

Вадим Олерис

Чародейка

Том 1

история одного путешествия

16+

Вадим Олерис

Чародейка. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24500897

SelfPub; 2018

Аннотация

"Дорога легче, когда встретится добрый попутчик!" Так думал и бард Саймон, когда встретил в пути симпатичную девушку и решил проводить ее до ближайшего города. Кто же мог знать, что путешествие окажется намного длиннее, опаснее и интереснее, чем ожидалось.

Содержание

ТОМ 1	5
День 1	5
День 2	17
День 3	38
День 8	139
День 9	143
День 10	150
День 13	156
День 14	157
День 17	176
День 19	178
День 20	180
День 21	193
День 22	214
День 23	244
День 24	249
День 25	252
День 26	263
День 27	285
День 28	302
День 29	317
День 30	320
День 33	323

День 34	337
День 35	346
День 36	348
День 37	351
День 38	359
День 40	372
День 41	373
Ночь 41	376
День 42	377
Ночь 42	379
День 43	380
Ночь 43	381
День 44	389
День 45	401
День 46	411
День 47	437
День 48	456
День 49	485
День 50	494
День 51	496
День 52	507
День 55	509
День 57	513
День 61	515
День 64	516
Краткая справка	517

том 1

История одного путешествия

День 1

Девушка бежала ровно и размеренно, экономя силы. Два шага – вдох, два шага – выдох. Это бег опытного марафонца, который уже преодолел большое расстояние, но знает, что до финиша все еще далеко. Выбрав момент, девушка оглянулась. Два корабля упрямо шли за ней следом на веслах, не догоняя, но и не отставая. Сугробы грязно-белых парусов безжизненно висели под реями, ожидая хоть малейшего движения воздуха.

Погоня длилась уже час, но пока что преследователи не могли приблизиться к своей жертве, причиной чему был мертвый штиль, воцарившийся над морем и превративший стремительные бриги в огромные шлюпки. Про отказ же от погони речи не шло, поскольку всем на борту кораблей было понятно, что стоит только ветру задуть вновь, как беглянку догонят за несколько минут. Девушка наверняка понимала это тоже, но сдаваться не собиралась и продолжала бежать.

Вдали по курсу показались висящие над водой облака тумана, сгущающиеся по мере приближения в сплошную заве-

су. Девушка вбежала туда, не замедлив шага и даже не сделав попытки свернуть в сторону и затеряться – на кораблях есть маг, который обнаружит беглянку за лигу (*"Краткая справка" на последних страницах разъясняет значения некоторых терминов и содержит перевод размерных единиц в привычные читателю*). Белая пушистая масса обняла девушку, обманчиво спрятав от преследователей, запутывая и лишая ориентиров. Казалось, в этом тумане можно блуждать целую вечность и так никогда и не обнаружить выхода.

Однако всего через несколько минут пелена исчезла сама по себе, резко и внезапно оставшись за спиной. Бегунья очутилась в маленькой бухте: слева и справа чернели гранитные утесы, а впереди лежал узкий галечно-песчаный серый пляж, сразу за которым высилась стена мрачного елового леса. Девушка выбежала на пляж, в два прыжка его пересекла, и оглянулась на мгновение, шепнув слова благодарности вновь поднимающемуся ветру.

Корабли высунули носы из тумана и замерли, не заходя в бухту, похожие на гончих, немедленно готовые вновь броситься в преследование, если добыча попытается уйти вдоль берега. Девушка тем временем быстро уходила все глубже в лес, с изящной легкостью проскальзывая между темных массивных ветвей.

От кораблей отделились три шлюпки и торопливо направились к берегу, подгоняемые частыми ударами весел. Как только днища заскребли по камням, из лодок выпрыгнули

солдаты и разбежались в стороны, ища следы. Практически сразу раздался возглас:

– Здесь след! Один! В лес ведет!

– Первое отделение – в лес цепью прямо, второе и третье – осматривают лес по сторонам от бухты! – прокричал командир – рослый широкоплечий воин с золотой бляхой на грудной пластине брони. Голос из-под закрытого шлема звучал глухо, но силы его с легкостью хватало на весь пляж. – Всем смотреть в оба! Я не хочу купиться на обманку, пока ведьма отсиживается на стволе неподалеку или убегает в другом направлении. Обыскать все!

– Нет в этом необходимости, центурион Раст, – произнёс хриплый голос за его спиной, заставив солдата вздрогнуть от неожиданности. – И одного следа нам достаточно.

– Магистр Тиорий! Откуда вы здесь... Напугали меня, – признал воин, сняв шлем и разметав по спине гриву рыжих волос.

Человек, названный магистром Тиорием, ответил коротким смешком, больше напоминавшем воронье карканье. Это был невысокий худощавый пожилой мужчина с коротким ежиком седых волос и небольшой аккуратной бородкой клинышком. Магистр был одет в черный комбинезон со множеством карманов и облегающим воротником до подбородка, черные сапоги, черные перчатки и черный же плащ с откинутым на спину капюшоном.

– За неделю, проведенную на корабле, я здорово просту-

дился и голос посадил, – объяснил магистр все так же хрипло, опускаясь на колени рядом с отпечатком босой ступни на песке, стягивая перчатку с левой руки и слегка касаясь следа кончиками пальцев. – Да, это ее след, теплый еще... Так что это все голос, а на самом деле я вовсе не страшный.

Центурион недоверчиво усмехнулся последней реплике собеседника, но позволил себе удивиться:

– Неужели вы не могли себя излечить?

Тиорий усмехнулся:

– Простуда ни лекарствами, ни магией не лечится. Увы. А для горла нужен специальный отвар, ингредиентов для которого у меня нет. Можно, конечно же, голос магическими средствами вернуть, но лишь на ограниченное время. И это не рекомендуется часто проделывать, а то можно и вовсе потерять способность говорить.

Рассказывая центуриону все это, магистр достал из кармана плоскую деревянную коробочку, в которой на бархатной подкладке лежал серебряный шип длиной с мизинец и с колечком для цепочки на основании. Маг задумчиво покрутил шип в руках, потом сосредоточился и воткнул его в центр следа.

Где-то в лесу бегущая девушка ойкнула, споткнулась и кубарем укатилась под корни ближайшей ели.

– Обнаружили-таки! – досадливо пробормотала беглянка, растирая внезапно онемевшую ступню. Поднялась и, прихрамывая, заспешила дальше.

Магистр Тиорий нахмурился:

– Она в лесу, на юго-юго-востоке, почти в лиге от нас.

Центурион уже набрал воздуха чтобы отдать приказ солдатам выдвигаться, но маг остановил его движением руки.

– Бесполезно. Она уже далеко. Очень далеко, может быть, даже слишком. Бежит, как не по лесу, а по дорожке стадиона. Ответьте лучше, центурион Раст, есть здесь поблизости какие-нибудь села, деревни, города?

Воин на мгновение задумался:

– Где же мы?.. Сейчас, минутку... А, знаю!.. Это земли Арелии. Здесь недалеко дорога на Арелию, столицу ихнюю, проходит. Отсюда до города полтора дня по этой дороге. Но я не знаю, должно быть, есть и поближе какие-нибудь деревни. Вдоль дороги. Хотя здесь самая глушь.

Маг вновь повеселел:

– Вот и отлично! Собирайте ребят своих, возвращаемся на корабли. А я отправлю предупреждение арелийским коллегам, и они подготовят нашей знакомой теплую встречу.

– Но почему вы думаете, что ведьма отправится в город? Ведь она должна понимать, что там ее обязательно будут искать!

– Считайте это профессиональным чутьем, – уклонился от пояснений маг. – Или лучше сказать, догадкой, основанной на возможной закономерности.

Шлюпки слитными движениями весел преодолевали кру-

тые волны, с вершушек которых сильный ветер срывал гроздь пены, и отходили прочь от пляжа. Бриги играли парусами, разворачиваясь и готовясь к отходу. Тиорий по колёно зашел в прибой, развернулся лицом к берегу и протянул вперед руку. Песок и галька на пляже задрожали мелкой рябью. Магистр повел рукой вверх, потом вниз, и в ответ на это движение вся масса песка и камней немного приподнялась и снова опустилась, сметая все следы побывавших на берегу людей. Маг довольно хмыкнул и перенесся на борт корабля.

В своей каюте магистр быстро набросал пару строк на куске пергамента, свернул письмо в трубочку и скрепил личной печатью, которая позволит открыть письмо только адресату. После этого волшебник подошел к шкафу у стены и взял с полки бронзовую статуэтку птицы – сокола в натуральную величину. Клюв его был чуть-чуть открыт, правая лапа угрожающе приподнята. На одном из когтей висело бронзовое кольцо с редкой чистоты сапфиром. Тиорий закрепил свиток на спине птицы и надел кольцо себе на палец. Через несколько мгновений сокол расправил, пробуя, крылья, переступил лапами, сверкая на мага сапфирами глаз, и вылетел через иллюминатор, взмыл над идущими вдоль берега кораблями, огляделся на взлете и с огромной скоростью направился в сторону Арелии.

Лапы елей в очередной раз плавно разошлись перед де-

вушкой, и она с разбегу выскочила на дорогу, по инерции перебежала ее поперек и остановилась на противоположной обочине, ухватившись рукой за покосившийся дорожный столб.

– Это еще что такое? – озадаченно спросила девушка то ли у себя, то ли у елей вокруг. Ели не пожелали отвечать на глупые вопросы и промолчали. Беглянка осмотрела столб, на котором угадывалась наполовину стертая надпись «<= Арелия».

– Что ж, Арелия, так Арелия. Хоть бы написали, сколько идти до этой самой Арелии, – прошептала девушка, направляясь в указанную сторону.

Могучие высокие деревья с двух сторон обступали безлюдный в данное время тракт, превращая его в подобие горного ущелья. Это сходство усиливали острые камни разной величины, густо рассыпанные на дороге и норовящие попасть именно острой гранью под ногу. Откуда вообще они в таком количестве взялись посреди леса? Неизвестно... Мелко накрапывал дождик, временами над лесом раздавалось жизнерадостное воронье карканье. С редких лиственных деревьев облетали листочки, медленно вальсируя над дорогой. Периодически их спокойный танец нарушал холодный ветер, который завывал над вершинами, а время от времени каким-то образом ухитрялся пробраться между деревьев и пронестись вдоль дороги. Иными словами, все располагало к долгой неторопливой прогулке.

Уже стемнело, когда девушка услышала слабый запах костра. Свернув в сторону от дороги и неслышно проскользнув между деревьев, беглянка с осторожностью выглянула из-за кустов.

В центре небольшой полянки, со всех сторон окруженной еловой стеной и поэтому не видной с дороги, горел костер. Над костром на укрепленной на двух рогатках палке висел котелок, в котором что-то булькало и очень аппетитно пахло. На бревнышке у костра, спиной к девушке, сидел человек и деловито помешивал длинной ложкой в котелке.

Желудок девушки настойчиво заурчал в унисон бульканью готовящейся еды. Человек тем временем повернулся и полез в лежащую рядом с ним сумку, дав возможность рассмотреть себя. Это был мужчина неопределенного возраста, один из тех, что выглядят одинаково и в двадцать пять, и в пятьдесят лет. С очень симпатичным, даже красивым, лицом, на котором рассеянно играла легкая и располагающая улыбка. Длинные темные волосы собраны в хвост на затылке. Одет в темные потрепанные штаны и кожаную, неопределенного коричневатого цвета, куртку с множеством серебряных заклепок. Обут в мягкие шнурованные сапоги до колена.

Из сумки мужчина достал небольшой флакончик, откупорил его, и вылил содержимое в котелок, отчего запах резко усилился, изменившись с аппетитного на откровенно подо-

зрительный. Впрочем, повара это не смутило, и он продолжал размешивать ложкой варево.

– Ох неужели... – прошептала девушка. – Вот и не верь после этого в случайности и совпадения.

Девушка замерла на мгновение, осознав, что сама немного улыбается, незаметно подхватив улыбку от мужчины, усмехнулась этому, поправила волосы и вышла на полянку. Однако так, чтобы подойти с противоположной стороны костра.

Мужчина удивленно поднял глаза на внезапно шагнувшую в освещенный круг неожиданную гостью. Высокая стройная фигура. Длинные снежно-белые волосы, заплетенные во множество тонких косичек, откинутых за спину. Красивое, немного курносое лицо, на котором выделяются сверкающие в свете костра огромные зеленые глаза. Одета в черные шелковые брюки и вязаную белую водолазку, при этом все порядочно грязное. Босиком. Она стояла по ту сторону костра и молча смотрела вверх огня.

Мужчина подвинулся, как бы освобождая место на бревне, и сделал приглашающий жест рукой.

– Обогрейся у моего очага и вкуси моего хлеба, – произнес он древнюю формулу гостеприимства.

– Да не погаснет твой огонь, и не исчезнет твой хлеб, добрый хозяин, – как и подобает вежливому гостю ответила девушка, усаживаясь, однако, напротив. Прямо на землю, на

скрещенные ноги.

Мужчина снова полез в сумку и достал оттуда еще одну ложку, которую осмотрел внимательно, разве что не понюхав, и протянул гостю. Затем снял котелок с огня и, поставив его на землю рядом с костром, между собой и девушкой, зачерпнул ложкой получившееся блюдо. Девушка последовала его примеру.

Только вежливость и воспитанное уважение к чужому труду удержали ее от высказываний на тему кулинарных талантов автора этого пищевого чуда. Складывалось впечатление, что готовилась не еда, но колдовское зелье. Есть можно – все только натуральное – однако лучше уж поголодать. В бульоне явственно чувствовался привкус смолы. Плавающие на поверхности листики петрушки были почему-то веселого морковно-оранжевого цвета. Попавшийся кусочек мяса по консистенции напоминал ту же смолу, разжевываться упорно не желал, вяз на зубах, и, наконец, целиком проскочил в горло.

Сам повар изобразил на лице неподдельное удивление таким результатом готовки, неопределенно хмыкнул, как бы намекая, что похлебка все же съедобна, но сам есть тоже больше не стал, отложив ложку. Вместо этого он достал из сумки ковригу хлеба, разломил надвое, половину отдал девушке:

- Ну что ж, придется буквально – вкушать хлеб.
- И то хорошо. Спасибо.

После того как хлеб был съеден, на что не потребовалось много времени, мужчина вытащил из сумки два одеяла, передал одно гостю, второе раскинул на земле.

– Говорят, умеренное голодание полезно для здоровья, – проговорил он, укладываясь поудобнее и заворачиваясь в одеяло. – Спокойной ночи.

– Так умеренное же, а не экстремальное. Но все равно, большое спасибо, – произнесла девушка, также готовя себе постель около костра. Одеяло, хоть и тонкое, оказалось сделано из верблюжьей шерсти и к тому же, судя по легкому покалыванию в кончиках пальцев, еще и зачаровано. – Кстати, меня зовут Лайза.

– Очень приятно. А меня – Саймон, – ответил мужчина. – Вот и познакомились. Спи давай, утром про диеты поговорим, и про здоровый образ жизни.

На полянке воцарилась ночь. Моросивший дождь прекратился, тучи разошлись, ветер стих. В бездонной вышине неба ярко сверкали звезды, луна заливала лес зеленоватым призрачным серебром. Изредка слышались голоса ночных птиц. Костер почти догорел, угли багрово светились. Раздавалось тихое размеренное дыхание.

– Саймон? – послышался свистящий шепот.

Тишина.

– Саймон, ты спишь?

– Да!

– Извини...

– Чего надо?

– Спи-спи, ничего.

– Что хотела?

– Нет-нет, спи, не беспокойся.

Саймон выпростал руку из-под одеяла, нашарил поблизости шишку и бросил ее в девушку. В ее сторону, точнее. Постаравшись ошибиться не более чем на сто восемьдесят градусов, в любом случае.

– Ты ужасно готовишь, Саймон, – хихикнула девушка.

И снова тишина.

– Саймон?..

День 2

Ли́ра. При взгляде из космоса это красивый бело-сине-зеленый мир, обращающийся вокруг звезды по имени Коар. Эти имена придумали те, кто жил на планете в очень и очень давнем прошлом – Древние. Самих Древних нет уже много столетий, а названия, как и другое наследие, используются теперешним населением планеты.

На Лире два больших материка, два маленьких и множество островов. Крупнейший материк также называется Лирой. В северной его части находится Озерный Край. Множество кристально-чистых озер всех размеров соединяются тысячами рек и речушек. Обрамляют это великолепие гранитные скалы и могучие хвойные леса.

На маленькой полянке в одном из лесов недалеко от побережья спят два человека. Точнее, спит только одна, а второй ищет свой левый сапог, ночью запущенный в случайную и очень злоязыкую попутчицу, чему последняя только обрадовалась:

– Ай, как замечательно! Будь джентльменом тогда уж до конца и кинь второй, для комплекта!

Утром, когда Лайза проснулась, она несколько мгновений пыталась вспомнить, где находится и что здесь делает. Вос-

поминания о событиях вчерашнего дня всплыли постепенно в ее памяти, заставив девушку поморщиться. Рывком поднявшись, Лайза огляделась. Саймон методично обшаривал полянку.

– Где сапог? – мрачно спросил он.

– И тебе доброе утро, – ответила девушка, направляясь к роднику, выбивавшемуся из-под земли недалеко от места их ночлега.

Рядом с погасшим костром стоял котелок. Около него лапками набок валялись две мыши, белая и черная. Лайза, проходя мимо, опасливо заглянула внутрь. Котелок ответил тихим хлопком поднявшегося из глубин пузырька. За ночь содержимое отстоялось, сверху была прозрачная жидкость, довольно вязкая, если судить по скорости поднимающихся со дна пузырьков.

– Однако!..

Когда девушка вернулась, Саймон, уже нашедший сапог и обувшийся, неторопливо укладывал вещи:

– Завтракать будешь?

– У нас есть завтрак? – удивилась Лайза.

– Конечно. Две мыши и вчерашний ужин.

– Спасибо, что-то не хочется.

– Ну, как знаешь. Ты куда теперь? – поинтересовался Саймон, осторожно сцеживая во фляжку жидкость из котелка.

– В Арелию. Скажи, а зачем тебе эта гадость?

– Напоить кое-кого, если снова встречу, – улыбнулся муж-

чина. – Кстати, нам в одну сторону. Если хочешь, пойдем вместе.

– Буду очень рада. Но, должна предупредить, что, возможно, ты не захочешь этого делать – за мной гонится контрразведка Империи.

Саймон взглянул на собеседницу:

– То, что у имперцев есть к тебе вопросы, еще не повод избегать тебя. Империя далеко, что бы они там ни заливали о своих длинных руках и сферах влияния.

Саймон закинул сумку на одно плечо, на второе – не замеченную раньше Лайзой гитару в чехле.

– Ты музыкант?

– Бард. Странствую, играю, пою и сочиняю.

– Надеюсь, поешь ты лучше, чем готовишь...

– Ну что, пошли? – бард сделал вид, что не расслышал последней реплики.

Дорога под рыжим осенним солнцем весело бежала вперед, приглашая отправиться в манящие дали, но людей по ней шагало всего двое. Осколки камней, густо усыпавшие дорогу, ощущались даже через подошвы сапог, и ощущались весьма чувствительно. Саймон удивленно поглядывал на Лайзу, которая бодро шагала босиком и не выказывала никаких затруднений. На ее ступнях, которым полагалось бы уже быть серьезно израненными, не было не только царапин, но даже синяков. При этом кожа была не огрубевшей, как у

человека, привыкшего ходить без обуви, а нежной и чистой.

– Если уж рассматриваешь мои ноги, то хоть не пялься так откровенно, – усмехнулась девушка.

– Ты идешь босиком, но даже не обращаешь внимания на камни.

– Почему же не обращаю? И очень даже обращаю. Кстати, почему и зачем они здесь?

– О, это очередное нововведение арелийского короля. Он решил замостить дорогу на Арелию, но выкладывать ее каменными плитами долго и дорого, поэтому было решено засыпать дорогу щебнем из карьеров, шахт и рудников. Опять же выгода – есть куда деть отработанную породу. А прохожие и повозки, часто проезжающие этой дорогой, вдавят камни в землю. Ну, так задумывалось в теории. Раньше эта дорога на Арелию была довольно оживленной, но теперь никого здесь не встретишь – не хотят портить ноги и колеса. Ищут обходные пути, добираются по воде. Арелия – все-таки столица, торговать на ее рынках выгодно. Хотя... Слышал я байку, что дорогу эту забросили не только из-за камней. Подробностей не знаю, но как будто здесь пропало несколько торговых караванов... Рассказчик уверял, что причиной этому разбойники, бродячие мертвецы, иззавездные демоны и вражеская армия, затаившиеся в арелийских лесах. Именно в таком порядке.

– И ты отправился проверить эти слухи и сложить леденящую кровь балладу об арелийском тракте... – подхватила

Лайза.

– Да нет, – усмехнулся Саймон. – Просто мне этой дорогой удобнее.

– И не испугался всех описанных ужасов?

– После второй бутылки вина, особенно поданной за чужой счет, и не такое рассказывают. Знаем мы эти байки, что в любом трактире Лиры местные втирают приезжим за кружку пива. Свалилась в прошлый четверг в овраг пара крестьянских подвод с репой, а тебе потом шепотом рассказывают о сотне телег, груженных золотом, которые исчезли бесследно в этих местах десять лет тому назад.

– Ха-ха, ну да. Но ты же поэт, разве тебе это не близко? Ведь поэты любят приукрашивать реальность.

– Она прекрасна сама по себе. В своих песнях я стараюсь показать именно это.

Беседуя так, спутники вышли к речке, пересекавшей дорогу. Берег, на котором находились Лайза и Саймон, представлял собой невысокий гранитный обрыв. Противоположная сторона была песчаной и полой. Через реку был перекинут мост. Когда-то был. Сейчас вместо моста осталось лишь одно тонкое бревнышко, соединяющее два берега.

Лайза подошла к обрыву и глянула вниз.

– Нечисть тут ни при чем...

В реке у берега виднелись заросшие тиной обломки телег, грязные тряпки, похожие на разорванные тюки. В прибрежных камышах застряло колесо с куском оси, на котором уже

свила гнездо какая-то птица. Людей нигде видно не было.

– Слушай, а пропавших искали? Должны же были найти следы. Их невозможно пропустить.

– Да может и не пропадал никто. Мост рухнул, несколько телег при этом разбились. Люди вылезли на берег, поматюгались, вытащили, что смогли, да и отправились дальше. Пришли в Арелию на своих двоих. Получается, что откуда-то караван вышел, но куда-то не пришел. Можно сказать, что пропал. Но в смысле "уничтожен", а не "исчез неизвестно куда".

– А как этот мост стоял? – задала вопрос Лайза.

– Бревно видишь? Так и мост стоял, под углом. Достопримечательность, кстати. Была.

Девушка оценивающе посмотрела на остатки моста. Влажные после вчерашнего дождя, они казались ужасно скользкими. Девушка легко вскочила на бревнышко, пробежала над рекой, соскочила на берег и обернулась.

Вопреки ее ожиданиям, Саймон непринужденно преодолел бревно, даже не подумав оступиться или хотя бы выказать затруднения. Поймав удивленный и уважительный взгляд спутницы, он лишь снисходительно усмехнулся.

К вечеру дорога слилась еще с одной, камни постепенно исчезли, стали все чаще попадаться встречные и попутные люди, идущие пешком, либо едущие на тяжело нагруженных повозках.

– Скоро Арелия, – пояснил Саймон.

Действительно, через неполный час впереди показались

каменные стены и башни. Стража уже готовилась закрывать ворота.

– Что-то рановато они закрывают, еще ведь даже не стемнело, – удивилась Лайза.

Ночевать под стенами города очень не хотелось, поэтому спутники перешли на бег. Один из стражников ухмыльнулся, завидев спешащих людей.

– Ничего, подождут до утра, – пробормотал он, налегая всем телом на рычаг створки.

Другой присмотрелся и крикнул опускающим засов товарищам:

– А ну погодь! Это ж Саймон Ментарийский!

Спутники проскользнули между створок, и ворота с лязгом закрылись. Стражники поприветствовали Саймона как старого знакомого, бегло, но оценивающе и с любопытством оглядели его спутницу и, не досматривая и не спрашивая цель визита, пропустили в город.

– Ментарийский? – переспросила Лайза, шагая вслед за бардом по городской улице.

– Ага, по названию города Ментар.

– Тогда почему Ментарийский, а не Ментарский?

– Звучит красивее.

– Понятно... Я смотрю, тебя хорошо знают в городе.

– Бывал несколько раз, даже жил какое-то время. Надо полагать, этот доблестный страж ворот слышал мои песни.

– Ага, тогда все понятно. А куда мы идем?

– В корчму «Веселый корчмарь». Хорошая еда и ночлег.

Поплутав немного по городу, путники вышли к искомому заведению. Саймон пояснил свой выбор:

– Я знаком с хозяином, подрабатывал тут одно время. Я гляжу, в городе успели кое-что перестроить. Но корчма стоит, так что я надеюсь, что меня тут помнят.

Лайза тем временем с выражением легкого изумления рассматривала вывеску. Оскаленная бородатая харя должна была, судя по всему, изображать веселого корчмаря. Однако больше напоминала атамана разбойников, пришедшего в гости к богатому купцу. Нарисованные снизу переkreщенные нож и вилка также вызвали некоторые аналогии совсем не кулинарного толка.

– Поваром, что ли?

– Не понял?

– Ну, здесь нарисовано такое довольное лицо... – протянула девушка. – Я сразу вспоминаю знакомство с твоим кулинарным шедевром. Или ты здесь художником был?

– Очень смешно. Обхохочешься прям. Я понимаю, что тот суп произвел на тебя неизгладимое впечатление, но я – бард. И здесь я занимался своим делом – играл на гитаре и пел. И хочешь верь, хочешь нет, делал это хорошо.

– Ладно, прости. Я завязываю с подколами на кулинарную тему.

В корчме было шумно илюдно. Все столики в зале были заняты, множество людей толпились у стойки. Несколько

взмысленных официанток сновали между столиками и кухней. Саймон втянул ноздрями витающие ароматы, с улыбкой осмотрел помещение, махнул рукой мужчине за стойкой, начал пробираться туда. По дороге шлепнул пониже спины официантку с пустым кувшином из-под пива, которая было с негодованием обернулась, но, узнав весело ухмыляющееся лицо, радостно взвизгнула и кинулась барду на шею. Вместе с нею Саймон прошел до стойки и завел разговор с хозяином. Вернувшись через несколько минут, он увлек Лайзу в дальний угол, где за вышитой занавеской обнаружился свободный чистый столик. Подскочившая официантка, тоже знакомая, весело поприветствовала барда, ревниво оглядела его спутницу, приняла заказ и упорхнула.

– Надеюсь, ты не обидишься, что я заказал на двоих, – произнес Саймон. – Думаю, тебе понравится – я выбрал их фирменные блюда, так что все будет очень вкусно.

Буквально через пару минут, которые Лайза не без интереса потратила на осмотр картин на стенах, официантка вернулась с заставленным тарелками подносом, с которого стекали умопомрачительные ароматы. Не заставил себя ждать и кувшин вина.

– Можем остановиться здесь до утра, а утром... А утро вечера мудренее, как учит народная мудрость.

– Угу, – содержательно ответила Лайза, не желая придерживаться режима умеренного голодания и воздавая должное талантам местного шеф-повара, которые действительно ока-

зались достойны всяческих похвал. Саймон последовал ее примеру.

Несколько минут спустя, утолив голод, Саймон наполнил вином два бокала и, взяв свой, расслабленно откинулся на спинку.

– Мм, чудесно, вкус, который я помню. Местное вино, между прочим. Делается из редкого северного винограда. Очень рекомендую. У хозяина за городом небольшое поместье с виноградником и винодельней. Близкие друзья всегда могут рассчитывать на стаканчик...

Лайза отодвинула в сторону опустевшую тарелку, промокнула губы салфеткой.

– А простой воды можно?

Бард, поперхнувшись глотком, поднял глаза на собеседницу.

– Можно, конечно, но почему?..

Неожиданно обычный в корчме шум стих. Воцарилась непривычная тишина. Лайза, мгновенно насторожившись, осторожно выглянула из-за занавески в общий зал. В дверях стояли двое мужчин в черных плащах. За их спинами виднелись шлемы городской стражи. За окнами также маячили стражники, вооруженные арбалетами.

– Нам известно, что здесь находится международный экстремист – волшебница, называющая себя Лайзой, – громко объявил в пространство один из носителей черных плащей. – Ей, а также известному барду Саймону Ментарийскому, со-

провождающему данную волшебницу, предлагается добровольно сдаться. Бежать и сопротивляться бесполезно – здание оцеплено. Даем только двадцать секунд на размышление, после чего применяем силу. Мирным обывателям рекомендуется покинуть заведение. Время пошло. Девятнадцать.

Народ поспешил воспользоваться рекомендацией, ломанувшись в двери. Некоторые посетители выскакивали прямо в окна, за которыми их немедленно хватала стража и, после короткого опознания, как правило, отпускала. Ввалившиеся на место посетителей стражники взяли на прицел арбалетов угол, в котором сидели вышеупомянутые преступники.

– Что будем делать? – спросил бард.

– Уходить естественно. На счет один. Как-то неохота общаться с человеком, произносящим столь пафосные речи. И да – я не волшебница.

На счет «один» старший из магов вскинул руку, метнув сгусток огня, попавший в занавеску, которая моментально и целиком обратилась в пепел. Летевший следом лучистый синий шарик, посланный с другой руки, попал в стоящий на столе кувшин и опутал его вместе с частью столешницы под ним сияющей паутиной.

– Не касайся синих шаров, это ловушки! – крикнула барду Лайза, швыряя в мага вилку, от которой тот, впрочем, непринужденно уклонился, и колобком выкатываясь под ноги подходящим стражникам.

Ударила первого между ног, подхватила выпадающий у

него из рук арбалет, прикладом разбила противнику лицо. Перевернув арбалет, в упор всадила болт в плечо второго стражника. Подставила раненого под как раз прилетевший огонек-ловушку, сама отпрыгнула в сторону, метнув разряженное оружие в целившегося в нее третьего стражника. Побежала вдоль стены, уворачиваясь от болтов, магии и длинных рук.

Саймон тем временем достал из кармашков на ремне пару метательных ножей, привычным движением прокрутил между пальцами и отправил в полет. Один – в ногу стражника, второй – магу в грудь. Волшебник даже не дернулся, а нож ударился о сверкнувший на мгновение призрачный щит и отлетел в сторону. Посланная в ответ ловушка пролетела над головой присевшего барда и украсила стену заведения авангардистским макраме. Саймон опрокинул стол, присел за ним и достал еще пару клинков.

Второй маг, до тех пор тихо стоявший в сторонке, и не принимавший участия в развернувшейся потасовке, закончил свое заклинание. Воздух засверкал мириадами возникших из ниоткуда белых снежинок, которые начали быстро оседать на стенах, людях и предметах. Саймон и стражники замерли на середине движения, будучи не в состоянии даже моргнуть, скованные магическим холодом. Вылетевший из арбалета болт отлетел на два локтях от стрелявшего, после чего завяз в маленькой белой метели и остался висеть между полом и потолком, сверкая заиндевешим острием. Корч-

ма превратилась в снежное царство, украшенное ледяными скульптурами. Подвижность сохранили только маги и Лайза. Девушка оказалась рядом с прочитавшим заклинание волшебником и поспешила воспользоваться этим, быстрым коротким ударом разбив магу нос. Волшебник отшатнулся назад, закрывая лицо руками, а из-за спины отпрыгнувшей девушки прилетела ловушка, попавшая магу прямо в поднятые руки. Лайза подскочила к Саймону, коснулась его плеча, неразборчиво пробормотала несколько слов, оттолкнула в сторону от прилетевшего сапфирового огонька:

– Не стой, отвлеки колдуна!

Размороженный, но еще не пришедший в себя окончательно Саймон неловко уклонился от следующего огонька, на этот раз оказавшегося боевым и превратившего в уголь жареную утку на одном из столов, и, петляя и спотыкаясь, то ли от шока, то ли в качестве маневра уклонения, побежал к волшебнику. Лайза тем временем сноровисто обшаривала карманы второго мага, стараясь не коснуться ненароком кокона сверкающей паутины на его голове и пропуская мимо ушей недостойные джентльмена высказывания, которые волшебник щедро отпускал в ее адрес гнусавым из-за разбитого носа и неразборчивым из-за ловушки голосом. Найдя полупрозрачно-оранжевый шарик, похожий на икринку, но размером с перепелиное яйцо, девушка резко обернулась. Мимо пролетел отброшенный силовой волной Саймон, упал на пол, несколько метров проскользил на спине и ударился

в стену. Лайза бросилась к барду, обняла его за плечи, одновременно давя в кулаке магический шарик. Вокруг них возникла огненно-багровая полупрозрачная сфера. Ее стенки отразили брошенный магом огонек-ловушку, потемнели и рассыпались тысячами осколков.

Вокруг было синее небо и сверкающие в лучах Коара горные вершины. Где-то под ногами виднелись серые камни. Они неожиданно подпрыгнули, и полуоглушенный Саймон окончательно потерял сознание.

Когда Саймон вновь открыл глаза, Коар уже окрасил горы в закатные цвета. Рядом с бардом сидела Лайза и смотрела вдаль.

– Извини, что втянула тебя в свои дела, – не поворачиваясь, сказала она.

– Ты меня не заставляла, так что не извиняйся. Все равно я не собирался задерживаться в Арелии. Где мы?

– В горах.

– А как отсюда выбраться?

– Не знаю, – грустно промолвила Лайза. – Я применила их артефакт, чтобы убраться из корчмы лишь бы куда подальше, но я не указала куда именно. Потому что просто не знаю как это делается, хе-хе. В результате мы здесь.

– Ну что ж, все не так плохо. Выберемся. Но ты не говорила мне, что ты волшебница.

– Я не волшебница. И я тебе вообще ничего о себе не говорила. Кроме того, что за мной погоня. Впрочем, как и ты мне.

– Это можно легко исправить. Раз уж нить судьбы моей с твоей столь накрепко связались, то можно и познакомиться.

– Все-таки поэта в тебе за лигу видно, – улыбнулась девушка. – Костерок давай хоть разведем.

Когда им удалось насобирать по окрестным склонам приличное количество подходящей древесины, уже стемнело. Лайза достала из кармана брюк зажигалку и высекла искру на кучку сухой коры в основании костра. Та вспыхнула, и скоро весь костер весело полыхал, вызывая ответные вспышки зеленого огня в глазах девушки.

Усевшись около костра, Саймон и Лайза посмотрели друг на друга. Лайза вздохнула и начала рассказывать, глядя в огонь:

– Итак, я начну, пожалуй. Меня зовут Лайза. Человек, женщина. Я действительно умею делать кое-что такое, что люди считают магией. Но я не маг, не колдунья и не волшебница.

– А кто?

– Ну, это вопрос терминологии... За мной действительно охотится имперская контрразведка. И у них действительно есть основания для этого. Но я не шпионка, как можно подумать, а скорее турист. Я прибыла издалека. Скажем прямо

– из другого мира.

Сказав это, Лайза посмотрела на слушателя. Если Саймон и был удивлен, то вида не подал, и девушка продолжила:

– Моей задачей является изучение этого мира, жизни его обитателей. Я полгода странствовала по разным странам на востоке Лиры. Два месяца назад я приехала в Империю.

– Ха, а я тоже лишь пару месяцев как вернулся с востока! И тоже в Империю! Ой, извини, продолжай.

– Несколько дней назад мое задание перешло в заключительную стадию и завершение его казалось близким. Я села на корабль, на котором должна была покинуть Империю, а затем, выполнив финальное дело на Лире, отправиться к порталу в мой родной мир. Последнее время я чувствовала слезку за собой. В итоге нас встретили уже в море, через день после отплытия. Два имперских брига. После удручающе недолгой погони мой корабль взяли на abordаж, что с экипажем – не знаю. Мне удалось выпрыгнуть за борт и выбраться на берег. Вышла на арелийскую дорогу. Потом встретила тебя. Дальше ты знаешь.

– Этот портал в твой мир, где он?

– Где-то на Западном материке. Храм Ателькоа-Ра. Где он приблизительно находится, я знаю. Но как туда добраться... Я, честно сказать, полагалась на капитана моего захваченного судна. Он, м-м, помогал мне с начала моего пребывания на Лире.

– Западный материк! Это же почти миф. Он существует,

но туда не отправлялись со времен Древних! А почему тебе неизвестно местоположение этого храма?

– Не совсем так. Я знаю, где храм... Точнее, мне было сказано при отправлении на Лиру, что он есть, и даже указано его приблизительное местоположение на материке. Но данные, которыми мы располагаем, очень старые, так что мне нужно получить карты или, как вариант – оказаться на материке и сориентироваться на месте... Сущие пустяки.

– А все-таки, кто ты, если не маг?

– Повторяю, это терминология. Все равно интересно? Тогда слушай лекцию. Существует много названий людей, способных на всякие необычные деяния: маг, волшебник, чародей, шаман, колдун, знахарь и много других. Они различаются в определенных нюансах своего, м-м-м, колдовства. Упрощенно это можно представить так: маг использует заклинания, речевые формулы, подкрепленные особой энергией, которая называется маной. Эта магическая энергия находится в мире повсюду: она разлита в огне и воде, земле и воздухе, она есть в живых существах и в предметах. Волшебником человека делает способность, или, лучше сказать, умение поглощать и затем использовать ману. Эта мана посредством заклинания преобразуется в нужный магу результат. То есть энергия идет на выполнение какого-то действия, все просто. Колдун и маг означают почти одно и то же, однако некоторые маги очень сильно обижаются, если их называют колдунами, из-за тонкого нюанса. Маг – это, помимо все-

го иного, еще и ученое звание. Магом официально называется человек, получивший специальное образование, закончивший магическую академию. Он знает теорию магии, ему известно множество разработанных за века заклинаний, и он может сам их сочинять, зная правила. Колдун же – это человек с очень сильной врожденной способностью к использованию магии, то есть к восприятию маны. Он интуитивно работает с магической энергией и способен обходиться без заклинаний вообще или пользоваться какой-то абракадаброй, набором звуков, которые у него работают, а другого нет. Потенциально колдун сильнее, маг искуснее. Колдун может стать и магом, а маг колдуном – нет. Ведьмак – это охотник на всякую нежить. Он может использовать артефакты или даже знать пару-другую заклинаний, но формально к волшебникам не относится. Так, нахватавшийся кой-чего. Ведьмы готовят, эм-м-м... волшебные снадобья, которые придают употребившему их те либо иные свойства. Например, это может быть отвар, который позволит ясно различать предметы в темноте, или настойка, увеличивающая выносливость. Яды и противоядия, наконец. В силу этого ведьмы часто водят дела с ведьмаками, как правило, активно использующими эликсиры в своей работе, отсюда и схожесть названий. Шаман с помощью различных средств, чаще всего природного растительного происхождения, а также ритмичной музыки и танца погружается в особое состояние – транс, который позволяет ему напрямую общаться с духами. Самыми

разными – земли, воды, дерева, предметов, мест. С помощью этих духов шаман и совершает необходимые действия. Ну или не совершает – духи бывают своенравными. Некоторые маги, кстати, уверены, что никаких духов вообще не существует, это все фантазии и галлюцинации, а шаманы – суть те же колдуны, действующие интуитивно, даже не понимая, что пользуются маной. Конечно, это деление в некоторой степени условно, так как и маг способен приготовить зелье, и ведьмы, бывает, проходят обучение в академии, если не узнают особенности зельеварения от старшей наставницы или хотят повысить квалификацию. И все упомянутые названия часто и без разбору используются как общее название волшебников людьми, далекими от магии. Я же действую принципиально иначе. Я... Впрочем, мы отвлеклись куда-то совсем в сторону. Так и до утра можно говорить. Если захочешь, как-нибудь потом еще поболтаем на эту тему. Расскажи теперь, кто ты.

Саймон помолчал, будто подыскивая слова, и начал рассказывать:

– Меня зовут Саймон, и я действительно бард. Странствую по городам и странам, пою хорошие песни, смотрю на мир, рассказываю истории. Почему так, а не иначе? Почему я не женат, не имею детей... ну да, не имею, надеюсь... и не держу, скажем, хлебопекарню в той же Арелии? Так получилось. В городе, в котором я рос, названия его я за малостью лет не помню, случилась эпидемия неизвестной болезни. Все

умерли за считанные дни, осталось, может, пара десятков человек из всего города, бледных и до ужаса изможденных, которые потерянно блуждали среди гор трупов, не понимая, что происходит, и почему они тоже ещё не умерли. Хотя, думаю, это было похоже на страшное посмертие... Я остался без родных и без жилья, и решил выбираться из города. Меня встретила карантинная застава магов Конкордата, блокировавших город. Волшебники несколько дней осматривали меня, брали какие-то анализы, но затем отпустили восвояси. И я, малолетний пацан, оказался совершенно один, без знакомых, без денег и вещей. Так бы и умер, но мне повезло. Через несколько дней скитаний меня приютил метатель ножей из бродячего цирка, как раз оказавшегося неподалеку. У него я научился обращаться с ножами и заболел бродяжничеством. Несколько лет мы кочевали от города к городу, давая представления. Сначала я был ассистентом метателя, затем и сам начал выступать. Потом у меня обнаружили музыкальные способности, цирковая труппа к этому времени распалась, и я стал путешествовать один. Научился играть на гитаре. Стал бардом. Побывал во множестве стран, повидал множество красот и чудес, однако не видел и тысячной доли их всех, что есть на Лире. Одним прекрасным днем встретил тебя. Дальше ты знаешь.

– И что теперь?

– Спать наверное. Утром посмотрим, где тут ближайшая дорога на Западный материк.

– Зачем?

– Чтобы идти по ней! Будет гораздо удобнее, если мы пойдём к твоему храму по дороге, ты не считаешь?

– Мы? Ты собираешься проводить меня?

– Конечно, иначе твои земляки решат, что мы на Лире нехорошо принимаем гостей!..

Магистр Тиорий хмуро смотрел на двух смущенно потупившихся волшебников.

– Нн-да. Вот уж действия истинных профессионалов. Ну и зачем вам понадобилось лезть на контакт, если уж так не терпелось задержать её в людном месте? Накрыли бы весь дом куполом шока, потом вытащили ее, а горожанам принесли извинения. Теперь же имеется ушедший преступник, несколько раненых стражников и целый город, упражняющийся в остроумии.

Маги продолжали внимательно рассматривать носки сапог.

– Заметили хоть вектор телепортации?

– Нет, магистр. Вектор определить не удалось. Либо она его скрыла, что маловероятно, либо телепортация была с хаотичными условиями.

– Плохо. Что ж, придется обращаться за помощью Конкордата.

День 3

*Штаб-квартира Конкордата. Совецание Высшей Дюжис-
нь.*

Магистр Тиорий прокашлялся и сипло продолжил:

– Было принято решение брать ее. Два брига из отряда береговой охраны произвели abordаж судна. Команду захватили, но самой девушке удалось выпрыгнуть за борт... кхрм-кх... и уйти, буквально убежать, на берег, где ей сначала удалось оторваться... кхар-кхе-кхе, простите... от преследования, а затем превзойти в непосредственной стычке направленную группу захвата из местных силовиков и скрыться из города, использовав табельное снаряжение одного из членов группы. Кха-кхар. Сейчас её местоположение неизвестно.

– Почему сразу не сообщили о госте из другого мира? Новость достойна того по всем канонам.

Тиорий взглянул на спрашивающего. Лорд-Конкорд Аредомид отвечал всем обывательским представлениям о магах. Он был одет в черную, расшитую серебряными звездами, мантию. На голове красовалась остроконечная шляпа. Морщинистое лицо его украшала длинная седая борода. За креслом стоял прислоненный к спинке высокий посох с хрустальным шаром. Однако при всей своей театральной показушности Аредомид являлся сильнейшим магом Лиры и

возглавлял Конкордат уже более пятидесяти лет. Он имел острый ум и отличную память, был свободен от стереотипов, и Конкордат при нем достиг больших высот. Более того, именно его усилиями Конкордат вообще стал чем-то большим, нежели профессиональным неформальным объединением.

– То, что она из другого мира, выяснилось уже после захвата. До этого... крх-крр... мы считали ее простой шпионкой. После захвата корабля, и после ее побега, мы попробовали сканировать память капитана судна. Но когда залезли в интересующую нас область, сработал мощный гипно-блок неизвестной технологии. Маг, осуществлявший... крхе-кхе... сканирование, получил шок, а капитан начисто забыл о девушке и своем задании. Сейчас наши специалисты работают над снятием блока и восстановлением памяти, но я не думаю, что это у них получится. Единственное, что мы смогли узнать – корабль шел на Западный материк. Кхрр-крх. Возможно, девушка намеревалась изучить также и его. Хотя, там может находиться портал возвращения, как я подумал.

– Что ж, спасибо, магистр. Итак, коллеги, случай оказался серьезней, чем казался. Полагаю, нам стоит лучше познакомиться с иномирянкой. Узнать сколько их в нашем мире, и что им здесь нужно. Чего нам ожидать, выгодного сотрудничества или войны. Предлагаю создать поисковый отряд, который займется этим делом.

Тиорий смотрел на согласно кивающих остальных членов Высшей Дюжины. Тринадцать лучших магов планеты. Верхушка Конкордата, объединяющего подавляющее большинство волшебников Лиры. Они сидели в одинаковых креслах за круглым, а точнее кольцеобразным столом, в центре которого парила над полом модель Лиры. Собрание проходило в донжоне – высокой башне, которая стояла в центре замка Конкордата, и снаружи выглядела как устремленная ввысь абсолютно черная колонна без окон и дверей. Зал Совета располагался на самом верху донжона и был накрыт односторонне-прозрачным сферическим куполом, из-за чего Высшая Дюжина казалась ее членам заседающей среди облаков.

– Во главе отряда – магистр Тиорий. Раз уж вы ее обнаружили, вам и карты в руки. Вы можете привлекать столько людей, сколько посчитаете необходимым, ресурсы Конкордата полностью к вашим услугам, магистр.

– Благодарю за оказанное доверие. Я возьму нескольких... кхрм-кх... магов уровнем выше и пару десятков ребят из своей контрразведки.

– Поступайте, как считаете нужным. Конкордат на вашей стороне и окажет вам поддержку в любых действиях. Скоро будут готовы результаты магического поиска этой девушки. Кстати, если появится возможность, то выясните как можно больше и о Западном материке. Все свободны. Да, Тиорий, кого вы назначите операционным главой контрразведки Им-

перию на время своего отсутствия?

– Моего заместителя – суб-кхррр-магистра Эрвидия. Он уже занимал этот пост ранее, так что дело знает хорошо.

– Отлично. Действуйте. И вылечите уже, наконец, горло, невозможно же!

Маги спустились во двор большого пятибашенного замка. Тиорий посмотрел вверх. На высоком небе висели окрашенные расцветным золотом облака. Сколько помнил магистр, они висели там всегда. Один из вышедших следом волшебников проследил за его взглядом и поддакнул:

– Вот-вот, облака, всегда облака. И даже из Зала Совета видно только эти облака, ничего больше, даже замковых стен и башен внизу не разглядеть.

Тиорий с улыбкой взглянул на собеседника:

– Тоже смотрели? Ничего, однажды... кхр-кх... мы узнаем, где все-таки стоит этот замок.

Беседуя так, волшебники подошли к замковым воротам и шагнули в мерцающий хрусталь телепорта, который отправил каждого в желаемое место.

– Прежде всего, надо понять, где мы. Есть предположения?

Лайза и Саймон медленно шли по дну небольшого ущелья.

– Я точно скажу – это горы Ардов. Почему? Ну, первое: телепортировало нас куда-то на запад, если судить по расположению Коара в момент... эмм... приземления. И притом не очень далеко – на тот же материк. Второе: горы большие, это нас еще невысоко забросило, а вон чуть дальше пики виднеются огого. Всем этим условиям в наших краях удовлетворяют только горы Ардов. И третье, главное – вон там, – Саймон поднял руку, – сидит ард.

В указанном направлении действительно находился представитель народа, давшего название горам. Он сидел на большом валуне и посасывал длинную трубку, иногда поглядывая на путников. Лайза с интересом уставилась на арда – раньше она их не встречала. Ее внимание привлек дым от трубки – густой, белый, и не развеивающийся по воздуху, а медленно оседающий плотным облаком. Саймон поднял руку в приветственном жесте, нацепил вежливую улыбку и пошел на контакт:

– Извините, вы не подскажете, где мы находимся?

Ард неторопливо вынул изо рта трубку, степенно подкрутил усы – гордость любого взрослого арда мужского пола:

– У горах, хлопец. Або сам не бачиш?

Саймон чуть скрипнул зубами:

– А где в горах, чуть конкретнее?

– Это сейчас не главное, – перебила его Лайза. – Как нам отсюда выбраться?

– Ножками, дивчина. Подете геть туды, – ард махнул ру-

кой. Как показалось спутникам, в произвольном направлении. – Рано чи поздно горы и кончатся.

Лайза сделала предупредительный знак начавшему выходить из себя барду.

– Но, скорее всего, есть и более удобный и быстрый способ, который известен местным жителям...

– Способ е, – согласился ард. – Тільки чому я повинен вам его надавати? Заявилися тут якись, вимагають чогось... От якби ви для мене щось зробили, тада ина речь... Як подяку за послугу. А просто так... нии.

– И что мы для вас можем сделать?

– Да мени-то що от вас потрібно? Це ви до мене звернулися.

Саймон за рукав потянул Лайзу в сторону.

– Извините, нам поговорить нужно.

Ард равнодушно двинул плечами и принялся убирать трубку в сапог.

– Лайза, сделай что-нибудь с этим меркантильным коротышкой! Арды и альтруизм даром что начинаются с одной буквы, но друг с другом не знакомы. Припугни его каким-нибудь магическим фокусом.

– Но это ему не понравится! Нас учили по возможности договариваться с местными жителями дружески, а не с позиций силы. К тому же он нам действительно не обязан помогать. И да – я не маг, и не знаю магических фокусов...

Их спор прервал ард, крикнувший с невинным выражением

ем лица:

– Втім, якщо хочете, ви можете заплатити сто великих золотих монет, і вас звідси з комфортом доставлять в найближчий град. Імперіалы приймем без питань, арейські золоті, вже звиняйте, по курсу. Можете і срібром отсыпати, і медью, будь-які монети візьмем.

Саймон мрачно взглянул на шутника.

– Візьмем... А якщо ми візьмем тебе в заложники, нас доставлять в найближчий город? З комфортом?

Ард насторожился:

– Це ви собі як уявляєте? Я всяко успею добігати в шахту і шугануть одноплемеників, так що даж не пытайтесь.

Саймон кивнул на девушку:

– Она волшебница. Стоит ей произнести лишь пару слов, и ты и с места не сдвинешься. И будем мы пытаться тебя всячески, пока не доставят нас, куда скажем. Причем она же волшебница, значит и на расстоянии сможет пытаться. А то можно еще проклятие наслать, – принялся развивать мысль Саймон. – На тэбэ. И весь твой род.

– Ой, навищо ж так жестоко видразу! – испугался ард. – Ми ж и договориться можем. Особливо якщо пани – чародейка. Ви нам послугу невелику зробіте, а ми вас з усим нашим удовольствием и шаную введемо, куда пожелаете. Сказали б видразу, що ви чародейка, ми б и не сперечалися як довго.

– Что за услуга?

– Тобто ви згодні?! Дайте слово що ни обдурите.

– Скажи ты сначала, что за услуга! Потом решим – соглашаться или нет.

– Завився в шахтах хтось. Шумить, лякаэ, працювати не дает. Ужо разберитесь, а ми вас доставимо куда треба. Чи згодні?

Лайза безразлично хмыкнула:

– Нам больше ничего и не остается, только согласиться. Ну или действительно – ножками. Или воевать со всеми ардами, что бесперспективно. Мы согласны!

Ард радостно соскочил наземь с камня, оказавшись довольно высоким – Саймону до середины живота:

– Следуйте за мною, дороги гости, и я отведу вас до нашего вождю. Он вам пояснит все...

Лайза и Саймон, в три погибели согнувшись, но все равно поминутно стучаясь о потолок, шли за провожатым. Ард нацепил каску с ярко светящимся кристаллом, укрепленным в параболическом зеркальце на лбу и дававшем сфокусированный луч света, и уверенно вел спутников по какому-то темному узкому коридору. В мечущихся лучах света тут и там стены вспыхивали зелеными искрами.

– Вы что, под землей живете, что ли? – проворчал Саймон.

– На кой ляд пид землю? На поверхни живемо. Просто я веду короткою дорогою. По горам и ущелинам полдня б йти. А так всего за пару годин доберемося.

Саймон простонал "за пару" и стукнулся о потолочную

балку.

– А почему здесь не ведутся разработки? – поинтересовалась Лайза. – Тут вроде камни драгоценные, или я ошибаюсь?

– Пани чародейка не помиляется. Камени драгоценны. А просто не повелось якоесь тут добуток вести. Горы адже велики, жил хватае. Недалеко вид места нашей встречи е, наприклад.

После очередного поворота впереди показался свет. Он приближался, увеличивался и наконец превратился в небольшой лаз. Протиснувшись в него вслед за ардом, Лайза увидела поселение. Несколько десятков каменных домиков, выставивших над поверхностью только небольшой участок стены и крышу, соединялись мощеными тропинками. В центре селения располагался колодец. Недалеко виднелась широкая неглубокая пещера, в которой, судя по всему, было место общего сбора, поскольку в центре ровной каменной площадки стоял огромный валун с плоской верхушкой, очень удобный в качестве трибуны. Ард оставил путников у колодца и куда-то убежал. Саймон достал ведро колодезной воды, попробовал:

– Вкусно. Чистая, холодная. Сейчас еще бы накормили, в баньке попарили, да спать уложили.

– Ага, как же. Вон, кажется, вождь идет. Сейчас он нас попарит.

Несколько подошедших ардов остановились у колодца.

Вождь пригладил длинные седеющие усы и обратился к Лайзе:

– Хагвальд сказав, що пани чародейка ласкаво погодилась допомочь нам. Я Торвальд, вождь роду. Мы вельми польщенны визитом могутной чаровниці.

Торвальд покосился на босые ноги девушки и продолжил:

– Розумию, вы за краще видразу разобраться с делами, щоб вони не висли тяжким грузом...

– Нет-нет, мы желаем отдохнуть с дороги, поесть, выспаться... – начал Саймон.

– Не треба беспокоиться, опосля дела ми все добре отдохнем. А зараз я выделю поводыря, який и отведет вас до шахты. Хагвальд, проводь гостей.

И снова темный коридор, ведущий круто вниз, лучи света впереди, тихая ругань Саймона позади.

– Хагвальд, что там хоть творится?

– Чи не ведаю, пани чародейка. Бригада працювала в забое и уткнулась на каменные двери. За ними виявилися залы, сходни. Чудеса всяки. Настоящий подземный дворец, значится. Огромный. И работа не ардовская, не ми робили. А якщо не ми, значить Стародавни, больше никто якое диво не построи. Ну, побродили наши там, озирнулися. Красиво. А потом началось ЦЕ. Арды стали пропадати, непонятных существ бачили. Короче, закрыли ми це двери вид греха, благо ключ вид дверей тож нашли, однако все равно оттуда просочуется нечисть потрошку.

Лайза резко остановилась.

– Ты сначала как сказал? Шумит, пугает? Мелкая пакость, короче? А оказалась древняя нечисть?!

Ард смущенно всплеснул руками:

– Инакше ви б не погодилися допомочь и мене б в заручники взяли. Мы вже прийшли, до речі.

Штрек внезапно расширился, потолок ушел вверх. Путники стояли перед высокими каменными дверями, богато украшенными причудливой резьбой. По бокам дверей ярко сияли кристаллы.

– Ну, ви идить, а я тут поблизу десь вас почекаю, – с этими словами ард вручил Лайзе металлическую пластинку в форме семиконечной звезды и шмыгнул в штрек, которых выходило к дверям ещё несколько помимо того, по которому они только что пришли.

– Ну это же надо! Угораздило нас связаться не с чем-нибудь, а с наследием Древних. Проще и безопаснее вышло бы пешком через горы перейти.

– Что там может быть?

– Не знаю, Саймон. Из того, что я слышала о ваших Древних, следует, что там может быть все что угодно. Они ведь оставили не только полезное наследие. Там может быть охранная система дворца какого-либо правителя, или выведенные Древними животные. А может быть, все гораздо хуже. Что-нибудь такое, чего испугались бы и Древние. Порож-

дение глубин. Ужас из Первой эпохи. Такие двери просто так не ставят. Я же говорю – легче было через горы.

– А у нас даже оружия нет, у меня один нож. Ладно, надо идти, не возвращаться же теперь. Арды говорили, что там красивый дворец, вряд ли это обычное место жительства ужасов. Надеюсь, там светло.

Лайза повертела в руках данную ардом пластинку. На одной из створок дверей виднелось той же формы углубление, в котором блестели в камне металлические нити. Лайза вложила пластинку в углубление. Несколько секунд все оставалось как было, а потом одна из дверей плавно и бесшумно повернулась на петлях.

Спутники шагнули на маленькую площадку, освещенную кристаллами, перед ними полого вниз уходила широкая каменная лестница. За спинами раздался негромкий удар. Дверь закрылась. Лайза осмотрела внутреннюю поверхность дверей, коснулась пальцами выемки под ключ.

– Интересно... Двери закрываются самостоятельно через какое-то время после изъятия ключа.

Лестница привела спутников к еще одним дверям, большим, каменным и открытым настежь. Далее начинался широкий коридор, скупо освещенный небольшими кристаллами, располагающимися на потолке на значительном расстоянии друг от друга. Стены коридора были сделаны из тёмного металла и кое-где покрылись ржавчиной. Где-то капала вода,

гулко ударяясь о металлический пол. Мерные удары капель разносились по коридору. Саймон и Лайза аккуратно пошли вдоль стен, при этом стараясь держаться к ним поближе, но все же не касаться их.

Коридор тянулся и тянулся.

– И где здесь арды нашли дворец?! – шепотом возмутился Саймон, обращаясь к спутнице.

Лайза повернула голову. В тусклом свете кристаллов ее глаза по-кошачьи сверкнули зеленым.

– Что с тобой?! – испуганно вскрикнул бард.

– Тихо. Это просто моя небольшая особенность, чтобы в темноте лучше видеть.

– Это ты по желанию так делаешь? Полезное умение.

– Нет, это результат хирургической операции. Постоянный эффект. Просто видно не всегда, только когда свет падает.

– Все равно здорово. А что за операция?

– Вживление тапетума. Расскажу при случае, в более подходящей обстановке.

Коридор неожиданно закончился Т-образным перекрестком. Два одинаковых коридора расходились в противоположные стороны.

– Разделимся? – спросил бард.

– Думаю, это опрометчиво. Лучше держаться вместе. Пошли налево.

Через несколько шагов поэт споткнулся обо что-то. На-

гнувшись, он поднял небольшой топор ардовской работы. Взмахнул им на пробу – на металлической стене осталась глубокая зарубка.

– Умеют же делать. Возьму на всякий случай.

Еще через десяток шагов коридор привел спутников в большую прямоугольную комнату. Посередине ее стоял металлический стол, на котором лежала полуистлевшая книга. Лайза аккуратно приоткрыла ее, бегло просмотрела выцветшие непонятные символы.

– Имена людей и какие-то цифры. Список. Посетителей?

– Ты знаешь этот язык? – удивился Саймон.

– Не совсем. Это рукопись. Я... чувствую мысли... следы мыслей, писавшего ее. Писавших, если точнее. Почерк очевидно разный. Ментальный след вот этих надписей соответствует именам собственным. А вот таких символов всего десять разновидностей на всю книгу. Логично предположить, что это запись цифр десятичной системы. Правда странно, что у Древних были иные цифры, чем у вас сейчас.

В стенах комнаты было множество узких дверец с надписями, закрывавшие пустые ниши с полочками.

– Думаю, здесь больше ничего интересного нет. Пойдем в другой коридор.

Ведущий направо коридор оказался перегороден решеткой в полсотне шагов от перекрёстка.

– И как здесь арды ходили? Они, конечно, поменьше нас, однако не так, чтобы протиснуться между прутьями.

– Может, решетки тогда не было?

Спутники переглянулись, и Саймон взялся за топор. За несколько секунд работы он проделал достаточно широкий лаз, не уставая восхищаться качеством инструмента.

Вскоре после решетки коридор вывел гостей к металлическим дверям. Когда спутники подошли к ним, двери сами разъехались в стороны, пропуская людей в достаточно просторную комнатку. На противоположной от входа стене этой комнатки светился маленький прямоугольник. Лайза подошла к нему, осмотрела и нажала.

– Будем надеяться, это не ловушка для всяких забредших сюда непрошенных гостей, – произнес Саймон.

– Других путей все равно не видно.

Двери закрылись, раздался тихий ровный гул, стены и пол ощутимо задрожали, появилось ощущение движения вниз. Это вскоре прекратилось и двери раскрылись.

Спутники вышли и оказались в большом зале. Откуда-то сверху лился белый свет. Металлический, как и раньше, пол. На металлических стенах никаких украшений. На противоположной от входа стене изображен большой рисунок – сегментарный купол на длинной, загнутой внизу, палке. Из зала в разные стороны расходились три одинаковых коридора. Саймон заметил в углу длинную стойку и подошел осмотреть. За стойкой было кресло на колесиках, а с внутренней ее стороны располагалось множество небольших стеклянных пластин. Саймон внимательно оглядел все и заметил в ниж-

ней части стойки контур длинного ящика с круглым отверстием в лицевой панели. Сунул туда палец, ожидая подсознательно какой-нибудь пакости, вроде укуса. Но этого не произошло. Бард попытался вытащить палец, и дверца ящика легко открылась.

Внутри лежало Нечто. Саймон достал его и продемонстрировал Лайзе. Нечто представляло собой трубку длиной около двух локтей, с одной стороны несколько сплюсненную и слегка изогнутую. Эта сплюсненность походила на приклад арбалета, и Саймон попробовал взять Нечто словно арбалет. Нечто удобно легло в руки, прижалось к плечу. Левая рука барда обхватила ребристое утолщение, правая ладонь обняла изгиб, указательный палец лег на цилиндрическую выпуклость. Продолжая аналогии с арбалетом, Саймон предположил, что это должна быть какая-то разновидность спускового крючка. На верхней части трубки, недалеко от приклада, находилась маленькая стеклянная пластинка. Внезапно под стеклом появился синего цвета символ. Лайза, глянув на пластину, заявила:

– Цифра. Как в книге в первой комнате. Но что за цифра – я не знаю.

Саймон отвернулся в сторону, нацелил таинственный предмет на дальнюю стену и нажал спуск. Легкий удар отдачи толкнул барда в плечо, из среза трубки с коротким фыркающим звуком вырвался ярко светящийся шарик и быстро улетел, оставив светящиеся полосы в глазах наблюдавших

людей.

Вспышка и звук удара. Стена в том месте, куда попал шарик, прогнулась и вниз потек расплавленный металл. Символ на стеклянной пластинке изменился.

– Впечатляет. Причем эта штука не магическая.

– Н-да... Вещица убойная. Видимо, символ показывает число оставшихся выстрелов. Жаль, что мы не знаем сколько именно.

– На один меньше, чем раньше. Так что используй эту штуку экономно. Неизвестно, с чем мы еще столкнемся.

У оружия нашелся ремень, свернутый внутри приклада. Саймон размотал его, прицепил за скобу на стволе, закинул оружие за спину, и путники шагнули в один из коридоров.

– Странно все это. Два часа уже тут ходим, и никого до сих пор не встретили. Тихо и пустынно. Может, ардам показалось? Или у них юмор такой? Быть может, отправить гостей побродить в заброшенные помещения у них считается весьма остроумным?

– Тсс. Здесь действительно странно тихо. Не будем нарушать эту тишину. – Лайза замолчала, прислушиваясь.

Впереди раздавались еле слышные, на грани восприятия, позвякивания.

– Это не галлюцинация? – одними губами спросил бард.

– Нет, это... звук шагов. Надеюсь, идущий не услышал нас.

Звук приближался, становилось понятно, что он возникает от контакта металлического пола и чего-то твердого. К позвякиванию добавилось сухое пощелкивание. Лайза дала Саймону знак спрятаться в тени, благо коридор освещен был очень экономно и темных мест хватало, и сама притаилась у стены. Звук приближался, волнение нарастало. Лайзе подумалось, что это может быть один из тех исчезнувших ардов, но тут из-за поворота неторопливой походкой вышел скелет. Просто скелет – без мышц, без сухожилий, без кожи. Одни кости, непонятно как держащиеся вместе, да еще и перемещающиеся. Скелет заметил прячущихся людей и устремился к ним, значительно увеличив скорость. Бард схватился за оружие Древних, но озадаченно повернулся к спутнице:

– А если он мирный? Просто хочет познакомиться с нами?

Пока удивленная Лайза подбирала слова для выражения своей оценки вероятности такого варианта, скелет подошел совсем близко. Стали видны его темные глазницы, ухмылка в половину черепа, длинные нижние клыки. И когти на руках. Каждый палец оканчивался длинным узким лезвием, поблескивающим в тусклом свете коридора. Саймон нажал спуск, и скелет безмолвно исчез в клубке огня. На пол упало несколько обугленных костей.

– Ну их, с другой стороны, таких мирных... Теперь мертв.

– Думаю, он мертв уже много лет, – чародейка подняла одну из костей, повертела в руках, понюхала. – Ну... по виду и весу – человеческие, только пахнут странно. И фактура

какая-то не такая. Искусственные кости?

– Людям несвойственны такие когти.

– Такие клыки тоже. Но их можно добавить и позднее. Однако это все детали. У меня такое чувство, будто кто-то просто управлял им, как марионеткой. Собрал кости и повел к нам.

Дальше спутники шли уже настороже. Коридор снова разделился на два. У Лайзы, заглянувшей в правое ответвление, невольно вырвался потрясенный возглас. Черные шестигранные колонны уходили ввысь, поддерживая далекий свод. В свете кристаллов сияли хрустальные прожилки. Черный мрамор стен, также украшенный прозрачными змейками хрусталя, поражал изысканным великолепием. Пол был разделен на большие шестиугольники, в каждом из которых размещалась картина. Под ногами Лайзы катилась огромная волна. На соседнем участке вулкан яростно выплевывал фонтаны лавы. С другой стороны зеленел густой лес. Картины восхищали своей реалистичностью и детальностью.

– Что за красота... – прошептал бард.

Спутники медленно обошли зал, любуясь красотой, но при этом стараясь не потерять осторожности. У одной из стен нашлась лестница, ведущая наверх. Поднявшись, Саймон и Лайза оказались на широком балконе, опоясывающем весь зал. В стене, на приличном расстоянии друг от друга, виднелось несколько дверей. Саймон толкнул одну, и дверь тихо отворилась. За ней было темное помещение. Лай-

за скользнула в проем, глядя в темноту, и прижалась спиной к стене у входа. Неожиданно вспыхнул свет.

– Ой! – Лайза обернулась и увидела небольшой прямоугольник на стене, до которого дотронулась спиной. – Кажется, это выключатель.

На полу комнаты лежал пушистый белый ковер. В центре стоял низкий прозрачный столик, вокруг него – три удобных на вид кресла. Яркий свет лился из пластин на потолке. Из комнаты вели три двери. Через одну спутники только что вошли, остальные были прикрыты. За первой обнаружилось небольшое помещение, чьи стены были выложены плитками камня. Почти весь пол этого помещения занимало углубление с уходящими вниз ступеньками. В стенах углубления находилось множество отверстий. Саймон предположил, что это ванна:

– Я видел похожие в Халифате Сахры. Они там называются ша-кузи. Из отверстий под напором поступает вода, получается такой массаж. Довольно приятно.

Из стены над углублением торчала изогнутая книзу трубочка с двумя рукоятками. Саймон повернул одну. Никакого заметного действия не произошло. Бард пожал разочарованно плечами и направился к выходу. Лайза вернула рукоятку в изначальное положение и тоже вышла.

За второй дверью обнаружилась спальня. По крайней мере, там стояла широкая кровать, накрытая покрывалом из мягкого блестящего материала. Также в комнате находился

деревянный стол, такой же, как и по всей Лире, мягкое кресло, обивка которого была выполнена из того же материала, что и покрывало на кровати, и стеклянная панель в стене.

Путники снова вышли на балкон. Прочие двери были либо закрыты, либо скрывали за собой такие же помещения, как и первое, лишь незначительно отличающиеся расположением предметов и отделкой.

Из зала других коридоров не выходило, и спутники вернулись к развилке. В левом коридоре на полу у стены бард нашёл маленький складной арбалет, лёгкий, удобный, с рычажным механизмом для быстрой перезарядки.

– Работа ардов. Для себя делали, – Саймон поднял оружие. – Дорогая штука.

На прикладе арбалета в специальных гнездах находились шесть коротких цельнометаллических стрел. Еще одно гнездо пустовало. Сам арбалет был разряжен.

Через пару десятков шагов дальше по коридору Лайза обнаружила выключатель. При нажатии часть стены отъехала в сторону, открывая маленькое помещение.

– Напоминает что-то уже знакомое. Прокатимся? – улыбнулась девушка, заходя внутрь и нажимая светящийся прямоугольник на стене.

Подъемник отвез спутников куда-то еще глубже под землю. На этаже чувствовался легкий запах разложения. Лайза толкнула Саймона, указывая вперед. Там спиной к ним сто-

яла человек в белом халате. Девушка подкралась к нему поближе.

– Как пройти в библиотеку? – негромко окликнула неизвестного чародея.

Незнакомец резко оглянулся. Увидев его лицо, девушка поспешно отскочила назад.

– Убей его!

Саймон не растерялся и топором снес полчерепа двинувшемся в его сторону незнакомцу.

– В чем дело?! Он же выглядел нормально! – возмутился бард. – Зачем его надо было убивать?

– Как славно, что ты говоришь это не до, а уже после действия, – медленно произнесла Лайза, внимательно оглядываясь по сторонам. – Приглядишься к нему получше, скажешь ли снова, что он нормально выглядит? Это был не человек, а зомби. И ты его не убил, если тебя это беспокоит. Слушай вторую лекцию. Зомби по определению мертвы или находятся в состоянии, которое нельзя считать жизнью. Это просто оживший труп, хотя лучше сказать не оживший, а двигающийся. Либо это лишь оболочка бывшего живого существа. Мясная кукла. В случае зомби даже слово «убить» не подходит. Они не живут, а существуют. Ты не можешь убить труп, даже если он имитирует жизнь. И не является убийством прекращение жизнедеятельности существа, у которого даже обмен веществ не идёт. Методы создания зомби различны. Первый – создание зомби из живого человека, так называе-

мый классический рецепт. Способ мало того, что сложный, так еще и опасный для исполнителя. На Лире я этот способ не встречала. Равно как и в цивилизованных местах вообще. Суть его в том, что жертве дают вдохнуть щепотку особого порошка, содержащего высокотоксичный яд. Жертва испытывает состояние, подобное смерти, дыхание останавливается, пульс не прощупывается, зрачки на свет не реагируют. Окружающие считают человека мертвым и хоронят. Через какое-то время исполнитель обряда выкапывает жертву и приводит ее "в чувство". Но из-за продолжительного кислородного голодания мозг получает необратимые травмы, высшие функции теряются, личность стирается. Получившийся зомби способен только на выполнение простейших действий. От изначального человека, да и вообще человека, в нем только оболочка. Формально он жив, однако назвать это жизнью... А опасен этот метод, поскольку обычно порошок насыпают себе на ладонь и с нее сдувают в лицо жертве. Очевидно, что малейшей ранки или неудачного вздоха достаточно, чтобы исполнитель разделил судьбу жертвы или вообще оказался на ее месте. Целесообразность действий вообще сомнительна. Такие зомби используются на диких островах как неприхотливые работники, но в основном это служит для устрашения окружающих и создания пугающего образа колдуна-некроманта. Следующий метод нельзя, строго говоря, назвать методом, это путь возникновения зомби. Он заключается в заражении существом, которое перехватыва-

ет контроль над центральной нервной системой. Жертва может быть как живой, так и недавно умершей, не успевшей достаточно разложиться. Поведение такой марионетки различно, от животного существования, движимого инстинктами, до вполне разумного, в зависимости от разумности паразита. Этот вид зомби очень похож на одержимых, но одержим вполне физическим существом, а не астральной сущностью. Если носитель жив, то он может как находиться без сознания, так и вполне осознавать происходящее, будучи, однако, не в состоянии повлиять на события. При извлечении "наездника" возможна как смерть носителя, так и выздоровление. Чаще первое. Ну и наконец – магический способ. Маг-некромант льет в труп энергию, ману, заставляя его двигаться, чем создается видимость жизни. Если для оживления трупа, используется призванная демоническая сущность, то получившееся существо зомби не является. Это демонхост уже. Души, бывшей в теле при жизни, у магического зомби нет. Как известно, душа есть у всех живых существ. Даже сделанные человеком предметы несут частичку души создателя. Особенно если они с любовью сделаны. Даже предметы, которые долгое время просто используются человеком, имеют на себе отпечаток его души. На этом, кстати, основан поиск человека по какой-нибудь принадлежащей ему вещи. А в зомби создателем равнодушно вкладывается лишь некоторое количество магической энергии, которой хватает, чтобы поднять и анимировать труп. После этого некроман-

ты чаще всего переводят свое «детище» на самообеспечение – зомби кого-то банально кушают для восполнения запасов энергии. Если они ее не получают некоторое время, то прекращают свою мертвоедеятельность и постепенно разлагаются. Гораздо реже зомби всегда и напрямую получают энергию от мага или какого-либо другого источника. Эти гораздо опаснее. Ладно, продолжу лекцию как-нибудь при случае.

Впереди опять был коридор. На этот раз хорошо освещенный. По обеим сторонам шли ряды дверей. Часть из них была закрыта, остальные – только прикрыты. За открытыми дверями находились помещения со множеством непонятных приборов, инструментов, химических реактивов. За одной дверью обнаружился стол под мощным источником света, выключенным. На столе лежал скелет, закрепленный ремнями. На стоящем рядом придвижном столике, рядами были разложены маленькие ножи, щипцы, иглы. Осмотрев жутковатое зрелище, спутники пошли дальше по коридору.

Взламывать закрытые двери Лайза не разрешила.

Дверь в конце этого коридора раскрылась, когда спутники подошли ближе, из-за нее вылетело что-то темное и маленькое. Царапнуло по щеке Саймона и заметалось вокруг. Бард вскинул оружие, но Лайза движением руки заставила опустить его.

– Тихо, это летучая мышь. Таких я заметила в шахте, когда мы шли сюда. Наверное, залетела вместе с ардами. Но

давай я на всякий случай рану осмотрю.

Лайза быстрым движением наклонилась к барду и лизнула царапину, немало смутив этим парня, задумалась на мгновение, пробуя вкус, а затем объявила, что яда нет, и вообще – пустяки.

За дверью коридор продолжался, но стал темнее, и дверей в стенах больше не было. Через несколько минут ходьбы свет окончательно исчез. Спутники медленно и осторожно продвигались вперед, нащупывая пол.

– Самое место для ловушки или засады. Ты видишь что-нибудь?

– В полной темноте нет. Однако впереди есть свет.

Источником света оказался валяющийся на полу длинный световой кристалл. Он был огранен таким образом, что светился только один его торец и получался узкий направленный луч. Саймон поднял кристалл и, водя его лучом по сторонам, осмотрелся. Коридор под небольшим уклоном шел вниз. Скоро он привел спутников к подъемнику, доставившему их еще глубже.

Недалеко от выхода из подъёмника стоял человек, одетый в пятнистый комбинезон, на рукаве которого виднелась нашивка с изображением такого же сегментированного купола, что был на стене в первом зале. В руках неизвестный держал оружие, копию того, которое нашел Саймон.

– Это зомби, – шепнула Лайза. – Я чувствую.

– А первого ты захотела рассмотреть поближе. Не почуяла?

– Хотелось удостовериться.

Зомби обернулся на звук голосов и поднял оружие. Лайза и Саймон кинулись в разные стороны. В то место, где они только что стояли, ударил сгусток огня. Саймон потянулся за оружием, вновь отпрыгивая в сторону от следующего выстрела. Под руку попался арбалет, но противник ухитрился отпрыгнуть в сторону, и выпущенный болт лишь звякнул о стену. Лайза тем временем прикрыла глаза и, казалось, потеряла интерес к происходящему. Саймон не успел испугаться, что она ранена, как девушка открыла глаза и взглянула на зомби. Тот выронил оружие, медленно качнулся назад, вперед, и навзничь повалился на пол. Из глазниц, носа и ушей текли струйки пузырящейся крови. Саймон подобрал оружие поверженного врага и взглянул на спутницу. Лайза сильно побледнела и держалась одной рукой за стенку, а ладонь другой прижимала ко лбу.

– Как ты?

– В порядке. Опробовала новую технику. Давно хотела испытать в реальных условиях. Пожалуй, это потяжелее, чем я думала, – слабо улыбнулась девушка. – Пошли дальше.

– Я вот что подумал: все эти зомби, скелет тот. Выходит, их кто-то оживил. И, скорее всего, этот кто-то здесь. Его нам и надо отыскать. Верно? – спросил бард.

– Похоже на то, – согласилась чародейка. – Этот комплекс

судя по всему огромен, здесь можно искать долго. Но мы по-ищем.

– Из-за того, что пообещали ардам?

– Неужели тебе самому не интересно?

– Хм. Интересно, – признался бард. – Но уж больно жутко.

– Знаешь, что самое жуткое? Неизвестность. Вот ее мы и устраним. Просто узнаем, что здесь происходит. И вообще, тебе что, страшно? Ты же увешан оружием.

Дальше по коридору было ответвление в пяток шагов, заканчивающееся винтовой лестницей, уводящей вниз. За третьим витком лестницы обнаружился скелет, весьма обрадовавшийся гостям. Саймон взмахнул снизу вверх оказавшимся под рукой топором, ударив обухом скелет в подбородок. Череп отлетел, но его бывший обладатель не обратил на эту потерю никакого внимания. Костлявые пальцы сомкнулись на топорнице и с неожиданной силой вырвали его из рук опешившего Саймона. Другой рукой безголовый скелет пихнул барда в грудь. Длинные когти вонзились глубоко в тело и стали искать там сердце.

Немного отставшая на лестнице чародейка поспешно схватила за рукоять болтавшееся у барда на плече оружие Древних, навела ствол на противника и нажала спуск. Плечи и грудная клетка скелета на мгновение превратились в чистый огонь, и этого хватило, чтобы бродячие кости наконец рухнули на пол. Саймон ощутил порыв горячего ветра, при-

вкус крови на губах и провалился во тьму.

Лайза ходила туда-сюда мимо двери. За дверью было какое-то бывшее жилое помещение, в котором сейчас лежал Саймон. Бард уже несколько часов не приходил в сознание.

После того как скелет обрушился грудой костей, Саймон рухнул следом за ним с торчащей из груди костлявой рукой, которая уцелела после выстрела и, хоть и потеряла контакт с остальным телом, продолжала вяло шевелиться. Вытащив сопротивляющуюся кисть, Лайза отбросила ее подальше и оценила ситуацию. У Саймона была вскрыта грудная клетка и почти вытащено легкое. Остановив наскоро кровопотерю, девушка бросилась искать убежище. Ниже по лестнице нашлись какие-то пустующие комнаты, в одну из которых Лайза и перетасила спутника. Далее пришлось закатать рукава и вспоминать курсы по оказанию медицинской помощи.

Чародейка достала из кармана маленький нож с богато украшенной рукояткой и разрезала барду рубашку. На правой стороне его груди обнаружилась татуировка – полуобнаженная девушка с кинжалами в поднятых руках. Иронично хмыкнув по этому поводу, Лайза достала из кармана брюк красную пилюлю в прозрачной упаковке и плоский стеклянный флакончик с прозрачной жидкостью. Вытащив пробку, девушка протерла этой жидкостью руки.

– Ну-с, приступим.

Чародейка секунду повертела в пальцах красную пилюлю, затем сунула ее барду в рот и помассировала ему горло, заставив рефлекторно сглотнуть. А затем длинные тонкие пальцы девушки нырнули в рану, принимаясь за поврежденные органы.

Через два часа внутренние органы были возвращены на свои места, их повреждения устранялись, будто стираемые. Внушающие ужас раны заживали прямо на глазах. Чародейка свела вместе сломанные ребра, и те под ее чуткими пальцами быстро образовали спайку, начиная срачиваться. Вскоре на груди Саймона уже нарастала молодая розовая кожа. Лайза подняла руки, медленно отряхнула с них кровь. Поводила ладонью над раненым, проверяя его состояние. Устало и довольно улыбнулась, перемотала грудь барда остатками рубашки и вышла из комнаты.

Осталось только уничтожить все еще ползающую на лестнице костлявую руку и ждать, усевшись прямо на пол и приклонившись спиной к стенке, пока организм Саймона отдыхает после ускоренной регенерации.

За дверью послышалось шепуршание и тихий стон. Распахнув дверь, Лайза увидела пробующего встать барда.

– Что случилось? – просипел он.

– Ты не помнишь? Тот милый скелет потерял от тебя голову, и в знак симпатии проткнул тебе легкое. Хотя точнее будет сказать, что он его почти забрал. Хотел сердце, но уж

как получилось.

– Где мы?

– Ниже по лестнице оказались какие-то жилые помещения. Ты как себя чувствуешь?

– Дышать трудно.

– Скоро пройдет. Главное, что дышишь.

Саймон потянулся было к лежащему рядом на полу оружию, но замер и с удивлением воззрился на свои руки. Лайза поспешно отвернулась, пряча невольную улыбку:

– Небольшой побочный эффект, да.

Бард ошарашенно шевелил пальцами с четырехвершковыми ногтями.

– Понимаешь, чтобы вылечить раны, я ускорила твою регенерацию, а это включает также и скорость роста ногтей и волос...

Саймон испуганно провел рукой по лицу. Там уже красовалась не то что щетина, а вполне солидная борода.

– Это надолго?

– Что надолго?

– Ускорение. Регенерации.

– Да нет, сейчас она уже такая же, как и раньше. В общем, краткая лекция. Я присяду, если ты не против. Регенерация, то есть восстановление тканей, образование новых, у человека имеет определенную скорость. Ну, скажем, небольшая царапина заживает где-то за неделю. Более серьезное ранение, например перелом, заживает месяц. Ногти и волосы

также растут с конкретной, вполне определенной скоростью, поскольку обусловлены тем же процессом деления клеток. Разные клетки делятся с разной скоростью. Некоторые существа имеют более высокую, нежели человек, скорость регенерации. Слыхал наверняка легенды о вампирах, моментально залечивающих раны, отрачивающих себе новые конечности...

– Так они действительно существуют?!

– Не перебивай. Так вот, быстрая регенерация этих существ обусловлена самой их природой. Их клетки делятся с высокой скоростью, восстанавливая повреждения. Самое интересное то, что и человек тоже может регенерировать очень быстро. Я, например, сращиваю несложный перелом за пару дней. Но это результат некоторых медицинских вмешательств и регулярного приёма соответствующих зелий, и за ускоренную регенерацию я плачу свою цену. Но сейчас не об этом. Неподготовленный человек также может восстанавливаться быстрее обычного, но с некоторой внешней помощью. Например, магической, хотя есть и другие варианты. Местные раны при такой помощи можно залечить относительно легко. И без подобных эффектов. В твоём же случае мне пришлось ускорить общую регенерацию всего организма, слишком тяжелы и обширны были раны. Поэтому так получилось. И, должна сказать, не стоит завидовать быстрой регенерации, ибо она сопряжена неразрывно с большой опасностью. Нынешняя человеческая скорость – это опти-

мальный баланс между сроками устранения повреждений и ужасом потери контроля.

Выйдя из комнаты, Саймон поудобнее ухватил оружие Древних, решив не экономить его заряды.

– Спасибо.

Преодолев лестницу, спутники очутились в знакомом коридоре и отправились дальше. Через несколько поворотов их путь вновь оказался прегражден, на этот раз мощной двустворчатой железной дверью. На каждой створке красовалось изображение уже знакомого купола на палке – вероятно, символа комплекса. В правую стену возле дверей была вделана небольшая стеклянная пластина, слабо мерцающая синим. На пластине можно было разглядеть контур человеческой ладони. Саймон, недолго думая, приложил руку к рисунку. Пластина сменила цвет на красный, раздался короткий резкий звук, под контуром ладони появилось несколько символов.

Лайза осмотрела двери и заключила:

– Ручек или замка не видно. Надо полагать, двери откроются, только если приложить к пластине ладонь человека.

– Какого?

– Без понятия. Ты не подошел. Я, – девушка приложила ладонь, – тоже. Может, какого-нибудь из зомби.

– Какого-нибудь из зомби.

– Да.

Саймон буркнул себе под нос что-то неразборчивое и направился обратно по коридору. Лайза скорчила ему в спину быструю гримасу и поспешила следом. Поблуждав немного по лабиринтам коридоров, спутники обнаружили искомое. Одетый в пятнистый комбинезон грязно-серого цвета зомби держал в руках большую трубу. Заметив приближающихся к нему людей, он вскинул трубу на плечо и навел в сторону гостей. Из оружия вылетел яркий огненный сгусток размером с человеческую голову. Спутники бросились на пол, и сгусток, пролетев над их головами, улетел дальше по коридору и там взорвался, ударившись в стену, при этом проделав в ней внушительное отверстие и вызвав фонтан дыма и осколков.

– Дай мне твоё оружие! Беги к нему и достань руку! Я прикрою!

Саймон кивнул и, пригибаясь и петляя, устремился к противнику. Лайза встала на одно колено, вскинула оружие Древних к плечу и дважды выстрелила по зомби. Тот бросился в сторону и незамедлительно выстрелил сам, заставив уже чародейку диким прыжком с места уходить от взрыва. А Саймон тем временем успел подобраться совсем близко. Зомби проявил удивительную для мертвеца сообразительность: отбросил своё оружие, поняв его опасность на такой дистанции, и выхватил нож.

Бард высоко оценил мастерство, с каким его противник держал нож. С таким мастером бы побеседовать да подучиться. С живым таким мастером, разумеется. Но сейчас не до

обсуждения приёмов и не до показательных схваток. Бард остановился, когда противник был в трех шагах, припал на колено, вскидывая арбалет, прицелился и спустил тетиву. Металлический тяжёлый болт вошёл почти добежавшему зомби в подбородок и пробил тому голову насквозь, выйдя из макушки в окружении брызг костей и крови. Тело бывшего стражника тяжело рухнуло на пол к ногам Саймона.

– Нам весь труп нужен, или только рука?

– Хватит и руки.

Саймон взялся за руку зомби, оперевшись ногой тому в плечо, двумя ударами топора перерубил в локте и вручил руку Лайзе, а сам поднял оружие противника. На трубе было пять стеклянных квадратиков. Два темных и три светящихся ярким синим цветом.

– Он выстрелил дважды. Похоже, осталось еще три, – рассудил бард. – Пошли назад к дверям?

Но стеклянная пластина у дверей на приложенную кисть не отреагировала вообще никак. Лайза попробовала еще раз, безрезультатно. Приложила свою руку. Пластина ответила сигналом отказа.

– Вероятно, эта штукавина реагирует на живой организм. Нужно попробовать ходячего зомби. Он, конечно, не живой, однако некоторые процессы идут. Если пластина отреагирует, но откажет, значит нужно будет искать другого зомби, при жизни обладавшего правом доступа, если пластина не отреагирует, то нам эти двери без взлома не открыть.

Саймон недоуменно посмотрел на спутницу:

– Ты это серьезно? Как мы его сюда притащим? Мы что, его попросим, что ли? Откройте нам дверку, мол?

– Верь мне, Саймон, мы подведем его сюда и приложим руку.

Лайза бодро отправилась назад, в лабиринт коридоров. Саймон вздохнул и отправился следом, держа оружие наготове.

– Ищи зомби в белых халатах. Это, наверное, местные работники, – предположила девушка. – А те, с оружием и в комбинезонах – охранники. А у работников прав на перемещение должно быть побольше. Или наоборот?.. а, в любом случае, работников ловить проще. Они не отстреливаются.

По дороге им несколько раз встречались зомби-охранники, которых бард старался побыстрее уничтожить из укрытия огненными выстрелами. Оружие некоторых исчезало вместе с хозяевами в пламенной вспышке или повреждалось, других – оставалось как трофей. Лайза, также вооружившаяся, обнаружила вынимающийся из оружия блок, при замене которого менялся символ на пластинке, сообщающий число оставшихся выстрелов. Стало очевидно, что в этом блоке и содержались заряды для стрельбы, чем бы они ни были. Таким образом, достаточно было собирать эти блоки, а не таскать кучу стволов. Путем экспериментов спутники поняли и значения цифровых символов, что значительно уменьшило

риск остаться с разряженным оружием посреди боя.

Свернув на очередной развилке, спутники вышли на площадку уводящей вниз лестницы. Площадка находилась под самым потолком большой залы. Идущий первым Саймон мельком глянул вниз и распластался на полу. Лайза поступила также, после чего осторожно посмотрела в залу.

В центре помещения находился большой странный агрегат, вокруг которого бродили зомби в белых халатах. Ряды мигающих разноцветными огоньками шкафов занимали большую часть оставшегося пространства. Десятка полтора вооруженных зомби расположились в разных местах. Лайза кивнула на стену напротив. Там на маленьком балкончике также находился зомби-охранник.

– Будем действовать тихо и аккуратно. Можешь снять того, с балкончика?

Саймон вытащил из-за спины арбалет и зарядил в механизм болт. Устроился поудобнее и прицелился.

– Стреляй наверняка. Лишнее внимание привлекать ни к чему. И постарайся, чтобы он не упал вниз. И его...

Бард опустил арбалет и обернулся к спутнице. Посмотрел выразительно, однако промолчал, вновь поднял оружие и выстрелил. Тяжелая короткая стрела вошла зомби в лоб и отбросила тело назад.

– Отлично. Теперь пошли. Не забудь хотя бы одного в белом халате оставить... – Лайза решила, что говорить «в живых» в данном случае неуместно, – Эмм, оставить. Вперед!

Девушка подняла свое оружие и побежала вниз по лестнице. Саймон всадил болт в одного из охранников внизу, сменил арбалет на огнестрел Древних и побежал следом.

Зомби развернулись к бегущим. Лайза выстрелила на бегу и попала в находящийся за спинами противников странный агрегат. Там что-то грохнуло, из разорвавшейся трубы на одной из стенок вырвалось лиловое пламя, мгновенно поглотившее троих ближайших зомби.

Бард прыгнул с лестницы и побежал в сторону, отвлекая противников. Зомби-охранники тем временем организовались и начали оказывать сопротивление, причем довольно эффективное. Они постоянно двигались и стреляли, заставляя делать то же и спутников.

Через пару минут беготни между агрегатами Лайза встретила Саймона. Дальше они побежали вместе, по очереди прикрывая бегущего впереди напарника. Однако вскоре им пришлось остановиться. Несколько шкафов впереди упали, образовав замечательное укрытие, в котором и засел какой-то смышленный зомби, чей огонь заставил спутников залечь. Саймон ругнулся вполголоса и достал огненную трубу. Высунулся из укрытия, и выстрелил огненным шаром в сторону противника. Сверкнуло, грохнуло, в стороны полетели горящие осколки. Саймон вскочил и нос к носу встретился с бело-халатным зомби. Тот шатнулся, попробовал достать барда руками, но Саймон присел и сбил противника круговой подсечкой. Зомби упал. Подоспевшая Лайза быстро

сдернула брючный ремень, металлическую тесьму из множества входящих друг в друга треугольных сегментов. Взмахнув ремнем, отчего его сегменты раздвинулись, увеличив длину ремня в три раза, чародейка бросила его на зомби. Тесьма сама туго обмоталась вокруг тела, и в результате зомби мог теперь лишь дергаться.

– Объект захвачен, осталось выбраться.

Спутники поспешно направились обратно, таща за ногу отчаянно сопротивляющегося пленника и отстреливая встречающихся зомби. Достигнув лестницы, Саймон остановился. Их уже не преследовали, и путь вперёд был свободен, но перспектива тащить дергающегося зомби вверх по лестнице радости не вызывала. Лайза тем временем повела рукой, и стягивающая зомби тесьма сама распустилась, змейкой скользнув по ноге чародейки прямо ей в руки. Девушка поспешила наверх, возвращая ремень на место. Саймон удивленно посмотрел ей вслед, обернулся, увидел встающего зомби и также поторопился вперед.

Стоя на верхней площадке, спутники взирали на ковыляющего вверх по ступенькам зомби.

– Почему он нас преследует?

– Я же уже объясняла: убить и съесть. Зомби способны только к этому.

– Но до нашего прихода некоторые зомби делали что-то у агрегата.

– Или создавали впечатление, что делали. А может, когда

нет целей агрессии, просыпаются стремления и привычки из жизни, – пожалала Лайза плечами. – Я уже говорила, поведение может различаться в зависимости от, в частности, пути возникновения зомби.

– А почему они не делают попыток напасть друг на друга?

– Вообще могут. Они могут воспринимать других зомби в качестве запаса энергии, в качестве предмета обстановки или в качестве себе подобных, членов "стаи". Это зависит от природы зомби.

– Ну, хорошо. А что вот этот субъект может сделать человеку, если доберется?

– Много чего. Например, голову оторвать. Буквально. Или укусом превратить в себе подобного, в случае "заразившегося", а не магического зомби. Слушай продолжение лекции, короче. После становления зомби силы у него заметно прибавляется, так как снимаются ограничения инстинкта самосохранения, который есть у всех живых существ. Зомби не ведомы боль и усталость. Он может работать, как говорится, "на износ", не заботясь о последствиях для своего тела. Еще зомби может вцепиться мертвой, буквально, хваткой. Скажем, в горло. А как разжать пальцы, не ведающие боли и усталости? Кисть можно отрезать, но она все равно будет сжата. Единственная надежда в таком случае – что мышцы зомби уже достаточно повреждены гниением. Потом, как от него отбиваться? Боли он уже не чувствует. А пока зомби может передвигаться, он будет следовать за живым чело-

веком. Его не остановят повреждения, он не устанет идти, он не испугается угроз и опасностей. Зомби можно только уничтожить, а для этого нужны или технические средства, или магические способности. Причем уничтожать надо мозг. Это вернейшее средство, уступающее только полному физическому уничтожению. Возможно, что "одержимый" зомби будет способен к действиям и без головы, если паразит-хозяин находится где-то в другом месте, но даже в этом случае возможности зомби сильно упадут, так как органы чувств у человека дают информацию в мозг, да и расположены на голове, отчего с большой долей вероятности пострадают в процессе уничтожения мозга.

Беседуя так, спутники отходили все дальше по коридору, приманивая зомби. Внезапно зомби остановился, постоял, качаясь, а затем побежал к людям. И побежал быстро. Гораздо быстрее, чем раньше. Лайза и Саймон также перешли на бег. Они прилично удалились от дверей, и теперь впереди был прямой длинный коридор, а сзади – приближающийся зомби. Он протягивал вперед руки, полы белого халата развевались за спиной.

– Какого... он так... рванул? – стараясь не сбить дыхание спросил бард.

– Не знаю. Быстрота для зомби вообще не характерна. По определению – какой скорости ждать от полуразложившегося трупа или марионетки? Хотя здешние охранники тоже довольно шустрые... и сообразительные.

– Это очень увлекательно, но как мы заставим того чувака приложиться к пластине?!

Впереди показались двери. Лайза на бегу сняла ремень, и, удлинив его резким хлыстовым движением, бросила за спину. Ремень упал на пол, а когда зомби приблизился, резко дернулся одним концом, стегнув бегущего по ногам. Зомби упал, по инерции проскользил несколько локтей по гладкому полу и остановился у самых дверей. Когда он поднялся, Лайза, улыбаясь, стояла в паре шагов перед ним, сматывая ремень, прямо за ее спиной находилась пластина с изображением ладони. Зомби оскалится, вытянул руки и прыгнул. Девушка изящным пируэтом ушла вниз и в сторону. Зомби не успел отреагировать, ударился в стену, его ладонь коснулась пластины, которая сменила цвет на зеленый. Двери стали расходиться в стороны. Мертвец тем временем развернулся к ускользнувшей добыче и превратился в пепел. Саймон перевел ствол оружия Древних на открывающиеся двери и сделал шаг вперед. За дверьми находился короткий белый коридор, оканчивающийся стеклянной полупрозрачной стеной. Лайза уже зашла туда, бард последовал за ней. Створки дверей открылись полностью, немного постояли открытыми и начали закрываться.

Стеклянная преграда оказалась дверью, поднявшейся вверх, как только к ней приблизились люди, и открывшей совсем коротенький переход, заканчивающийся такой же стеной из стекла. Путники зашли внутрь. Первая дверь закры-

лась у них за спиной, но вторая и не подумала открываться. Вместо этого на стенах зажглись яркие бело-фиолетовые лампы. Воздух наполнился специфичным запахом. Лампы погасли через десять ударов сердца, как подсчитал Саймон, и вторая дверь медленно открылась.

Впереди снова был коридор. По обе стороны через равные промежутки шли ряды дверей. Лайза толкнула ближайшую. За дверью обнаружилась большая комната с несколькими металлическими столами. У дальней стены напротив входа стоял шкаф с книгами и папками бумаг. Лайза обошла комнату и направилась к выходу, когда стоявший на пороге Саймон крикнул «сзади!», заставив ее резко обернуться. У шкафа появился силуэт, похожий на человеческий, только зеленоватый и полупрозрачный. Сквозь него было видно стену. Девушка вскинула оружие и выстрелила. Огненный сгусток прошел сквозь фигуру, не причинив ей заметного вреда, но поджегший и разметавший бумаги из шкафа. В центре того места, где у человека находилась бы голова, открылся «глаз», из которого протянулся тонкий красный мерцающий в дыму луч. Запахло горелым. Лайза схватилась за плечо и рухнула на пол. На рукаве водолазки появились язычки пламени. Саймон отчаянно выстрелил по маячившей перед ним фигуре из арбалета. Бард видел, что огонь чародейки не смог навредить противнику, и своим действием намеревался в лучшем случае всего лишь отвлечь врага от девушки, переключить его внимание на себя, на иную угрозу, и отто-

го немало удивился, когда зеленый призрак исчез в снопах искр, как только его коснулся болт. Поэт бросился к спутнице, оттащил ее к стене и осмотрел рану. Часть рукава, которую задел луч, превратилась в пепел, образовав прореху с обугленными краями. На руке виднелся жуткий ожог, как будто от удара раскаленным добела стальным кнутом. Лайза очнулась и зашипела от боли. Взглянула на руку. Прошептала что-то на языке, неизвестном Саймону. Морщась, потеряла руки друг о друга и приложила ладонь к ожогу.

– Мне нужно десять минут.

Пока бард с арбалетом наготове осматривал комнату, ожидая повторного нападения, Лайза сидела на полу, закрыв глаза и не снимая ладони с ожога.

Спустя десять минут чародейка открыла глаза и убрала руку. Ожог исчез, на его месте осталась розовая полоса молодой кожи. Девушка потрогала ее, подвигала обожженной рукой.

– Ты как?

– Жить буду. Пошли дальше.

– Кто это был?

– Не знаю. На привидение не похоже. Раньше не встречалась с таким созданием. Почему оно исчезло, тоже не знаю, – предвосхитила следующий вопрос Лайза.

Саймон подобрал стрелу, осмотрел ее.

– Болт как болт. Ладно, пошли дальше.

В двери спутники больше не заглядывали и осторожно

продвигались вперед. Скоро коридор разделился надвое.

– Может, он исчезает при контакте с чем-нибудь твердым? – вслух подумал Саймон.

– Проверь, когда представится возможность, – бросила Лайза. – Эх... сглазила!

Впереди маячил еще один зеленый силуэт. И на этот раз он атаковал людей первым. Бард с трудом уклонился от метнувшегося к нему луча, почти невидимого в чистом воздухе и заметного только на пылинках, и швырнул нож. Клинок прошел врага насквозь, однако тот вообще не отреагировал на это. Лайза выстрелила, но и огненный сгусток, как и в первый раз, не причинил вреда, лишь отвлек внимание призрака от барда к новой мишени. И лишь когда Саймон воспользовался арбалетом, зеленый исчез. Также как и в прошлый раз – всего лишь коснувшись стрелы и в фейерверке искр.

Бард поднял болт, оставшийся на месте призрака.

– Хорошо, что после них стрелы остаются.

– Да, видимо дело именно в них. Из чего они? – поинтересовалась девушка.

– Сталь. Похоже. Но точный состав я тебе, разумеется, сказать не могу. Арды не слишком охотно делятся своими металлургическими секретами. Да я и не специалист, в присадках к железу не разбираюсь.

По дороге людям встретилось еще несколько враждебных зеленых созданий. Бывало, они выходили прямо из стен.

В какой-то момент Саймон почувствовал жжение в пра-

вом боку. Мельком взглянув туда, поэт обнаружил дымящийся разрез на куртке. Резко бросившись вниз и в сторону, бард развернулся, поднимая арбалет. Сзади путников стоял зеленый призрак. Он еще раз выстрелил своим лучом, после чего исчез. Саймон удивленно посмотрел на спутницу:

– Я ведь даже не выстрелил.

– Значит, он где-то рядом. Будь настороже.

Спутники пошли вперед, поминутно оглядываясь и вздрагивая от каждого шороха. Когда за спинами раздался звук, Саймон резко обернулся, но коридор был пуст. Бард, успокоившись, повернулся обратно и увидел верхнюю половину высунувшегося из стены зеленого. Призрак развернулся к людям и открыл «глаз». Под ногами Лайзы начал плавиться металл пола. Девушка отскочила в сторону, зеленый повел луч следом за ней. Саймон выпустил болт в противника, но тот перехватил его лучом в полете. Болт превратился в каплю расплавленной стали, ударившуюся о стенку. В стороны полетели брызги металла, одна из которых случайно попала в зеленого. Саймон облегченно перевел дух:

– Повезло...

– Именно что повезло. Итак, они умеют перехватывать стрелы. Конечно, может оказаться и так, что только этот единственный экземпляр был таким одаренным, но будем готовиться к худшему...

– Есть идея? – поинтересовался Саймон, успевший немного изучить манеры спутницы.

Чародейка ухмыльнулась одной стороной рта.

– Ты знаешь, я ожидал чего-то более необычного, – признался бард, укладывая в арбалетное ложе очередную стрелку. – Может быть, летающих самонаводящихся болтов, которые сами бы уничтожали этих призраков...

Спутники шли по казавшемуся бесконечным коридору.

– Дареному коню в зубы не смотрят, – фыркнула чародейка. – Есть такая поговорка. Так что не жалуйся.

– Никаких жалоб, – заверил девушку бард, нагруженный связками болтов. Лайза умудрилась сделать из оставшихся у Саймона ардовских болтов кучу мелкой стружки, используя свой маленький ножик, который с презрительной легкостью резал закаленную сталь. Древки самодельных болтов спутники выстругали из обломков найденного в одном из помещений деревянного шкафа с документами, бумаги пошли на оперение. Наконечники чародейка облепила жевательной смолой, отобранной у барда, и обсыпала получившейся металлической стружкой. Новые болты уступали ардовским по мощи, да и по летным характеристикам, и были, по сути, узкоспециализированным оружием против конкретного противника, зато их было много. Вкупе с хитроумным механизмом арбалета, требовавшим всего секунды на перезарядку, это позволяло Саймону обрушивать на зелёных призраков ливень выстрелов, хотя бы один из которых обязательно достигал цели. Вдобавок Лайза взяла себе десяток болтов, ко-

которые наловчилась кидать, будто стрелки дартса.

Впереди за поворотом раздавались звуки схватки. Характерные выстрелы огненного вооружения Древних, шипение плавящегося металла, топот быстрых шагов. Пахло горелым мясом. Лайза осторожно выглянула за угол. Чуть ниже высунулась голова Саймона.

В коридоре зеленый призрак не поделил что-то с двумя вооруженными зомби. Охранники исправно стреляли, непрерывно перемещаясь. Зеленый же действовал в своей привычной манере, поминутно исчезая в стене и выходя из нее уже за спинами охранников. Перевес явно был на стороне призрака. Оружие зомби не причиняло ему вреда, противники же подобной неуязвимостью похвастать не могли. Вот один из зомби упал без снятого метким лучом скальпа. Второй охранник выстрелил, и даже попал в призрака. Тот обернулся, скользя лучом по стене, оставив линию расплавленного металла, и зомби выронил оружие вместе с руками. Зеленый начал вновь наводить луч, но зомби-охранник бросился в рукопашный бой. Луч пронзил его грудь насквозь. Зомби не обратил на это никакого внимания и, добежав, врезался плечом в зеленую фигуру. В месте контакта вспыхнуло пламя. Зеленый странно выгнулся, его словно приклеило к телу зомби. Призрак извивался, дергался, постепенно становясь все прозрачнее. От него сыпались мелкие зеленые искры. Вскоре призрак исчез, а на пол упал обугленный труп охранника. Теперь уже окончательно мертвого.

Лайза перевела дух, который незаметно для себя задержала, наблюдая за этой страной битвой. Саймон поднял оружие и останки двух зомби исчезли в огненных вспышках.

– Чтобы наверняка уж, – пояснил бард.

Спутники продолжили свой путь. Коридор вскоре привел их к стеклянной двери, за которой были уже знакомые бело-фиолетовые лампы. Потом еще одна стеклянная дверь. И мощные стальные двери, открывшиеся при нажатии простого выключателя.

За дверями вновь был окованный металлом коридор. Увидев его, Саймон возмутился:

– Арды говорили, что здесь дворец! А у нас одни только коридоры!

– Может, арды где-нибудь свернули в другую сторону, – хмыкнула Лайза. – Здесь настоящий лабиринт коридоров. Очень может быть, что какой-нибудь путь ведет и к дворцам. Мы же видели красивый зал. И вообще, не отвлекайся, мы здесь не достопримечательности осматриваем, а ходим по делу – ищем того, кто все это устроил.

– Более того, – добавила чародейка спустя несколько секунд. – Я вот лично не знаю, что именно арды привыкли именовать дворцами. А ты? Может их высшим эстетическим критериям соответствуют как раз металлические коридоры.

Больше никто спутникам на пути не попадался. Они спокойно прошли до окончания коридора, где огромные ме-

таллические двери снова преградили им путь. Стеклопластиковая пластина с нарисованной ладонью призывно мерцала синим. Лайза приложила руку. Пластина, естественно, ответила красным отказом.

– Весело, – усмехнулся Саймон. – Опять топтать назад за каким-нибудь зомби? Мне уже приедаются такое веселье!

– Что ты, – проговорила Лайза отрешенным тоном. – Это еще ничего. Веселее то, что вошли мы в этот коридор через такую же дверь.

– И что? – не понял бард.

– То, что там с нашей стороны тоже пластина с ладонью. Нам обратно не выйти. Мы в коридоре, с двух сторон запертом такими дверями. Надо искать третий выход, если мы не хотим остаться здесь.

Спутники вновь прошагали все пятьсот локтей коридора. Ничего. Ровные металлические стены, закрытые массивные двери. На четвертом обходе Лайза заметила маленькое зарешеченное отверстие под самым потолком.

– Доставай топор, Саймон, будем пытаться залезть туда.

– А ты не можешь каким-нибудь телекинезом убрать решетку?

– Неа, – покачала головой Лайза. – Не владею. Так что придется действовать вручную, физической силой.

Девушка залезла Саймону на плечи и, размахнувшись, ударила топором по решетке. Та устояла. Лайза попыталась снова. На пятом ударе решетка выпала. Девушка бросила то-

пор, уцепилась пальцами за край отверстия, подтянулась и быстро исчезла внутри.

– Это что-то вроде печной трубы, – раздался ее голос. – Только горизонтальная. И чище. Но очень тесно. Очень узкий лаз. И впереди я вижу поворот. Кинь сюда кристалл. Спасибо. Пролезть трудно. Советую оставить все оружие внизу.

– Что?! А если там дальше снова зомби? Призраки? Скелеты? Ещё что-то новое?

– Поступай, как знаешь. Я говорю, что тут очень узко, так что своё я оставила. Впрочем, залезь, посмотри сам.

Через несколько секунд из лаза упал конец ремня. Саймон ухватился за него и полез вверх. Поднявшись, бард обнаружил, что второй конец привязан к поставленному враспор поперек лаза оружию Древних.

– Забрался? – послышался голос Лайзы из-за поворота впереди. – Лезь за мной. И ремешок захвати там, пожалуйста.

А труба действительно была очень узкой. Лайза в ней еще могла чувствовать себя более-менее свободно, бард же цеплялся плечами за стенки. Пришлось сбросить в коридор все оружие Древних, ардовский топор и почти весь запас болтов. Дальше Саймон рискнул взять только арбалет, который благодаря своей миниатюрности давал ему шанс не застрять. В арбалете был заряжен один болт, все гнезда также укомплектованы стрелами, и одну небольшую связку поэт сунул

за пазуху. Саймон отвязал ремень чародейки, втянул его в трубу и полез вперед.

Лайза, посоветовав Саймону бросить оружие и обеспечив ему возможность залезть, поползла дальше. Благодаря хорошей гибкости она легко преодолела несколько изгибов трубы. После двух идущих подряд крутых поворотов впереди показался свет. Труба уходила дальше, но в ее стенке было зарешеченное отверстие, вроде того, через которое спутники влезли. Только решетка здесь была не металлическая, а из какого-то белого материала, похожего одновременно на кость и дерево. Красивая и лёгкая, декоративная, а не защитная. Лайза подползла к решетке и посмотрела вниз. Там была небольшая комната, в которой стояло несколько столов и стульев, и никого живого. Или мертвого, но шевелящегося. Девушка отползла назад, затем немного вперёд по трубе, и сильным пинком выбила решетку. Вылезла ногами вперёд на стоящий внизу стол. Из трубы в это время послышалось сопение барда, который очевидно застрял в двойном повороте. Лайза сунула руку в отверстие, ухватила Саймона за шиворот и потащила.

Тихо ругаясь, Саймон прополз несколько локтей по трубе. Когда перед ним возник поворот, то стало очевидно, что ягодки еще впереди. Труба изгибалась прямым углом, да ещё и немного поднималась. Бард до пояса залез в поворот и заскреб ногами по стене. Гладкие стены не давали никакой опоры. Все же упершись во что-то и преодолев изгиб, Сай-

мон вновь пополз вперед. Несколько следующих поворотов бард преодолел уже быстрее. Однако, изогнувшись в очередной раз, Саймон обнаружил, что этот поворот двойной. Бард протиснулся ещё вперед, согнувшись почти в кольцо. И понял, что дальше ему не пролезть. И вылезти обратно, чтобы попробовать другой подход, тоже не выйдет. Бард засопел, и в этот момент чья-то сильная рука схватила его за ворот куртки и потащила.

Саймон по грудь высунулся из отверстия в какой-то скудно обставленной комнате. Лайза уже спрыгнула на пол и направлялась к выходу из комнаты. Бард вывалился на стоящий под вентиляционным отверстием стол, затем на пол и последовал за девушкой. Пройдя через анфиладу из трёх практически идентичных помещений, в которых из обстановки были лишь столы да стулья, и только в последней из комнат – несколько металлических ящиков на длинном столе вдоль стены и вертикальный металлический сундук в углу; спутники вышли к подъемнику, доставившему их наверх, а не вниз, чему Саймон про себя весьма удивился. Выйдя из комнатки подъемника, спутники очутились в большом зале.

На стенах зала мерцали ряды стеклянных пластин, на которых Лайза разглядела бродящих по коридорам зомби, медленно плывущих зеленых призраков, ковыляющих скелетов; некоторые демонстрируемые места оказались даже знакомы. В центре зала на квадратной платформе, удерживаемый четырьмя металлическими «лепестками», стоял большой стек-

лянный бак с металлической крышкой, от которой отходило множество трубок различного диаметра. На дальней стене висели несколько панелей с множеством выключателей и мигающих разноцветных лампочек. У боковых стен расположилось по два стола на которых было нечто, что пока не получалось опознать.

В центре зала перед баком стоял человек. Точнее, это был кто-то ростом и формой похожий на человека, одетый в некое черное одеяние, напоминающее монашескую сутану, подпоясанное витым шнуром. Поднятый широкий капюшон скрывал лицо. На боку неизвестного висел узкий слегка изогнутый меч.

Саймон вскинул арбалет и выстрелил. Незнакомец молниеносно выхватил свое оружие и рассек болт надвое. Вдоль.

– Думаю, огонь его тоже не возьмет, – пробормотала Лайза.

– ТЫ ДУМАЕШЬ ПРАВИЛЬНО, ДЕВА.

– Магистр, поиск объекта до сих пор не дает результатов. Это феноменально. Она будто покинула наш мир. Поиск не прекращается, и мы сообщим вам немедленно по достижении каких-либо результатов.

Объемное изображение секретаря Конкордата, возникшее посреди комнаты, исчезло. Магистр Тиорий вновь повернулся к центуриону, возобновляя разговор.

Незнакомец скользящей походкой двинулся к спутникам. Лайза и Саймон пошли в разные стороны вдоль стен, охватывая противника в клещи. Незнакомец быстро развернулся, удерживая обоих в поле зрения. Его меч вновь спокойно висел на поясе, но спутники уже видели, как быстро он может быть достан.

– Вы очевидно разумны, – начала Лайза. – Почему бы нам с вами не поговорить? Все разногласия можно решить путем мирных переговоров... – «неужели?» подумалось ей. – Ведь мы не враги. У нас взаимных претензий нет.

– **ВЫ СТРЕЛЯЛИ В МЕНЯ,** – глухой низкий голос раздавался будто со всех сторон одновременно и пробирал до мозга костей, отдаваясь резонансом где-то в животе.

– Рефлекторно, – отозвался Саймон. – Нам все попадались не очень миролюбивые существа на пути, знаете ли.

– **ВЫ ЧАСТО НАПАДАЛИ ПЕРВЫМИ.**

– Иначе могли бы и не дойти. А я смотрю, за нами пристально наблюдали, а?

– **О ЧЕМ ВЫ ХОТИТЕ ПОГОВОРИТЬ?**

– Кто руководит скелетами, зомби и призраками?

– **НИКТО.**

– Вы можете это прекратить?

– **ЗАЧЕМ?**

– Пропали несколько ардов.

– ИХ НИКТО СЮДА НЕ ПРИГЛАШАЛ. ВАС, КСТАТИ, ТОЖЕ.

– И все-таки? – не сдавалась Лайза.

Незнакомец задумался на мгновение.

– Я ОТВЕЧУ ВАМ, ЕСЛИ ВЫ ОТВЕТИТЕ НА МОИ НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ.

– Несколько вопросов? – переспросила чародейка.

– ЗАГАДКИ. ТРИ ЗАГАДКИ. СТАРАЯ ДОБРАЯ ИГРА В ЗАГАДКИ. ЕСЛИ ОТВЕТИТЕ, Я ПОМОГУ И УЙДУ ОТ СЮДА. ЕСЛИ ЖЕ НЕТ... ТО ВСЕ БУДЕТ ИНАЧЕ.

– Хорошо. Мы готовы.

– ПЕРВЫЙ ВОПРОС. ЧТО В РЕКЕ НЕ ТОНЕТ И В КОСТРЕ НЕ ГОРИТ?

Саймон не раздумывая, выдал ответ:

– Лед. Детская задачка, я такие еще пацаненком шелкал, – бард повернулся к спутнице. – Честно сказать, на основе легенд, в которых фигурируют загадки, а таковых, к слову, известно немало, я ожидал более заковыристых вопросов...

– Саймон, тебе не кажется, что жаловаться на легкость загадок в данном случае неразумно, равно как и делать это в пределах слышимости задающего?

Незнакомец призадумался на мгновение.

– ЧТО Ж, ВЕРНЫЙ ОТВЕТ. ВТОРАЯ ЗАГАДКА ТАК ЗВУЧИТ: ДЛЯ ЛЮБОГО НАТУРАЛЬНОГО ЧИСЛА ЭН БОЛЬШЕ ДВУХ УРАВНЕНИЕ ВИДА: "А В ЭННОЙ СТЕПЕНИ ПЛЮС БЭ В ЭННОЙ СТЕПЕНИ РАВНО ЦЭ В

ЭННОЙ СТЕПЕНИ" НЕ ИМЕЕТ НАТУРАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ А, БЭ И ЦЭ. ДОКАЖИТЕ ЭТО.

– Ух, это что-то математическое, да?

Лайза скосила глаза на барда:

– Саймон, друг мой, вы знакомы с высшей математикой?

– Честно сказать, не очень.

– Тогда я проясню вам иронию ситуации: это известная теорема, доказать которую пытались несколько сотен лет. У нас все-таки недавно доказали, как у вас – не знаю. Доказательство занимает полторы сотни листов, заполненных высшими достижениями математики. Но я не математик по складу ума и даже если бы читала доказательство, его просто не воспроизведу... Многие считают, что существует и простое доказательство, но вот его никто так и не смог найти. Как это ни прискорбно, мы вынуждены признать, что не можем ответить.

– ЧТО Ж, СЧЕТ РАВНЫЙ. ТРЕТИЙ ВОПРОС, КОТОРЫЙ ОПРЕДЕЛИТ ИТОГ. КАК МНЕ ВЫБРАТЬСЯ ОТСЮДА?

– Это иносказание? Что может означать?

– НЕТ. ЭТО ПРЯМОЙ ВОПРОС.

– Ты не знаешь, как покинуть это место?

– ДА.

Саймон криво улыбнулся:

– Это звучало бы смешно, если бы не было так грустно, как сказал король Бокорен, когда ему сообщили о забастовке

столичных куртизанок.

Лайза шагнула к незнакомцу.

– Поподробнее тогда, пожалуйста. И говорите потише, невозможно же...

– Я ПРосНУлся Однажды Не У Себя Дома, А В Этом Ба-
ке, – незнакомец кивнул в сторону центра зала. – Вокруг
Была Какая-то Жидкость, В Которой Можно Дышать. Я Вы-
брался Из Бака. Вокруг Не было никого, – голос незнаком-
ца постепенно становился все более и более похожим на че-
ловеческий. – Работали экраны, На которых видНЕЛись пу-
стые Коридоры. Я долго бродил по ним. И встреЧал только
лишь трупы. Множество трупов. Я их Не убивал.

– Как вы проходили через закрытые двери? – подозри-
тельно осведомилась Лайза. – И выбрались из бака, если уж
на то пошло.

Незнакомец шагнул к баку и просунул руку прямо через
стекло.

– Я могу изменять частоту колебания молекул своего тела
и проходить через материальные объекты.

Лайза потрясенно-восхищенно уставилась на пришельца,
забыв о подозрительности.

– Итак, я бродил пустыми коридорами. Однажды встретил
странных зеленых существ. Вот они, – незнакомец указал на
один из экранов, на котором виднелся зеленый призрак, мед-
ленно плывущий куда-то. – Прошел до главных дверей, но
выбраться не смог.

– Почему?

– За дверями была горная порода. Я могу только проскакивать через материю, а не ходить внутри нее. Скажем, разбежаться и прыгнуть сквозь дверь – это запросто, а ходить внутри сплошного камня... Силой тяжести утянет вниз – опоры ведь нет, да и дышать нечем.

Когда я впервые здесь встретил живых людей, то обрадовался возможности узнать, что это за место и как выбраться отсюда. Вот только это оказались не совсем живые люди... Нескольких я смог уничтожить, но их становилось только больше. Если первого я встретил только спустя долгое время блужданий, то потом они начали встречаться повсеместно. Там где раньше лежали трупы, ныне бродили эти существа. О происходящем здесь мне пришлось догадываться самому. Когда "местных жителей" стало уж слишком много, я закрылся в этом помещении. Они сюда не очень стремятся, а тех немногих, которые все же забредают, легко уничтожить. В этом месте время идет странно, но я знаю, что уже долго здесь... От тех экранов, – незнакомец указал на боковые столы, – можно получить много разной информации. Там есть специальный манипулятор... В общем, я изучил местный язык, научился обращаться с техникой. И кое-что узнал: это какая-то военная лаборатория, в которой ученые создавали идеальных солдат. Затем произошло нечто чрезвычайное, все погибли. Такая история. Теперь пришли вы, и я обратился к вам за помощью.

– Несколько вопросов. Кто хозяин зомби?

– Без понятия. Скорее всего – никто, они сами по себе.

– Почему они существуют? Почему не разложились до сих пор? Они заперты в подземном комплексе уже много лет, какой бы природы они ни были, они должны откуда-то брать энергию для существования.

– Не могу ответить на эти вопросы, я не специалист по нежити. Быть может, здесь есть природный источник энергии... не знаю.

– Хорошо. Кто водит скелеты? – продолжила допрос Лайза.

Незнакомец улыбнулся.

– Сами ходят. Они искусственные. Кости сделаны из странного искусственного материала, такого же, что и корпуса многого оборудования, и скреплены между собой. Внутри черепа и в некоторых суставах расположены зелёные пластинки с медными дорожками, соединяющими какие-то микроскопические элементы. Скелеты выполняют охранную роль. Они не то чтобы разумны, но достаточно самостоятельны. Видимо, один из здешних экспериментов.

– Зеленые призраки?

– Жуткие создания.

– Почему?

– Не знаю, просто жуткие. Вероятно, тоже эксперимент.

– Что произошло с ардами?

– Когда пришли низкорослые, они встретили нескольких

местных жителей.

Лайза задумалась.

– Итак, гость неизвестно откуда просыпается в этом баке. Живых людей вокруг нет. Однако кто-то ведь его в этот бак поместил. Наверняка уж не зеленые призраки-солдаты. Значит, гость оказался в баке ещё до гибели людей. Это ж сколько лет назад! Кстати, откуда все эти века, прошедшие со Второй эпохи, берется энергия для функционирования самого комплекса?

– А вот на этот вопрос я, вероятно, смогу дать ответ. Когда я изучал это место, то нашел широкие металлические колодцы, уходящие на огромную глубину. Из них поднимается горячий воздух, а в них уходят какие-то трубы. Я не рискнул спускаться далеко и не видел дна, но мне кажется, что именно там находится источник энергии комплекса.

– Ладно, продолжим. Вероятно, что здешние ученые каким-то образом вызвали необычного гостя из другого мира. И, содержа в этом баке, тщательно изучали. Вы сами научились через стены проходить или родились с этим умением?

– Это свойство всего моего народа.

– Отлично. Изучали, скорее всего, именно это свойство. Ну, все становится понятным. Это военная лаборатория Древних, спрятанная в горах. Здесь ученые под надежной охраной и в отличных условиях работают над различными проектами. Заказчики этих проектов могут также бывать здесь, контролируя ход работ и высказывая пожелания. Для

них созданы комфортабельные условия в определенном секторе, который мы видели на пути сюда. В рамках программы создания идеальных солдат, проводимой в этой лаборатории, ученые смогли вызвать существо из другого мира, обладающее интересным, да и к тому же невероятно полезным свойством – умением проходить через материальные объекты. Скорее всего, учёные Древних некоторое время изучали это умение. И ведь изучили! Они создали на его основе зеленых призраков, способных проходить стены насквозь. И даже перемещаться внутри стен. Это вероятно, если зеленые способны к левитации. Мы ведь не знаем, как они ходят. Они перемещаются, будто скользя над полом. Я думала, что это особенность походки такая, да и не рассматривала их пристально, – Лайза повернулась к одному из экранов.

– Интересная мысль. Возможно, эти призраки опираются на магнитное поле, – заинтересованно предположил незнакомец.

– Очень может быть, – согласилась Лайза. – Ещё мы знаем, что они используют в качестве оружия высокоэнергетический луч. И зомби воспринимают их как живые объекты... Хотя это не совсем нормальные зомби, ну да ладно. А потом в лаборатории произошло нечто странное. Все погибли. Возможно, зеленые призраки вышли удачными, только не отличающимися своих от чужих. Кто теперь скажет?..

– Потрясающе, – высказался Саймон, – некоторых терминов я не знаю, но в общих чертах уловил. Это отличная тема

для «леденящей кровь баллады». Причем реальная. Но как помочь гостю выбраться на поверхность?

– Это-то не проблема, – вздохнула Лайза. – Мы же пришли сюда. Наш друг мог выйти сразу же, как только пришли арды. Однако этого он не сделал. Значит, хочет не просто выйти из лаборатории, а вернуться домой, в свой мир. Я права?

Незнакомец кивнул.

– Но должна же быть где-то информация о вызове существа из другого мира! – воскликнул Саймон. – Это же лаборатория, они должны фиксировать каждый свой чих.

– Я нашел данные только о самой лаборатории. Косвенные свидетельства. Для получения доступа непосредственно к отчетам и лабораторным записям необходим пароль. Банальным перебором я смог подобрать два пароля. Но увы – эти данные не касались ни меня, ни зеленых.

– Кому говорить пароль?

Незнакомец подвел спутников к одному из столов у стены, присел в стоящее перед ним кресло, сдвинув меч на живот. На столе на подковообразной опоре стояла тонкая плоская стеклянная панель двух локтей по диагонали. На панели неторопливо вращался знакомый купол на палке. Незнакомец ткнул длинным бледным пальцем в панель. Изображение мигнуло и сменилось видом зеленых холмов, над которыми летели белые облака. В левой части находился десяток маленьких рисуночков. Незнакомец ткнул пальцем в один из них. Экран задумался на мгновение и стал темно-серым,

а в центре появился длинный белый прямоугольник с мигающей вертикальной черточкой у левого края. Тотчас же на столешнице появились светящиеся красным светом небольшие прямоугольники с изображенными в них символами алфавита Древних.

– Пароль набирать здесь.

Лайза присвистнула:

– Здесь же сотни полторы символов. Это же сколько вариантов!

– Так и времени немало.

Лайза и незнакомец склонились над устройством и принялись обсуждать варианты паролей:

– Вот здесь оказались вот эти шесть символов подряд...

Бард тем временем подошел к стеклянному баку в центре зала. Внутри действительно была жидкость. Саймон заметил, что она поступает через одну трубку и уходит через другую. Бард случайно глянул на днище бака.

– Лайза!

– Саймон, мы заняты.

– Ты много знаешь о магии, даже применяешь ее, хотя говоришь, что сама не волшебница... – продолжил Саймон.

– Я не волшебница, прошла специальный курс. Умею кое-что, но в основном знаю лишь теорию.

– Ну тогда иди сюда, не пожалеешь.

Девушка подошла к баку. Саймон молча указал на днище.

– Вот как... Это меняет дело, Саймон, ты умница!

– Я знаю.

Незнакомец подошел к ним.

– Что такое?

Лайза показала ему найденный бардом объект.

– Ну и что? Рисунок.

– Это не просто рисунок. Это пентаграмма вызова! С помощью таких маги вызывают демонов. Считается, что можно вызывать только их, но, получается, Древние смогли... – Лайза осеклась и посмотрела на призванного. – А вы, случайно, не демон?

– Мы себя демонами не считаем, – несколько обиженно проговорил тот. – Да и какая разница?

– Ну, если вы не демон, то получается, что можно вызвать любое существо из любого мира. Это очень важный шаг для магии. И это открывает такие возможности! Путешествия в другие миры станут лёгкой прогулкой.

– А что такого хорошего в том, чтобы оказаться в другом мире не по своей воле, а по желанию какого-то мага, изучающего пентаграммы? – задал резонный вопрос Саймон.

– Действительно, это малоприятное событие, хотя достижение, тем не менее, значимое, – признала Лайза. – Итак, пентаграмма. Хм, от Древних это вообще неожиданно. Они больше ориентировались на технологию, нежели магию... Возможно, есть какие-то различия с нынешними пентаграммами, хотя внешне не заметно. Ну да ладно, будем действовать, как действуют с обычной пентаграммой вызова. Так,

похоже, рисунок сделан на полу, значит бак надо как-то сдвинуть.

Лайза посмотрела на слушателей и подняла бровь, намекая, что сама делать это не собирается. Те переглянулись, слитно вздохнули, когда им пришли одинаковые, похоже, мысли, и принялись за работу.

– Да! И не касайтесь линий пентаграммы.

Бак сдвинулся неожиданно легко, вместе с удерживающими его лепестками сместившись на четыре локтя по специальным дугообразным рельсовым направляющим в платформе. Лайза присела на корточки перед открывшимся рисунком. Осторожно протянула вперед руку, и над линиями звезды быстро ее отдернула.

– Интересно, – пробормотала девушка. – Пентаграммы вызова обычно делаются непроницаемыми с той стороны. Линии не дают выйти призванному. А в нашем случае он вышел. А как войти? И как вообще его поместили в бак, и зачем он сдвижной?

Разговаривая вполголоса, Лайза обошла несколько раз вокруг рисунка, и подошла к баку.

– Знаешь, ты похожа на ведьму, скачущую вокруг котла и бормочущую что-то себе под нос, – заметил бард.

– Спасибо, буду считать это комплиментом. Так, днище прозрачное, а крышку отсюда не разглядеть. Слушайте, а вы можете посмотреть, есть на крышке бака какие-нибудь рисунки или надписи?

Пришелец сунул голову в бак, поворочал ею, пытаясь разглядеть крышку. Залез туда спиной вперед, держась руками за стенки бака с внешней стороны. После чего заявил восхищенно наблюдавшей за его действиями Лайзе, что на крышке изображена такая же звезда.

– Интересно, очень интересно, двойная пентаграмма, не самое частое решение. Видимо, бак сдвинулся, взаимная ориентация пентаграмм нарушилась, поэтому гость смог выйти.

Лайза повернулась к наблюдавшим за ней собеседникам.

– Значит так. Вам стоит залезть в бак. Мы установим пентаграммы точно друг над другом. Когда это случится, пентаграмма вызова заработает, и тогда уже никто туда не сможет зайти, равно как и никто выйти не сможет наружу. Перемещение, в смысле отправка нашего гостя домой, также станет доступным...

Чародейка прервалась.

– Ну конечно! Они сместили пентаграммы специально, чтобы к призванному существу поступала жидкость, позволяющая ему дышать, и, вероятно, несущая питательные вещества. Ну и разумеется, чтобы можно было взять образцы тканей, или чего ещё могло бы понадобиться. В обычном случае активные пентаграммы ведь проницаемы в обе стороны только для излучений да колебаний. По сути они представляют собой кусочек другого мира и ограниченно взаимодействуют с окружающим. И также нашего гостя держали

под наркозом. Это логично, ведь изучать объект лучше, когда он не сопротивляется. А после чрезвычайного происшествия наркоз прекратился, вероятно из-за того, что банально исчерпались запасы действующего вещества. Да, все становится понятно.

Лайза продолжила:

– Затем я произнесу обычное заклинание изгнания призванного, и вы окажетесь в своем мире. Теоретически.

Незнакомец шагнул к баку:

– Спасибо вам. И еще кое-что, одно дело, которое мое чувство долга велит исполнить, прежде чем покинуть это место навсегда...

– Выполнить три желания освободивших тебя?! – встрепенулся Саймон.

– Что? А. Нет. Я же не джинн. Необходимо закрыть доступ сюда, в этот комплекс. Здесь много опасных для мира вещей. И обитателей. Вы согласны?

– Мы и пришли сюда, чтобы устранить опасность, – сообщила Лайза.

– Устранить вряд ли получится. Но есть возможность минимизировать угрозу, завалив входы.

– Зеленые могут проходить сквозь камень, так что их это не остановит – усомнился в эффективности предложенного решения бард.

– Да, несколько зеленых призраков смогли выйти за пределы лаборатории, но все остальные почему-то остались на

месте. Они не выходят за границы своего уровня. Предупредите местных жителей об этой опасности, но я уверен, что если никто сюда не полезет, то и местные останутся в состоянии покоя.

– Ладно, но как мы это сделаем? Даже оружие Древних не обрушит коридоры на входе. Они, похоже, вырублены прямо в скале и обшиты металлом. А оружие больше термического действия.

– Взгляните сюда, – пришелец шагнул к одному из настольных экранов и несколькими манипуляциями вывел для обозрения карту-схему.

Лайза присмотрелась к ней и присвистнула:

– Это ведь...

– Да, это схема комплекса. Мы здесь, – на экране возникла красная точка. – А вот здесь, – еще одна точка, – я обнаружил интересную вещь. Баллоны с газом.

Экран на стене отобразил вид какого-то большого помещения, заставленного высокими баллонами синего цвета.

– Баллоны металлические, на верхушке расположен вентиль, если открутить его, из баллона под давлением начинает выходить бесцветный газ. Смесь этого газа с воздухом детонирует с ужасной силой от малейшей искры. А после взрыва следует резкое падение атмосферного давления из-за выгорания участвовавшего в процессе воздуха, что, если произойдет в должном объёме, может привести к схлопыванию помещения. Даже если это не обрушит скалу, то завалит ко-

ридор обшивкой и оборудованием. Хотя я уверен, что сначала расширение, а затем резкое сжатие нанесет достаточный урон скале, чтобы раздробить ее.

– Хм. Пожалуй, это может сработать, мощный взрыв способен вызвать обвал достаточного масштаба, – признала Лайза. – Но остается еще один вопрос: каким образом мы доставим эти баллоны на место? Они не производят впечатление легковесных. И не стоит забывать, что тащить их придется сквозь полчища местных.

– Ну, предположим, располагая схемой помещений, можно найти обходной путь. А вот с доставкой вам придется что-то придумать.

– Что-то мне подсказывает, что придется нам это придумать на месте, в окружении дружелюбных созданий и при условии...

– Саймон!

– К сожалению, я оказать вам помощь не смогу.

– И не рассчитывали...

– Вы сможете запомнить схему?

– Нет проблем.

Лайза несколько секунд внимательно рассматривала план, запоминая все хитросплетения помещений и переходов.

– Ну, вроде понятно все.

Пришелец кивнул и щелчком убрал изображение.

– Еще раз спасибо вам. Там на столе лежит универсальный ключ. Я нашел его в одной из лабораторий. Он подходит ко

всем дверям. С его помощью вы сможете без проблем выйти на поверхность.

Он шагнул в бак, и Саймон начал возвращать конструкцию на исходное место, пока, наконец, линии пентаграмм не совпали. Лайза принялась нараспев читать заклинание. Незнакомец приложил руку к груди, потом ко лбу, протянул ее к спутникам. Чародейка произнесла финальное слово заклинания, линии пентаграмм ярко полыхнули, на миг помутнели, становясь видимыми, границы звезды в толще жидкости и вновь исчезли. В баке никого уже не было, только волновалась потревоженная внезапным изменением объема жидкость.

– А что он там показывал нам? – поинтересовалась Лайза. – А то я как-то не разглядела из-за заклинания.

– Мои чувства и мысли с вами. Иначе говоря, «я вас не забуду». Ну я так понял. Да и вряд ли бы он нас ругал.

Саймон осторожно заглянул в открывшуюся дверь. За ней было пусто. В каждом из пройденных на обратном пути коридоров было на удивление пустынно.

– Ой не по душе мне это. Оружия нет почти, и куча аборигенов.

– Да где ты видишь аборигенов? – хмыкнула Лайза, смело заходя в коридор. – И у нас еще арбалет есть.

– Ага. От призраков – замечательное средство. Но вот зомби эти стрелки разве что поцарапают. А уж стрелять из

арбалета по скелетам...

Коридоры сменялись коридорами, потом комнатами, большими и маленькими, затем снова начинались коридоры, похожие друг на друга, из-за чего Саймон уже не мог сказать, где они и куда идут. Казалось, что спутники ходят по кругу. Однако Лайза уверенно шагала вперед, не сомневаясь на развилках.

Внезапно девушка остановилась. Подошла к стене, открыла малоприметную дверцу, за которой обнаружилась металлическая лестница, круто уходящая вниз. Лайза начала спускаться. Бард также встал на лестницу, прикрыл изнутри дверцу и последовал за спутницей.

Лестница привела их в скупо освещенный красными лампами низенький коридор. По стенам и потолку, а также под стальной решеткой пола тянулось множество труб и пучки разноцветных шнуров. Откуда-то раздавался низкий постоянный гул.

По этому коридору шли долго. Саймон решил прикинуть сколько именно, но обнаружил, что совершенно потерял счет времени. Казалось, спутники только недавно шагнули в указанные ардом двери, и, в то же время, что прошли дни, или даже недели. Бард также вспомнил, что ни разу не испытал чувства голода, не захотел в туалет.

– Лайза, сколько, по-твоему, мы здесь бродим?

Девушка задумалась на мгновение.

– Хм, понятия не имею. Странно... Ладно, выйдем – спро-

сим.

– Если будет у кого спрашивать. А то вылезем на поверхность, а там уже без нас сотни лет прошли. Этого парня из другого мира еще Древние вызвали, а он до сих пор отлично сохранился.

Лайза посмотрела на спутника, вздохнула, и промолчала. Саймон кашлянул смущенно, поняв, что он не один этому удивляется:

– А представляешь, наверху прошли сотни веков, и в мире установился Золотой век! И мы как раз в него и попадем!

Чародейка рассмеялась.

– До сих пор не понимаю твоего взгляда на жизнь! То пессимистичный, то оптимистичный.

– Вот такое я загадочное существо. А взгляд на жизнь у меня восхищенный. Такие события вокруг происходят. Такие приключения случаются! Такой сюжет для приключенческой баллады... пропадает.

– Это почему?

– Если я буду о таком рассказывать, у слушателей будут кошмары.

– Это еще что. Мы ведь только начали!

Лайза резко остановилась, вернулась на пару шагов назад, потом опять прошла вперед, что-то высматривая. Подпрыгнула, уцепившись за какую-то перекладину. Та под ее весом плавно опустилась к полу и оказалась нижней ступенькой узенькой сдвижной лестницы. Забравшись наверх, спутники

вновь оказались в коридоре. Саймон открыл было рот, чтобы высказать, что он думает о коридорах, но тут же закрыл его.

За поворотом открылся большой зал. Тот самый, в котором нашлось оружие Древних. Саймон заглянул в коридор, в который они пошли в начале путешествия, затем в тот, из которого только что вышли. Лайза тем временем подошла к подъемнику и привалилась спиной к стене, выжидательно глядя на спутника.

– Что?

– Там дальше остался лишь один коридор и выход. Что будем делать с этой лабораторией?

– Я думаю, тот дядька из другого мира прав, – сказал бард. – Здесь много такого, что лучше бы не доставать на поверхность.

– Согласна.

– Ну, тогда придется нам действовать согласно предложенному им плану – шкандыбать в то хранилище и тащить сюда баллоны, после чего устраивать взрыв. Есть иные варианты?

– Иные варианты есть всегда, – пожалала чародейка плечами. – Например, просто уйти.

– Разве мы так поступим?

– Нет конечно. Просто как пример "иногo" варианта. Ну, пойдем в хранилище?

Лайза зашла в последний, необследованный, из трех выходящих из зала коридоров. Пройдя немного по нему, от-

крыла низенькую металлическую дверцу в стене, за которой обнаружился еще один технический ход. По нему спутники достигли круглого зала с несколькими подъемными кабинами. Чародейка выбрала из них ту, что имела самые широкие двери, и нажала панель вызова. Зайдя в просторную кабину, девушка принялась изучать ряд прямоугольников с обозначениями, которые были на противоположной от входа стенке.

– Похоже этот, – Лайза ткнула пальцем в один из прямоугольников. Двери кабины закрылись, и спутники поехали еще глубже под землю.

– Все ниже и ниже и ниже, – перефразировал известные строки бард, прервав молчание.

– Насколько я поняла, эти баллоны хранятся в каком-то специализированном хранилище, а не просто в подходящем месте, – почему-то сочла нужным разъяснить чародейка. – Оно расположено на приличном расстоянии от других помещений комплекса, за толстым слоем горных пород. Очевидно, что оно предназначено для чего-то опасного.

– Или важного.

– На схеме обозначен тоннель на поверхность, так что скорее опасного. Подвоз опасных грузов, хранение, распределение малыми партиями к месту работ.

– Тоннель? По нему можно?..

– Скорее всего он давно завален, иначе бы комплекс был обнаружен много раньше.

С негромким звонком кабина остановилась. Спутники вышли и оказались в широком, но коротком помещении.

– Хм, я представлял себе это хранилище несколько большего размера... А где баллоны? Или вообще хоть что-нибудь?

Лайза взглянула на спутника и молча пошла вперед. Саймон зашагал следом. На противоположной от подъемников стороне помещение изгибалось, образуя поворот, издали незаметный благодаря серым однотонным стенам. За поворотом оказался еще один, в другую сторону.

– И тут лабиринты, – усмехнулся бард.

Чародейка свернула второй раз и остановилась.

– Это достаточно большое?

– Ого!..

Перед спутниками открылась пещера. Ближайшая стена несла явные следы механической обработки, но, скорее всего, древние строители просто немного благоустроили природное образование. Помещение было огромным, дальняя сторона неразличима, потолок терялся во тьме. Свет лился из каких-то источников, расположенных на стенах на высоте добрых восьми локтей от пола.

– Те повороты коридора гасят ударную волну, защищая подъемник. Если вдруг что, – сказала Лайза.

Неподалеку виднелись темные штабеля металлических ящиков.

– Здорово, но все-таки – где наши баллоны? – повторил

вопрос Саймон.

– Где-то здесь, – ответила чародейка, заходя в хранилище.

За ящиками на высоту двойного человеческого роста поднималась наклонная стена, испещренная вертикальными ребрами жесткости. За стеной выстроились ряды одинаковых синих бочек. И дальше была еще одна ребристая стена.

– Дай угадаю, это тоже защитные стены?

– Похоже на то. Направляют волну от взрыва кверху. Ну и логически разделяют хранилище на отсеки, в каждом из которых – свое вещество.

Спутники медленно шли по хранилищу, изредка подсвечивая вокруг кристаллом, там где древние светильники не работали.

– Вот они, – сказал бард, подходя к высокому, почти до шеи, баллону и осторожно пробуя его качнуть.

– Ну, внешне похожи, да, – согласно кивнула чародейка. – Проверим?

– Ааа, лучше скажи, как мы их наверх потащим. Они увесистые.

– Ну, Древние же как-то таскали. Наверняка здесь предусмотрен какой-то метод. А вот если мы их дотащим, а это совсем даже не то?

– Если здесь есть легкий способ доставки, мы спокойно вернем их обратно. Или просто оставим и вернёмся за другими. Но я считаю, что сперва нам следует отыскать этот способ, а уже потом можно проверить содержимое. Например,

доставив один баллон куда-нибудь поближе к зомби. Совместив приятное с полезным, так сказать. А не проводя испытания посреди огромного хранилища опасностей!

Лайза подошла к одному из баллонов, внимательно осмотрела его, потрогала. Затем, взяв за вентиль, наклонила и немного прокатила на ободе днища.

– В принципе, таким образом катить его относительно нетрудоемко.

– Один. Недалеко. А нам сколько понадобится? Десяток? Больше? И все их надо будет таким образом доставить к подъемнику, затем протащить через узкий технический коридор, или каким-то другим путем, более длинным или опасным, до зала, где мы нашли оружие Древних, поднять все баллоны еще раз, в подъемнике гораздо меньшего размера, то есть за большее число ходок, затем еще немного протащить их. Я что-то упустил? Ну, кроме того, что затем мы должны будем расставить их по коридору, выпустить газ и поджечь его. Желательно – находясь при этом на приличном удалении.

– В общих чертах все обстоит именно так. Приступим?

Саймон открыл было рот для порции возражений, но закрыл его, так ничего и не сказав. Вместо этого он наклонил один из баллонов и медленно покотил его к подъемнику. Чародейка проводила его взглядом и отправилась дальше по хранилищу:

– Саймон, друг мой торопливый. Неужели вы действи-

тельно решили, что я заставлю вас таскать эти баллоны по всему комплексу?

Бард, не успевший далеко уйти, остановился и развернулся. Его спутница ждала возле длинной низкой тележки на многочисленных колесиках.

– Видите ли, друг мой, я сомневаюсь, что Древние больше вашего любили работать. И поэтому большую часть труда, особенно тяжелого и неблагодарного, они старались переложить на кого-то другого.

Саймон внимательнее присмотрелся к тележке. Она представляла собой ровную платформу, на одном краю ее возвышалось на подиуме кресло, из подлокотников которого торчали два небольших рычага.

– Поскольку, как мы знаем, Древние отдавали предпочтение технике, а не магии, то на технику они и перекладывали трудоемкие задачи, и нам можно воспользоваться их методами, – продолжала чародейка, похлопав тележку.

– Хочешь сказать, эта штука нам поможет?

– Если "эта штука" заработает, то мы перевезем все нужное количество баллонов за один раз. Подъемники и коридоры достаточно просторны для нее.

– Вот как-то мне не очень нравится фраза "если заработает". И сколько нужно баллонов? Я полагаю, стоит взять с запасом, лучше завалить коридор понадежнее, нежели обнаружить недостачу в решающий момент. Тот дядька говорил про ужасную силу взрыва, но какая она на самом деле.

– Вот. А когда я говорила про испытания, меня не послушали, – делано обиделась чародейка. – Ладно, давай сначала проверим тележку.

Лайза уселась в сиденье и осмотрелась.

– Так, ну рычаги отвечают за управление, это понятно. Левый... качается вперед-назад. Правый... в стороны. Надо полагать, скорость и направление соответственно.

– Круто. Но она по-прежнему стоит на месте.

– Вероятно потому что она выключена.

Девушка заново оглядела место водителя, ища какие-то дополнительные органы управления.

– Ничего, – слегка разочарованно произнесла она, слезая.

– Глянь-ка, – указал Саймон на основание сиденья. – Похоже на какой-то выключатель.

Рядом с маленьким красным рычажком были изображены две риски, помеченные вертикальной прямой чертой и кружком, на который в данный момент и указывал рычажок. Бард, недолго думая, повернул его в другое положение. Раздалось негромкое гудение, на переднем торце платформы включились источники света, озарившие пол. Лайза вновь устроилась на сиденье и чуть качнула левый рычаг. Тележка послушно дернулась вперед.

– Честно сказать, я весьма удивлена. Но это радостное удивление.

– Здорово! Что теперь будем делать?

– Предлагаю один баллон отвезти куда-нибудь в дальний

угол для испытаний. Заодно и с управлением освоимся, – с этими словами чародейка слегка наклонила рычаг, посылая машину вперед.

Саймон вскочил на платформу и вцепился руками в сиденье, как в единственную доступную опору.

– Держись крепче, – предупредила девушка. – Посмотрим, на что способна эта тачка.

Лайза вывернула на своеобразный "проспект" – центральный широкий коридор, проходящий через все хранилище, и толкнула рычаг до упора. Тележка рванулась вперед. Скорость ее вскоре не уступала лошадиному галопу. При этом мчался необычный экипаж почти бесшумно: лишь шорох колес о бетон пола, да чуть слышное гудение из-под сиденья. По сторонам пронесились антивзрывные стены, за кормой поднимался шлейф встревоженной пыли.

– Здорово! Мне нравится, – сообщила Лайза через плечо. – Ты как там?

– Нормально, только не тормози в таком стиле, а то я прямо к ардам вылечу.

– Тихо, мне здесь тоже особо держаться не за что.

Лайза начала осторожно притормаживать, и, уменьшив скорость вдвое, резко повернула вправо. Машина отозвалась немедленно, мгновенно повернув на девяносто градусов. Похоже, на малой скорости она вполне могла бы развернуться и на месте. Сейчас же она по инерции продолжала двигаться левым боком вперед, колеса протестуяще завиз-

жали, теряя сцепление, и тележка закрутилась волчком, начав бесконтрольно смещаться к стене.

– Ааааа!!!

Чародейка хладнокровно переложила рычаг управления в другую сторону и, дождавшись момента, когда нос тележки смотрел не в стенку, прибавила скорость. Машина дернулась, устремляясь вперед и вновь обретая устойчивость.

– Тихо. Не кричи мне в ухо, – Лайза аккуратно затормозила до полной остановки и погладила рычаги управления. – Хорошая штука, так бы и забрала домой, единственно, вне комплекса она, скорее всего, работать не будет. Кстати, а где это мы? В смысле, в какой стороне от нас газовые баллоны? Ты не заметил?

– Ты у меня спрашиваешь? – поинтересовался Саймон, отпуская сиденье и пытаясь выпрямиться.

– Ну, тут вроде нет больше никого.

Бард хотел было многословно ответить в том ключе, что он, дескать, не водитель, и к тому же был несколько занят попытками удержаться, чтобы еще и отслеживать маршрут, но передумал и просто отрицательно покачал головой.

– Тогда поехали той же дорогой. От нас должны были остаться следы.

Лайза развернула тележку, и спутники неторопливо покатились обратно. Спокойно добравшись к месту назначения, они совместными усилиями загрузили на платформу один из баллонов.

– Вроде бы я видела где-то по дороге несколько пустующих хранилищ подряд. Задумка такова: мы сгружаем баллон в максимально пустынном месте, открываем клапан, ждем немного и кидаем туда что-нибудь горящее. Если все пройдет нормально, стены выполнят свою функцию, взрыв ничего больше не заденет, остальные вещества не сдетонируют. Как тебе?

– Знаешь... я тут подумал, а что, если Древние предусмотрели здесь какую-нибудь систему безопасности? – медленно произнес Саймон. – Как раз на случай утечки хранящихся веществ, пожара, взрыва?

– Нуу, по идее, они просто обязаны были соорудить нечто подобное. К чему ты клонишь?

– А что, если при срабатывании этой системы здесь все, скажем, водой зальет до потолка? Воздух откачает. Или еще что-то в таком духе.

– Хм, ты хочешь сказать, что потенциальная опасность хранящихся здесь веществ могла вынудить Древних использовать систему безопасности, опасную для персонала, работающего в хранилище? Это... возможно. Да, вероятность не так мала, чтобы ее игнорировать; от испытаний придется отказаться.

– А мы не можем провести их в облегченном варианте? Набрать чуть-чуть этого газа под чашку и поджечь. Ты сможешь оценить силу взрыва?

Чародейка задумчиво потерла крыло носа:

– Пожалуй, смогу. Приблизительно, разумеется. Но это и не понадобится, если честно. Нам достаточно проверить, тот ли этот газ вообще – то есть, взорвется ли он. Без знания прочностных характеристик коридора все равно нельзя рассчитать потребное для разрушения количество газа. Так что нам придется загрузить столько баллонов сколько влезет, и надеяться, что этого хватит...

– А зачем же ты столь настойчиво говорила про испытание? – воскликнул бард. – Если они бесполезны?

– Посмотреть как бабахнет, – улыбнулась девушка. – Разве не интересно?

– Очень. Давай уж тогда проверим сейчас, да начнем грузить остальные.

– Ага.

Лайза принялась крутить вентиль на баллоне, из крана послышалось нарастающее шипение выходящего газа. Чародейка накрыла кран сверху ладонью, чувствуя холодок собирающегося под ней газа. Завернула вентиль и, убрав руку-ловушку, быстро щелкнула в том месте колесиком зажигалки, высекая искру. Маленькое облачко пламени расцвело и свернулось в себя, издав громкий хлопок.

– Круто. От целого баллона взрыв будет приличный, – режумировала Лайза. – Надо бы озаботиться собственной безопасностью. Поразмышляй тоже на эту тему, пока будем заниматься погрузкой.

Спутники принялись укладывать баллоны на тележку. На

платформе обнаружили небольшие выдвижные захваты, весьма пригодившиеся в деле надежного размещения груза.

– Думаю, этого хватит, – заявила чародейка, когда десятая емкость заняла свое место. – Большее количество уже не сыграет роли. Если тот коридор в принципе можно обрушить, то десяти будет достаточно.

– Как говорят – запас карман не тянет.

– В данном случае тянет. Я не знаю сколько груза может нести эта машинка. К тому же, эти баллоны зафиксированы на платформе, а для остальных места уже нет, их придется грузить как-то иначе. Не хочется, чтобы они при резком повороте рассыпались, поэтому их надо будет крепить, а для этого нужны какие-то тросы, которых нет. Плюс, надо же и для себя место оставить.

– Убедила. Ты поведешь?

– Если хочешь – могу уступить.

– Не, спасибо, – отказался бард. – Я лучше за грузом пригляжу.

– Нет проблем. В таком случае на тебе обязанность пресекать любые недружественные действия аборигенов, буде таковые встретятся.

Чародейка заняла место водителя и пустила тележку вперед, направляясь к выходу.

– Лайза, ты говорила, что здесь тоннель должен быть.

– Да завален он наверняка уже десять раз, – отмахнулась девушка.

– И мы даже не убедимся? Согласись, будет немного глупо, если мы завалим главный выход, а всякая нечисть продолжит шастать через запасной.

– Мээ, – состроила рожицу Лайза, притормаживая и разворачиваясь. – Он в другом конце хранилища, да и выходит, судя по схеме, куда-то далеко.

Тележка вывернула на уже знакомый "главный проспект" и начала увеличивать скорость. Отсеки хранилища мелькали по обеим сторонам, по большей части пустые или заставленные безликими ящиками. Саймон не без комфорта устроился на баллонах, сжимая в руках арбалет и поглядывая вокруг.

– Подъезжаем, – сказала девушка через несколько минут.

Тележка приближалась к дальней от входа стене хранилища. Там работало меньше источников света, под колеса попадались мелкие камушки. Противовзрывные стены отсеков были частично разрушены. Лайза замедлилась почти до скорости пешехода и то и дело озабоченно поглядывала вверх.

– Что там? – поднял голову бард.

– Не видно, потолок очень высокий. Но эти обломки на полу настораживают.

– Поедем дальше?

– Угу.

Еще через пару минут осторожной езды чародейка повернула и затормозила. Чуть дальше чернел обширный провал в стене. Единственными источниками света поблизости оста-

вались лишь установленные на тележке. Их лучи высвечивали следы разрушений вокруг.

– Насколько я помню схему – тоннель должен быть там.

Бард спрыгнул на пол и пошел вперед, подсвечивая световым кристаллом и на всякий случай держа арбалет наготове. Лайза медленно отправила тележку следом. Тоннель был около двадцати локтей высоты и приблизительно вдвое шире. Под сводом тянулась металлическая балка. На полу лежал слой пыли с редкими осколками.

– Завален, – произнесла негромко чародейка.

– Откуда знаешь?

– Воздух затхлый. Никакого сквозняка не ощущается.

– Все равно надо проверить, – упрямо сказал бард, шагая дальше.

Луч кристалла вскоре осветил темную стену впереди. Завал. Груда каменных блоков, разбитых, с торчащими из граней железными прутьями, закупоривала тоннель.

– Ну, теперь удостоверился? – спросила Лайза.

– Там может пролезть человек, – бард посветил куда-то в угол.

– А зеленый призрак может вообще пройти насквозь. Саймон, чего ты хочешь добиться?

– Уже и сам не знаю.

Саймон убрал арбалет, зажал в зубах кристалл и полез на завал. Он ловко забрался к замеченному лазу и нырнул туда. Через пару минут бард, вперед ногами, выбрался обратно.

– Все. Поехали на выезд, – произнес он, устраиваясь на тележке.

– И что там? – любопытствовала чародейка, разворачивая машинку.

– Тупик. В общем, если мы сможем устроить такой же завал, то можно быть относительно спокойными.

– Ага.

– Лайза, у меня два вопроса. Насколько длинен тоннель?

– А кто его знает. Если по масштабу схемы прикинуть, то, может быть, лига.

– Много. Но почему он завален? И почему ты была так в этом уверена?

– Это уже три вопроса, – отметила чародейка. – Просто ранее я встречала некоторое количество обрушенных подземных ходов, вот и предположила. Тоннель длинный, лет прошло много, вероятны и катаклизмы, и враждебные действия, и все что угодно. Хранилище все-таки лучше защищено, у него больше шансов сохраниться.

– Почему это?

– Есть у меня подозрение, что потолок в хранилище купольный, он более устойчив к нагрузкам. Вероятно укреплен, и мы не знаем, что еще предусмотрели строители для защиты от землетрясений или ударов особо мощного вооружения. Добраться с враждебными намерениями до него также сложнее. Выходящий на поверхность тоннель кажется более уязвимым.

Тележка выбралась из тоннеля и поехала к выходу из хранилища, до которого и добралась без происшествий.

– Теперь будь внимательнее, – предупредила чародейка.

– Я сама внимательность.

Подъехав к подъемной кабине, Лайза затормозила. Саймон нажал пластину вызова и направил арбалет на раскрывшиеся двери. За ними оказалось пусто и платформа заехала внутрь. Бард вошел следом, ткнул указанный чародейкой символ нужного уровня, присел устало на край тележки, положив арбалет на колени.

За открывшимися дверями стоял вооруженный огненной пушкой зомби, обернувшийся на шум. Саймон не поднимая арбалета с колен спустил тетиву, и болт с чавкающим звуком по самое оперение скрылся в глазнице охранника.

– Мастерский выстрел, – признала чародейка, оглядев рухнувшего зомби.

Бард аккуратно пристроил арбалет за пояс и поднял оружие поверженного врага. Деловито обшарив тело, снял запасной блок зарядов. Лайза аккуратно вывела тележку из кабины подъемника в коридор:

– Поехали.

Саймон запрыгнул на проезжающую мимо него платформу, и девушка толкнула рычаг скорости вперед.

Лайза вела на опасной скорости, колеса визжали на поворотах, угрожая сорваться в занос. Бард стоял на коленях за

креслом, опираясь локтем одной руки на спинку, и удерживая оружие наготове – у плеча.

– Может, помедленнее слегка? А то, если за поворотом встретится, ооой-е, что-то массивное, то нам и аборигены не понадобятся.

– Дорогу оставь мне.

На длинной прямой коридора со множеством дверей экипажу спутников встретился зомби в белом халате, вышедший из одной из них. Зомби уставился на мчащийся транспорт, а потом сделал было движение навстречу, однако прицел барда вновь оказался безупречен.

– Скоро будем на месте, – предупредила чародейка, не оборачиваясь.

– Принято, – бард наклонился к уху спутницы. – Честно сказать, я опасался, что нам придется ехать по коридорам, запруженным толпами зомби, отбиваясь врукопашную от лезущих на платформу врагов. Бездумных и бесстрашных, заваливающих проходы "мясом", тянущих к нам с пола руки в попытке стянуть вниз...

Лайза даже бросила на друга быстрый взгляд через плечо:

– Тебя никто там не укусил? Где и когда ты в этом комплексе видел подобные толпы? Хм, да и оружие тебе как раз на такой случай, разве нет?

– Хе-хе-хе.

Впереди показался объемный пустой зал, на дальней стене которого выделялись широкие двери подъемника. Чаро-

дейка дернула рычаг скорости на себя, блокируя колеса, и качнула рычаг управления. Тележка боком нырнула в широкую дугу, пересекая зал в контролируемом заносе. И четко остановилась у подъемника.

– Я гляжу, ты освоилась с управлением, – констатировал Саймон, направляя оружие на двери. – Я должен предупредить, зарядов у меня почти не осталось. Запасной блок оказался пустым.

– Ясно, – кивнула девушка и нажала пластину вызова.

Подъемник доставил спутников в очередной коридор, и вскоре они быстро и без происшествий доехали в хорошо знакомое помещение, где было найдено первое оружие Древних.

– Честно сказать, я не ожидал, что доставка окажется столь простой, – задумчиво произнес бард. – Даже чувствую некоторое разочарование, что у нас все так легко получилось.

Лайза посмотрела на спутника, набрала воздуха, но промолчала, ограничившись вздохом.

– Что?

– Ничего.

– Лайза!

– Я просто хотела сказать, что после таких слов обычно что-то и случается. Закон жанра. Уж ты, как бард, должен это хорошо понимать.

– Ээ... ну да, но...

– Хорошо, что мы не в каком-нибудь романе, да? – чародейка ткнула пластину вызова подъемника и аккуратно завела тележку в раскрывшиеся двери. Эта кабинка была значительно меньше тех, что работали внутри комплекса, и явно не рассчитана на грузовую платформу, которая заняла почти все место. Девушка нажала единственный прямоугольник на стене и кабинка с тихим ровным гулом поехала вверх.

– Где будем взрывать? – поинтересовался Саймон.

– На развилке. Мы расставим баллоны в каждый из трех коридоров. Соответственно – до и после развилки. Один закинем в подъемник, чтобы обрушить шахту. Там как раз есть длинный прямой коридор, помнишь, от лестницы до развилки, он даст нам расстояние. Возможно, не самое безопасное решение, однако нам просто будет нужно выстрелить из твоего оружия вдоль коридора. После чего бежать вверх по лестнице от ударной волны.

– Бежать?..

– Со всех ног. Впрочем, присутствие нас обоих и не требуется, я выстрелю и побегу к тебе, ждущему у дверей и готовому их закрыть.

– Ну уж нет, я не согласен. Пройти через весь этот комплекс и не увидеть финальной сцены? Опасностью больше, опасностью меньше.

– Как скажешь.

Подъемник остановился. Лайза вывела тележку и остановилась.

– Разгружаемся.

Спутники принялись сгружать баллоны и расставлять их вдоль стен. Один положили в кабину подъемника, заблокировав им двери в открытом положении.

– Достаточно здесь, – решила чародейка. – Поехали дальше.

Но вскоре путь был прегражден благополучно забытой решеткой. На пути "туда" Саймон вырубил ардовским топором достаточный лаз для человека, но тележка в него, разумеется, не проходила. Теперь же топора не было. Впрочем, оружие Древних устранило препятствие даже эффективнее.

– Саймон, может не стоило все же устраивать такое рядом с взрывоопасным газом? – поинтересовалась чародейка, проводя тележку под ярко-красными оплавленными прутьями. – Ну вот, тут еще и на полу лужицы металла...

Вторую треть баллонов расставили в комнате с книгой записей.

– Печально немного, – признался бард. – Жили люди, работали. Теперь сами они превратились в бездумных зомби, а последние их записи вскоре обратятся в пепел.

– Не отвлекайся. Надо выгрузить остальное.

Последние баллоны заняли свои места в коридоре. Лайза поставила тележку носом к выходу и обернулась к спутнику:

– Ты идешь в комнату с записями и открываешь там вентили у всех баллонов. Я иду к подъемнику с той же целью. Затем вместе открываем эти, запрыгиваем на платформу и

едем к лестнице, открываем двери, к этому времени газа выйдет уже достаточно, стреляем и бежим. Надо успеть подняться и закрыть двери за собой, так что особенно любоваться будет некогда.

– Угу, – кивнул бард. – Начали!

Лайза бросилась в правое ответвление, быстро преодолела коридор и начала крутить вентили. Свист выходящего газа быстро усиливался. Воздух над баллонами задрожал. Чародейка на всякий случай задержала дыхание. Когда вентили были открыты, девушка побежала обратно. Саймона пока не было видно.

– Ну чего он там возится.

Бард показался из левого ответвления и кивнул чародейке, то ли извиняясь за опоздание, то ли сообщая о готовности. Вместе спутники быстро открыли последние оставшиеся баллоны.

– На платформу!

Лайза запрыгнула в кресло водителя и, быстро удостоверившись что бард также на борту, толкнула рычаг. Тележка с пробуксовкой рванулась вперед.

Промчавшись вихрем по темному коридору, чародейка резко затормозила у подножия лестницы и спрыгнула на пол:

– Когда я крикну – стреляй и беги, – после этих слов девушка бросилась вверх по ступеням, на ходу доставая звезду-ключ.

Саймон наблюдал как на верхней площадке медленно от-

крывается массивная створка входных дверей. Лайза обернулась к нему и махнула рукой:

– Давай!

Бард вскинул оружие к плечу и выстрелил. Огненный ступок обманчиво неторопливо полетел вдаль, бросая отсветы на металлические стены коридора. Саймон бросил оружие и побежал наверх. Взглянув через плечо, он еще успел разглядеть как выстрел оставляет за собой негаснущий пылающий след, пролетая через воздушно-газовую смесь.

Барду оставалось преодолеть всего несколько ступеней, и Лайза уже вынула ключ, отчего дверь начала медленно закрываться, когда внизу из устья коридора выметнулся поток огня. Саймон заметил отблеск в глазах чародейки, оглянулся, увидел стену огня, несущую, кувыркая, тележку и стремительно приближающуюся к нему, споткнулся, однако смог быстро восстановить равновесие, одним рывком покрыл оставшееся расстояние и рыбкой нырнул в сужающийся проем. Чародейка шагнула следом. Дверь за ее спиной закрылась. Через мгновение двери задрожали от глухого удара, отозвавшегося в скалах и воздухе. И ещё через миг последовал неслышимый, однако чувствующийся всем естественным рёв пришедших в движение гор, заставляющий живых трепетать от ужаса, но, к счастью, быстро закончившийся.

Саймон медленно поднялся, растирая ушибленный локоть, и обернулся назад. Двери возвышались как ни в чем не бывало. Лайза устало привалилась к ним спиной:

– Цел? Хорошо. Сейчас откроем двери, посмотрим, что там. Сравним, что мы хотели и что получили.

Действительность оказалась даже лучше ожиданий. Практически сразу за дверями начинался плотный завал. Лайза с порога осмотрела потолок и стены, чихнула и пошла вынимать ключ.

Двери вновь закрылись, и чародейка сунула ключ-звезду в карман.

– Пошли? Нам арды, кажется, обещали помочь добраться в город.

– А как мы им докажем, что все сделали и теперь все будет хорошо?

– Пусть сами доказывают обратное, – помотала головой чародейка. – Если их будут снова беспокоить – пусть снова обращаются. Фирма дает гарантию. Если серьезно – можем отправить на завал посмотреть, и сказать, чтобы не лазили сюда, хотя я бы вообще предпочла ключ оставить себе, чтобы и не искушать.

– Понятно. А куда идти-то? Как-то я не обратил внимания, откуда мы вышли на пути сюда. Да и вообще этих всех ходов не заметил.

Спутники находились в небольшой пещере, освещенной кристаллами, из которой расходились пять коридоров.

– Эм... – похоже, чародейка также затруднялась указать нужный путь.

– М-дя, ну что ж, опять лабиринт. Хорошо, что на этот

раз без негостеприимных аборигенов.

– Ты в этом уверен? – с каменным лицом, безэмоциональным голосом промолвила Лайза. – Может быть, мы выпустили из лабораторий страшный вирус, поднимающий зомби, и все арды превратились в кровожадных монстров... Или зеленые призраки отыскали дорогу из подземелий... Или все штреки завалены. Потому что арды не поверили в нашу компетентность, решили принять дополнительные меры безопасности и замуровали все подходы к этому комплексу.

Бард недоуменно-испуганно взглянул на собеседницу, но увидел безуспешно скрываемую улыбку и засмеялся. Лайза также рассмеялась. Смех перешел в истеричный хохот. Саймон прислонился спиной к стенке и по ней сполз на пол, не в силах бороться с приступом веселья.

Блуждание по коридорам лаборатории Древних требовало постоянного напряжения, сейчас медленно уходившего.

Отсмеявшись и отплакавшись, спутники шагнули в крайний слева коридор и, подсвечивая дорогу найденным в лабораториях кристаллом, углубились в темноту шахты.

Магистр Тиорий взял бокал с вином. Поднял на уровень глаз, взболтнул содержимое, понаблюдал как стекает вино по стенкам бокала. С удовольствием вдохнул легкий цветочный аромат с нотками вишни, дуба и липового меда. От-

пил немного. Покатал глоток во рту, стараясь омыть нектаром как можно большее число вкусовых рецепторов. И поперхнулся, настолько внезапным оказалось появление миража дежурного секретаря Конкордата посреди обеденного стола.

– Обнаружена иномирянка. Горы Ардов. Передаю координаты. Магический поиск дал результат только сейчас, после множества безуспешных попыток. Либо она необыкновенно хорошо закрывалась, либо находилась вблизи чрезвычайно мощного энергетического источника. Учтите это и будьте осторожны.

Фантомный секретарь окинул взглядом стол, провел рукой сквозь кувшин с вином, пожелал магистру приятного аппетита и пропал.

Тиорий вытер губы салфеточкой, встал и подошел к висящей на стене большой карте Лиры. Неизвестные территории представляли на карте белыми пятнами. Западный материк был почти целиком белого цвета. Экспедиции туда не отправлялись уже очень давно... Но волшебника сейчас интересовало другое место. Тиорий отыскал на карте Горы Ардов, обвел их пальцем. Обведенный район немедленно растянулся на всю карту. Стали видны мелкие подробности. Маг обратился мыслями к полученным от секретаря координатам. В ответ на карте появилась красная точка. Магистр ещё больше увеличил этот район. Горы, снова горы, поселение ардов. Волшебник махнул рукой влево, уменьшая мас-

штаб.

– Так, что тут у нас? – пробормотал он. – Ага, Камень-град. Туда вы и будете выходить... Или нет? Ближайший крупный город все-таки...

Штольня сделала поворот, и перед глазами Лайзы предстали двери. Выполненные из светлого металла, искрящегося на свету, они разительно отличались внешне от виденных спутниками раньше, поверхность створок была плотно исписана неизвестными чародейке символами. Из-за поворота вышел Саймон.

– Опять дверь. Это становится привычным. Хотя... Это типично ардовская работа. Металлические двери и ворота работы ардов высоко ценятся, а эта не такая, как те, что я видел, но исполнена в той же характерной манере.

Бард подошел к дверям, погладил створки рукой. На стыке находилось семь больших круглых дисков из того же металла, что и двери, на каждом диске был изображен крупный символ, возможно, знак ардовского рода или клана.

– Интересно, что арды могут там хранить?

– Какая разница? Мы же не собираемся туда лезть?

По лицу Саймона было видно, что как раз это он и хотел сделать.

Лайза решительно отвернулась и пошла обратно. Вернувшись на площадку рядом с каменными створками Древ-

них, спутники зашли в следующий коридор. Через несколько шагов обнаружился завал. То же оказалось и еще в одной штольне.

Пройдя долгий, но лёгкий путь следующим коридором, Лайза неожиданно оказалась на поверхности, выйдя из каменного портика, вырезанного прямо в скале. Вокруг был поздний вечер. По небу плыли дождевые тучи, огибая вершины гор. Порыв ветра принес несколько капель. Вышедший следом за чародейкой Саймон поежился и предложил заночевать в шахте, у выхода, а утром начать искать поселение. Лайза отмела это предложение, заявив, что идти недалеко, дорога ровная, а дождик таким героям не помеха.

Стемнело, дождик перешел в дождь, а затем и в ливень. Часто сверкали молнии, оглушительные раскаты грома сливались в один непрерывный грохот. Саймон залез глубже в куртку и сел, приютившись у какой-то скалы, которая давала какое-никакое укрытие.

– Все. Я остаюсь здесь.

Девушка посмотрела на спутника, затем оглянулась вокруг.

– Хорошо, – легко согласилась она. – Я подожду внутри. Если захочешь – присоединяйся.

Очередная молния на миг залила все ярким светом, и бард обнаружил, что сидит посреди ардовской деревни, прислонившись к стене чьего-то дома.

Торвальд, вождь клана ардов, уже засыпал, когда в дверь его дома постучали. Точнее, забарабанили. Помянув усы Рорка, вождь нехотя вылез из-под одеяла. За дверью обнаружилась парочка людей. Тех самых, что пришли четыре дня назад и отправились в подземный дворец. Мокрые, грязные, оборванные и обожженные. Парень еще и обросший так, словно не четыре дня, а четыре месяца не брился. Люди мягко оттеснили арда в сторону и молча прошли внутрь, оставляя следы на половиках. В доме они сразу же заняли пустовавшие лавки и мгновенно уснули, закутавшись в одеяла. При этом парень умудрился взять одеяло с его, Торвальда, кровати. Снова помянув усы и некоторые другие части тела незабвенного Рорка, вождь разбудил сына и отправил его поднимать ардов.

День 8

Лайза с наслаждением потянулась, балансируя на грани между сном и бодрствованием. В ноздри втянулся легкий аромат жареного мяса. Девушка заинтересованно открыла глаза. На соседней лавке дрых Саймон. Больше никого в доме не было.

Потягиваясь, Лайза поднялась с постели и вышла на улицу. День уже перевалил далеко за середину, Коар начал клониться на закат. Воздух после сильного ночного дождя остался чистым и свежим. Рядом с домом, под небольшим тентом, несколько ардов жарили на шампурах кусочки мяса. Один из ардов предложил Лайзе шампур, который та с удовольствием приняла. Вскоре к девушке подошла жена вождя.

Следует поведать, что женщины ардов внешне очень сильно были не похожи на своих мужчин – коренастых и усатых. Ардессы больше походили на человеческих девочек лет двенадцати – такие же изящные, милые и невысокие.

– Як вам спалось, пани чародейка?

– Спасибо, очень хорошо.

– Ви, должно, освежиться желаете. Следуйте за мною, я отведу вас до бани.

Лайза направилась за ардессой. Та привела ее к просторному зданию, сложенному из каменных блоков, и располо-

женному несколько в стороне от деревни. Внутри потолок и стены были обшиты досочками из красного дерева. Решётки из того же дерева закрывали пол. Лавки на разной высоте, разнообразные емкости для воды, ковши, веники. По центру высилась пирамида из круглых разновеликих камней. Под камнями, скорее всего, пылал огонь, так как они были раскалены настолько, что к пирамиде было не подойти ближе двух шагов. В здании было очень жарко.

– От глядите, пани чародейка, все дуже просто. Эту задвижку открываете – йдет горячая вода, эту – холодная. Чтобы парку добавить, горячей водички на камни хлюпните. Мыло здесь, а рушник от тут опосля возьмете.

Лайзу заинтересовало устройство подачи воды. Оказалось, что горячая вода поступает из термального источника недалеко от бани, немного маслянистая на ощупь, но чрезвычайно полезная для кожи. А холодная – из текущей с вершин речки. Любезно объяснив это, ардесса забрала одежду госты и удалилась.

Оставшись в одиночестве, девушка осмотрелась. Ее внимание привлекла стоящая в углу большая деревянная бочка. К бочке снаружи была прилажена небольшая лесенка, а внутри устроена скамеечка. Лайза наполнила бочку горячей водой и с довольной улыбкой залезла внутрь.

Саймон проснулся внезапно, будто от толчка под ребра. Прошлым вечером они с Лайзой постучались и зашли в пер-

вый встретившийся дом, который оказался жилищем вождя. Бард не помнил реакции самого вождя на это вторжение, но так как под головой обнаружилась подушка, а рядом с лавкой упавшее одеяло, то на гостей, по-видимому, особенно не рассердились. Сейчас в доме не было никого. Бард сел, бо-сой ступней нашарил под лавкой сапог. Один. Слез на пол и, встав на четвереньки, заглянул под лавку. Второго сапога не было.

– Очень смешно.

Выйдя из дома обутым в один сапог и оттого немного прихрамывая, Саймон был встречен Торвальдом и еще несколькими ардами. Жена вождя предложила ему немного обождать, пока не освободится баня, а пока, чтобы не скучать, перекусить. Бард не заставил себя долго уговаривать. Вождь подсел к нему и поинтересовался результатами экспедиции.

– Если коротко – все хорошо. Более подробно расскажем позднее, так сказать, не бегом.

Торвальд хмыкнул в усы и поведал барду, что еще ночью отправил нескольких ардов осмотреть штольни и успел отправить сообщение всем ардам клана.

– И завтра устроим грандиозный банкет. Як раз все соберутся, а ви успеете отдохнуть и на пиру расскажете клану про свои приключения в подземном дворце.

Чистая и отдохнувшая Лайза обнаружила свою одежду в предбаннике. Аккуратно отчищенную и починенную. Де-

вушка оделась, вышла на улицу, неторопливо заплела косички, присев на камень, после чего прогулочным шагом направилась к дому вождя.

Навстречу ей попался Саймон, идущий в баню.

– Где сапог?

– На твоей ноге, – улыбнулась чародейка, у которой после бани установилось весьма благодушное настроение.

– Ха-ха-ха, – мрачно произнес бард. – Кстати, мы провели в комплексе четыре дня. Это так, информация к размышлению.

День 9

Праздник должен был начаться ближе к вечеру, но предпраздничная суэта началась еще до рассвета. Сквозь дрему Лайза слышала как вождь раздает указания заглядывающим к нему ардам. Однако девушку это не касалось, и она спокойно продолжала спать дальше, чтобы окончательно проснуться уже ближе к середине дня. Поплескав в лицо водой из стоявшей в сенях бадьи и сунув в рот кусочек жевательной смолы, Лайза, потягиваясь, вышла на свежий воздух. По двору бегали ардессы разных возрастов, готовящие угощения. Часто проходили мужчины, несущие всякое разное что-то.

Саймон нашелся в стороне от всеобщей беготни, он сидел в теньке старого дуба, окруженный несколькими молодыми ардами, и тихонько наигрывал какой-то мотив на маленькой ардовской гитаре. Периодически бард прикладывался к стоящему рядом кувшину. Лайза направилась к спутнику. При ее приближении арды потихоньку разошлись.

– Начал праздновать?

Саймон непонимающе взглянул на чародейку, потом рассмеялся и протянул ей кувшин. Внутри оказался клюквенный морс. Лайза несколько смущенно улыбнулась.

– Извини, я подумала ты уже...

– Что я, пьяница, что ли – пить с утра, когда вечером пир! Ха, да и на празднике не собираюсь напиваться.

– А гитара откуда?

– Радужные хозяева наши. Моя же в Арелии осталась. Эх, два года она у меня была. И одеяла там же, и... Ну да ладно! Что, подбодрим работников?

Бард обвел взглядом двор и ударил по струнам, запевая известную веселую песню, тут же подхваченную ардами.

Вечером начался праздник.

Арды вынесли множество столов, расставив их огромной буквой «П». Все пирующие рассаживались с внешней стороны, оставляя в центре свободное место. Кроме жителей деревни на праздник также прибыло более сотни ардов, работавших в дальних шахтах. Буквально следуя древнему выражению, столы ломились от разнообразнейших угощений и выпивки. И чего на этих столах только не было!

Нежная форель из горных рек. Жареные карпы из прудов долин. Остроносые щуки. Уха. Настоящий ардовский шашлык из баранины, приготовленный строго по классическим рецептам и с равнинным не идущий ни в какое сравнение...

Что? Ты спрашиваешь, что такое настоящий ардовский шашлык и в чем его разница с ненастоящим? Слушай меня, дорогой, старый Вахвальд сейчас тебе все расскажет. Нет таких вещей как неправильный или правильный шашлык. Есть шашлык и есть все остальное, и только в горах ты узнаешь, что такое шашлык. Что ты говоришь? Что на равнинах тоже

готовят шашлык? Не смейся меня, тебе дадут там просто жареное мясо. Шашлыком тебя угостят только здесь. Хочешь ты узнать или будешь перебивать?! Ладно, слушай. Прежде всего, шашлык – это мясо. Не абы какое, разумеется. Лучше всего молодого барашка, но уже не ягненка. Нет, другое мясо не годится. Свинина, говядина – это хорошо, но все же не то. Курятина для шашлыка – это извращение ленивых варваров! Никогда так не делай. Что?! Колбаса?! Скажи, что ты пошутил!.. Мясо должно нарезать кусочками, размер и форма которых также чрезвычайно важны! Им следует быть ни маленькими, ни большими, и по форме представлять собой продолговатые бруски. Помни, что они изменят свой размер при жарке. Затем мясо нужно замочить в соусе-маринаде. Рецепт я тебе потом дам, он у каждого свой и допускает изменения в зависимости от погоды, фазы луны, повода готовки и настроения. Позднее, со временем, ты составишь личный рецепт. Вымачиваешь мясо в соусе целую ночь. А утром нанизываешь куски мяса на шампуры, причем сделанные из нашей, ардовской, стали, ведь другие могут придать мясу неприятный в этом деле металлический привкус. Затем тебе будет нужен костер. Он тоже имеет огромное значение. Разводить его надо обязательно в месте, где открывается хороший вид на горы. Для костра тебе понадобятся сушня горной сосны. Разумеется, сухие. Только они дадут тот ароматный дым, который так важен для шашлыка. И затем ты жаришь мясо. Запомни! Не в огне его жаришь. А над уг-

лями. На том горячем воздухе, что поднимается от них. Пока мясо жарится, ты периодически spryskivaeshь его молодым вином. Не забудь немного вина капнуть в костер, духу огня! Сколько жарить? По вкусу. Но мясо не должно быть сырым и не должно превращаться в уголь. Все, можешь есть. Используй кетчуп, если хочешь, добавляй овощи или хлеб, запивай вином – шашлык как бриллиант, настолько прекрасен, что будет сиять в любой оправе. Следуй такому рецепту и, лет через двадцать, ты обязательно сможешь приготовить настоящий ардовский шашлык.

...Мясо горных оленей. Баранина с гречневой кашей. Плов. Жареная, вареная, копченая птица. Колбасы домашнего приготовления. Квашеная и соленая капуста. Маринованные грибочки. Соленые огурцы. Пышные хлеба из предгорий. Сыры из молока горных коз, не знающие себе равных на континенте. Пирогы с рыбой, с мясом, с яблоками, с ягодами, с творогом, с грибами, сладкие. Моченые, засахаренные и свежие ягоды. Мед. Вина десятка сортов. Пиво. Медовуха. Перебродившее молоко горных оленей. Знаменитый ардовский самогон. Компоты, морсы и кисели.

Местные жители умудрялись собирать продукты из теплых предгорий, изобильных горных долин и холодных поясов у вершин гор. Таким образом, недостатка в разнообразных угощениях не было.

Праздник был общим, потому никто и не прислуживал си-

дящим за столом. Все сидели за столами, все были гостями на этом пире, все угощение выставлено, а там уж каждый возьмет то, что захочет. И до чего дотянется.

Лайза и Саймон, как герои праздника, разместились во главе стола, рядом с вождем. Неподалеку оказался их старый знакомый Хагвальд. Вождь собственноручно наполнил кубки «дорогих гостей, спасших ардов от ужасных подземных чудовищ», и праздник начался. Естественно, первый тост был за дорогих гостей, после чего их попросили рассказать, как было дело. По обычаю ардов, рассказывать о чем-либо следовало как раз на свободной площадке между столами. Вот тут Саймон ощутил себя в родной стихии. Уж что-что, а рассказывать он умел.

И бард начал свое повествование. В его рассказе оживали наиболее страшные ужасы и самые ужасные страхи Лиры, когда-либо упоминавшиеся в легендах. Герои, могущественная и мудрая чародейка Лайза и веселый, но отважный бард Саймон, вызвавшиеся помочь ардам в их борьбе с таинственной опасностью, пробирались сложнейшими лабиринтами со множеством ловушек, сражаясь по дороге с многочисленными и трудноуязвимыми противниками. Бард аккомпанировал себе на гитаре, извлекая при описании чудищ такие звуки, что у слушателей кровь стыла в жилах. По рассказу Саймона выходило, что герои забрались в логово демонов, однако победили там всех и спасли мир, ну и поселение ардов заодно, от неминуемого и ужасного конца. Слуша-

тели, немного отошедшие после описанных ужасов, шумно выразили свое одобрение этому.

После этого рассказа слово взяла Лайза, кратко объяснившая, что подземный дворец теперь недоступен из-за устроенного завала, но продолжает быть опасным, поэтому держаться оттуда лучше подальше, а ведущие к дверям шахты хорошо бы запечатать. Во избежание.

Вождь пообещал, что арды будут так осторожны в том районе, как только возможно. Под гром аплодисментов возвращаясь на свое место за столом, Лайза наклонилась к Саймону:

– А еще говорил, что не приукрашиваешь события.

Бард хмыкнул:

– Ну, если самую малость. Но ведь хорошо получилось!

Девушка согласно кивнула и обратилась к Хагвальду:

– Помнится, ты рассказывал, что арды видели кого-то в шахтах, а не в том комплексе...

– Так-таки це и було. Рорвальд бачил якусь зелену тень, навроде духу або привиду. За его словами, привид выступил прямо из стенки. Но хоробрый Рорвальд не растерялся и метнул в привиду кирку, а той и дематериализовался. Опосля, правда, у Рорвальда нашли фляжку с брагою, но он каже, що не пив в той день.

Саймон присвистнул:

– Ого, видимо, это один из тех призраков, что выходили из своего домашнего сектора. А из чего ваши кирки делаются?

Уж не из того ли материала, что и болты для арбалетов?

Хагвальд на мгновение задумался:

– Ниии, що ви, сталь разна совсем. Ну, може присадки якись и там и там е.

Лайза улыбнулась:

– Это хорошо. Передай своим друзьям – если опять увидят зеленых призраков, и арбалета под рукой не будет, пусть стараются зацепить их киркой.

Праздник тем временем продолжался. Точнее, лишь только начинался...

День 10

Открыв утром глаза, Лайза поняла, что не помнит, когда и где уснула вчера. И где проснулась сегодня. Над девушкой были сколоченные доски, сквозь щели между которыми синело небо. Посмотрев в стороны, чародейка поняла, что лежит под столом. Выбравшись из-под него, она критически оглядела пейзаж. Вид горной долины был великолепен. Повсюду валяющиеся беспорядочно тела добавляли окружающим видам определенный колорит.

– Славно погуляли. И как это кому-то может нравиться?

Сама Лайза не то чтобы избегала шумных компаний, но и не стремилась в них. А уж пьянство до полной отключки, что называется в лежку, в дупель, в сосиску, в доску, в стельку, в зюю – ей было вообще чуждо. Тем непонятнее были обстоятельства пробуждения с таким симптомом, как частичная амнезия.

Побродив немного по тихой деревне, чародейка нашла Саймона, который уместился на перевернутом ведре около колодца с неизменной гитарой в руках. Поблизости стоял кувшин. Бард тихонько перебирал гитарные струны, шепча что-то при этом, часто останавливаясь и начиная сначала. На его лице также не было следов похмелья. Обернувшись на звук шагов, он широко улыбнулся.

– Только не говори, что я вчера напилась и устроила по-

гром, – мрачно предупредила его Лайза. – Такого быть не может.

Улыбка барда стала еще шире.

– Нет, все нормально. Это сами арды постарались. А улыбаюсь я просто от того, что ты второй живой человек в деревне. Все остальные – в лежку. Включая женщин и детей. Тут дело в том, – пояснил Саймон, – что арды очень устойчивы к алкоголю. Они способны много пить, не пьянея. Но если все же напиваются, то...

Саймон широко повел рукой вокруг.

– ...то сама видишь. Правда, напиваются они весьма редко, и только по серьезным поводам. Ну, этот повод был серьезным, ведь так?

Лайза подняла с земли кувшин, в котором снова оказался клюквенный морс, и сделала несколько глотков.

– А ты что делаешь?

– Понимаешь, я проснулся сегодня, а вокруг такая картина. Хаос, беспорядок, валяющиеся тела... Мне пришло в голову сложить песню на схожую тематику. Что-нибудь про нападение врагов на поселение... Жестокий бой... А после него по затихшему полю брани ходит одинокий бард и поминает всех павших.

Лайза скептически посмотрела на собеседника.

– А ты вчера точно не пил? Что-то больно мрачно. Спел бы лучше про веселую попойку, которой не осталось свидетелей, потому что никто просто не помнит о ней вообще ни-

чего, кроме того, что она была! Кстати, что со мной случилось? Почему Я не помню окончания вчерашнего пира?

Бард рассмеялся:

– Забавная история вышла! Надясь... тьфу, вчера то есть, каждый ведь тащил на праздничный стол все, что под руку попадет. И кто-то притащил настой сон-травы. Может помнишь, маленький такой кувшинчик, рядом с тобой стоял. Ты к нему часто прикладывалась.

– А, это такой густой зеленоватый напиток со вкусом мяты?

– Он самый. Его вообще-то по маленькой ложечке на кружку воды пьют, чтобы на всю ночь уснуть. А ты в одиночку весь кувшинчик... Я даже удивлен видеть тебя, ибо по идее – спать тебе не меньше недели.

– У меня повышенная скорость переработки ядов и лекарств. Кстати, долго арды будут так валяться?

– Пока не проспят, конечно! Потом немного походят с тяжким похмельем, и в это время к ним лучше не приставать. А вот потом опять будут веселы и радушны. Ну, как они понимают веселость и радушие.

Это "немного" растянулось еще на двое суток, в которые спутники усиленно старались не попадаться ардам на глаза и потому бродили по окрестностям, любуясь потрясающими видами и беседуя.

– Зато мы видели Древних, – оптимистично заявил Саймон на одной из прогулок. – Эти зомби в подземелье – это ведь Древние?

– Скорее всего – да.

– А они не сильно от нас отличаются.

– Ну так, современное население Лиры – потомки Древних, – напомнила Лайза. – Немного одичавшие в Смутные времена, а потом выбравшие другой путь развития. С меньшим уклоном в технику, и большим – в магию.

– А как ты думаешь, почему благополучно умершие Древние превратились в ходячих мертвецов?

– Кто теперь узнает? – философски пожала чародейка плечами. Однако не удержалась от предположения. – Это ведь как-никак военная лаборатория была, как я понимаю. Мало ли что там делалось... После катастрофы ведь наш знакомый проснулся из-за сбоя, мало ли что еще сумело на воле оказаться, и с какими способностями. Да еще и сам гость из другого мира шлялся по комплексу и чего-то там мутил, кто знает, что и как могло повлиять. Они себя демонами, видите ли, не считают. Ха. В любом случае, теперь нам остается лишь строить гипотезы, поскольку все следы комплекса надежно похоронены за толщей камня.

– Не все, – задумчиво сказал бард, аккуратно доставая из-за пазухи какие-то бумаги. – Я все-таки не смог оставить их там.

Лайза узнала в бумагах регистрационную книгу и не при-

думала, что ответить.

– Мне еще вот что интересно, – обратилась девушка к спутнику через некоторое время. – Я слышала рассказы об ардах, и в них они предстают как страшные и умелые бойцы. Но при знакомстве с ними я подобного как-то не заметила.

– Ну, глядя на тебя, плохого тоже не ожидаешь, – хмыкнул бард. – Со времен усиления Конкордата, что привело к практически всеобщему прекращению войн, арды не выходили на поля сражений. Но еще полвека назад фаланга ардов представляла из себя грозную силу. Арды славятся металлургией, поэтому доспехи и оружие у них – высшего сорта. Также известно, что хотя среди ардов нет магов, им доступна некоторая разновидность волшебства – рунная магия. Тебя наверняка она знакома...

– Ты говоришь о чтении заклинаний с бумаги, не будучи при этом магом, или про нанесение рун на предметы, для придания им волшебных свойств? – уточнила чародейка.

– Второе. Мастера ардов наносят знаки силы на предметы еще на этапе производства, что придает вещам определенные свойства.

– Такой подход имеет свои недостатки, однако при создании зачарованных предметов является, пожалуй, лучшим, – кивнула девушка.

– Вот и представь себе плотный строй ардов, закованных в доспехи из высококачественных легированных сталей, да еще и с рунами защиты от вражеской магии, прикрытых щи-

тами в ардовский рост... Противника оказавшегося близко, они встречают длинными копьями, а слишком близко – колющими ударами коротких мечей. А оружие у них столь же великолепное, как доспехи, и тоже зачарованное. И в открытом поле такая компания способна доставить огромную головную боль противнику, особенно когда в небесах парят несколько их любимых виверн, с которых наездники скидывают на врага коробки флешетт. А уж если сражаться в родных пещерах... Никто за всю историю не завоевывал ардов в подгорье. Сейчас арды живут спокойно, но случись чего – достанут из кладовок доспехи и сомкнут щиты...

День 13

На третий день Лайза подошла к вождю и напомнила, что вообще-то бы им бы хорошо бы добраться бы до ближайшего города. Бы. Вождь радостно объявил, что таких дорогих гостей они с удовольствием доставят куда надо, причем очень быстро.

– Вам Камень-град подойдет? – осведомился Торвальд. Узнав, что подойдет, вождь пообещал доставить их туда в кратчайший срок. Завтра.

День 14

На следующий день спутники покинули гостеприимную деревню и направились вслед за провожатым, которым оказался старый знакомец Хагвальд. В дорогу им собрали запас провизии, Саймону подарили ардовскую гитару. Вождь написал сопроводительное письмо, наказав Хагвальду передать его по назначению.

И вновь спутники шагали за ардом по бесконечным подземным ходам. Торвальд пообещал, что Хагвальд приведет их к Локвальду, который и доставит людей в город. На вопрос, кто такой этот Локвальд, спутники узнали, что это главный в клане по логистике – перевозкам драгоценных камней на рынки. Он не присутствовал на празднике из-за деловой командировки.

Спустя продолжительное время путники вышли на большое плато. Недалеко от выхода из шахты стояло несколько зданий. Там они нашли Локвальда, который ознакомился с письмом и весьма обрадовался гостям.

– Друзья Торвальда – мои друзья. Я с удовольствием помогу вам. До Камень-града домчимся так быстро, что не успеете и... – окончание фразы прозвучало неразборчиво.

– А каким образом? – задал давно мучивший его вопрос Саймон. – Камень-град ведь далеко к югу.

Локвальд улыбнулся:

– На вивернах, юноша. На вивернах.

«Wyvern, виверна, ж.р., ед.ч. – летучая хищная рептилия семейства драконьих. Обитает преимущественно в гористой местности. Размер тела имеет примерно в половину драконьего. Крылья оканчиваются пальцами. Характер уравновешенный. Обладает довольно высоким интеллектом, как и все драконы. Живет до пятисот лет, хотя известны легенды и о более старых особях. Пламеобразующих желез нет. К людям относится хорошо, особенно в качестве обеда...»

«Энциклопедия лирской фауны и флоры», том 4, университет Империи, 451 год III эпохи.

– Я не уверен, что это хорошая идея!!!

– Есть иные варианты?

– Пешком!!

– Да брось ты, быстренько долетим. Представь, какой вид открывается сверху!

– Не хочу это представлять!

Лайза и Саймон лежали рядом в небольшой закрытой лодке с большими дельтовидными крыльями по бокам. К носу лодки крепилась специальная упряжь, похожая на большой треугольник, в которую арды сейчас впрягали двух виверн. Лодка находилась в одном из углов треугольника, реп-

тилии, соответственно, в двух оставшихся. Виверны недовольно шипели и щелкали зубами на ардов. «Девяносто восемь зубов, каждый длиной с указательный палец взрослого мужчины...». Крылатый экипаж стоял недалеко от кажущегося бездонным обрыва, которым заканчивалось плато.

К спутникам подошел Локвальд.

– Устроились с комфортом? В таких крылатых лодках мы перевозим камни. Ну и парочка экипажей, приспособленных для пассажиров. Тут в днище вот даже окошечки для обзора есть, так что сможете любоваться проплывающими внизу пейзажами. Ну и для иных надобностей эти окошечки тоже подходят...

– Это для каких это? – не поняла Лайза.

– Для иных, сугубо утилитарных, – смутно пояснил ард, покосившись на барда.

Виверн тем временем запрягли и угостили кусками мяса, протянув их на длинных вилках. На спину левой рептилии вскочил молодой ард.

– Это водитель, его зовут Огвальд, – пояснил Локвальд. – Он будет кормить зверюшек в полете и направлять их, так что бояться нечего.

– А почему виверн так запрягают – рядом друг с другом? И почему их целых две? – поинтересовалась чародейка.

– О! Это хитрость. Конечно, такую лодку и одна легко утащит, но полетит тихонько, как ее не подгоняй. А так они летят рядом, видят соседку и соревнуются.

Заканчивались последние стартовые приготовления. Арды еще раз проверили ремни, удостоверились в правильном размещении пассажиров.

– Готовы?

– Не-е-е-ет!!!

– Поехали!

Огвальд выкрикнул какое-то слово, и толкнул шею виверны пятками. Драконы скептически оглянулись на возничего, но все-таки начали разбег в сторону пропасти. Сто локтей, пятьдесят, двадцать, пять... виверны с резким криком бросаются с обрыва, расправляя крылья... лодка с пассажирами на мгновение замирает над бездной, после чего начинает падать вниз...

Саймон зажмурился и обхватил голову руками, но последовал жёсткий рывок, набор скорости, крылья необычного экипажа нашли опору в потоках ветра, и лодка полетела над горами в сторону Камень-града.

– Посмотри какая внизу красота!

Саймон купился на звучащий в голосе спутницы неподдельный восторг, приоткрыл один глаз и осторожно глянул в смотровое окошечко. Внизу сверкал водопад. Потоки воды обрушивались с высоченного утеса в маленькое озерцо у подножия, разбиваясь на миллионы брызг. В облаке водяных капель сверкала радуга.

– Ох...

Лайза восторженно озиралась по сторонам. Полет в крылатой лодке ей нравился. Лежишь себе, любишь себя видами, и в то же время двигаешься быстрее, чем на лошади галопом. Мысли девушки тем не менее постепенно обратились к пункту назначения. Что делать в Камень-граде? Ясно, что надо искать какую-то информацию о Западном материке. Где искать? В библиотеках. В крупных собраниях могли сохраниться документы прежних эпох. Там могут быть и карты Запада. Или какие-нибудь описания. Что-нибудь, способное помочь в поисках.

Внизу показался Камень-град. Виверны сделали круг над городом и пошли на посадку. На окраине города находилась большая заросшая травой площадь, окруженная деревянными и каменными постройками. На площади крылатый экипаж и приземлился. Виверны пробежали несколько ярдов по земле, гася скорость, и остановились. Ард-водитель повернулся к пассажирам.

– Добро пожаловать в Камень-град. Мы совершили посадку на драконодроме Мудроу. Каменьградское время – два часа пополудня. Жарко. Спасибо, что воспользовались услугами нашей компании, будем рады увидеть вас снова. До свидания.

Из ближайшего строения выбежали несколько ардов. Они помогли спутникам расстегнуть страховочные ремни и вылезти из лодки. Обменялись парой реплик с водителем, рас-

прягли виверн. Драконы отправились в одну сторону, лодку покатили в другую. Через пятнадцать минут путешественники стояли одни посреди драконодрома.

Лайза дернула барда за рукав:

– Пошли, я вижу интересную вывеску.

Сидя в драконодромном трактире «Встреча», Саймон восстанавливался от пережитого морального потрясения, отпаиваясь апельсиновым соком. Лайза смотрела в окно, неторопливо потягивая свой яблочный сок через соломинку. Неожиданно за окном раздался многоголосый рев, хлопанье крыльев, и на площадку тяжело приземлилась большая грузовая лодка, влекомая сразу четырьмя крупными вивернами. Еще на двух незапряженных драконах сидели шестеро вооруженных ардов, которые быстро спрыгнули на землю и окружили экипаж. Работники драконодрома быстро отвели лодку в каменный ангар. У ворот осталось трое ардов-охранников, прилетевших с лодкой, остальные прошли внутрь.

– Камни привезли, – равнодушно констатировал бард, вновь прикладываясь к соку.

Лайза кивнула на улицу:

– Глянь-ка туда.

К главному зданию драконодрома галопом подлетели четверо лошадей со всадниками. Ехавший первым человек в черном плаще соскочил на землю и быстро зашел в здание. Оставшиеся в седлах внимательно оглядывались по сторонам. Все трое были одеты в одинаковую серую форму без

гербов и знаков отличий, но один выделялся завидным телосложением и буйной темно-рыжей шевелюрой, собранной в небрежный хвост, а под рыжей бородой глазастая чародейка заметила цепь с золотым медальоном. Еще и, судя по угловатости формы, на здоровяке под одеждой была какая-то нательная броня.

– Уж не по нашу ли душу пожаловали красавцы, – проворчала себе под нос Лайза. – Давай-ка выбираться отсюда, Саймон. Пора в город.

Выйдя из трактира, спутники поспешили скрыться из поля зрения всадников. Однако не успели. Их заметили. Двое всадников немедленно рванули к беглецам. Из здания администрации выскочил человек в черном. Он вскинул руки вверх, и бегущих накрыло сверкающим хрустальным куполом.

– Ого, – выдохнула Лайза, резко останавливаясь перед возникшей преградой. Чародейка изо всей силы ударила кулаком по стене. Безрезультатно, если не считать в кровь разбитых костяшек. – Мощно.

Вытащив из кармана брюк маленький нож с богато украшенной рукояткой, девушка полоснула себя по внутренней стороне ладони. Разрез немедленно украсился бахромой крови. Подождав секунду, Лайза раскрытой окровавленной ладонью ударила по стене, оставив на ее хрустале красный отпечаток. Сверкающий купол помутнел и рассыпался.

– Быстрее!

Саймон метнул в приблизившихся всадников пару ножей с двух рук. Преследователи смогли уклониться, но эта поддержка подарила беглецам пару мгновений. Лайза схватила барда за руку и бросилась прочь. Через невысокую каменную стену, ограждающую драконодром, через улицу в какую-то подворотню.

Улочка, двор, под арку, опять улочка, в сторону, улочка, тупик, назад, выбить дверь, комната, лестница, наверх, извините, мы уже выходим, окно, прыжок. Улица, поворот во двор, улочка, снова улочка, опять улица, направо, прямо, направо, прямо, налево.

– Уф, кажется, оторвались.

– Кто... эти люди? – задыхаясь, спросил бард.

– Те же, кто и раньше. Контрразведка Империи. Среди них очень сильный маг.

– Как в Арелии?

– Нет, там были так, любители. А здесь... «Хрустальная тюрьма» подобной мощи, это о многом говорит. Такие штуки используются для удержания особо сильных и опасных существ, либо для изоляции взрывов. И ставятся обычно заранее, постепенно, в подготовленной обстановке, готовые к срабатыванию. А вот чтобы сходу...

– А что ты сделала?

– Использовала свою кровь. Грубый, но действенный способ пробить чужую магию. Ну или свалиться без сил в попытке.

Саймон обратил внимание, что его спутница заметно шатается при ходьбе.

– А как рука?

Лайза слабо улыбнулась, демонстрируя ладонь, на которой не осталось даже следа повреждений.

– Нам срочно надо отыскать надежное укрытие, переждать и выбраться из города. Так просто нас в покое не оставят. А второй такой фокус у меня в ближайшие пару дней не выйдет.

Улочка, двор, улица. Стража. Пятеро городских стражников, двое беседующих с ними людей в сером.

– Вон они!

Снова улочка, двор, черный ход какой-то забегаловки, главный вход этой же забегаловки, улица, поворот, улочка. Несколько человек разгружают бочки с телеги. Рядом открытый подвал.

– Сюда, я отведу им глаза.

Беглецы скользнули в подвал и затаились среди множества бочек. Работники закатали внутрь еще две бочки, поставили их на торцы недалеко от входа и вышли. Двери закрылись, снаружи лязгнул засов, щелкнул замок.

– Чудесно. Мы или в укрытии, или в ловушке.

Саймон достал из кармана световой кристалл и осмотрелся. Множество больших и маленьких бочек занимали почти все пространство низкого каменного подвала. Лайза подошла к одной из них, принялась.

– Вино. Кстати, Саймон, а откуда у тебя ножи появились?

– Арды подарили, – с невинным видом ответил бард, пытаясь вытащить пробку из стоящего поблизости бочонка. – У них как раз был замечательный комплект.

– Ясно, иди сюда, – позвала девушка, стоя рядом с двумя ближайшими к дверям бочками, – Надо открыть эти бочки.

– Зачем это?

– Скоро поймешь. Суть такова – самый верхний обруч снимаем, второй аккуратно подбиваем до той степени, чтобы можно было вытащить дно и не разломать при этом всю бочку.

Не без труда, но это получилось. Саймон приподнявшись на цыпочки заглянул в одну из бочек, зачерпнул ладонью вина, попробовал.

– Залезай внутрь, – указала девушка. – Постарайся не расплескать на пол.

– Зачем?!

– Нас ищут. Не забыл? Рано или поздно они начнут обыскивать дома в районе, где потеряли нас. Быстрее, мне тебя еще закрыть надо.

Лайза помогла барду забраться в бочку, вернула дно на место, набила обручи. Предстояло самое трудное – сделать то же для себя. О набивке обручей не могло быть и речи, поэтому чародейка закинула снятый обруч в дальний угол подвала, залезла в бочку, установила как можно плотнее дно, используя воткнутый изнутри ножик как ручку, и принялась

ждать.

Она едва успела. Через короткое время слышались шаги по лестнице, замки снова лязгнули, и двери отворились, пропуская в подвал трех городских стражников, человека в сером и невысокого упитанного человечка, судя по богатой одежде и поведению – хозяина подвала, в сопровождении двух работников.

– Ну где же им тут прятаться? – спрашивал он плаксиво у контрразведчика. – Работники бы заметили, пока разгружались! И вообще, мой подвал...

Стражники тем временем сноровисто осмотрели подвал.

– Никого, сэр.

Человек в сером костюме отвернулся резко от продолжавшего что-то говорить хозяина и окинул взглядом помещение.

– Вином пахнет, – негромко произнес он.

– Ну, а чем же еще! – всплеснул руками виноторговец. – Конечно вином! Причем очень хорошим вином! Через пару дней я отправляю партию вина ко двору! Сам король будет пить это вино на Празднике Урожая! Это большая честь для поставщика, чтоб вы знали.

– Поздравляю, – буркнул контрразведчик. Он стоял у бочки, в которой прятался Саймон, и задумчиво смотрел на стену за ней. – Значит, это временный склад?

– Ну да! Сюда привозят вино, а потом оно расходуется заказчикам – в трактиры, в гостиницы, в магазины. Обычно

здесь кутерьма – одни бочки приходят, другие уходят. Я стараюсь не держать вино у себя, понимаете ли, быстро купил, быстро продал... Но сейчас у меня крупный заказ. Королевский! Поэтому я аккумулирую большую партию, которая вся отправится ко двору. О, должен признаться, это финансово невыгодно, я был вынужден задержать или вовсе отменить поставки моим постоянным клиентам, из-за загруженности склада. Но какой престиж! Какой статус! Поставщик королевского двора! Это поможет мне занять...

– Что ж, спасибо за сотрудничество, мастер Виго.

Люди вышли, прозвучали замки, и вновь наступила тишина. Выждав на всякий случай целый час, Лайза вытолкнула дно и высунула голову из бочки, осмотрелась, вылезла целиком и, оставляя мокрые следы, подошла к бардовскому убежищу.

– Слышал? Эй? Саймон, ты здесь?

Девушка постучала в стенку бочки.

– Саймон?

Лайза торопливо сбила обруч с бочки и выколупала дно, используя нож как рычаг. Бард сидел, по нос погружившись в красное вино, и очень равнодушно отреагировал на открытие бочки. Чародейка ухватила спутника за шиворот и рывком подняла.

– Держись за стенки. Ты слышал?

Бард последовал указанию и несколько мутно воззрился на чародейку:

– Слышал что? Знаешь, через вино звук распространяется иначе.

– Через пару дней это вино отправят в столицу. Мы поедем туда.

– Каким образом?

– В бочках.

– А если эти бочки туда не отправят? – бард говорил странно медленно и тщательно. – Их тут много.

– В столицу? На праздник? – скептически хмыкнула Лайза. – Да они вывезут отсюда все. Ты что, не слышал?

– Ну хорошо. А что мы будем делать эти пару дней?

– Ждать.

– В бочках? – уточнил Саймон.

– Это наиболее безопасно. Сюда могут зайти в любой момент.

– Угу, а куда, простите, в туалет ходить?

Лайза задумалась на мгновение.

– Хороший вопрос. Сейчас что-нибудь придумаем.

Девушка оглядела подвал и нашла серебряную чашу, стоявшую на полке у выхода.

– Есть!

Лайза зачерпнула чашей вина из бочки, достала из кармана штанов маленький фиал, вытащила зубами пробку и вылила содержимое в чашу, после чего протянула ее Саймону.

– Пей.

– Спасибо, у меня свое есть, – заметил бард, но предло-

женную чашу взял и вина отпил. – И что теперь будет?

– Пей все. Теперь будет тебе все равно, в чем находиться. В чистом вине или, хм, с примесями... Да не пугайся! – рассмеялась Лайза, увидев вытянувшееся лицо спутника. – Это средство лишь замедлит на время твои физиологические процессы. Дня три-четыре можешь не задумываться о сне, еде и прочих надобностях. Кстати, дышать тоже будешь реже, так что того воздуха, что в бочке, хватит.

– Вот спасибо, несколько дней сидеть в бочке, и даже уснуть быть не в состоянии.

– Попробуй задачки математические решать. Или философские. Или песни сочиняй. А сейчас я советую забраться обратно – нам лучше не высовываться.

Лайза быстро осмотрела подвал, удостоверившись, что все нормально. Потом залезла в свою бочку и, воспользовавшись многолетним опытом медитации, ушла в себя.

Магистр Тиорий закрыл книгу, положил ее на столик рядом с креслом, в котором сидел, и повернулся к вошедшим ещё до того, как те открыли дверь.

– Слушаю вас.

Маг, с которым Лайза и Саймон встретились на драконодроме, сделал шаг вперед.

– Мы обнаружили беглецов на драконодроме Мудроу. Заметив нас они попытались скрыться. Для задержания я при-

менил «Хрустальную тюрьму» первой категории. Иномирянка смогла пробить ее. Затем беглецы сумели уйти от погони в городской застройке.

Тиорий ошеломленно вскинул бровь.

– Пробить заклятие, способное удержать демона?! Как?

– Она порезала себе руку и...

– О-о, сила крови... нечасто такое увидишь в наши дни, – протянул магистр. – И какая мощь! Эта девчужка молодец... Что дальше?

– Беглецы снова попались на глаза через несколько минут на улице Последнего Героя, – продолжил рассказ уже человек в сером. – И вновь они смогли затеряться. Я принял решение стянуть людей и провести обыск в том районе.

– Сержант Легий, а вы подумали, что за время обыска этого района подозреваемые могли уйти очень далеко? – недовольно проворчал магистр.

Контрразведчик улыбнулся:

– Тем не менее, на улице Яблок, на складе мастера Виго, я нашел кое-что интересное. Туда как раз привезли несколько бочек вина. Работники в один голос утверждали, что в подвал даже муха не залетала. Но, так как иномирянка владеет некой разновидностью магии, люди могли и не увидеть беглецов. В подвале были только бочки, однако на стене рядом с одной из них я увидел винное пятно. Свежее. Будто плеснули немного. Бочки целые, бутылок, тем более разбитых, на складе нет, следов вина на полу нет. Все это можно

объяснить, при желании. Например, что это работники открыли бочку для проведения дегустации. Но они бы не стали выплескивать. А еще среди привезенных бочек есть две большие, которые совсем одинаковые, но у одной на обруч меньше, чем у другой. Это тоже можно объяснить, но это еще одна странность. Еще, это вино скоро отправится в столицу. Удобное совпадение. В общем, я оставил там пару толковых ребят. Мы продолжим городские поиски, однако нюх мне подсказывает, что беглецы спрятались в подвале, в бочках.

Тиорий с уважением посмотрел на сержанта.

– Может быть, вы и правы. В любом случае, все эти годы ваш нюх оказывался безупречен. Простите, что позволил себе усомниться в принятом вами решении. Итак, раз попытки силового захвата объекта не приносят результата, будем действовать иначе. Продолжайте вести поиски в городе. Усильте наблюдение за подвалом Виго. Попыток захвата не предпринимать даже при обнаружении беглецов. Посмотрим, что они будут делать.

– Простите, магистр. Но что мешает нам просто осуществить сканирование, а затем вывезти нужные бочки на свою территорию? Нам даже не понадобится захватывать беглецов силой, они сами вылезут, когда захотят, но уже прямо в камере нашей тюрьмы.

– Я думал над этим. Мы не у себя дома и должны соблюдать нормы приличия. Иными словами, Ардаст – слишком

важный союзник Империи, чтобы пренебрегать его суверенитетом и достоинством ради поимки шпиона. Камень-град вообще кичится своей автономией и свободой горожан. Мы не смогли бы здесь даже схватить объект на улице без того, чтобы не поднялся хай на тему вмешательства. Мне уже прозрачно намекнули после устроенной вами погони, что стоит поменьше смущать деловых людей такой возней. Оказывается, как раз в то время на драконодроме принимали крупную партию рубинов, а тут вы, с магией и беготней по улицам. Слухи распространяются быстро, однако неточно, и даже неподтверждённая информация об атаке на карриер смогла вызвать панику на рынке, скачок цен на камни и как итог – привести к финансовым потерям некоторых уважаемых людей. Мастер Виго тоже успел пожаловаться в магистрат о недобросовестной конкуренции. Он уверен, что мы действуем по заказу его соперников. Если проводить задержание, то его должны осуществлять местные службы, а я, честно сказать, полагаю, что объект им не по зубам. Я уверен, что стоит иномирянке ощутить хотя бы сканирование, не говоря о попытке захвата, она начнёт действовать и, судя по опыту, не постесняется устроить в городе бойню. Даже если мы сможем ее схватить, потом век не отмоемся. Политический скандал будет обеспечен. А подобного допускать нельзя. Так что пока в короне Императрицы сверкают ардовские бриллианты из Ардаста, мы будем себя вести здесь тихо, и ограничимся наблюдением.

Маг и контрразведчик вышли, оставив Тиория одного. Магистр посидел несколько минут в кресле, уместив подбородок на сомкнутые пальцы рук и невидяще глядя перед собой. Затем встал, прошелся несколько раз туда-сюда по комнате. Подошел к стене, коснулся пальцами резных деревянных панелей, которыми она была обшита. Прижал обе ладони к стене и прошептал несколько слов.

Дерево пошло волнами и будто исчезло. Тиорий упирался ладонями в прозрачную стенку, за которой находилась просторная светлая комната. За большими сводчатыми окнами комнаты виднелось темно-синее вечернее небо, по которому медленно плыли белые облака. Женщина, стоявшая у одного из окон спиной к магистру, вздрогнула и обернулась. Лет сорока, высокая, с прямой осанкой и тонким холеным лицом, она выглядела королевой. С губ ее быстро исчезла ласковая улыбка, сменившаяся властным строгим выражением. На руках женщина держала маленького ребенка, закутанного в одеяльце.

Женщина увидела Тиория, узнала его, и на лице ее вновь появилась радостная улыбка.

– Здравствуй, милая, – произнес маг нежно.

Женщина шагнула к нему, приложила одну руку к разделяющей их стене, напротив ладони магистра.

– Привет, дорогой. Где ты?

– Камень-град.

– Опять дела? – грустно спросила женщина.

Тиорий печально кивнул.

– Жаль. Я ждала тебя до конца недели.

Женщина убрала руку от стены и поправила одеяльце.

– Викарий тоже ждет папу.

Тиорий улыбнулся, глядя на спящего ребенка.

– Сейчас у меня очень важное дело по работе, Летиция.

Вряд ли получится закончить его быстро. Но я попробую выбрать свободное время и заскочить к вам. Хотя бы на вечер.

– Этого будет мало. Но я понимаю, у тебя важные дела...

В дверь комнаты Тиория деликатно постучали.

– Извини, дорогая, мне пора возвращаться к делам. Пожалуйста, не грусти.

– Удачи, дорогой.

Под ладонями Тиория вновь появились деревянные панели. Маг еще секунду простоял, упираясь в них, потом шагнул назад, повернулся к двери:

– Войдите!

День 17

Ранним утром в подвале вновь зазвучали голоса. Работники выкатывали бочки на улицу и грузили на телеги. Когда погрузили бочку с Лайзой, девушка попыталась мысленно найти Саймона. Кажется, его погрузили на ту же повозку.

Караван медленно тронулся по улицам Камень-града. От здания напротив склада отошли два человека. Один направился следом за телегами, другой побежал в противоположную сторону.

Двери винного подвала вновь открылись. Внутрь зашли двое контрразведчиков и маг в черном плаще. Волшебник сделал несколько пассов руками и прислушался к ощущениям.

– Никого. Маскирующих заклинаний нет. Из живых существ только несколько крыс в подполе да паук в углу.

– Отлично.

...Вереница повозок с вином медленно проходила через городские ворота. Человек в черном плаще стоял, прислонившись спиной к стене караулки, и смотрел на проплывающие в небе облака.

– Точно указать не смогу... Но беглецы несомненно в караване.

– Иномирянка могла заметить поиск?

– Вряд ли, воздействие слабое, возмущения реальности минимальны.

Тиорий легко тронул каблуками бока лошади.

– Отлично, поедем и мы потихоньку за ними.

Караван неспешно тянулся по дороге, соединяющей Камень-град с Асторией, столицей королевства Ардаст. Лайза сидела в бочке и наслаждалась окружающей природой. Тонкие чувства позволяли ей слышать перекличку возниц, щебет птиц в придорожных кустах, шум ветра. Из разговоров караванщиков девушка выяснила, что до Астории намереваются добраться к вечеру четвертого дня.

– Ну, а мы вылезем пораньше, – решила девушка. – Пешком дойдем, мы не гордые.

День 19

Караван остановился на берегу небольшой реки для ночлега, когда уже начинало смеркаться. Лайза терпеливо дождалась, пока караванщики не заснут, после чего аккуратно выбила дно и вылезла из бочки. Спрыгнув на землю, она с удовольствием потянулась, вызвав маленький ливень вина. Подошла, оставляя мокрые следы на земле, к бочке, в которой сидел бард, коротко постучала в стенку. Тишина.

– Саймон, ты здесь? – прошептала девушка.

Снова тишина в ответ.

– Да что ж такое...

Лайза отчаянно пыталась не шуметь, снимая обод и выковыривая крышку. Затем подпрыгнула, уцепилась одной рукой за противоположный край бочки, вторую почти до плеча засунула внутрь. Пошарила в бочке и за шиворот приподняла спутника. Бард находился в бессознательном состоянии. Когда его голова оказалась на поверхности, Саймон приоткрыл один глаз, улыбнулся и снова отключился. Чародейка вытащила его из бочки, постаравшись сделать это тихо, и оттащила в сторону от стоянки, ниже по течению реки.

– Забыла предупредить, – досадливо пробормотала девушка, укладывая барда животом на кочку, головой вниз, и глубоко засовывая два пальца левой руки в рот спутнику.

Барда скрючило, после чего сильно вырвало жидкостью.

– Извини, не сказала, что алкоголь в организме также будет распадаться гораздо медленнее, – Лайза, деликатно отвернувшись, дожидалась, пока Саймон откашливается и приводит себя в порядок. – Впрочем, мог бы и сообразить. И не пить столько. И не погружаться с головой.

– Так как же... Глотнешь иной раз случайно, а уж когда бочку грузили, я вообще нахлебался...

Через полчаса два человека бодро шагали по дороге в Асторию.

– Надо переодеться, либо выстирать одежду, – высказал Саймон очевидное. – Так даже бродяги не выглядят.

– Еще бы, – хмыкнула Лайза. – Даже от законченных пропойц не пахнет коллекционным вином. А от нас им просто-таки разит, будто мы в нем искупались.

– Действительно, с чего бы? Хотя и это еще ладно – представь, каково будет королю и всяким прочим светлостям то вино пить, в котором мы искупались! Ха-ха!

День 20

Ночь перевалила за середину, когда путники зашли в большое село. В центре поселения находился "Трактир и Постоялый двор «Перевал»", о чем сообщала золоченая вывеска над входом.

– Нам сюда, – решительно заявила Лайза.

– Э-э, ты уверена? Это вроде богатое заведение. Думаешь, туда пустят среди ночи двух оборванцев, пропахших выпивкой? Пусть и хорошей.

– Пустят. У нас есть универсальный пропуск, открывающий многие двери. Эту, по крайней мере, точно, – чародейка достала из кармана большой медяк.

– Не, маловато будет, – покачал головой Саймон.

Лайза плутовато улыбнулась, зажала деньги в кулак, прошептала в него пару слов и дунула. Когда девушка вновь показала барду монету, та сверкнула золотом.

– Фокус-покус.

Саймон недоверчиво взял монету, попробовал на зуб.

– Но как?

– Ну есть много способов...

На стук высунулась чья-то недовольная голова, впрочем, при виде золота быстро ставшая любезной и даже услужливой. Владелец головы впустил путников внутрь, провел в комнату и убежал за едой.

– Обратил внимание? Там во дворе стоит карета.

– Ну и что? Мало ли карет в королевстве?

– Не скажи. У нее герб на дверце. Скажите, любезный, – обратилась Лайза к вернувшемуся с подносом еды слуге. – Чья это карета во дворе такая симпатичная припаркована?

Слуга, обрадовавшийся возможности почесать языком, выдал массу информации благодарным слушателям.

Из его рассказа выяснилось, что карета принадлежит герцогу Литтеру фен Бриассону. Нет, герцог, но при этом не родственник короля. Титул наследный, однако без прав на корону. Прадед Литтера, Мейер Бриассон, получил его в награду за храбрость в битве у Полле. Он спас короля Аравера, когда тот оказался в окружении. Ну, это известная всем история. Данный герцог с женой, прелестной Мари фен Бриассон, урожденной д'Эженвиль, направляется в Асторию на ежегодный королевский бал, устраиваемый в честь Праздника Урожая. Когда состоится бал? Разве господа не знают? Он состоится послезавтра, в королевском дворце. Конечно, только по именным приглашениям. Вся аристократия королевства. Да, герцог часто останавливается в «Перевале». Ройял-люкс на верхнем этаже. Весь этаж их, не ошибиться. И охрана у дверей. А прислуга этажом ниже, в простецких номерах.

Рассказав все это, слуга отправился досыпать, сжимая в кулаке мелкую серебряную монету, выданную Лайзой.

– И какое это имеет к нам отношение? – поинтересовался

бард, садясь на кровать и совершая несколько прыгательных движений.

– Самое прямое, – ответила Лайза, выживая с подноса длинный ломтик жареного мяса. – Я предлагаю занять, на время, место достопочтенного герцога. Ты не забыл, куда мы направляемся?

– В Асторию. И дальше на Западный материк.

– Точно. Мне хотелось бы зайти в королевскую библиотеку. Может, найду что-нибудь интересное. Карты или еще что. Ясно, что с улицы нас туда не пустят. А вот как гостей короля, да еще герцога и герцогиню...

Саймон резво вскочил с кровати.

– Понял! Кажется, это будет интересно, – в глазах барда зажглись озорные искорки. – Но как мы это сделаем? Герцога ведь наверняка знают при дворе в лицо.

– Это предоставь мне. Ну что, заглянем в гости к фен Бриассонам или сначала перекусим?

– Ты хотела сказать – закусим? Ха-ха!

Герцог Литтер фен Бриассон открыл глаза. Вокруг было темно и тихо. Слышалось легкое дыхание жены, лежавшей рядом, где-то на улице закричал петух. В комнате почему-то сильно пахло дорогим вином. Герцог не мог понять, что именно его разбудило. Он попробовал встать, но обнаружил, что крепко связан по рукам и ногам. Во рту был кляп.

Герцог яростно задергался и замычал, но ощутил у горла холод лезвия и замолчал.

– Лежите тихо, герцог, и мы не причиним вам никакого вреда, – произнес тихий мужской голос прямо ему в ухо.

Свеча на прикроватном столике зажглась, хотя герцог мог бы поклясться, что к ней даже не прикасался никто. Свет выхватил из темноты еще одну фигуру в центре комнаты. Литтер фен Бриассон увидел, что это девушка. Она повернула голову, по-кошачьи сверкнув при этом глазами, и мягко шагнула к герцогской кровати. Его сиятельство был мужественным человеком, но тут почувствовал внезапный ужас. Рядом послышался стон. Проснулась жена, она также оказалась связанной.

– Тссс. Спокойно, – произнесла девушка. – Мы не причиним вам особого вреда. Милый, убери клинок, не заставляй его сиятельство нервничать. Итак, герцог, у нас к вам дело и, поскольку вы, надо полагать, мало расположены сейчас к светским беседам, давайте перейдем сразу к нему. Вы направляетесь ведь на королевский бал, да? Извините, но в этот раз вы туда не попадете. Ну что вы там не видели, правда? А вот нам очень хочется побывать во дворце. Поэтому мы съездим туда вместо вас. Под вашим именем. Вы не против? Нет, я не издеваюсь, я спрашиваю. Отлично. Тогда ответьте, пожалуйста, на пару вопросов.

Лайза положила ладони на виски герцога, наклонилась, глядя ему в глаза.

– Каков церемониал бала?

– Кто вас знает из участвующих?

– Кого знаете вы?

– Какая ожидается программа?

– Где размещаются приглашенные?

Лайза задавала вопросы подряд, без перерыва, не мигая глядя в остекленевшие глаза Литтера.

– Мкхм, – кашлянул Саймон. – Может, стоит ему кляп вынуть?

– Нет в этом необходимости, – произнесла чародейка, выпрямляясь. – Я уже все узнала. Ну, почти все.

Лайза подошла к герцогине, коснулась пальцами ее висков и, заглянув в глаза, спросила:

– Кто вы?

Герцог Литтер фен Бриассон открыл глаза. В комнате было светло, доносился шум со двора. Герцог подвигал руками – свободны.

– Знаешь, дорогая, мне приснился удивительный сон, – произнес он, садясь и протирая глаза.

И тут же осекся, потому что в креслах у противоположной стены непринужденно сидели герои сна. Темноволосый парень, крутящий в руках кинжал, причем герцог немедленно опознал в кинжале свой наградной клинок, и девушка с белоснежными волосами, заплетенными в тугие косички. Оба

были одеты в костюмы из герцогских сундуков.

– Вставайте, милорд, утро на дворе, – произнесла девушка. – Нам следует закончить то, что мы начали этой ночью.

– Это уже ни в какие ворота не лезет! – рассердился фен Бриассон. – Охрана!

Дверь немедленно распахнулась, на пороге возник мужчина в кольчуге, с мечом на поясе.

– В чем дело, милорд?

Герцог открыл было рот, да так и замер. Охранник, давно знакомый, проверенный, надёжный, верный слуга, обращался не к нему, а к парню в кресле!

– Ульрих, будьте любезны, передайте слугам, что мы выезжаем через два часа, – с нежной улыбкой произнесла девушка.

– Слушаюсь, миледи, – охранник, поклонившись, вышел.

– Герцог, будьте же благоразумны. Подойдите к зеркалу.

Потрясенный герцог послушно встал с кровати и шагнул к зеркалу. Парень встал с ним плечом к плечу, оказавшись приблизительно такого же роста. Девушка принялась что-то делать у них за спинами.

– Готово, – сказала она через минуту.

В руках Лайза держала широкую миску с водой.

– Милорд, будьте добры опустить лицо в эту миску, буквально на пару секунд.

Фен Бриассон выполнил требование.

– Благодарю. Теперь и ты, милый, – повернулась чародей-

ка к Саймону.

Герцог наблюдал, как ночной гость склоняется над миской, поднимает лицо...

– О Единый! – только и смог вымолвить он.

Саймон посмотрел в зеркало. В нем отразилось худое загорелое лицо сорокалетнего человека. Конечно, не совсем точная копия герцога, но сходство определенно есть. Сходство даже большее, чем между братьями, сходство, которое не смогло бы обмануть лишь самых близких.

Лайза тем временем помогла встать герцогине – прелестной девушке лет двадцати пяти, сама наполнила миску свежей водой из кувшина. Герцогиня послушно опустила лицо в миску, а затем это проделала и чародейка. Когда она подняла голову, у нее был облик Мари д'Эженвиль. Удостоверившись перед зеркалом в максимальном сходстве, Лайза улыбнулась, нахмурилась, подвигала бровями, проверяя свое новое лицо. Довольная результатом, отвернулась, указав герцогине вернуться на кровать, где уже сидел ее муж.

– Итак, милорд, слушайте внимательно. Теперь мы отправляемся во дворец. Там мы пробудем два или три дня. После чего ваша карета с вещами и свитой отправится домой. По дороге она заедет сюда для ночлега. Вы можете ждать здесь, либо отправляться домой. В любом случае, когда слуги вновь увидят вас, то будут узнавать, повиноваться, короче, вести себя так же, как и раньше. Они будут в уверенности, что сопровождали вас на бал и обратно. Поэтому

я бы рекомендовала вам спокойно подождать их здесь. И как ни в чем не бывало вернуться домой, в свой замок. Рассказывать о произошедшем... Ну, вы сами понимаете, какое это вызовет отношение. В лучшем случае, все сочтут это шуткой. Если хотите, я сделаю так, что вы забудете вообще эти дни. Нет? Как хотите. Не держите зла, милорд. Ради высокой и благородной цели мы вынуждены пойти на данный подлог. Обещаю вам, что мы не будем совершать порочащих ваше имя поступков.

Во дворе уже ждала карета. Саймон помог Лайзе подняться внутрь, после чего залез сам.

– Трогай!

Карета, запряженная шестеркой лошадей, в сопровождении фургона и полутора десятка верховых направилась по дороге в Асторию.

Саймон разглядывал спутницу. Ее волосы превратились из белоснежных косичек в сложную высокую прическу. Брюки и водолазка уступили место роскошному голубому платью, расшитому бриллиантами. Шею украшало жемчужное кольцо. Ноги обулись в усыпанные жемчугом туфли.

Сам бард также сменил одежду и примерил строгий черный камзол с расшитыми серебром позументами, узкие черные брюки и высокие кавалерийские сапоги. На расшитом серебром поясе висел наградной кинжал. Дополнял образ

герцога короткий плащ темно-синего цвета. Черную шляпу с белым пером бард держал в руке. Другой рукой он периодически трогал лицо.

– Это временный эффект, – сообщила чародейка, заметив движения спутника. – Дня на три-четыре. Потом морок сойдет, и лицо вновь станет прежним. Вообще, оно и сейчас прежнее, изменение внешности – это иллюзия, которая существует лишь в глазах смотрящего. Ну, если точнее говорить, то в мозгу, потому что ощупывание тоже обманется. Твое лицо герцога – это психическое воздействие на окружающих. Те, кто не знает герцога в лицо, или видели лишь мельком, будут принимать нас за фен Бриассонов, основываясь на том, что нас представят как фен Бриассонов, и даже не подумают о подмене. Те же, кто хорошо знает герцога и его супругу, будут видеть то, что ты видел сам в зеркале – хорошо знакомый им облик герцога. А знания, которыми с нами так любезно поделились милорд и его жена, помогут нам вести себя естественно. Мы знаем дворцовые правила, знаем подробности личной жизни. Мы выглядим как герцог и его жена. Так что мы теперь – герцог и герцогиня.

– А если нас познакомят с кем-нибудь, а потом эти знакомые встретят настоящего герцога? Они заметят разницу?

– С чего бы? А даже если и заметят, ну, максимум скажут что-нибудь вроде: "Ой, милорд, как вы изменились, вас не узнать". Все. Людям гораздо легче поверить в то, что герцог немного изменился, чем в то, что это вовсе не тот человек.

Скорее, они усомнятся в своей памяти!

– А сам герцог? Он ведь не будет их знать.

– Что-нибудь придумает. Знаешь, сколько у них таких поверхностных знакомств? Всех и не упомнишь.

– Ну хорошо. А если при дворе будет маг? Он почувствует наведенную иллюзию? – обеспокоился Саймон.

– То, что будет – это точно, и не один, а вот почувствует – вряд ли. Это нестандартное для Лиры воздействие. Оно сильно отличается по сути от тех практик, что используют местные. Это вообще не магия, я ведь не волшебница.

– Саймон, а расскажи про битву у Полле? – спросила Лайза. – А то ехать долго.

Бард лениво приоткрыл один глаз.

– С удовольствием. Значит, так. Битва эта состоялась почти семьдесят лет назад. Близ деревеньки Полле, как понятно из названия. Сражение явилось центральным в двухлетнем Споре в долине. Война эта началась из-за пустяка – королевство Ардаст и республика Колгар поспорили из-за прав на дельту реки Ар. Дело в том, что оба расположены на берегах этой реки, оба имеют выход к морю, и раньше жили мирно, вели торговлю. Но вот, кому-то спокойно не усиделось. Начались мелкие стычки, провокации, дипломатические споры, обмен возмущенными нотами, и пошло...

– А кто жил в дельте?

– А кто хотел. Там было что-то вроде зоны свободной тор-

говли. Свободный въезд для жителей обоих государств, беспошлинный ввоз и вывоз товаров. Вообще-то ничего особо важного там нет. Заболоченные луга в основном, трава наверное хорошая, но явно не стоящая войны из-за неё. Главная ценность дельты была как раз в удобстве торговли. Но вот началась война. Почти через два года после ее начала произошла знаменитая битва у Полле. Два года, кстати говоря, считаются от самого начала конфликта, то есть от первых мелких стычек на дипломатическом фронте. Вообще говоря, все эти годы Ардаст и Колгар в плане вооруженных действий особо не усердствовали и вели довольно вялотекущее противостояние, больше обозначая борьбу, нежели проводя реальные операции. Так, маневры, перемещения войск, демонстративные учения близ границы. В результате битва в этой войне случилась лишь одна, зато эпичная. Полле – маленькое поселение в дельте. Оно, кстати, и сейчас есть, туда можно съездить при желании, хотя смотреть там нечего от слова вообще, честно. В лиге от деревни есть большой луг, на котором и встретились армии. Встретились неожиданно. Войско Ардаст собиралось перейти на другой берег. В дельте реки воевать как-то неинтересно – болота; вот и решили, значит, обозначить свою настойчивость и пощекотать нервы противнику. Шутка в том, что Колгар в то же время тоже переправлял войска с теми же целями. Каким-то образом и те и другие умудрялись не замечать врага, пока не столкнулись нос к носу. Ардастовцы построились в расчете на отражение

пешей атаки, что, в общем, довольно понятно – болото. Но полководцы Колгар рискнули – вывели конницу. Им повезло – луг оказался достаточно сухим, чтобы выдержать тяжелых всадников. Ну, ты, наверное, их представляешь – закованные в броню рыцари на огромных конях, тоже, в свою очередь, в металле от копыт до ушей. Яркие ткани, огромные плюмажи. Копья, мечи. Красивая и опасная штука. Естественно, конница прошла строй ардастовцев, практически не заметив сопротивления. Рыцари Колгар смогли дойти аж до штаба Ардаст и окружить палатку тогдашнего короля Аравера V. Шах, как говорится. Войско королевства дрогнуло. Разгром казался неминуемым. Единственным, кто не потерял голову, оказался Мейер Бриассон, один из тяжелых всадников Ардаст. Ему удалось собрать людей, посадить их на лошадей, и во главе трех десятков всадников броситься на помощь королю. Началась рубка. Из этих трех десятков в живых осталось трое. Однако их подвиг спас короля и остановил готовое побежать войско. Ардастовцы воспряли духом и отбросили противника сначала из дельты, а потом и до столицы. Триумф, подписание мира. Колгар разгромлен, Ардаст победил, ура. После столь блистательной победы король не забыл героев. Мейер Бриассон получил титул герцога и приставку фен к фамилии, ну и всякое прочее, к титулу прилагающееся. Еще двое выживших – замки в родовое владение и титулы графа. Погибших всадников навечно занесли в списки гвардии, их семьи получили весомую материальную поддержку.

Ну а королевству Ардаст отошла дельта реки Ар и, по мирному договору, часть территории Колгар, очень небольшая и не особо важная.

– Хм, стоило ли два года воевать за это? – произнесла Лайза задумчиво.

– А вот на этот вопрос ответа нет.

Вечером того же дня герцог фен Бриассон и его очаровательная супруга прибыли в Асторию, столицу королевства Ардаст. Их экипаж проследовал до королевского дворца, где их сиятельства и расположились в отведенных для них покоех.

День 21

– Отлично, я все узнал. Бал начнется за час до заката. Королевская библиотека находится в здании на краю парка. Доступ туда строго по разрешениям, подписанным королем.

– Я думала, библиотека где-нибудь во дворце...

– Персональная – да. Во дворце есть книжный зал. Там множество книг, из любимых королем жанров. Но главная сокровищница записанной мысли не там, а в неприметном здании в стороне от дворца и любимых мест прогулок аристократии. Именно там хранится то, что сделало библиотеку Ардаст широко известной в узких кругах. Если и существуют книги о Западном континенте, то они там.

– Может король любит почитать на досуге книги о путешествиях?

Саймон глумливо осклабился.

– Сказал бы я, что он любит...

– Так говори, нам будет полезна любая информация.

– Король – известный бабник, если в двух словах.

– Ну ладно. А ты узнал что-нибудь о программе бала?

– Нет. Говорят, это сюрприз. А мы идем на бал? Я думал, это только прикрытие, чтобы попасть во дворец.

– Идем. Во-первых, фен Бриассоны официально приглашены и дали подтверждение участия, и даже прибыли, так что наше отсутствие на балу может навести людей на подо-

зрения, которые без надобности равно как нам, так и герцогу. Во-вторых, мы спокойно дождемся, когда все навеселятся до такой степени, что перестанут обращать внимание на присутствие гостей. И, в-третьих, неужели тебе не хочется побывать на королевском балу? Вот и славно. Зови всех положенных нам по штату слуг, пора готовиться к балу. Да, Саймон, я знаю, что ты отлично можешь одеться сам за две минуты. Но герцог одевается с помощью слуг. За час.

За полчаса до начала бала в дверь постучали. На пороге ожидал слуга-дворецкий в малиновой ливрее, расшитой золотом.

– Если ваши светлости готовы, прошу следовать за мной.

Лайза придирчиво оглядела барда, смахнула несуществующую пылинку с его плеча, глянула в зеркало на себя.

Фигуру чародейки облегалo длинное струящееся платье цвета голубой стали. Длинные рукава удерживались на запястьях платиновыми браслетами тонкой работы. Прическа – настоящее произведение искусства: сложная конструкция из множества гладких локонов, мелких косичек и завитых прядей, с вплетенными жемчужными нитями и платиновыми цепочками, над которой Лайза и две служанки работали в течение целых трёх часов, была покрыта тонкой серебристой вуалью с мелкой жемчужной росой. Лоб чародейки украшал тонкий витой обруч из все тех же серебра и платины с бриллиантом-капелькой над переносицей.

Саймон был одет в строгий черный фрак и черные прямые брюки, слегка расклешенные книзу. Белоснежная шелковая сорочка, манжеты которой, украшенные пышными сборками, падали свободно из-под рукавов фрака на кисти, почти целиком закрывая их, была подпоясана синим атласным кушаком. Ворот сорочки был расстегнут, открывая чужим взорам золотую цепь сложного плетения, висевшую на шее, – знак герцогского достоинства. Вместе с распущенными волосами облик получился стильный, хотя и несколько дерзкий. Однако замечания никто герцогу не сделал.

– Мы готовы.

Вслед за дворецким спутники вышли из комнаты, прошли через коридор, парк и зашли в длинную галерею в дальнем крыле дворца, скупо освещенную всего десятком свечей. Пройдя галерею, слуга распахнул высокие позолоченные двери, за которыми оказалась темная зала. Дворецкий зажег маленькую, настолько, что она легко спряталась бы в кулаке, свечу и повел гостей по зале. Света от свечи хватало лишь на то, чтобы освещать малиновый обшлаг на вытянутой руке слуги. Даже улучшенного зрения чародейки не хватало, чтобы при таком освещении разглядеть в зале что-то большее неясных теней.

– Здесь вашим светлостям будет удобно, – их проводник остановился где-то около центра залы, неизвестно по каким признакам определив нужное место. – Бал сейчас начнется.

В зале уже были люди. Во тьме, ставшей крошечной после

ухода дворецкого, слышалось дыхание, приглушенные разговоры. Лайза мысленно насчитала что-то около сотни человек.

Неожиданно вдалеке появился свет, вызвав краткий всплеск радостных возгласов. Источник света медленно приближался и вскоре стало понятно, что это идущий человек. Пользуясь особенностями своих глаз, чародейка уже могла рассмотреть его вполне ясно.

По сияющему дубовому паркету в залу неторопливо входил человек. Сюзерен королевства Ардаст, сиятельный князь, опора государства, образец добродетели, король Аравер VII. Вся его фигура мягко светилась.

– Позер, – хмыкнула Лайза про себя.

Король шагал по коридору, образованному стоящими участниками предстоящего бала. Под руку монарх вел красивую молодую девушку, почти ребенка. Как предположила чародейка – свою дочь, принцессу Генриетту.

Аравер VII оказался необыкновенно красивым мужчиной лет тридцати восьми. Подтянутый, высокий, король являл собой просто образец мужской красоты. Умное лицо его украшали тонкие усы и бородка клинышком. Одет глава королевства был в белый френч с алой розой на лацкане и белые же брюки армейского образца. Через плечо была перекинута расшитая золотом белая перевязь.

Король прошел до центра залы, остановился, медленно огляделся вокруг и, хлопнув в ладоши, выкрикнул:

– Бал!

И грянул бал.

Разом вспыхнули тысячи свечей, засияли ярким светом хрустальные шары, свисавшие на длинных цепях с потолка. Свет заполнил огромную залу, многократно отразившись в зеркалах на стенах, преломившись в тысячах драгоценных камней на украшениях гостей, ярко высветив королевское величие и роскошь одеяний и убранства.

Гости замерли на мгновение, ослепленные и оглушенные, а оркестр уже исполнял первые такты полонеза¹.

Король поклонился спутнице, приглашая на бал. Принцесса мило улыbnулась, сделала в ответ реверанс и подала ладонь. Ведя партнершу, король танцевальным шагом отправился по залу против часовой стрелки, выполняя променад. Участники бала заспешили последовать высочайшему примеру.

Бард с поклоном обратился к чародейке:

– Миледи, вы так прекрасны сегодня! Подарите же мне счастье познать очарование танца с вами!

Лайза с улыбкой присела в реверансе.

Аравер с принцессой тем временем достигли центра хвоста залы и повернули, начав пересекать зал по диаметру, остальные пары выстроились за ними в колонну. Пройдя зал насквозь, королевская пара свернула направо, следующую

¹

При описании танцев на королевском балу использованы материалы сайта <http://www.chelkon.ru/> – Академия танца.

щая за ними пара – налево, выполняя расход. Король, шедший вдоль правой стороны зала, вновь оказался в исходной точке, поравнялся с дамой второй пары, которой оказалась графиня Тессен, и подал ей руку. Образовавшаяся четверка продолжила движение по диаметру круга. Остальные пары таким же манером организовывали четверки и направлялись следом. Пройдя зал, первая четверка приостановилась. И раз – принцесса повернулась по часовой стрелке, поднимая горизонтально правую руку, дама второй пары – наоборот, через левое плечо, также поднимая горизонтально правую руку. Все четверо соединили прямые руки в центре круга, руки дам сверху рук кавалеров. Далее образовавшаяся звёздочка двинулась по кругу по часовой стрелке обычным шагом полонеза. И восемь – руки танцующих разомкнулись, принцесса повернулась по часовой стрелке в исходное положение.

Вновь разделившись, танцующие продолжили движение, исполняя фонтан: король повернулся налево и полукругом направился в конец зала. Принцесса зеркально направилась по другой стороне. Встретившись у центра хвоста залы вновь, пара направилась в левый дальний угол. Идущая следом пара – в правый, исполняя веер. Двигаясь после исполнения веера обратно в конец зала, пары шли друг навстречу другу, выполняя траверсе, при котором дама проходила между кавалером и дамой идущих навстречу пар, а кавалер пропускал идущих навстречу дам между собой и своей дамой, проходя снаружи. Пройдя таким образом встречные

пары, кавалер вновь подавал даме руку и продолжал движение.

Закончив траверсе, кавалеры расположились в круг лицом по обычному направлению движения, левой рукой в центр круга, дамы лицом к своим кавалерам, правой рукой в центр круга. Начался шен: кавалер сделал шаг по кругу, встретился с дамой правыми руками и плечами, на следующий шаг встретил следующую даму соответственно левыми, при каждой встрече танцующие слегка кланялись. Вернувшись к своей даме, кавалер подал ей руку, пара развернулась по ходу танца.

Пары вновь прошли зал и разошлись по зеркальным полукругам. Затем пары остановились, пройдя зал в обратном направлении, развернулись лицом к парам, шедшим параллельно другим полукругом, и начали сходитьсь. В центре зала пары расположились двумя линиями визави. Началось соло дам, в котором на первый такт дамы первой линии начали движение к дамам напротив, держа при этом правую руку слегка отведенной вперед, а левую – назад. Поравнявшись с дамой пары визави, дамы сменили руки и направление движения и обошли кавалера пары визави против часовой стрелки. При этом кавалер пары визави подал левую руку, держа правую за спиной дамы на уровне ее талии, как будто прикрывая сзади. Затем дамы таким же образом возвратились к своим кавалерам и также их обошли.

Полонез закончился. Кавалеры повернулись лицом к сво-

им дамам. Саймон поклонился: шаг назад, поклон, спина прямая, взгляд обращен на даму, левая рука в стороне, правая у сердца. Лайза не осталась в долгу, в свою очередь присев в глубоком реверансе.

Король хлопнул в ладоши. В стенах залы, в промежутках между декоративными колоннами, открылись проходы в соседние помещения, где находились игральные столы, кресла для бесед, роскошно накрытые столы, ломящиеся от изысканных яств. Саймон пронаблюдал, как тает очередной участок стены, открывая находящийся за ним альков.

– Интересно, это была иллюзия стены или они на время убрали настоящую?

Лайза только лишь вновь хмыкнула:

– Позерство.

В центр залы вышел распорядитель бала и объявил мазурку.

– Саймон, по этикету два танца подряд с одним партнером не танцуют. Можешь пока отдохнуть, познакомиться с кем-нибудь. У нас еще несколько часов. В библиотеку пойдем ближе к утру. Особо не буйствуй, веди себя достойно, помни, ты – герцог.

Бард кивнул и растворился среди гостей. Лайза огляделась. К ней приближался сам король Аравер VII.

– Герцогиня фен Бриассон, моё почтение. Рад наконец свести личное знакомство с вами. Я много слышал про вас и должен отметить, что слухи бесстыдно лгут – вы еще пре-

краснее, чем говорят. Благодарю вас, что почтили своим присутствием сей праздник.

Лайза сделала реверанс, не прекращая из-под длинных ресниц смотреть в глаза королю.

– Вы не откажете мне в приглашении на танец, герцогиня?

– Разве кто-то может отказать королю? – ответила чародейка с лёгкой улыбкой, продолжая удерживать взгляд сюзерена.

Король оказался мастерским танцором, этого бы никто оспорить не смог, и мазурку он танцевал великолепно. Изящные высокие прыжки, исполненные монархом в мужском соло, были неподражаемы и вызвали искреннее восхищение как чародейки, так и других гостей.

После танца Аравер пригласил Лайзу к столу.

– Окажите любезность, герцогиня, отведайте моих угощений, – произнес он, восстанавливая дыхание.

Чародейка под руку с королем прошли в одно из смежных помещений, где был накрыт роскошный стол. На их пару люди посматривали с любопытством, а многие и с ревностью.

Сидеть за столом не полагалось. Гости подходили, брали, что хотели, из угощений и могли съесть это, стоя рядом, или отойдя с тарелочкой в сторону. В основном были представлены вина и закуски. Такой способ организации праздничного стола пришел на Лиру от племен Северного материка и оказался весьма удобным для балов и других мероприятий, предполагающих угощение множества гостей, однако не сво-

дящихся лишь к трапезе.

Накрыт стол был действительно по-королевски. Десятки редких сортов вин из разных стран. Фрукты с юга, в том числе и такие, что Лайза видела их впервые. Нежное мясо оленей, добытых в лесах королевства, было предложено тонкими ломтиками, удобными для бутербродов. Рыба, которую ловили только в одной реке на материке, далеко на севере, изумляла взоры своим нежно-розовым оттенком. Изысканные салатные закуски, приготовленные лучшими поварами королевства. Застывшие слёзы горного хрусталя бокалов, прозрачно-бумажный фарфор тарелок и выщущееся серебро искусных столовых приборов на белоснежной мягкой скатерти.

Аравер наполнил два бокала вином, один предложил Лайзе, второй поднял для тоста:

– За наше знакомство.

Чародейка отпила глоток, некстати вспомнила про свое путешествие в бочке вина, фыркнула от смеха, чуть не подавившись.

– Что такое, герцогиня? Вино кислое? – обеспокоился король.

– Нет, извините, мой король, все хорошо. Просто я не привычна к вину.

Лайза оторвала виноградинку от грозди, положила ее в рот.

– Вам говорили, мой король, что вы прекрасно танцуете? –

спросила она с легкой улыбкой, пристально глядя на Аравера.

– Поверьте, герцогиня, это не единственное и не главное из моих достоинств.

– Охотно верю.

Король начал что-то рассказывать. Лайза слушала, несколько рассеянно оглядывая зал и машинально накручивая локон волос на палец левой руки.

– Герцогиня, вам не интересно?

– Нет, что вы, очень интересно. Продолжайте, умоляю вас. Просто здесь столько народу, да и музыка гремит. Это так утомляет с непривычки.

– Эту проблему можно легко решить, – почему-то обрадовался Аравер. – Пойдемте со мной, герцогиня.

Лайза последовала за королем и они зашли в небольшой отдельный кабинет в стороне от зала. В комнате стоял изысканно накрытый столик и два кресла рядом с ним. Король прикрыл за собой дверь, и звуки бальной музыки стихли до почти неслышимости.

– Присаживайтесь, герцогиня.

Аравер сел напротив, вновь наполнил вином бокалы.

– Скажите, герцогиня... – начал он.

– Называйте же меня просто Мари, о мой король, – перебила чародейка.

– Да, хорошо. Мари. Скажите, почему вы столь редкий гость в Астории? Вы не хотели бы переехать сюда, в столицу?

Не подобает такой красивой девушке сидеть в замке вашего супруга, который, разумеется, великолепен, но расположен в глуши, в которой некому оценить вашу красоту. А в столице вами будет восторгаться свет, и при дворе вам будут всегда рады.

– Спасибо, мой король. Но поверьте, мне и в замке Бриасон очень хорошо живется. А столичная и придворная жизнь не для меня, я не люблю шумные сборища, да и к тому же на дворцовых мероприятиях обычно такая скука. Однако за приглашение спасибо.

– Да, вы тысячу раз правы, Мари. Такая скука. Весь этот церемониал крайне утомителен. Все эти приёмы и балы передаются очень быстро. А король обязан посещать множество таких мероприятий. И везде правила этикета, нормы поведения... Часто хочется бросить все это и уехать инкогнито в деревню. Знаете, Мари, это ведь профессиональная болезнь королей, – Аравер горько усмехнулся. – Так надоедает жить не по своей воле, когда мельчайший шаг должен соответствовать тысяче правил и предписаний. Все думают – раз король, то делай что хочешь, все позволено. А на самом деле все иначе... Думаете, нам, королям, легко? У нас даже рабочий день ненормированный. Король априори должен больше, чем любой его подданный. Все решено, все предписано, все расписано. Днем почти нет свободного времени. Ночью, впрочем, тоже. И всегда ответственность. За все, за всех. Ничего удивительного, что правители часто ломаются: начина-

ют пить, безумствовать, проводить все своё время на охоте, менять любовниц, как перчатки. Тысячи способов в попытке хоть немного расслабиться.

– О мой король, в нашем замке вы можете всегда рассчитывать на гостеприимный отдых. Приезжайте в нашу глушь, проведите несколько дней в здоровой атмосфере, и с новыми силами вернетесь к рулю королевства, – предложила Лайза, рассеянно поглаживая высокую ножку стоящего перед ней бокала и неотрывно глядя на собеседника.

– Боюсь, мне не захочется уезжать оттуда, – усмехнулся король, накрыв ладонь чародейки своей.

Лайза вздрогнула, но руку не убрала.

– Вы первая, Мари, кто так хорошо меня понимает, – тон короля сменился на более серьезный. – Все девицы при дворе – либо глупые куклы, думающие только о нарядах и веселье, либо прожженные интриганки, надеющиеся добиться какой-то выгоды для себя или своих покровителей.

Лайза слегка погладила монарха по руке.

– Я вас понимаю, о мой король, и восхищаюсь стойкостью и мужеством, которые требуются от вас каждый день.

– Мари, становитесь моей женой! – вскричал Аравер. – Вы достойны короны! Вместе с вами я смогу вытерпеть жизнь правителя.

– О мой король! Похоже, вы отведали слишком много вина, – Лайза вскочила, многозначительно стрельнув глазами в сторону залы, шум из которой приглушенно доносился

сквозь прикрытую дверь. – Вам надо освежиться. Я провожу вас на свежий воздух.

– Да, вы правы, Мари. Я пьян. Я пьян от вас. Давайте пройдем на балкон.

Вслед за королем чародейка по лестнице поднялась на второй этаж дворца. Аравер быстрым шагом пересек зал, обитый зеленым бархатом, и распахнул стеклянные двери. Широкий каменный балкон, опоясывающий целое крыло дворца, был совершенно пуст и слабо освещался светом из дворцовых окон. В парке внизу было темно, украшенные фонариками аллеи, предназначенные для прогулок гостей, располагались с другой стороны дворца. Заливались трелями невидимые птицы. В небе сиял месяц луны, не столько разгоняя, сколько подчеркивая тьму.

Лайза ступила к парапету. Аравер подошел сзади, обнял девушку за плечи, развернул к себе.

– Что вы ответите на мои слова, Мари?

– Но вы женаты, мой король...

– Разведусь! Для вас – разведусь! – мотнул головой король.

– Но и я замужем.

– Ну и что? Ваш муж даст развод, я прикажу ему. А если нет... Отправлю его в ссылку, на войну, только намекните! Все королевство будет вашим!

Аравер решительно отметал возражения герцогини, обняв ее за плечи и настойчиво стараясь поцеловать. Лайза

упиралась руками ему в грудь и отворачивала лицо, впрочем, не очень активно, отчего только сильнее возбуждала короля.

– О мой король, не здесь же!

– Здесь. И сейчас, – проговорил Аравер, тяжело дыша.

– Ну уж нет. Тем более не сейчас. Я не хочу быть поводом для разных подозрений. Гости и так наверняка уже заметили наше отсутствие, в том числе и мой супруг. Давайте встретимся после бала... скажем, в библиотеке.

– В библиотеке?

– Почему бы и нет? Достаточно уединенное место. Но я слышала, что мне будет нужен пропуск. Зато никто посторонний не помешает нам. И подозрений не будет. После бала, мой король.

– Этот бал покажется мне вечностью, – проговорил король, чуть поостыв.

Зайдя во дворец, Аравер, схватив лист бумаги, немедленно черкнул разрешение.

– Я буду ждать нашей встречи. И это будет самое трудное ожидание в моей жизни, – произнес он, протягивая листок чародейке.

– А я вам помогу, – с отрешенной улыбкой ответила Лайза, приближаясь к Араверу, кладя ладони ему на виски и заглядывая в его глаза. Тёплый мёд взгляда девушки сменился колючим льдом. – Я вам помогу.

В зал король и чародейка вернулись уже по отдельности. К

Араверу немедленно подскочил кто-то из гостей, начал что-то говорить.

Лайза повертела головой, ища Саймона. Бард сидел за одним из столов, повернувшись к молодой красивой девушке в зеленом платье, и что-то ей рассказывал, активно жестикулируя. Девушка слушала, временами заливисто смеясь.

Чародейка пристально уставилась на барда. Почувствовав ее взгляд, Саймон обернулся. Лайза сделала жуткие глаза, указав ими в сторону танцевальной залы. Бард поспешно распрощался с заметно опечалившейся собеседницей и вылез из-за стола.

– В чем дело?

Распорядитель бала объявил вальс.

О... Вальс... Самый романтичный танец из всех, существующих в мире. Вальс – это безумный танец, кружащий партнеров в сумасшедшем вихре чистых эмоций. Объятия, музыка, стремительно уносящая за собой, голова, идущая кругом – все это вальс.

По интимной чувственности с вальсом может сравниться лишь танго. Но если танго – это танец страсти, горячей и ломающей запреты, то вальс – танец первой любви, еще робкой и несмелой, летящей куда-то вдаль. Если танго – это отблески пламени на черных и темно-красных платьях, аромат последней ночи, когда можно все; то вальс – это белое

платье, летящее, кружась, по сияющей мириадами огней зале, это по-детски распахнутые глаза, это ожидание принца на белом коне...

– Дамы приглашают кавалеров. Потанцуем?

Лайза грациозно подала барду правую руку. Саймон осторожно принял ее, про себя поразившись изящной красоте. Длинные тонкие пальцы с аккуратными овальными ногтями, отливающими перламутровым серебром. Нежная, почти что прозрачная кожа. Почему он не замечал этого раньше?

Саймон шагнул к чародейке, обнял ее за талию, и пара унеслась вдаль.

– Кажется, ты понравилась королю. Теперь весь двор будет обсуждать ваши отношения. Сначала король танцует с тобой второй танец бала, а потом вы с ним вообще уединились. Тебя уже принимают за опасную соперницу.

– Какой успех при дворе! – усмехнулась Лайза. – Интересно, что они сказали бы, если бы узнали, что король предлагал мне стать его женой?

– Даже так?

– Угу. Обещал развестись сам и все устроить с моим замужеством. Предлагал мне положение не фаворитки-любовницы, а официальной королевы.

– И ты отказалась?

Лайза вздохнула:

– Король Аравер – неплохой человек, и в чем-то даже несчастный. Зачем мне его королевство? Сначала попробовал уговорить, но когда не вышло – начал лезть с приставаниями.

– И что ты с ним сделала?

– Подправила немного память. Очень глубоко я не лезла, только наша с ним встреча. Я даже не стирала его воспоминания, а лишь капельку подредактировала. Личность тоже не трогала. Какие-то изменения в его характере и поведении могут вызвать подозрения, начнут разбираться. Это ведь не абы кто, а глава страны. За ним обязательно стоит кто-то – личности, группы, которые влияют на политику королевства. И этот кто-то обязательно заинтересуется, почему король, скажем, перестал интересоваться охотой и вместо этого начал лезть, куда не просили, и спрашивать... Оой!

Лайза слегка изменилась в лице. Саймон проследил за ее взглядом и обнаружил пожилого человека, скромно примостившегося у стены.

Человек резко выделялся из весёлой атмосферы бала. Одетый в черное, он стоял, прислонившись спиной к декоративной колонне, с расслабленным и праздным видом, но глаза его внимательно и цепко разглядывали окружение. В одной руке странный гость держал бокал с вином, через другую был перекинут длинный плащ. Обут человек был в порядке запыленные сапоги.

– Кто это? – спросил бард.

– Это магистр Тиорий. Глава контрразведки Империи, член Высшей Дюжины Конкордата. Начальник погони за мной, надо полагать.

– Он так страшен?

– Опасен, скорее. Достойный противник. Магистром Конкордата просто так не становятся. Их всего-то семеро на всю Лиру.

– Он узнает тебя?

– По идее – не должен.

Магистр тем временем глотнул вина и решительным шагом направился прямо через зал. Он прошел между танцующих пар, не изменяя шага и не отворачивая, но при этом ухитрился ни с кем не столкнуться и никому даже не помешать.

Вальс закончился. Танцующие поклонились своим партнерам и разошлись.

Саймон и Лайза направились следом за магом, который подошел к одному из столов и взял самый простой на вид бутерброд с олениной. Бард встал слева от магистра, подвинул к себе чистую тарелку и начал складывать туда разнообразные деликатесы. Чародейка выбрала место по левую руку от спутника.

– Не будете ли вы столь любезны, передать вон то блюдо, если вас не затруднит, – обратился Саймон к Тиорию, указывая на серебряное блюдо с черной икрой на противоположном конце стола.

Маг щелкнул пальцами, указанное блюдо с легким хлопком исчезло, чтобы тотчас же возникнуть перед бардом.

– Вы маг? – Саймон изобразил неподдельное удивление. – Не ожидал. Что вас занесло на дворцовый бал? Ведь маги редко посещают такие мероприятия. Впрочем, простите, я не представился. Герцог Литтер фен Бриассон, к вашим услугам. И разрешите также представить вам мою жену: Мари фен Бриассон.

– Тиорий, магистр Конкордата. Очень рад знакомству, герцог, моё восхищение, герцогиня. А на вопрос отвечаю так: я здесь по служебной надобности. Вы правы, маги обычно стараются под любым предлогом избежать посещения светских развлечений, считая их скучными. Я вижу, с этим мнение вы не согласны.

Магистр усмехнулся, налил себе и герцогу вина.

– Что ж, наверное вы, милорд, умеете находить в них веселье.

– Какая же надобность заставила вас быть здесь? Непохоже, что вы обеспечиваете магические эффекты праздника, магистр.

– Герцог, я обижусь, – шутливо покачал головой Тиорий. – Для всей этой показухи достаточно неопита двух лет обучения.

– Возможно я не очень разбираюсь в магии, однако я вижу, что вы прибыли издалека, вдобавок пришли на бал прямо с дороги. Что-то не так? Важные новости? Государство в

опасности?

Тиорий быстро глянул на свои ноги и сделал замысловатый жест рукой. Сапоги очистились и засияли, одежда разгладилась.

– Вы любопытны, герцог.

– Это естественно. Защищать Ардаст – мой долг, и я хочу узнать о возможной угрозе заранее.

– Так и быть, удовлетворю ваш интерес, – улыбнулся маг. – Не волнуйтесь, я здесь по делам Империи, представляю и защищаю её интересы. Я преследую опасного преступника. Шпиона. Это девушка из... далека.

– Вы думаете, скрывающийся шпион станет посещать балы?

– Все может быть, – философски заметил Тиорий. – Мы ищем везде.

Часы на башне дворца пробили двенадцать раз.

День 22

Бал продолжался. Танцы следовали один за другим. Тиорий пригласил Лайзу на танец, после которого проводил ее обратно к столу. По дороге Лайза замедлила шаг у карточного стола, за которым трое гостей играли в преферанс.

– Интересуетесь картами, герцогиня? Хотите сыграть?

– В карты? С магом? – Лайза звонко рассмеялась. – Не обижайтесь, магистр, но это, как я полагаю, слегка нечестно! Предлагаю шахматы.

Доска с фигурами стояла на столике в стороне от других.

– Вы одеты в черное, магистр. Хотите сыграть за белых?

– Как скажете, герцогиня.

– Прошу вас.

– Должен сказать, вы первая женщина, предложившая мне сыграть в шахматы, – произнес Тиорий, делая первый ход королевской пешкой.

– Что ж, я тоже впервые играю с магистром Конкордата. Нечасто встретишь мага такого уровня, тем более в непри-
нужденной обстановке.

– Здесь и сейчас, в этой игре вне работы, мой уровень мага не имеет значения.

– А что имеет?

– Мой уровень игры в шахматы, – улыбнулся маг. – Так-
тический и стратегический талант, можно сказать.

– А в какую игру вы играете на работе? Тоже стратегию?

– В охоту, скорее. Шах черному королю.

– Та, за кем вы охотитесь, кто она? Извините, что так настойчиво расспрашиваю. Просто любопытно, что надо сделать, чтобы нажить такую погоню за собой.

– Она просто шпионка, – отмахнулся Тиорий, выводя ферзя на крайне уязвимую позицию. – Шах. Я занимаюсь ее поисками только по долгу службы, как сотрудник контрразведки. Хотя она конечно талантлива... Уже несколько раз выходила из ловушек...

Через закрытые двери бальной залы прошел человек в черной одежде мага. Он задержался на мгновение, осматривая гостей, и быстро направился к магистру.

– Говорите, из ловушек уходила? – поинтересовалась девушка, игнорируя ферзя.

– Угу.

– Если шпион до сих пор не пойман, хотя за ним отправлена такая погоня, значит, он не так уж и прост, – Лайза переставила ладью через всю доску. – Шах и мат. Кажется, это за вами, магистр. Приятно было пообщаться.

Чародейка встала из-за стола и направилась к ожидавшему ее барду. В глазах у девушки плясали веселые чертики.

К уху магистра, который продолжал смотреть вслед герцогине, склонился прибывший коллега и что-то зашептал. Тиорий, послушав немного, также поднялся и скорым шагом направился к выходу.

– Ну что? – поинтересовался Саймон. – Удивила магистра?

– Да, мы с ним мило пообщались.

– Ну да, ну да. Я думаю, он поймет со временем, кто так эффектно обыграл его в шахматы.

Лайза беззаботно дернула плечом.

– К этому времени нас здесь уже не будет. Да и ты хорош: защищать Ардаст – мой долг! Ха-ха-ха!

Чародейка взяла у проходящего слуги два бокала с вином, протянула один спутнику, из другого сделала глоток и тут же выплюнула напиток обратно.

– Не пей. Тут наркотик.

– Что?!

– Наркотик. Известен под названием «эйфори». Магическим образом синтезированные кристаллы, растворяющиеся в спиртосодержащей жидкости. Придает необыкновенную бодрость и веселое, до эйфории, настроение. Запрещен во многих государствах. Бла-бла-бла далее по тексту. Однако! Не ожидала на королевском балу... Прознал бы это магистр Тиорий! – хихикнула Лайза.

– Так нам стоит употребить, потом в библиотеку пойдем бодрыми.

– А привыкнуть не боишься? – чародейка резко посерьезнела. – Или еще чего похуже?

– Да ладно тебе, я так пошутил. Неудачно. Я видел, что наркотики делают с людьми. Даже легкие. И видел, как быст-

ро они перестают быть легкими. И сам я не употребляю, хотя от человека моего рода деятельности и ожидают.

Гости, хотя бал продолжался уже шесть часов, оставались бодрыми. Видимо, именно благодаря подмешанному к вину наркотику, которым щедро угощали всех присутствующих. Однако сам бал уже подходил к завершению. Праздник Урожая же должен был продолжиться и на следующее утро. Распорядитель бала объявил котильон.

Этот танец, по традиции завершавший балы, продолжался три с половиной часа.

После окончания танцев гости, начавшие выказывать первые симптомы утомления, высыпали гурьбой в парк, где для них был устроен роскошный фейерверк. Пиротехники и маги целых полчаса создавали в тёмном небе феерические картины. Пламенеющие цветы распускались в небесах и медленно опускались на землю. Огненные птицы летали над головами. Особый восторг гостей вызвала пробежавшая между ними огненная лиса.

После этого гости стали медленно расходиться по своим покоем.

Лайза и Саймон незаметно отошли в сторону и затерялись в лабиринте парковых дорожек.

Тиорий проследовал за помощником. Спустившись по длинной лестнице, маги остановились перед массивной две-

рю, рядом с которой стоял человек в серой форме контрразведчика Империи. Контрразведчик открыл дверь, и маги зашли в королевские винные погреба. Низкие просторные залы шли один за другим тянущейся вдаль анфиладой. Большие винные бочки, тысячи пыльных бутылок на полках вдоль стен и на стойках.

– Нам дальше, магистр. В четвёртый подвал.

Нужное помещение ярко освещалось несколькими мощными световыми кристаллами в руках людей, которые стояли вокруг бочки с поднятой крышкой. Магистр поежился – в погребах было холодно. Тиорий хмуро посмотрел на каменные стены, источавшие стужу, накинул плащ и плотнее запахнул воротник, скорым шагом подходя к бочке.

– Посмотрите, магистр. Это нашли сегодня открывшие бочку слуги. Их сейчас допрашивают, но вряд ли они скажут что-то стоящее. Просто открыли, просто нашли. Они явно не при делах.

На дне полупустой бочки лежала маленькая гитара. Тиорий закатал рукав, вытащил инструмент, дал стечь вину обратно в бочку, осмотрел и даже понюхал.

– Н-да, интересно.

– Это бочка с вином из погребов мастера Виго.

– Надо думать, – хмыкнул Тиорий. – А гитара ардовская.

Интересно, почему наши друзья оставили инструмент? Как привет нам или королю? Можно было оставить что-нибудь менее ценное и более очевидное. В чем смысл гитары?!

– Здесь есть кое-что еще... – маг достал из бочки обыкновенную фляжку.

– Что там? Свое вино? – спросил Тиорий.

Маг с трудом вытащил пробку и осторожно понюхал содержимое фляги, движениями ладони направляя пары к носу.

– То, что это не вино – очевидно. Но что именно – понять не могу. Вроде что-то съедобное.

– Хорошо, отдайте на экспертизу. Ну ведь не отравить же короля они решили, в самом деле!

Королевская библиотека представляла собой двухэтажное каменное здание в глубине парка. Никакой вычурности, никакой роскоши. Серые шероховатые стены, высокие окна с мощными ставнями.

Лайза решительно взошла по высоким ступеням крыльца и взялась за ручку металлической двери. Подергала.

– Закрыто.

Чародейка забарабанила в дверь кулаками, потом развернулась и пару раз звонко стукнула по металлу каблуком туфли.

– Может, по-тихому в окно зайдем? – поинтересовался Саймон, тревожно оглядываясь.

– Вот еще! – фыркнула девушка. – У нас есть официальное разрешение за подписью короля. Следовательно, нас и

так впустят.

– Даже так, – задумчиво протянул бард, поднимаясь на крыльцо. – Тебе король даже разрешение на посещение закрытой библиотеки выписал. Ты ему явно очень понравилась. За несколько минут так очаровать человека. Или ты какие-нибудь волшебные штучки использовала?

Лайза мило улыбнулась:

– В деле очарования каждая женщина – волшебница.

За дверью послышались шаги, кто-то завозился с замком, брэнча ключами, и дверь распахнулась настежь, чуть не зашибив спутников.

– Ну, чего стучите?

Лайза и Саймон удивленно воззрились на спрашивающего. Здоровенный мужик более четырех локтей ростом, с плечами, едва прошедшими в раскрывшуюся дверь.

– Мы, как бы, в библиотеку хотим попасть. Книги почитать, – сообщил бард.

– А разрешение у вас есть? Это вам не публичная библиотека, здесь книги серьезные.

Лайза протянула королевскую записку. Верзила бросил на строчки быстрый взгляд и отступил чуть в сторону.

– Ну, проходите, раз так.

За небольшой прихожей начинался коридор, по которому и пошли спутники.

– Вам какие именно книги надо?

– По географии, или, может быть, истории путешествий, –

сказала Лайза. – А вы, простите, кто?

– Библиотекарь я. Библиотекарь-смотритель. Что уставились? Ожидали увидеть какого-нибудь задохлика в очках? – верзила неожиданно грустно вздохнул. – Типичный шаблон и стереотип. Если библиотекарь – то книжный червь. А если здоровяк – то обязательно тупой и необразованный. Скверные привычки – смотреть на жизнь через стекло предубеждений и судить о сути по внешности.

– Но это же естественно, – возразил Саймон. – Не зря же говорят: встречают по одежке!

– А по уму провожают. Сначала предмет узнайте получше, а уж потом выносите свой вердикт о нем. Вы же не судите о вине по бутылке!

– Ну почему же, – вновь не согласился бард. – Если бутылка выполнена абы как, то это уже внушает подозрение. Хорошее содержание предполагает и хорошую форму.

– Бывает, что и под слоем грязи скрывается алмаз, – парировал библиотекарь. – Пришли. География и заметки путешественников здесь. Стеллажи от четырнадцатого по шестьдесят пятый. Если что понадобится – обратитесь ко мне.

С этими словами здоровяк-библиотекарь развернулся и ушел.

Лайза оглядела помещение, в котором оказались спутники. По центру длинного зала, освещаемого спокойным матовым светом десятков магических светильников на потолке, стоял ряд из множества стеллажей, заставленных книгами.

У стен через каждые двадцать локтей стояли небольшие столы, над которыми висели персональные световые кристаллы. Под каждым столом лежал большой пушистый ковер.

– Н-да, – печально констатировала чародейка. – Весело.

– Что?

– Пятьдесят один двойной стеллаж. На каждом по десять полок с обеих сторон. На каждой полке, м-м-м, тридцать пять – сорок книг. Итого, более сорока тысяч книг. Нужная информация может быть в любой, поскольку я думаю, в лучшем случае релевантной информации найдется абзац или страница, а не целый том "Западный материк и его храмы, атлас с описаниями".

– Кажется, мы тут надолго, – произнес Саймон. – Мы их за десять лет не прочитаем. Хм, даже если каждый будет читать по две книги в день, – бард прикинул в уме, – нам понадобится около двадцати пяти лет. Даже если мы будем лишь пролистывать их в поисках слов «Западный материк», нам понадобится несколько месяцев. Такой подход мне представляется не очень перспективным.

– Верно, поэтому мы не станем так делать. Я смогу просмотреть содержание за пару секунд, – Лайза провела указательным пальцем вдоль корешка ближайшей книги. – Не прочитаю, конечно, но смысл уловлю. Если там есть упоминание о материке или храме, я почувствую. Единственное условие, так как это не рукописный, а печатный текст, книга должна быть прочитана кем-то до меня несколько раз или

совсем недавно. Так что есть немаленькая возможность, что придется совсем новые или очень редкие листать вручную.

– Так это здорово ускоряет дело. Я буду просматривать те, что ты пропустишь, – слегка обрадовался бард. – Ладно, пойду я, поищу у библиотекаря чаю.

– Тебе все равно понадобится около двадцати часов, – пояснил Саймон в ответ на вздернутую бровь чародейки.

Лайза вздохнула и начала просматривать книги.

Саймон вернулся через десять минут, принеся на подносе большой чайник, фарфоровый заварочный чайник, деревянную шкатулку с чаем, две чашки и кипяtilьник.

Бард опустил принесенное добро на один из столов, поставил чайник с водой разогреваться.

– Я у библиотекаря спросил, не знает ли он что-нибудь про Западный материк.

– Интересно, почему мне это не пришло в голову? Наверное потому, что я не хочу сообщать посторонним столь деликатные подробности как цель своего путешествия, особенно если она расположена в таком необычном месте как Западный материк.

– Да вроде библиотекарь этот нормальный дядька.

– Ну и?

– Да так, ничего особенного. Сказал, что были когда-то, еще до того, как он стал работать здесь, книги о Западном континенте. Но потом исчезли. Хотя советовал поискать, может какие и остались. Просто в дальний угол поставлены.

Или упоминания могут быть, в общегеографических.

– Да уж, обнадежил.

Чайник тем временем закипел.

– Будешь чай?

– Давай.

Саймон заварил чаю, отнес чашку Лайзе, возвращаясь к столу, взял с ближайшей полки увесистый фолиант, уселся в кресло. Раскрыл книгу, глотнул из чашки.

– Вкусный чай, – одобрительно кивнул бард. – Я тебе не мешаю?

– Нисколько. Можем даже поговорить, если хочешь, – откликнулась чародейка, продолжая водить пальцем вдоль корешков.

– Отлично. Итак, что это у нас? «Всякие интересные, а также необычные факты, природы и жизни на Лире касающиеся».

Прошло 2 часа

– Оказывается, каждую секунду на планете ударяет сто молний, – прочитал вслух Саймон. – Впечатляет. Но интересно, как это удалось подсчитать? Так, дальше. Оказывается, 111111111 в квадрате равно 12345678987654321.

– Ну и что?

– Да так, просто ряд цифр красивый.

Прошло 3 часа

Саймон потянулся, встал с кресла, присел несколько раз. Попрыгал немного и вновь сел.

– Так, дальше. Оказывается, нельзя достать языком собственный локоть.

Бард тут же начал проверять это на практике. Лайза невольно улыбнулась, глядя на его попытки:

– Смотри.

Чародейка без видимых затруднений вывернула руку в плече, отчетливо щелкнув суставом и, подведя локоть вплотную к лицу, коснулась языком.

– Или можно по-другому. Язык сам по себе длинная штука, надо лишь правильно расслабиться.

Девушка ухватила кончик языка двумя пальцами и, вытянув его необыкновенно далеко, коснулась локтя согнутой руки.

– Брр, – невольно содрогнулся бард.

– Кроме того, можно вообще без особых усилий коснуться языком внутренней стороны локтевого сгиба. Это, конечно, уже казуистика, поскольку используется неоднозначность формулировок задания, но тем не менее.

Прошло 4 часа

Саймон вновь заварил чай. На этот раз покрепче. Отнес чашку Лайзе. Чародейка отложила книгу, с наслаждением потянулась, изогнувшись совершенно по-кошачьи. Скинула туфли. Прошлась, скрючив пальцы, будто поджимая их под

ступню, по ковру.

– Ничего?

– Пока ничего.

Бард вновь уселся в кресло и взял книгу.

– Итак, что у нас еще оказывается? Нельзя чихнуть с открытыми глазами. Лайза, как произвольно вызвать чих?

– Не знаю, может в носу пощекотать?

Саймон вытащил откуда-то маленькое перышко и принялся за эксперименты.

Прошло 7 часов

Саймон закрыл книгу, отнес ее на место и взял с другого стеллажа увесистый фолиант в переплете из темно-красной кожи. Вернулся с книгой в кресло, открыл ее сразу на середине, пробежал глазами по странице, после чего начал читать уже вслух.

– «Девять черных всадников галопом подлетели ко рву, окружавшему замок, и не сбавляя хода ворвались на мост. Из-под копыт горячих вороных коней полетели щепки», – пафосно зачитывал бард. – «Всадники пересекли замковый двор и резко осадил коней у лестницы главного входа, заставив животных встать на дыбы. Откуда-то выскочил зашпанный мальчишка в одежде конюха и протянул было руку к поводьям коня, чей седок производил впечатление лидера группы. Конь злобно фыркнул на мальчишку и попытался укусить. Всадник грубо отпихнул конюха ногой и отки-

нул на спину капюшон своего черного плаща. Оказалось, что глубокий капюшон скрывал благородное аристократическое лицо, с усами и небольшой бородой.

– Кто вы, любезные гости? – раздался внезапно глубокий красивый голос от входа замка.

Всадники нервно развернулись на голос. По ступеням медленно спускался благообразный седовласый длиннородый старец в белоснежных одеждах. В руках он держал папирусный свиток, испещренный формулами. На среднем пальце на правой руке тускло поблескивало золотое кольцо.

– Мы – Воины Добра, – голос предводителя всадников оказался глубоким и звучным, однако каким-то неживым. Сырым холодом пустого склепа тянуло от него.

– Очень приятно, чем могу быть полезен славным воинам?

– Мы пришли сюда, чтобы избавить землю от Темного Властелина. От тебя, – всадник положил руку в черной металлической шипастой перчатке на рукоять меча.

– Вероятно, произошла ошибка, любезные гости, – спокойно ответил старец. – Вы меня с кем-то путаете.

– Нет, – отрезал предводитель и спрыгнул на землю. Остальные всадники последовали за ним. – Ты...» Хм, интересно, здесь часть строчки аккуратно залита чернилами. «... Мы узнали тебя. По кольцу.

Воины Добра слитным движением вытащили мечи из ножен и полукругом обступили старца, медленно приближа-

ясь...»

– Впечатляет, – признала Лайза. – И как называется сие произведение?

Саймон закрыл книгу и посмотрел на титульный лист.

– Весьма оригинально сие называется: две стрелочки одна над другой, показывают в разные стороны, туда и обратно, автор скромно подписался инициалами – Б. С.

Прошло 13 часов

– Уже вечер, – сообщил бард, стоя у витражного окна, изображающего человека в рыцарских доспехах. – Скоро темнеть начнет.

– Отдохни, – посоветовала чародейка спутнику. – А то на тебя смотреть уже трудно.

Саймон кивнул и постарался комфортнее устроиться в кресле, подтянув ноги к груди и укрывшись фраком.

Прошло 16 часов

Саймон проснулся, умылся водой из чайника и принялся готовить чай. Лайза перешла к очередному стеллажу, подняла руку к верхней полке.

– Есть!

Девушка вытащила с полки небольшую книгу и почти упала в кресло, подъехавшее сзади.

– «Описание земель, которое достопочтенный Сагеддин-аль-Мушарраф составил на благо потомков, к путеше-

ствиям любопытство имеющих», – прочла она название. – «Каталог томов».

Быстро пролистав книгу, Лайза ткнула пальцем в страницу.

– Вот. Итак, том двенадцатый, «Описание материка, к западу от Лиры расположенного, Западным называемого». Так, это не то... Не то. Ага. «В центре материка находится храм Ат-эль-Коар, называемый иногда также храмом Ателькоа-Ра, что не совсем верно, ибо название это не исконное, а искаженное, описание коего храма дано в главе XXXVI данного тома».

– А где сам двенадцатый том? – поинтересовался Саймон.

– Хм, как интересно, – не расслышала его Лайза. – Мы даже называли его неправильно.

– Мм?

– Понимаешь, название Ателькоа-Ра явно восходит к одному из древних божеств. Ра – бог Коара в одной из мифологий Лиры периода Смутного времени. Истинное же название, Ат-эль-Коар, явно имеет более древнее происхождение и также отражает связь постройки со звездой, но гораздо более глубокую. По некоторым сведениям, этот храм даже старше Древних. Возможно, это не только не храм бога Коар, но даже вовсе не храм...

Чародейка продолжила свои рассуждения, но уже настолько тихо, что Саймон ее не расслышал. Он поставил «Каталог» на место и бегло оглядел другие полки.

– Знаешь, кажется, тома двенадцатого из «Описания земель» нет в библиотеке.

Чародейка взглянула на барда.

– Смотритель говорил, что некоторые книги были, а потом исчезли. Куда?

– Не знаю, надо у него спросить.

Библиотекарь поведал спутникам, что некоторые книги действительно были в библиотеке. В том числе и полные «Описания земель». О них даже сохранились записи в каталогах. Однако лет сорок-пятьдесят назад определенные книги были изъяты Конкордатом с формулировкой "как представляющие интерес для магии и опасные для непосвященных".

– И куда они делись?

– Надо полагать, в библиотеки Конкордата. Знаете, есть такое место, Белый Лес...

По изменившемуся в лице барду стало понятно, что он знает о таком месте.

– Слухов ходит о нем много. Правду-то никто теперь не расскажет. Кто заходил в Лес, тот уже ничего вообще не говорит. А маги своих тайн не раскрывают. Так вот, есть подозрение, что туда книги и свозились. Но, – библиотекарь подмигнул Лайзе. – Это только слухи, подозрения, домыслы... А так никто и ничего...

Выйдя из библиотеки, спутники прошли в отведенные

герцогу фен Бриассону покои, удачно избегнув встречи с гостями праздника, слугами и охраной.

– Саймон, что такое Белый Лес? – любопытствовала Лайза.

Бард сел в кресло, сплел пальцы рук на животе, помолчал несколько секунд, будто подбирая слова.

– Это исследовательский комплекс. Что-то вроде подземелий Древних, по которым мы так мило погуляли в горах Ардов. Только действующий и магический. Как и сказал библиотекарь, есть только слухи и легенды. Это лес. Когда-то обычный лес. Жили там, правда, маги, предпочитавшие светской жизни отшельничество и спокойное уединенное изучение магии. Уж что они там изучали, не знаю. Но только местные жители в тот лес заходить побаивались. Когда началось усиление Конкордата, некоторые из отшельников вступили туда добровольно, но кто-то наотрез отказался. Конкордат с этим мириться не захотел. В Белом Лесу началась самая настоящая магическая война. Что с лесом стало после этого, известно, наверное, только самим волшебникам. После войны, опять же, по слухам, в Белом Лесу был создан исследовательский центр Конкордата. Причем как раз на базе отшельнических лабораторий. Многие из магов-исследователей так и продолжили там работать. Сейчас в Белом Лесу одновременно существует комплекс закрытых, высоко засекреченных магических лабораторий и зона, пострадавшая от боевой магии. Такая картина складывается при

анализе слухов, обрывочных сведений и случайных оговорок. Местные жители... хм, впрочем, нет там уже никаких местных жителей. На лиги вокруг. Те смельчаки, которые отваживались заходить в Лес, уже либо не возвращались совсем, либо возвращались совершенно безумными и седыми. Как сами маги живут и работают в таких условиях, неясно. Однако защищает их Лес отменно, никто туда не сунется. Кстати, Белый Лес даже формально не принадлежит ни одному государству и не подчиняется никаким правителям. Ну, кроме Лорд-Конкорда. Да и то, лишь магические лаборатории, расположенные на территории леса, а не сам Лес.

Чародейка вздохнула, ложась на кровать.

– Про зону, поподробнее, если можно.

– Зона – это территория, пострадавшая за время магической войны. По существу, это вся территория Белого Леса. Высвобожденные колдовские чары превратили ее в нечто совершенно нереальное и непонятное разуму.

– А откуда вся эта информация? – поинтересовалась Лайза уже сквозь дрему.

– Слухами земля полнится, – усмехнулся бард.

Саймон приподнялся в кресле, взглянул на девушку и тихо вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Феррий горько усмехнулся, рассеянно глядя рукой подбородок, на котором уже начала топорщиться щетина. Часто

считается, что маги ходят с бородой, так как им некогда заниматься мелочами вроде бритья. Однако у Феррия борода постоянно лезла в опыты, поэтому он ее брил. Составить же заклинание, прекращающее рост бороды, все как-то руки не доходили.

В большом зеркале, которое стояло перед магом, отражался затянутый дымом лес, поляна, горящая башня, пригнувшиеся размытые и полупрозрачные фигуры, перебегающие между деревьями. Посмотрев на это пару минут, волшебник раздраженно отвернулся.

– По одиночке мы не сможем выстоять, – пробормотал маг.

Отражение в зеркале пошло разводами и сменилось видом комнаты, заваленной книгами, свитками, колбами с разноцветными жидкостями, пучками трав. С потолка на двух лесках свисало чучело дятла.

Феррий подошел к столу, почти скрытому под грудой испещренных формулами бумажных свитков, решительным движением сгреб их все на пол. Вытащил из шкафа чистый лист бумаги, торопливо черкнул несколько строк. Взял с полки тоненькую свечу, поджег ее щелчком пальцев. Сунув лист в огонь, маг нараспев произнес несколько слов. Дымок от сжигаемой бумаги поднимался к потолку не рассеиваясь. Наоборот, он завихрялся, сгущался и обретал вес и форму. Когда весь лист сторел, у потолка трепыхалась маленькая птичка.

– Эзаурус, – резко бросил волшебник.

Птичка немедленно бросилась к окну, вылетела из башни и унеслась вдаль. Феррий в который раз за день подошел к зеркалу. Отражение комнаты в нем сменилось другим видом. На этот раз зеркало показывало мир глазами летящей птички-посланника. Крылатый вестник с головокружительной скоростью мчался над лесом. Вскоре показалась черная башня с иглой громоотвода на верхушке конического шпиля, возвышающаяся над окружающими деревьями. Птичка облетела вокруг башни и начала кругами снижаться. Внезапно с башенной иглы ударила короткая молния. Изображение в зеркале полыхнуло ярким белым светом и вновь сменилось отражением комнаты.

– Идиоты, – простонал волшебник, закрыв лицо руками. – Засели в своих башнях. Думают, им поможет это против объединенных сил Конкордата.

Феррий опустил руки, постоял немного и, решительно мотнув головой, вновь подошел к столу. Вскоре еще десяток птичек-вестников отправились к адресатам.

Зеркало было разделено на девять частей. В семи из них отражались лица. Еще две части отражали самого Феррия и обстановку комнаты.

– Очевидно, что если мы не объединим усилия, то Конкордат расколется нас, как орешки. Все отлично видели происходящее на востоке леса. И наверняка оценили уровень подготовки наших противников.

– Что ты предлагаешь, Феррий? Даже вместе нас гораздо меньше, чем конкордатовцев, – произнес один из собеседников.

– Каждый из нас стоит десятка магов противника.

– Ты преувеличиваешь, – горько усмехнулся тот же маг. – Ведь мы – ученые. А Конкордат выставил боевых магов, привычных к силовым воздействиям.

– Так и есть, Иррий, мы – ученые. И нам объявили войну. А на войне хороши все средства. Не секрет, что многие из нас занимались боевыми аспектами магии, хотя бы косвенно. Что-нибудь из этой области, больше или меньше, есть у каждого. В том числе и то, с чем прежде не сталкивались боевые маги Конкордата... Вы понимаете, к чему я клоню?

– Это безумство! Многие вещи разрабатывались только из академического любопытства и не предназначались для использования. После некоторых заклинаний не останется ни победителей, ни проигравших!

– У вас есть иные предложения?

Собеседник Феррия замолчал, стиснув зубы. Все остальные маги кивали головами в знак поддержки Феррия. Иррий опустил глаза:

– Хорошо. Другого выхода нет.

Феррий медленно обвел взглядом лица собеседников.

– Итак, мы принимаем вызов Конкордата. Для защиты мы будем использовать все, что только можно. Самые разрушительные методы приберегите напоследок. Удачи!

Зеркало мигнуло и вновь начало отражать комнату. Феррий приложил ладони к щекам.

– Что происходит?.. Из-за чего это?

Постояв немного, маг выбрался на крышу башни. Вокруг шумели деревья, где-то в глубине леса заливалась невидимая птаха. Феррий поднял лицо к небу. Коар на мгновение выглянул из-за быстро летевших над лесом плотных облаков. Луч света мимолетно скользнул по лицу волшебника.

– Я знаю.

Маг бегом скатился по лестнице, бросился к зеркалу. Из зеркала к нему повернулось недовольное лицо Иррия.

– Что еще? Я занят.

– Быстро собирай всех! Есть идея!

Феррий стоял на крыше башни. Сильный ветер трепал полы его мантии. Облака сгустились до плотности камня, по крайней мере визуально, и приблизились к земле. Перед магом на уровне груди висела раскрытая книга, текст которой Феррий читал вслух, одновременно делая пассы руками. Слева от волшебника на бронзовой треноге стоял котелок, где кипела без огня кроваво-красная жидкость. Закончив читать заклинание, Феррий выдохнул: – Сейчас! – разнесшееся по всему лесу. И толкнул котелок. Жидкость выплеснулась длинной струей, протянувшейся от вершины до подножия башни и отразилась, словно луч света от зеркала, от земли. Струя взлетела до самых туч, и растворилась в

них, превратившись в расплывающееся кровавое пятно. Тут и там с других башен поднимались такие же потоки. Тучи набухали, становясь все более и более насыщенно красными, и опускались все ниже и ниже. Вскоре гигантское облако плотного кроваво-красного тумана коснулось вершин деревьев. Зловещий туман медленно опустился до самой земли и резко исчез.

Крадущиеся между деревьев полупрозрачные фигуры остановились. С порывом ветра донесся призрачный шепот «...сейчас...». Окружающий мир окутался густым красным туманом. А в следующий миг стал другим. Совсем другим.

– Кажется, отшельники что-то откололи, – пробормотала одна из фигур.

– Тихо, – цыкнула на заговорившего фигура во главе отряда.

Фигуры продолжили движение и вышли к поляне с башней в центре, притаились за деревьями. Сноровисто разошлись, окружая поляну. Аккуратно подобрались ближе, к самой границе свободного пространства. И замерли.

Башня уходила под землю. Будто тонула быстро и бесшумно. Вскоре на поверхности осталась только игла молниеприемника. На месте башни возник огромный мерцающий куб с лицом Феррия на каждой грани.

– Не прячьтесь, – громыхнули изображения презрительно. – Я вас отлично вижу.

Полупрозрачные фигуры медленно налились красками, превратившись в магов, одетых в защитные комбинезоны. Из-за прикрытия деревьев на поляну выступил человек, выделяющийся своей длинной, начавшей сесть, бородой.

– А, это ты, – лица Феррия скривились в гримасе. – Предатель.

Вышедший маг нахмурился.

– Я не предавал тебя, Феррий.

– Ты предал идею, Аредомид. Вместо магии тебе захотелось власти. Причем в самом низком ее проявлении – власти над людьми. Что тебя привлекло в политике?

– Это не политика! Я неоднократно говорил, что Конкордат вне политики. Это объединение магов, которое будет отстаивать свои интересы на высшем уровне. Это союз. Орден, если хочешь.

– Ой, да брось. Когда это надо было отстаивать наши интересы на высшем уровне? Какие наши интересы надо было перед кем-то отстаивать? Маги издавна работали и при дворах, и на дорогах, и в деревнях, и в городах, и в пустошах. Но при этом оставались выше мирской суеты. Дворец, логово вурдалака, лаборатория – это лишь фон, не показатель статуса, не достижение, не характеристика. Лишь место работы, наиболее удобное на данном этапе. Место познания, способ развития. Всех нас изначально объединило нечто даже большее чем союз – великое братство – искусство магии. Кое искусство, между прочим, ставится выше денег, выше свет-

ской власти, даже выше жизни. Все – и охотники на трактах, и придворные кудесники, и деревенские лекари, и ученые в одиноких башнях. Все мы уже союзники и даже братья...

– Хочешь сказать, что не было волшебников, пекущихся только о личной наживе и о том, как найти местечко потеплее? Ты не хуже меня знаешь, что это не так, – перебил Аредомид.

– В семье не без сам знаешь кого. Но число таких было невелико. Магия – это страсть, это стиль жизни, а не удобный путь "наверх". Это поход в неизведанное, а не дорога к вершине общества. Единицы считали иначе, полагая магию не смыслом, а инструментом. А отстаивание интересов, о котором ты говоришь... Магов всегда уважали. И побаивались, те, кто поглупее. Ты же хочешь создать почти государство магов, которое сможет без труда диктовать свои условия всем остальным. Зачем? Ради чего диктовать кому-то условия, Аредомид? Маги же и так всегда были независимы, даже те, кто работал на королей. Но мы и не руководили. К нашему мнению прислушивались, и часто наше слово оказывалось решающим, но мы не желали диктовать свою волю людям. У нас есть нечто большее, чем политическая власть. У нас есть власть над самой природой, власть над жизнью и смертью!

– Мы принесем разум в мир, сможем влиять на политику и выбирать лучшие решения, мы сможем прекратить войны и распри...

Лица Феррия рассмеялись:

– Заметно.

– Мощная организация сможет координировать развитие магии, объединять усилия многих. Это приведет к резкому скачку вперед.

– Зачем же насильно вовлекать нас в нее? Покажи, как хорошо в твоей организации, и маги станут к тебе в очередь.

– И ты?

– Вряд ли, – усмехнулись лица. – Я уже почти ушел.

– Что вы сделали?! – не вытерпел один из магов.

– Прекратили конфликт. Ладно, Аредомид, скажу. Все, кто не захотел становиться частью Конкордата... того Конкордата, что создаешь ты, Аредомид! Все мы ушли. Вместе с лесом. В другое измерение. Не отыщешь.

– А это что? – Аредомид повел рукой вокруг. – Не лес, что ли?

– Хе-хе, это немного другой лес, если ты заметил. Мы взяли его из какого-то мира, вместе с жителями, естественно. Кстати, тут остались башни тех, кто решил пойти за тобой, и тех, кто не захотел идти с нами. С первыми ты договоришься, со вторыми, наверное, придется сразиться, хотя это и не обязательно. Ну, а мы перед уходом оставили вам некоторые подарочки. Можешь оценить, до чего дошли отшельники в своих исследованиях. Хм, прощай.

Куб пропал. Игла молниеприемника быстро втянулась под землю. Через минуту уже не было никаких знаков того, что

на этой поляне когда-то стояла башня. Да и на этой ли поляне и в этом ли вообще лесу она стояла...

Командир отряда подошел к Аредомиду.

– Лорд, что дальше будем делать?

– Идти дальше. Смотреть, кто остался. В башнях собрана бесценная информация. Она нам очень пригодится.

Командир повернулся к бойцам и махнул рукой. Маскировочные костюмы вновь заработали, превратив своих носителей в размытые фигуры, похожие на движение воздуха над горячей землей. Маги выстроились цепью и зашли в лес. Из-за деревьев за ними следили внимательные глаза.

Отряд успел отойти на пол лиги от исчезнувшей башни, когда замыкающий вскрикнул. Аредомид резко обернулся и успел заметить, как из разорванного горла идущего последним мага вылетает струя крови и окатывает странное отродье, такое же полупрозрачное, как и сами маги. Тощая сутулая фигура отпрянула назад от убитого ею мага и зашипела, присев на корточки. Затем существо резко подпрыгнуло, уцепилось за ветви и резво, по-обезьяньи, ускакало прочь, с легкостью перепрыгивая с дерева на дерево. Маги не успели даже испугаться.

– Кажется, подарки отшельников начали показывать себя, – произнес командир.

– Идем дальше, – приказал Аредомид.

– Что с телом?

– Мы не можем нести его. Кто знает, что встретится нам

дальше. Оставьте маячок, заберем, когда закончим.

Дальнейшие сюрпризы не заставили себя долго ждать. Крадущийся впереди разведчик шагнул между двумя стволами и моментально исчез. Маги подбежали к этому месту, но обнаружить соратника не смогли. Никаких следов разведчика, никаких признаков ловушки.

Вскоре отряд вышел к поляне. Судя по всему, раньше там стояла башня. Сейчас же в центре поляны находился черный, слегка опалесцирующий высокий узкий цилиндр с заостренной верхушкой. Не выходя на поляну Аредомид несколько секунд рассматривал столб, а затем махнул рукой в сторону:

– Идем дальше.

– Лорд, вы ощущаете магию?

– Нет. Просто доверия эта штука мне не внушает. Пойдем отсюда. Да поскорее.

Один из магов тем временем решил воспользоваться передышкой и прислонился спиной к стволу. Древесина слегка раздвинулась, и волшебник легко и бесшумно, как легендарные дриады, провалился внутрь. Дерево же стояло как ни в чем не бывало. Маги сунулись было рубить его, но Аредомид остановил их. Было очевидно, что это бесполезно.

– Идем дальше.

После гибели половины отряда Лорд-Конкорд изменил свое решение и был вынужден срочным порядком эвакуировать всех оставшихся в живых магов из леса. Замыкающий

маг шагнул в мерцание телепорта, когда ему на плечи свалился «подарок». В место назначения голова и тело волшебника прибыли уже по отдельности.

День 23

Лайза вскрикнула и проснулась. Она лежала в одной ночной сорочке в герцогской кровати под опущенным балдахином. В комнате было пусто. Лайза встала, накинула шелковый халат, висевший на спинке кресла, и толкнула дверь в соседнюю комнату.

Бард сидел в кресле, прикрыв глаза, и тихонько напевал что-то себе под нос.

– У нас есть выпить?

– С добрым утром! Ну, аристократия, начинать день с выпив... Что случилось? Тебя аж трясет!

– Сон приснился, – сказала чародейка, прикладываясь к горлышку бутылки. – Устала, видимо, на балу и в библиотеке, а тут еще этот Белый Лес таинственный... Ну и гадость!

– Нормальное вино, зачем бутылками-то швыряться?

– Кто меня раздел?

– Служанки.

Лайза оглядела комнату. Подошла к сундуку, достала свою одежду, кинула барду его вещи.

– Одевайся.

– А что, мы уже не герцоги? – поинтересовался тот с невинным выражением лица, вскакивая с кресла, чтобы поймать одежду.

– Нам пора.

– Куда?

– В Белый Лес.

Саймон остановился и вновь сел в кресло.

– Лайза, я тут подумал, может нам стоит отправиться прямо на Западный материк? Найдем корабль с отчаянным капитаном, доплывем на материк, а там, на месте, уже и поищем этот храм. А?

– Поясни?

– Это явно безопаснее, чем переться в Лес и пытаться найти карты у магов. Там вряд ли нам обрадуются.

– Я знаю, – Лайза в двух словах пересказала барду увиденный сон. – Ты веришь пророческим снам?

– М-да, занятно. И ты все-таки хочешь туда идти? Ну да ладно! Где наша только не пропадала!

Саймон перехватил свою одежду и вышел из комнаты. Лайза также переделалась, затем вызвала герцогских слуг, приказала готовить карету, внушила им, что герцог отправляется домой, отдала необходимые распоряжения.

Через три часа босоногая девушка с белыми волосами и темноволосый парень шагали по дороге, оставив за спиной Асторию, столицу королевства Ардаст. В глаза им светил Коар.

– Обед скоро, – протянул Саймон. – А мы все идем да идем...

– Ты пытаешься тонко намекнуть о привале? – улыбнулась

чародейка. – А на обед что? Трактиров поблизости что-то не видно.

– Так у меня есть! Захватил из дворца на дорожку. Представляешь, я где-то потерял свою флягу. Ну, помнишь, ту...

– С результатами твоего кулинарного творчества? Конечно помню, такое не забывается. Давно хотела спросить – что это было? Что ты добавил в еду ради достижения столь потрясающего эффекта?

Саймон недовольно поморщился.

– Да приобрел у одного... Уверял, что это приправа народов Северного материка. Делает, мол, вкус блюда незабываемым... А, хватит об этом. Давай привал устроим. Хоть забудусь едой от расстройств. Я еще ведь и гитару ардовскую профукал.

– С гитарой моя вина, – признала чародейка. – Не забрала из бочки с вином, когда тебя доставала.

– Не, это было уже не важно. После нескольких дней купания в том вине она все равно наверняка испортилась.

Путники отошли в сторону от дороги и устроились на отдых. Саймон достал из сумки продукты.

Обед уже подходил к завершению, когда на дороге показались три груженные сеном телеги. Высокие, перетянутые веревками, кучи сена занимали почти все место на телегах, оставляя лишь небольшой краешек для пары людей – возницы и помощника. Бард резво вскочил.

– Доброй вам дороги, уважаемые! Далеко ли путь держите?

Крестьянин-возница на первой телеге натянул вожжи:

– Тпру! Да вот, домой, в деревню нашу, в Холмовье, сено везем с покоса. А вы что, в попутчики напроситься хотите?

– Ну да. Так можно?

– Отчего же нет. Залезайте.

Лайза вскочила на телегу, забралась на вершину стога и легла там, глядя в небо. Саймон предпочел сесть впереди, рядом с крестьянами.

– А далеко та деревня-то?

– Да лиг полста еще.

– Ого, а что так далеко-то? Я думал, траву где-то недалеко от жилья косят.

– Хе-хе, сразу видно – не деревенский. Траву косят там, где она лучше. Где сочнее. А где она сочнее? На заливных лугах. А лучшие заливные луга где? В дельте реки Ар. Далековато, конечно. Но трава зато там... – крестьянин причмокнул, выражая свое восхищение. – Так вот и возим. Запоздали малехо в этом году с перевозкой. Уже осень, а мы все перевозим. Там, в дельте значит, косари летом живут...

Чародейка успела задремать под треп попутчиков, ставший гораздо оживленнее после того, как бард достал из сумки небольшую бутылку, оплетенную ивовыми прутьями. Крестьяне в ответ выудили из-под соломы глиняный жбанчик. Саймон глотнул из него, закашлялся.

– Мощная штука, – еле смог выговорить певец, утирая слезы.

– Ну так! Чай, не столичный лимонад. Сами настаиваем.

– И на чем?

– Да на яде осином.

Саймон поспешно вернул емкость владельцу.

Когда стемнело, телеги остановились у небольшой речки для ночевки. Крестьяне распрягли лошадей, отвели их пастись. Развели костер, начали готовить ужин. Саймон вывалил к общему столу оставшиеся в сумке продукты, которые немедленно пошли в дело.

После ужина Лайза почти сразу отправилась спать на любимшийся стог, а бард и крестьяне допоздна засиделись у огня. Сельчане достали флейту, под аккомпанемент которой Саймон исполнил несколько песен. На третьей песне чародейка незаметно заснула.

День 24

Дорога разделилась. Наезженная часть круто сворачивала влево, а прямо уходила едва заметная тропинка, в начале которой стоял покосившийся шест с привязанной белой тряпкой.

– Стой, – крикнула сверху Лайза. – Нам сюда, кажется. Спасибо.

– Да вы что! С ума сошли? Нет там дороги. Куда вы?

Но Лайза уже спрыгнула на землю, помахала рукой попутчикам и неторопливо зашагала по тропе.

– Стой, парень, – ухватил Саймона за рукав возница. – Не знаешь, что ли – там Белый Лес!

– Знаю, Жак, – кивнул бард. – Туда и направляемся.

Саймон попрощался и побежал догонять спутницу. Обернувшись, бард увидел, что крестьяне пристально смотрят им вслед.

– Смотри, все боятся приближаться к Лесу.

– Саймон, ну какой лес! – всплеснула руками чародейка. – Степь до горизонта!

Вокруг путников, насколько хватало глаз, простиралась равнина с редкими островками деревьев.

– Значит, очень боятся. Никого живого на лиги вокруг.

– Ну уж, это не так. Смотри, травы растут, кое-где деревья. Они живые. Вон муравей бежит. Всякие мелкие животные.

Птички. Слышишь, заливается кто-то? Если и есть что-то в том лесу неприятное, то оно явно не распространяется так далеко.

Через три с половиной часа пути деревья стали попадаться все чаще. Лайза объявила короткий привал, на котором спутники пополнили запас воды из маленького ручейка.

Еще через пару часов островки деревьев окончательно слились, начался лес. Невысокие лиственные деревья постепенно уступали место высоченным могучим елям. Когда же Коар скрылся за горизонтом, вокруг спутников уже простирался мрачный ельник.

– Я предлагаю устраиваться баиньки.

– Здесь?!

– А что? Нормальный хвойный лес. Все с ним в порядке.

Лайза подошла к высокой ели, слегка раздвинула ветви, и скользнула вперед. Саймон поспешил следом. Его взору открылся настоящий шалаш, образованный нижними ветками, достаточно просторный, чтобы разместиться двоим. Внутри можно было даже не пригибаться особо. Земли было не видно под толстым плотным слоем хвои. Чародейка шагнула к стволу, приложила к нему ладонь. Закрыла глаза, постояла так немного.

Саймон уже привык к некоторым особенностям поведения спутницы, поэтому спокойно начал готовить постель. Сгреб хвою в кучу, сверху расстелил покрывало. Вытащил

из сумки хлеб, лук.

Чародейка присела рядом. Пощупала край покрывала.

– Это откуда?

– Из дворца. В дорогу взял. Подумал, что нам пригодится.

У них все равно не используется.

– А-а-а, – протянула Лайза. Задумчиво прожевала свою порцию, глотнула воды и улеглась на приготовленную бардом постель. Впрочем, для нее и приготовленную.

– Ты в порядке? – обеспокоился Саймон.

– Угу. Отдыхай, завтра мы наконец попадем в Белый Лес.

День 25

Утром лес остался таким же мрачным, как и прошлым вечером. Небо было затянуто низко висящими серыми тучами, готовыми в любой момент разродиться дождем. Лайза вернулась под ель и потрясла барда за плечо.

– Вставайте, герцог. Нас ждут великие дела.

Саймон пробормотал что-то невнятное и перевернулся на другой бок, с головой накрывшись курткой. Девушка, однако, не отстала. Наконец поэт сел, протирая глаза.

– Что, уже пора?

– Ага, через десять минут уже рассветет.

– Кошмар ранища.

Бард полез наружу. Чародейка собрала вещи, разровняла хвою, погладила ствол дерева и шагнула следом за спутником.

– Вытяни руки.

Лайза достала из кармана синий карандаш, лизнула его и нарисовала Саймону на тыльных сторонах ладоней знак лабиринта. Ее руки также уже были украшены этим изображением.

– Это зачем еще?

– Защита. Не то чтобы прям... Но лучше, чем ничего. Может пригодиться. Напугали вы меня с этим вашим Белым Лесом. Ну что, готов? Пошли тогда.

– А завтрак? – возмутился бард.

– На ходу перекусим.

Спутники углублялись все дальше в лес. Ельник сменился вновь смешанным лесом, но идти становилось все труднее. Вскоре начался сплошной бурелом. Спутники были вынуждены пробираться между зарослей, идти по стволам поваленных деревьев, обходить непролазные места. Саймон вполголоса рассуждал, кто именно может так спешить в такое место, как Белый Лес, что даже позавтракать некогда.

Час спустя Лайза резко остановилась. Бард чуть не уткнулся ей в спину и споткнулся.

– О, грибочек! – Саймон указал спутнице на спрятавшийся под елкой белый гриб. – А почему остановились?

Лес пересекала неглубокая канава, похожая на борозду от плуга. Только шириной и глубиной около трех локтей. Стенки и дно канавы были покрыты ровной матовой коркой, будто оплавлены. И очень чистые – ни веточки, ни хвоинки.

– Что это?

– Граница, надо думать, – пожалла чародейка плечами.

– Но за ней все тот же лес. Не белый.

– Он может называться так и не из-за цвета. Или называться таким образом именно потому, что он темный и мрачный. Вроде как в шутку. Кстати, это название появилось до войны магов или уже после?

– Хм, не знаю. В любом случае, мы должны перебраться на ту сторону. Можно, конечно, перепрыгнуть, но вот чистый

вид этой канавы меня несколько смущает. Тебя, похоже, тоже?

Лайза молча подняла с земли ветку, бросила ее на ту сторону. Ветка благополучно перелетела канаву и затерялась среди других.

– Хорошо, но интересно, почему борозда такая чистая?

Девушка кинула еще один сук прямо в канаву. Он коснулся дна и резко отскочил вверх, перелетев на противоположную сторону. Чародейка бросила еще одну ветку практически себе под ноги. Ветка прыгнула обратно.

– Все ясно. Какая-то система очистки работает.

Лайза прыгнула через границу. Саймон поспешил за ней.

Оставшийся на этой стороне наблюдатель мог бы видеть, как два человека перепрыгнули через канаву и пропали из виду.

– Да-а, а Белый Лес действительно белый.

По ту сторону границы кора окружающих елей имела необычный светло-серый цвет. Хвоинки же были практически чисто белыми. На светло-серых лиственных деревьях не было листьев, вместо этого какой-то мох густыми белесыми прядями свисал вниз с веток и стволов. В лесу стояла неестественная, абсолютно нереальная тишина. Не было слышно голосов птиц, не встречались следы животных. Вершины деревьев беззвучно раскачивались в серой вышине. Сук, на который наступил бард, под ногой переломился бесшумно,

рассыпавшись сухой мелкой пылью в месте слома. В низинах плавали легкие перья тумана. В небе быстро летели серо-стального цвета облака. Хотелось закричать и проснуться.

– Жутковато.

– Да. Подкрасться можно бесшумно. И замаскироваться на общем белесом фоне не сложно. Будь внимателен.

Спутники медленно и осторожно начали продвигаться вглубь леса. Из-за деревьев за ними следили внимательные глаза.

Пройдя десяток шагов Лайза будто случайно коснулась плеча спутника и прошептала, глядя в другую сторону:

– Тихо. Двести локтей впереди, на одиннадцать часов. Большая ветка кривого дерева.

Саймон посмотрел в указанном направлении. Ветка как ветка, ничего особенного, да и далеко, к тому же. Но в этот миг там что-то шевельнулось, и бард увидел. На ветке, прижавшись к стволу дерева, стояло прозрачное существо, выдавшее себя только смутной тенью при движении.

– Это кто? – также шепотом поинтересовался Саймон.

– Видимо, местный житель.

– И что теперь?

– Медленно идем вперед. Не показываем, что мы его видим. Гляди по сторонам, оно может быть не одно.

Чародейка начала растирать ладони. Сто локтей. Пятьдесят. Сорок. Под ногами мягко пружинил белый мох, усы-

панный белыми хвоинками. Двадцать пять. Двадцать локтей. Саймон буквально чувствовал, как начинают звенеть натянутые до предела нервы. Десять локтей. В этот миг Лайза резко дернула его за плечо, отбрасывая куда-то вниз и в сторону. Одновременно чародейка выхватила из кармана металлическую сферу размером с кулак, разделенную пополам красным пояском. Взявшись двумя руками, повернула одну половинку относительно другой и, держа сферу на кончиках пальцев вытянутой над головой руки, припала к земле. Из сферы в стороны и вверх бесшумно выплеснулась расширяющаяся волна уплотненного воздуха, идущая быстрее, чем бегущая галопом лошадь, и превращающая в пыль все на своем пути. Лайза, стоявшая на одном колене в эпицентре волны, поднялась, убирая сферу обратно в карман, осмотрелась вокруг, удовлетворенно хмыкнула и подошла к лежащему на земле барду, протягивая руку:

– Не ушибся?

Саймон принял ее руку, медленно встал и огляделся. На сорок локтей вокруг не осталось ничего выше трех локтей.

– Когда мы зашли в этот лес, я пожалел, что мы не прихватили из ардовских подземелий оружие Древних. Теперь я вижу, что у тебя есть в рукаве козыри не менее сильные. Ты ведь могла и прямо на уровне земли такое пустить?

Лайза мило улыбнулась и, не ответив, зашагала дальше.

– А этот, местный, с ним что?

– Понятия не имею. Не расслабляйся. Его профиль – на-

падение из засады. Мы его вовремя заметили, поэтому и сделали все так хорошо. Кстати, их там было минимум двое. В смысле – тех, что я заметила. Это так, к сведению.

Еще два часа на путешественников не покушались, хотя Лайза постоянно чувствовала на себе чье-то пристальное внимание. Однако понять, откуда это внимание исходило, не получалось ни в какую. Поэтому чародейка и не сообщала об этом Саймону, бодро шагавшему чуть сзади. Зачем человека зря нервировать. Тем более что и второй раз в ближайшее время такую волну не пустить.

– Мы уже далеко забрались в Белый Лес. Однако толпы чудовищ нам так и не встречаются.

– Цыц. Накаркаешь еще. Закон жанра, помнишь?

Саймон, тем не менее, повеселел, осмелел и стал уже несколько удаляться от спутницы.

– Далеко не отходи! – посоветовала чародейка.

– Да что я, маленький, что ли?! – возмутился бард. – Ой!

Лайза в тот же миг оказалась рядом:

– Что?

Бард несколько ошарашено смотрел вниз, себе под ноги. Точнее – на большой нож ардовской работы, до этого висевший у него в плотных кожаных ножнах, а сейчас по рукоятку ушедший в землю недалеко от ступни.

– И что? – уже спокойнее повторила Лайза.

Саймон отцепил с пояса ножны, сунул их в руки чародейке и присел около ножа. Лайза осмотрела разрезанные по

всей длине кожаные ножны и присела рядом. Бард осторожно взялся за рукоять и вытащил нож. Хороший клинок ятаганного профиля, двадцати пяти вершков длиной. Саймон повернул его наточенной кромкой вверх, быстрым движением выдернул у себя волос и бросил на лезвие. На землю упали две половинки.

– Неплохо

Бард встал, поднял с земли толстый сук, попробовал сломать его об колено. Не получилось. Взял сук в одну руку и, держа его горизонтально, без труда располовинил ножом. Также легко нож разрезал ветку и вдоль.

– Что произошло? – спросила Лайза.

– Я шагнул вон там, между деревьями, почувствовал холод, а потом вот.

Чародейка взяла нож, осмотрела его.

– Какие-нибудь заговоры или заклятия есть?

– На мне нет, а на клинке руны есть, как мне сказали – остроты на лезвии, прочности на всем ноже.

– Поздравляю, – усмехнулась девушка, возвращая нож. – Прочность и острота! Замечательно. Как я понимаю, теперь эти свойства усилены многократно. Твой ножик теперь может разрезать что угодно.

– Ой, здорово! А как же я его понесу? – озадачился бард. Лайза чуть не рассмеялась.

– В руках. Ха-ха. Пока не отыщешь ему абсолютно прочные ножны.

Спутники отправились дальше. У Лайзы из головы не выходило происшествие с ножом. Почему-то вспомнился маг из сна. У него ведь тоже было работающее заклинание – невидимости, или, может, скрытности. Вот его и скрыло. Да так, что не обнаружить никаким способом. Усилители действующих заклинаний? Может, еще и перемещающиеся. Интересно, откуда взялись эти усилители? Маги-отшельники создали, или в этом лесу такое бывает само по себе? Загадка.

Лайза резко остановилась.

– Смотри-ка.

Поперек дороги спутников на уровне колена чуть виднелась тоненькая леска, практически исчезавшая на фоне белого мха. Один конец лески был обвязан вокруг ствола дерева, а другой скрывался где-то в кустах.

– Ловушка?

– А кто ж знает? – философски ответила чародейка, аккуратно перешагивая через препятствие. – Не будем трогать.

Несколько раз спутники замечали ворон. Умные птицы могли жить даже в некомфортных условиях Белого Леса, находя и вовремя избегая опасности. Тем не менее воздействие леса было заметно в их поведении. Вороны летали пугливо, не кричали. За все это время спутники так и не услышали карканья.

На Белый Лес опустились сумерки, когда Лайза резко остановилась.

– Привал.

Саймон опустил сумку на землю и принялся собирать хворост для костра. Это не заняло много времени. Расчистив место, бард свалил туда кучу веток. Лайза протянула руку с зажигалкой, поджигая их. Костер получился таким же неестественным, как и лес вокруг. Ровное пламя имело отчетливый синий цвет. Ни треска сучьев, ни дыма.

Бард немного посокрушался о том, что не поймали хотя бы одного невидимку к ужину. Потом веточкой достал из костра немного угольков, дал остыть и принялся натирать сажей нож.

– Ты что делаешь?

– Хочу лезвие затемнить, а то блестит сильно. Раньше не обращал внимания, а сейчас потаскал его на виду, и подумал, дай сделаю...

– Кто ж так делает, – удивилась чародейка. – Тем более на так хорошо зачарованном клинке. Давай я тебе сделаю. Есть у нас мисочка какая-нибудь?

Саймон достал из сумки котелок, протянул спутнице.

– Вообще-то он для еды. Но есть у нас все равно нечего. Так что...

Лайза плеснула в котелок немного воды из фляжки, раскрошила туда парочку угольков из костра. Достала из кармана длинное черное перо, зажгла от костра, пепел стряхнула в котелок. Быстро наклонившись, выдернула у барда волос, подожгла и так же бросила в готовящееся варево. Перемешала веточкой.

– Протяни руку вперед. Нет, вот так.

Девушка вытащила из кармана маленький ножик с богатой украшенной рукоятью, уколола Саймону палец так, чтобы капелька темной крови упала в котелок. Наковыряла щепотку земли, также отправив ее в котел.

– Отравляющие свойства покрытия будем делать?

– Что? А, нет.

– Как хочешь, мое дело предложить.

Лайза достала небольшой бумажный пакетик, высыпала из него в котелок серый порошок. Размешала содержимое котелка и подвесила его на ветке над огнем, продолжая медленно помешивать. Вскоре колдовское зелье начало кипеть. Чародейка прекратила мешать, достала маленький пузырек из темного стекла. Попробовала вытащить пробку, что получилось лишь с третьей попытки. Лайза вылила содержимое флакончика в котелок и принялась интенсивно перемешивать. Через минуту сняла котелок с огня и дала успокоиться. Получившееся варево имело насыщенный черный цвет и консистенцию смолы.

Лайза взяла у спутника нож и аккуратно погрузила лезвие в приготовленное зелье. Саймон заглянул в котелок. Содержимое медленно, но явно убывало. Впитывалось, как показалось барду, в лезвие. Вот уже меньше половины, вот уже на доньшке, вот исчезли последние капли.

Чародейка протянула нож владельцу. Бард осторожно потрогал черное лезвие, не отражавшее даже свет от костра и

выглядевшее пятном черной пустоты на фоне белого мха.

– Не бойся, не слезет.

– А зачем так сложно?

– Ха, сложно! Не видел ты действительно сложно... Не ширпотреб же делаем. Абсолютно черное тело! Поглощает любое падающее на его поверхность излучение. Покрытие не сотрется ни при каких условиях. Кстати, приложи к лезвию палец.

Саймон послушался.

– К режущей части. Смелее.

Бард осторожно коснулся режущей кромки, потом смелее, поводил вдоль нее пальцем.

– Чтобы безопаснее носить было. Себя порезать можешь, только имея на то желание. Явственное и четкое.

– Ну, это вообще чудо какое-то... спасибо! Огромное спасибо! – обрадовался бард. – Слов нет!

– Да ладно, баловство, – отмахнулась чародейка. – Давай, ложись. А я покараулю до утра.

Бард решил не спорить, так как успел понять, что его спутница при всей своей эксцентричности и странности, знает, что говорит. Если сказала, что будет всю ночь бодрствовать, значит, она это может, а неуместные помощники будут ее только отвлекать. Саймон еще немного повозился с ножнами, превращая их в П-образный чехол, удерживающий нож за лезвие, и не касающийся режущей кромки. А затем уснул.

День 26

– С добрым утром!

Чародейка сидела рядом, скрестив по-восточному ноги и прислонившись спиной к стволу дерева, и смотрела на огонь костра.

– Взаимно. Э-э, как ночь? – Саймон широко зевнул и сел, протирая глаза.

– Хорошо. Не беспокоил никто, если ты об этом, – улыбнулась девушка.

Бард посмотрел вокруг. Сломанных и обугленных деревьев вроде не прибавилось, трупы поблизости не валяются. Кажется, действительно не беспокоили. Хотя... кто знает.

– Мне отойти надо, – кивнул он в сторону.

Лайза махнула рукой – мол, да пожалуйста.

Саймон отошел в сторону, так чтобы место ночевки скрылось за деревьями. Сделав необходимые дела, бард поспешил обратно. Но уже буквально через пару шагов понял, что лес вокруг совершенно незнакомый. Поэт достаточно неплохо ориентировался на местности, и заблудиться в двух шагах от привала не мог ну уж вообще никак. Однако этот лес он явно раньше не видел. То есть, это был все тот же Белый Лес. Но бард находился в каком-то другом его районе. Наверное. Саймон осмотрелся. Справа что-то мелькнуло. Он шагнул туда, но, сделав пару шагов, остановился. Что-то мелькнуло

слева. Бард сделал пару шагов туда. Что-то мелькнуло справа. Бард повернул голову. Там в трех шагах сидела под деревом старушка в серой кофте и черной юбке. На голове ее был повязан белый платочек. Старушка что-то вязала. Две спицы так и мелькали в ее руках.

– Э-э, – произнес бард нерешительно.

Вязальщица быстро глянула в его сторону и снова уткнулась в свое вязание.

– Ходят тут всякие, – буркнула она.

Саймон кивнул, соглашаясь, что нечего ему тут, пожалуй, ходить; отступил на шаг назад, развернулся и замер. В двух шагах перед ним сидела такая же старушка. А может, та же самая. Она исподлобья взглянула на парня.

– Ходят и ходят, покоя не дают.

Бард резко повернулся в сторону и почти уткнулся в старую вязальщицу.

– Лайза!

– Ходят, кричат. А чего ходят, чего кричат – и сами не знают.

Саймон отскочил и огляделся. Вокруг были старушки. И много, штук восемь, наверное. Они продолжали сидеть, но в то же время медленно приближались, стягивая кольцо вокруг поэта. Бард взялся за нож. Бабки одновременно захихикали и оцетинились спицами.

– Брось шелезяку, хлопец. Все равно ведь не угадаешь!

– Не угадаю чего? – пробормотал Саймон. – Какая насто-

ящая? А остальные? На испуг берут, или тоже могут гадость сделать? Эээ, скорее, второе.

Уже не приходилось сомневаться в недружелюбных стремлениях вязальщиц. От них до барда оставалось уже не более пяти локтей. Старушки не обнажали длинных клыков, не протягивали когтистых рук. Только кончики протянутых спиц продолжали медленно приближаться. Саймон медленно поворачивался, слегка выставив нож вперед. Если все старушки одновременно бросятся, хоть одна да уколет. Значит, надо броситься первым! На кого? Да какая разница?!

– Всех порешу! – сквозь зубы пообещал бард, прыгая на бабу справа и замахиваясь ножом. Клинок прошел через шею вязальщицы как сквозь туман, не причинив никакого вреда. Бабка мерзко захихикала и попыталась было достать барда спицей, но Саймон не собирался останавливаться. Другая старушка подняла спицы ему навстречу. Бард упал на колени, уходя от контакта, и, продолжая движение в сторону, полоснул вязальщице ножом по животу, чувствуя затылком, как приближается кто-то сзади.

Над самым плечом раздался громкий хлопок. Справа, потом слева, за спиной. Бард, не вставая с колен, метнулся в сторону и огляделся. В зоне видимости оставалась только одна старушка-вязальщица. Она долгим неверящим взглядом смотрела на рассеченное пополам вязание у себя на коленях. Затем подняла взор на барда.

– Угадал-таки.

Упала на землю, вытянулась, изогнулась дугой, опираясь только на пятки и лопатки. Испустила леденящий душу вой. Саймон увидел, что верхние клыки у нее длиной с ладонь. И как только во рту умещаются? Тело вязальщицы обмякло и медленно ушло под землю, будто утонуло в киселе.

Бард поднялся, вслепую сунул нож в ножны. Ощутил холод в ноге. Оказалось, руки дрожат так, что нож прошел мимо ножен и распорол штанину. Саймон огляделся вокруг. Узнал пару деревьев и поспешил вернуться к месту ночлега.

Чародейка удивленно подняла глаза на выбежавшего барда.

– Что с тобой?

– Извини, перенервничал.

Саймон протянул вперед руку. Лайза понаблюдала немного за крупной дрожью и приказала:

– Садись.

Бард присел на ствол упавшего дерева. Чародейка встала у него за спиной, положила ладони на виски. От ее рук быстро расходилась успокаивающая прохлада, все глубже проникая Саймону в мозг и снимая последствия стресса.

– Там... что-то такое... Подарок от магов, наверно.

– Тихо. Не дергайся, сиди тихо. Можешь не рассказывать.

Вскоре бард оправился достаточно, чтобы идти дальше. Лайза залила костер водой, погасив его, и шагнула прочь. Но тут же остановилась, вернулась, присела на корточки и коснулась золы кончиками пальцев. Раздвинула угольки. На ме-

сте костра под углями начал быстро расти густой темно-зеленый мох. Вскоре он покрывал все костревище. Мох прекратил расти и начал светлеть. Через некоторое время место стоянки было покрыто белесой растительностью и совсем не выделялось из окружения.

– Интересно.

Лес немного расчистился, идти стало легче, и Лайза перешла на бег. Саймон бежал чуть сзади, придерживая одной рукой перекинутую через плечо сумку. От предложения бросить ее бард категорически отказался.

– Лайза, а откуда ты знаешь, куда именно двигаться?

– А я и не знаю. Мы пересекаем Белый Лес насквозь, в надежде, что наткнемся где-нибудь на магическую башню. А там будем действовать по обстоятельствам.

Лайза резко остановилась, вскинула предостерегающе руку.

– Слышишь? – поинтересовалась она у спутника вполголоса.

Саймон задержал дыхание и прислушался к окружающей тишине.

– Вот опять.

Где-то неподалеку раздавался негромкий детский плач. Лайза с неоднозначным выражением посмотрела на барда, тяжело вздохнула и осторожно пошла в сторону плача. Саймон вздохнул не менее тяжело и зашагал следом, бурча впол-

голоса:

– Хотя звук был явно, просто-таки вызывающе подозрителен, герои проигнорировали голос здравого смысла и зашли в пещеру, ища, по врожденной склонности, приключений себе на...

– Тсс, – обернулась чародейка.

Девушка сделала еще шаг и остановилась, придерживая также и барда.

Под засохшим деревом в двадцати шагах от спутников на белой траве стояла девочка лет пяти. Розовое платьице, белокурые локоны. Пухлые губки, искривившиеся в испуганной плаксивой гримасе. В руках милое создание держало плюшевого медведя. Заметив спутников, девочка подняла свои огромные небесно-голубые глаза, в которых блеснули слезы. Лайза отчетливо скрипнула зубами.

– Что ж, чего-то подобного и следовало ожидать. Ну и что нам теперь с тобой делать, малышка? – обратилась чародейка к девочке, подходя ближе и присаживаясь на корточки напротив.

– Я заблудилась... – приготовилась разреветься та, прижав к груди игрушку.

– Так я тебе, мразь, и поверила, – усмехнулась Лайза.

– Кто это? – прошептал Саймон.

Девочка неожиданно оскалилась, слезы моментально высохли. Кукла в ее руках открыла глаза и пристально уставилась на чародейку.

Лайза небрежно махнула рукой, будто комара отгоняя. Игрушка вырвалась из детских рук и отлетела далеко в сторону, ударившись о дерево. Малышка пронзительно завизжала и закрылась руками.

Чародейка отбросила ее руки и схватила за горло, вставая. Тело девочки поднялось над землей, неестественно запрокинув голову, и засучило ножками в маленьких сандалиях.

– Где ближайшая магическая башня? – равнодушно поинтересовалась Лайза.

– Если скажу, вы меня отпустите? – пропищала девочка.

– Конечно, – улыбнулась чародейка.

По улыбке спутницы бард понял, что ничего хорошего существу, кем бы оно ни было, ждать не стоит.

– Там, – девочка махнула рукой на север. – Три часа быстрым шагом.

– Что ж, спасибо, – Лайза разжала пальцы и развернулась, чтобы уйти.

Девочка упала на землю, с трудом поднялась на колени, потирая горло, и злобно уставилась чародейке в затылок.

– Сволочи, – тихо пискнула она.

– А вот грубить старшим – нехорошо.

Чародейка молниеносно развернулась и, продолжая движение, вlepила девочке пощечину внешней стороной ладони. Голова девочки буквально взорвалась, забрызгав кровавыми ошметками ближайшие деревья. Саймон вздрогнул от такого зрелища и поспешил за уходящей прочь спутницей.

– А игрушка?

– Зависимая единица. Без хозяйки не протянет и трех минут. Правда, в эти три минуты она может натворить дел...

За спиной раздалось бархатистое рычание. Саймон резко оглянулся. К ним большими скачками приближался огромный карикатурный медведь, сшибая деревья на своем пути.

На голову медведя с треском рухнула увесистая ветка, когда до спутников ему оставалась пара скачков.

– А может и нет, – продолжила Лайза, не моргнув глазом.

– Кто это был? – вновь спросил бард через несколько шагов.

– Маленькая дрянь. Навязывается к людям и портит отношения. Питается отрицательными эмоциями. Обожает крик и брань. Может принимать разные обличья, подходящие для конкретной ситуации.

Лайза внимательно посмотрела на спутника.

– Кстати, искренние чувства она испортит не в состоянии. Такой вот тестер.

Чародейка вновь перешла на бег, вынуждая барда сделать то же. Спутники продвигались на север.

Ветви неожиданно расступились, и Лайза чуть не выбежала на большую лесную поляну, еле успев остановиться в последний момент. Чародейка осторожно выглянула из-за ствола, изучая обстановку. В центре поляны шестисот локтей в диаметре находилась тонкая черная башня высо-

той около пятидесяти локтей. Остроконечную крышу башни венчала игла молниеприемника. На кончике иглы сиял багровый глаз без век. Окон, дверей или хоть каких-то щелей на гладких ониксовых стенах башни видно не было. Чародейка повернулась к спутнику:

– Надо бы заглянуть туда. Поискать книги, да и вообще – посмотреть, как маги живут. Ты пойдешь?

– Обижаешь!

– Ну, хорошо. Скорее всего, этот глаз наблюдают за окрестностями. Или поставлен для красоты, но лучше принять за рабочую гипотезу первый вариант. Надеюсь, что нас еще не заметили. Однако если мы в открытую выйдем на поляну, наверняка поднимется лишний шум. Поэтому воспользуемся одной штукой. Средство экспериментальное, надежность, соответственно, невелика. У нас будет что-то около пяти минут, пока оно будет действовать, чтобы попасть внутрь башни или убраться обратно под деревья. В эти минуты нас будет невозможно обнаружить визуально. За более длительное время и другие методы поиска разработчик не отвечает. Так мне объяснили, когда просили испытать "в поле".

Лайза достала из кармана маленький стеклянный цилиндр, в котором оказались синие шарики-таблетки. Девушка вытряхнула парочку на ладонь, одну протянула спутнику, другую кинула в рот. Саймон осмотрел таблетку со всех сторон, осторожно положил ее на язык. И внезапно исчез. Хо-

тя... не полностью. Над землей висели две глазные сетчатки. Чародейка, так же видимая лишь частично, шагнула вперед и на ощупь взяла барда за руку.

– Э-э, забыла предупредить, мы сами тоже не сможем видеть себя, – несколько запоздало добавила Лайза. – Поэтому координировать действия сложнее. М-да, ладно хоть можем вокруг себя что-то видеть, хоть бы и с таким спецэффектом. А то помню я одно средство... Надо будет сообщить разработчику, что вполне можно увидеть. Что он, сам не тестировал... Жуть какая, ну и сюрреализм.

Быстро подбежав к башне, спутники пошли вокруг нее, пытаясь найти хоть какой-нибудь вход. Он действительно вскоре нашелся и представлял собой еле заметный на фоне стены прямоугольный контур. Ничего, что могло бы открывать дверь, видно не было. Лайза задумчиво почесала нос, потом мысленно хмыкнула и постучала в нарисованную дверь. Как ни странно, это сработало. Контур слегка замерцал желтым светом, и часть стены исчезла, открыв проход в просторный холл, ярко освещенный световыми кристаллами.

Спутники поспешно заскочили внутрь. Стена за ними вновь заняла свое место.

Напротив входа за высокой стойкой на табурете сидел маг и читал газету «Времена». Он удивленно поднял глаза на открывшуюся дверь. Лайза быстро прыгнула к нему и волшебник потерял сознание, так и не поняв, что произошло.

За стойкой находилась открытая дверь, за которой начинался коридор. Глаза Саймона направились было идти туда, но чародейка удержала барда за рукав.

Через минуту действие препарата начало заканчиваться. Сначала видимыми стали кости скелета, затем вокруг костей начало расти облако кровеносных сосудов, проявились мышцы и сухожилия. Мускулатура быстро покрылась кожей и одеждой, причем они проявлялись одновременно.

Саймон посмотрел на свою руку, на спутницу.

– Жуть. Особенно впечатляет окончание невидимости.

– И не говори, мало было этих глаз летающих. Средство не магическое. Экспериментальное. Возможны какие-то недоработки, – заметила Лайза. – Единственное, чего не понимаю – как оно с одеждой работает. Прошлый вариант требовал раздеваться.

Саймон подумал немного, затем покачал головой, показывая, что у него тоже нет идей по этому поводу.

– А где мы, собственно? Как такой простор умещается в башне? Снаружи она казалась высокой, но достаточно тонкой.

– Магия. Если чего-то не понимаешь или что-то кажется странным – объясняй это магией, – пожала Лайза плечами. – Разве это не стандартный ход в рассказе?

– Ну это же моветон...

– Все же в магической башне это уместно. Вполне логично наколдовать искажение пространства, тем более, что такие

заклинания существуют. Нам повезло, что на входе так мало охраны.

– Кстати да, всего один дядька. Почему никто больше не вышел нас встречать?

– Какая разница? Мы не гордые, сами зайдем, сами походим.

– Сами выйдем.

Коридор через десяток шагов круто свернул в сторону и плавно разделился на две широкие винтовые лестницы. Одна уходила вниз, другая вверх.

Лайза осторожно выглянула за поворот лестницы вверх, начала подниматься.

– Думаешь, нам туда?

– Ну, это все же таки башня? Логично идти вверх.

Ступени привели их под самую крышу башни, упершись в закрытую на простой висячий замок дверь из досок, скрепленных металлическими полосами.

– Больше похоже на чердак, нежели лабораторию мага.

– Согласна, пойдем вниз.

Спустившись под землю локтей на пятьдесят, спутники оказались в просторном и ярко освещенном коридоре овального поперечного сечения. Через десять шагов коридор резко поворачивал направо. Подойдя к повороту, Лайза присела и аккуратно выглянула.

Локтей через сто коридор преграждали металлические ворота на массивных петлях. На створках виднелись меха-

низмы привода засова. Перед воротами стояли двое охранников и переговаривались вполголоса. Стражники были одеты в кольчуги из мелких серебристых пластин, напоминающих рыбью чешую. Брони плотно облевали торс, руки и горло, однако, похоже, движений не стесняли. На шее каждого стражника на короткой цепочке висел небольшой круглый медальон. Лайза отметила про себя кавалерийскую амуницию охранников: кожаные штаны, сапоги на каблуках, мечи-спаты на поясах.

– Там большие металлические двери, – шепотом сообщила барду чародейка. – А перед ними – два стражника.

– Ты с ними можешь что-нибудь сделать? – поинтересовался Саймон.

– Вряд ли. Они далеко и наверняка хорошо защищены.

– Тогда давай подманим их сюда и оглушим.

Лайза кивнула:

– Пошуми как-нибудь.

Бард взял нож, собираясь поскрести им по стене. Но черное лезвие бесшумно и легко оставило в камне глубокую царапину. Саймон убрал нож и задумался на мгновение. А потом весьма натурально мяукнул. Стражники вздрогнули. Посмотрели друг на друга, потом один направился к источнику звука. Спутники отступили из коридора на лестницу. Стражник повернул за угол. Это был молодой парень с вихрастыми светлыми волосами и пронзительно синими глазами. Над верхней губой у него пробивался легкий пушок.

Охранник шел, положив руку на рукоять спаты, и внимательно смотрел по сторонам на уровне пола.

– Надо же! Совсем мальчишка, – прошептала чародейка. – И кого только в охрану ставят!

В следующий миг Лайза вылетела навстречу стражнику. Ушла ему за спину, на ходу коснувшись пальцами шеи, отчего парень закатил глаза и начал оседать на пол. Чародейка подхватила его под мышки, не давая упасть, но тут же бросила. Потому что, выглядывая из-за угла, расширенными глазами смотрел на происходящее второй стражник. Девушка метнулась к нему, охранник зажал свой медальон в кулак и закричал, поднимая тревогу.

Саймон успел заметить, как Лайза дотягивается в прыжке до стражника, а потом на барда обрушилось нечто.

В глаза ударил болезненно яркий свет, от которого не спасали ни мгновенно захлопнувшиеся веки, ни рефлекторно поднятые руки. По ушам резанул оглушительный монотонно повышающийся визг, будто сверлом начавший прогрызаться в мозг. На языке разлилась ужасная кисло-соленая горечь сладкого белка. Саймон невольно сглотнул, и в горло изнутри вцепились тысячи маленьких острых коготков. В носшибануло тошнотворным запахом гнилого мяса, жарящегося на тухлых яйцах. Все тело будто окунулось в ледяной кипяток жидких нежных колючих фиалок, настолько противоречивая боль пришла от кожи. Бард смог выдержать этот букет ощущений только пару секунд, после чего потерял сознание.

Перед Тиорием возник призрак мага-секретаря Конкордата.

– Магистр, вы можете говорить? Соединяю.

Фигура Лорд-Конкорда Аредомида выражала беспокойность.

– Тиорий, где вы?

– Я в Астории, Лорд. Шпионка смогла уйти, на время, от преследования, мы выясняем, куда она сейчас направляется, и вырабатываем новую тактику действий, – о своей личной встрече со шпионкой, тем более об игре с нею в шахматы, Тиорий предпочел скромно умолчать.

– Поступило сообщение из Белого Леса. Думаю, вам будет интересно. Пожалуйста, Эрний, повторите магистру ваше сообщение.

Рядом с Аредомидом возник мираж тощего высокого мужчины с взлохмаченной шевелюрой.

– Приветствую вас, магистр. Дело в том, что на территорию одной из башен, а именно, Башни Некроманта, проникли неизвестные. Они пытались войти на исследовательский уровень. Служба безопасности нейтрализовала угрозу, причем интервенты при задержании оказали весьма ожесточенное сопротивление. Как они попали в башню, сейчас выясняется. Я лично даже не понимаю, как они вообще смогли туда дойти, ведь Башня Некроманта почти в центре Леса.

Тиорий подался вперед.

– Как они выглядят?

– Ну, их двое. Парень и девушка. У девушки волосы довольно необычные. Белые косички.

– Думаю, вам не требуется говорить, что делать, магистр Конкордата Тиорий? – резко произнес Аредомид.

– Подождите! Как их задержали?

Однако миражи уже исчезли. Тиорий вскочил с кресла и выбежал из комнаты.

– Раст! Собирайте всех!

Через полчаса выстроившийся отряд магов и контрразведчиков стоял во дворе одной из гостиниц Астории. Тиорий держал в руках изящный тонкий стержень, будто сделанный из льда, подчеркивая его взмахами слова:

– Поступили сведения о местонахождении шпионки. Мы телепортируемся к границе Белого Леса, затем пешком до Башни Некроманта. Это почти через половину леса, марш трудный.

– Почему нельзя сразу прыгнуть на место?

– Кто спросил? Нельзя в Белый Лес навести телепортационный канал. Из него – можно. А туда – нет. Вы что, не помните? На эту тему был курс лекций. Тогда вынужден еще раз напомнить о правилах безопасности в Лесу.

Магистр разломил стержень надвое и половинками очертил круг, диаметром около трех локтей, в котором тотчас возникла колонна мерцающего хрусталя. Члены отряда по

одному зашли в круг. Тиорий последним исчез в хрустальном столбе, который за ним быстро растаял.

Саймон открыл глаза. Первое время перед глазами была темнота. Затем взор и разум прояснились, бард понял, что висит, распятый цепями на стене какого-то помещения, темницы, скорее всего. Темно-серые стены из небольших прямоугольных блоков грубо обтесанного камня, немного гнилой соломы на каменном полу и небольшая охапка ее же в дальнем углу, зарешеченное оконце под самым потолком. Кроме железных прутьев оно было закрыто еще и прозрачной слабо мерцающей пленкой. Через окно внутрь попадал серый неяркий свет, давая возможность различать окружение. Тишина. Саймон кашлянул, услышал звук и немного успокоился. На языке еще оставалась горечь, слегка подташнивало, но это уже можно было и потерпеть. Бард скосил глаза на левую руку. Кажется в порядке, ожогов не видно, слишком ужасных ран тоже. Запястье обхвачено массивным браслетом желтого металла. Такого же материала цепь уходит от браслета куда-то вверх и в сторону. Посмотрел вниз. Ноги также широко расставлены и прикованы цепями к стене. От ступней до пола целый локоть.

– Как новогодняя снежинка на стенке, – подумалось барду.

Поэт слегка повернул голову вправо. На примыкающей

стене, распятая такой же звездой, висела чародейка. Голова ее бессильно свешивалась на грудь, волосы закрывали лицо.

– Айззз! – голос почему-то оказался сорван, поэтому вместо слов получился невнятный хрип. – Лайза!

Девушка вздрогнула и медленно подняла голову. Все ее лицо было покрыто синяками и ссадинами, правый глаз заплыл, на его месте находилось большое фиолетовое пятно. Левый невидяще смотрел на барда. Потом в нем промелькнуло нечто осмысленное. Губы чародейки дрогнули и попытались сложиться в улыбку, что получилось только наполовину.

– Ох, – выдохнула девушка. – Больно!

После этого сообщения Лайза опять взглянула на сокамерника.

– По выражению твоего лица я понимаю, что выгляжу неважно, – ухмыльнулась она.

– Что произошло?

– Нас поймали.

– Как ты себя чувствуешь?

– Знаешь, в общем, неплохо. Хотя должна сказать, что вопрос дурацкий.

Лайза дернула руками, покосилась на грубо пресекавшие это действие цепи и вздохнула. Закрыла глаза. Саймон молча наблюдал, как синяки на ее лице постепенно бледнеют и пропадают. Рассасывается опухоль глаза. Затягиваются мелкие царапины. Через пять минут только на лбу остался болтаю-

щийся лоскуток кожи с коркой запекшейся крови под ним. Лайза открыла глаза и снова взглянула на барда.

– Такие дела.

– А как нас взяли?

– Ну, ты, наверное, видел, что тот стражник успел поднять тревогу. Эти двое оказались первым наблюдательным постом. В основном предназначенным для того, чтобы предупредить остальных. Хотя, конечно, неплохо сработали, молодцы... Ну так вот. По тревоге активизировалось мощное заклинание «Купол шока». Это останавливающее заклятие, действует на органы чувств. Ну, ты его на себе испытал, чего рассказывать.

– Да уж, до конца жизни не забуду. Кстати, почему у меня голос сел?

– Потому что кричал громко. От боли. Ты, наверное, этого не помнишь, что понятно, в общем-то.

– Ясно. А с тобой что?

– На меня это заклинание не действует. Оно вообще сродни иллюзии, заметил же, что хоть и были ужасающие ощущения, никаких последствий физического плана нет. При должном уровне подготовки и развитом самоконтроле это заклинание вполне можно игнорировать. Но следом за магией в коридор начали прибегать охранники. Банально задавили числом, – фыркнула чародейка. – Хамы. Так поступать с женщиной. Фи!

Саймон задумался, скольких охранников успела покале-

чить Лайза, пока ее не скрутили, но спорить не стал.

– И что теперь? – вместо этого спросил он.

– Да ничего. Мы тут повисим немного, освоимся, проникнемся ситуацией, подумаем о доле нашей, потом к нам придут. Сразу после задержания небось сообщили в Конкордат. Еще бы! Проникновение на режимный объект. В Конкордате нас по описанию наверняка узнали. И через пару-тройку дней сюда прибудет наш хороший знакомый – магистр Тиорий. До его приезда нас могут допрашивать местные волшебники. А могут и оставить для него. Мне кажется более вероятным как раз этот вариант, дабы мы, значит, помариновались немного, поразмыслили о наших свершениях и попредставляли себе варианты своей будущей судьбы. Ну, а Тиорий уже будет действовать по своим планам. Мне допрос с пристрастием. Тебе – не знаю, но тоже вряд ли что-то привлекательное.

– Хм, занятная перспектива. А почему только через два-три дня?

– Может и прямо сегодня. Если будет телепортироваться сразу в эту башню. Но это мне кажется маловероятным. Если мой давешний сон правдив, то Белый Лес должен генерировать чудовищные искажения континуума, и телепорт на его территорию скорее всего отправит путешественника не в точку назначения, а неизвестно куда. И хорошо, если не в несколько мест разом. Поэтому и предположение о паре дней – срочный телепорт к границе леса и марш-бросок сюда. Но,

опять же, я не знаю о возможностях Конкордата в этой области. Все-таки они здесь уже немало лет и вполне могли найти какие-то быстрые тропинки.

Припотолочное окно выходило на улицу. В него иногда залетал порыв ветра, проходивший через магическую пленку и приносивший узникам глоток свежего воздуха. Никто в камеру не заглядывал, еды пленникам не приносил, и у Саймона даже возникла тревожная мысль: а не забыли ли их здесь?

– Лайза! А ты не можешь разорвать эти цепи?

– Саймон! Ну посмотри сюда! Толстые металлические цепи. Как ты себе представляешь их разорвать?

– А что это за металл?

– Золото.

– Что?

– Золотые цепи очень прочны. И держат надежно. Ты не знал? – грустно улыбнулась чародейка. – А магов всегда заковывают именно так. Не знаю, приняли ли нас за волшебников. Может, здесь просто других нет, только магические.

– А почему золотые?

– Да все потому же. Маг не разорвет такие оковы. Вот сам попробуй! – опередила Лайза следующий вопрос.

Пленники немного помолчали.

– Лайза, а почему в коридорах так много поворотов? И в этой башне, и у Древних в горах Ардов. Идешь себе, идешь, вдруг раз! – поворот в самом неожиданном месте. И планировкой это не объяснить. Ладно у Древних – как защита от

взрыва, да и то, почему так много, а здесь?

– Да в принципе для таких же целей – для защиты. Я знаю, что коридоры в крепостях имели множество поворотов для защиты от драконов. Представь, что у входа сидит дракон и всюду дышит огнем. За поворотами можно укрыться. Конечно, драконы умеют создавать пламя, заполняющее весь объем, так что... Но я точно не знаю, то ли они приобретают это умение к определенному возрасту, то ли еще что-то. Так что повороты могут служить достаточной защитой. Сейчас, разумеется, конкретно это, антидраконье средство, не имеет значения, но, видимо, и в случае штурма удобнее обороняться.

За окном начало темнеть.

День 27

За окном начало светлеть. Приближалось утро. Время тянулось медленно.

– Знаешь, я уже начинаю мечтать о приходе магистра, – признался Саймон, когда день перевалил за середину. – У меня все затекло, я хочу в туалет, а главное – здесь висеть банально скучно!

– Тихо.

Лайза подняла голову и прислушалась. Точно, шорох. Вот опять. В углу камеры метнулась быстрая тень.

– Стой! Не пугайся. Я хочу поговорить.

Саймон удивленно посмотрел на спутницу. Затем проследил за ее взглядом. Из угла темницы послышался шорох, а затем из соломы вылезла большая серая крыса. Остановилась, поблескивая на людей бусинками глаз.

– Я хочу поговорить с вашим королем, – четко произнесла Лайза.

Крыса подвигала носом и убежала.

– Э-э, Лайза, ты в порядке?

– Да, и у нас появился шанс выбраться отсюда. Пожалуйста, если он придет, веди себя уважительно.

– Кто «он»?

Чародейка не ответила, всматриваясь пристально в темный угол. Прошло несколько томительных минут. Из кучи

соломы выскочила крыса, осмотрелась и шмыгнула обратно. Солома зашевелилась. Показалась копошащаяся темная масса. Она выползла на середину камеры, и Саймон почувствовал, что к горлу у него подкатывает тошнотный комок. Несколько здоровенных крыс тащили на своих плечах странное и пугающее существо. Огромный клубок из крыс, особой из сорока наверное, сросшихся хвостами, пристально смотрел на людей всеми своими восемью десятками глаз. Крысы-носильщики с осторожностью и почтением опустили свою ношу и отошли.

Лайза с достоинством склонила голову, и даже, насколько позволяли оковы, попробовала изобразить поклон. Бард решил последовать ее примеру, чтобы не сотворить глупостей по незнанию, и чтобы поменьше смотреть на это существо.

– Приветствую Ваше королевское Величество! – произнесла чародейка.

На мозг накатила холодная волна чуждого присутствия, оформившаяся в мысль:

– Что вы хотите?

– Ваше королевское Величество, я хочу предложить сделку.

– Что? Сделку? Мы не заключаем сделок.

– И все же мне кажется, что Вам понравятся условия.

Крысиный владыка минуту помолчал. Крысы, составляющие его, не шевелились и продолжали изучать людей, осмелившихся предлагать какую-то сделку.

– Продолжай.

– Суть такова. Ваши подданные освобождают меня и этого парня от цепей, а в знак благодарности мы дарим вашему племени очень интересный сувенир.

Король снова помолчал.

– Твои мысли неясны для нас. Однако ты производишь хорошее впечатление. Мы поможем.

Лайза не поверила услышанному. Кажется, повелитель крыс снизошел до иронии.

Тем временем к царю подбежали несколько крыс, затем, получив указания, бросились от него к людям. Прыгнуть на локоть вверх для крысы пустяк. Также крысы замечательно лазают.

Саймон вздрогнул, когда по его штанине начали карабкаться грызуны. Забравшись на плечо, одна крыса мазнула барда хвостом по щеке и побежала вдоль по руке. Добежав к браслету, она начала перегрызать цепь. Другой грызун отправился на вторую руку. Еще двое занялись ногами.

У крыс острые зубы, растущие всю жизнь. Им по силам перегрызть даже металлический прут. А еще крысы не очень разбираются в металлургии и не выделяют золото среди прочих металлов.

Лайза невозмутимо дожидалась освобождения. На ее губах играла легкая усмешка.

Вот цепи, наконец, перегрызены. Спутники встают с пола, Саймон растирает затекшие конечности, чародейка не выка-

зывает никаких признаков неудобства.

– Мы выполнили просьбу. Ваша очередь.

Лайза улыбнулась еще шире. Сунула руку в карман брюк. И достала оттуда дудочку. Обычную маленькую дудочку из камыша. Саймон испугался, что это все только розыгрыш. Однако что произошло с королем при виде этого музыкального инструмента! На человеческом языке это: удивление, радость, страх, растерянность, неверие. Так люди бы реагировали на великую святыню, давно потерянную и неожиданно вновь обретенную.

– Да, это действительно «интересный сувенир».

Надо же! Опять шутит. Лайза в реверансе положила дудочку перед королем.

– Это очень ценная вещь для нас. И теперь наше племя в долгу перед вами. Только избавления вас от цепей явно недостаточно. Мы вам поможем выбраться из башни, чтобы не ощущать долг за собой. Вы же хотите уйти отсюда?

Чародейка повернулась к спутнику.

– А книги? – спросил бард.

– Я думаю, мы сможем поискать нужные книги и в другом месте.

– Согласен.

Лайза вновь повернулась к повелителю крыс.

– Мы готовы. Как мы выйдем?

– Как мы уже сказали, ваш подарок очень ценен для нас. Мы одарим вас одной способностью. Подойдите к нам и

встаньте на колени.

Лайза толкнула в бок замешкавшегося барда и выполнила указание короля.

– Протяните вперед правые руки.

Две крысы из составлявших короля одновременно до крови укусили спутников за ладони, между большим и указательным пальцами. Затем лизнули языками по ранкам.

– Готово, – изрек король. – Сейчас наша слюна током вашей крови разнесется по всему организму.

Саймона передернуло. Король тактично сделал вид, что не заметил этого.

– Теперь вы сможете по собственному желанию превращаться в крыс. Сохраняя разум.

– Как нам это сделать? – уточнила Лайза.

– Нельзя объяснить, как превращаться, вы должны почувствовать это сами. Мы в расчете?

– Мы в расчете, – кивнула чародейка.

– В том углу есть лаз. По нему вы сможете выбраться на волю. Приятно было поработать вместе.

Несколько крыс утащили своего короля. Лайза и Саймон вновь были одни в темнице.

– Ну что? Поздравляю тебя. И себя. Теперь мы оборотни, – сказала чародейка. – Причем это ведь почетно же, обрести такую способность от самого владыки крыс.

Бард не ответил, только хмуро взглянул на спутницу, и вновь принялся разглядывать маленькую ранку на руке.

– Кстати, сам король тоже может обращаться человеком.

– А что ж он?..

– Не обернулся? Не захотел, видимо.

Лайза осмотрела золотые браслеты с короткими обрывками цепей, обхватившие ее руки и ноги.

– Хорошо бы снять браслетики. Саймон, кстати, а где твой нож?

– Э, не знаю. Видимо, отобрали при обыске. Я без него идти дальше не собираюсь!

– Где мы будем его искать?! Уходим.

– Идти в Белый Лес без такого замечательного ножа? Э, нет.

В это время за дверями темницы раздались торопливые шаги, звякнули на кольце выбираемые ключи.

– Некогда спорить! – зашипела Лайза. – Оборачиваемся!

Чародейка прислушалась к себе. Мгновенно всплыло откуда-то из глубин приобретенное знание. Организм уже сам знал, что надо сделать для превращения, также естественно, как знал, что необходимо делать, чтобы дышать.

В замке скрипнул проворачиваемый ключ. Дверь распахнулась, и в камеру вошли несколько человек.

Две крысы поспешно метнулись в угол и спрятались в соломе. Одна крыса имела шерсть черного цвета, вторая – пронзительно белого. На лапках у грызунов висели маленькие золотые колечки с обрывками миниатюрных цепей. В уг-

лу, под соломой, обнаружился лаз. Один из каменных блоков выпал, а за ним был прокопан узкий ход, куда человек смог бы разве что засунуть руку. Для крыс, однако, лаз был достаточно просторным для передвижения.

Тиорий скользнул взглядом по цепям, висевшим на стенах, и обернулся к сопровождающим.

– И как это понимать? – лицо его не выражало ничего хорошего.

Маги бросились осматривать камеру, хотя сразу было видно, что пленников в помещении нет. Спрятаться просто негде, а отвести глаза такому количеству магов одновременно, мягко говоря, затруднительно.

Магистр поднял одну из цепей, внимательно осмотрел неровный срез. Волшебники, обыскивающие темницу, раскидали тощую охапку соломы.

– Глядите, здесь крысиная нора!

Тиорий хмуро обернулся к говорившему.

– Хотите сказать, что они убежали туда?

– Э, а-а, – замялся маг. – А может, их крысы, того... а?

Тиорий лишь покачал головой, закатив глаза. И молча направился к выходу.

Две крысы бежали друг за другом по узкому каналу вен-

тиляции.

– Мы так можем искать его долгие годы! – для спутников крысиный писк звучал также осмысленно, как и человеческая речь.

– А удобно в таком виде от стражи уходить, правда?

Белая крыса неожиданно остановилась и раздраженно махнула хвостом. Черная недоуменно обернулась к товарке:

– В чем дело?

– Как можно было забыть! Там же твоя кровь. Позови его.

– Кого?

– Нож. Представь его мысленно, обратись к нему. Он должен отозваться.

Черная крыса сосредоточенно замерла, даже закрыв глаза, чтобы не отвлекаться. Кончик ее хвоста слегка подергивался.

– Да! Я слышу. Пошли!

Крысы бежали по лабиринтам вентиляционной сети, и очень скоро они выбежали к решетке. За металлической сеткой ярко горел магический светильник, освещавший небольшое помещение. У противоположной стены был стол, на котором лежали вещи спутников. В том числе и нож. Клинок слегка вибрировал, чувствуя близость владельца. Людей в комнате не было. Саймон начал перегрызать решетку, на что не понадобилось много времени.

– Брать что-нибудь кроме ножа будем?

– Сумку мы не утянем. Может застрять где-нибудь. Хва-

тай нож и достаточно.

Черная крыса спрыгнула на пол. Быстро перебежала комнату, забралась по ножке стола. Ухватила зубами нож, скинула его вниз, спрыгнула. Подтащила к решетке вентиляции и остановилась в недоумении, поглядывая наверх. Белая спутница наблюдала за этими действиями с явным выражением усмешки на мордочке.

– Лайза, а как нож туда затащить?

– Попробуй в человека превратиться. Задача сразу упрощается.

Саймон досадливо щелкнул зубами и начал превращаться. Обратное превращение оказалось не труднее прямого, чего бард в тайне побаивался. Он распрямился и поднял руку с ножом, чтобы закинуть его в ход вентиляции.

– Подожди! – остановила его чародейка. Удивительно, но бард даже в человеческом облике не утратил способности понимать ее писк. – Я тут что подумала. Мы ведь превращаемся с одеждой, что очень удивительно. А браслеты золотые изменились, но остались надеты. Попробуй вместе с ножом перекинуться. И сумку тогда возьми.

Саймон вложил нож в ножны, перекинул сумку через плечо, распахнул карманы мелкие предметы и вновь обернулся крысой. Нож и сумка исчезли, лишь золотые браслеты все так же висели на запястьях.

Черная крыса вскарабкалась по стене и шмыгнула за вентиляционную решетку.

– Теперь ищем выход. Идем навстречу току воздуха.

Через полчаса блужданий по вентиляционным лабиринтам спутники убедились, что воздух по ним ходит довольно странными путями. Лайза не уставала возмущаться таким способом организации:

– Нет бы нормально сделать. Откуда дует, там и забор воздуха извне. Ну или вентилятор. А здесь потоки ходят в разные стороны по одним каналам чуть ли не одновременно.

В итоге беглецы все же выбрались на поверхность. Лайза подпрыгнула на локоть вверх, извернулась в прыжке и, осмотревшись в полете, резво побежала к лесу. Уже под защитой деревьев спутники вновь приняли человеческий облик.

Неподалеку мелькнул среди ветвей какой-то силуэт. Чародейка насторожилась. Через полминуты из башни начали выбегать люди в черных плащах.

– Нас обнаружили, – констатировала девушка. – Сейчас тревогу объявят по всему Лесу.

Из башни выбежал магистр Тиорий. Но спутники этого уже не видели, они быстро убегали прочь от магической башни.

– Пошла теперь потеха! – крикнула Лайза через плечо. – Заставим волшебников побегать! Говорят, это полезно.

– Мне не по душе быть жертвой в охоте на лис! – крикнул в ответ Саймон.

Чародейка только рассмеялась. Казалось, она получает

удовольствие от начинающейся широкомасштабной погони.

Лайза оказалась права. Из всех магических башен этого района выдвинулись группы быстрого реагирования. Отряды по десять-пятнадцать магов начали окружать беглецов. Магистр Тиорий, лично принимавший участие в погоне, успевал распекать местных волшебников.

– Что у вас за охрана?! На око надеетесь? Возмутительная беспечность! Почему только я догадался выставить банальное внешнее наблюдение возле башни?

Чародейка быстро неслась по лесу, уворачиваясь от деревьев и перепрыгивая через кустарник.

– Саймон, не отставай! Нам лучше успеть выйти из окружения!

Бард не отвечал, всецело занятый бегом.

Из-за деревьев выбежали навстречу двое магов. Лайза резко отпрыгнула в сторону. Подкинула ногой с земли длинную, локтей в пять, и относительно прямую ветку. Крутанула импровизированный шест так, что воздух запел, разрываемый концами ветки. Маги, явно считавшие девушку главным противником, выхватили прямо из воздуха мечи.

– Саймон! Вокруг смотри!

Один из магов развернулся к барду. Тот не стал драться с волшебником и предпочел отбежать в лес. Маг последовал за ним. Вскоре они скрылись за деревьями.

– Это вы зря! – радостно отметила чародейка. – Кто же разделяется в такой момент?

Оставшийся маг не ответил, не поддаваясь на провокации, описал мечом восьмерку перед собой и шагнул к противнице. Меч у него был полуторный, с пламевидным клинком глубокого черного цвета.

– Хей-хей! Клиночек-то жестокий у вас, господин маг. Такие же вроде запрещены Конвенцией четыреста девяносто седьмого года?

Маг сделал движение кистью, раскручивая оружие, и резко прыгнул вперед. Лайза приняла стремительно падающее лезвие на край шеста, отвела удар в землю, хотя с шеста и посыпалась стружка. Маг, однако, равновесия не потерял, ловко отпрыгнул назад. Перехватил меч двумя руками, пошел вокруг чародейки, зорко высматривая ее движения. Чародейка поворачивалась за ним, держа шест на плечах, наподобие коромысла. Волшебник снова атаковал. Сделал обманный замах, но ударил острием. Девушка разгадала уловку, отклонилась в сторону, попыталась достать противника концом шеста в голову, но тот снова успел отпрыгнуть назад. Чародейка перехватила шест ближе к одному из концов и крутанула, целя магу по боку. Волшебник резво отклонился назад, согнувшись в коленях и удерживая тело почти что параллельно земле, шест мгновенно остановился и попытался ударить сверху, по открывшейся груди. Однако маг успел боковым кувырком отскочить в сторону и принять защитную стойку. Лайза быстро ткнула противника концом шеста в грудь, маг отклонился в сторону, еще раз. Чародейка махну-

ла шестом волшебнику по ногам, однако тот прыгнул и прямо из прыжка атаковал сверху. Лайза закрылась шестом, отведя удар, отбежала на пару шагов назад. Противники снова пошли кругом, высматривая бреши в чужой обороне. Лайза решила сменить тактику. Сломала шест об колено пополам и прыгнула вперед, крутя в руках палки. Маг показал чудеса реакции, успевая отражать удары, градом обрушивающиеся с двух сторон. Однако через минуту отпрыгнул, закрутил перед собой мельницу с такой скоростью, что лезвие меча размылось в сплошной круг. Чародейка не стала его преследовать, замерла в обманчиво расслабленной позе, держа палки на плечах. Маг замер в семи шагах от нее, удерживая меч в чуть согнутых руках параллельно земле так, чтобы клинок смотрел в лицо противнику. Откуда-то сбоку слышался треск сучьев. Поединщики, однако, не повернули голов, не решаясь отвести глаз друг от друга. Шум приближался, маг не выдержал, бросил туда быстрый взгляд, глаза его изумленно расширились. Лайза рискнула глянуть в ту же сторону. К ним со всех ног приближался маг, погнавшийся за бардом. Саймон бежал в двух шагах позади. На лицах обоих был написан ужас. Маг и Лайза переглянулись.

– Бежим!

Следом за бардом и волшебником мчалось что-то. Разглядеть, что именно, не представлялось возможным. Это что-то несло, ломая кустарник и небольшие деревца. Маги бросились убегать. Лайза бросила палки на землю, подождала, ко-

гда бард поравняется с ней, схватила его за шиворот и подпрыгнула вверх на десять локтей. Вместе с поэтом. Уцепилась свободной рукой за ветку какого-то дерева. Саймон вцепился обоими руками в сук, растущий чуть ниже, подтянувшись, уселся верхом. Лайза запрыгнула рядом. Спутники посмотрели вниз. Неведомый преследователь оказался похож на очень большого вепря. Полупрозрачный, как и большинство местных жителей. Он пробежал следом за магами.

– Это еще кто? – поинтересовалась Лайза. Дыхание ее было совершенно ровным. Бард напротив, дышал как беговая лошадь на финише.

– Не знаю. Тот маг погнался за мной. Я от него. Он за мной. Я от... ну и наткнулись мы на кучу. А оттуда вот это чудо ка-а-ак выпрыгнет! Мы от него. Оно за нами.

– Замечательно.

– Что же тут замечательного?

Чародейка молча ткнула пальцем вниз. Монстр возвращался, шумно принюхиваясь.

– Кажись, за нами возвращается.

Чудовищный свин остановился под деревом, на котором засели спутники, и принялся энергично подкапывать корни. Запачкавшая морду земля дала возможность разглядеть мощные, длиной в локоть, клыки.

– Э-э... и что будем делать? Мне кажется, он способен без труда свалить дерево.

– Значит, уходим.

Чародейка бросила в чудище шишкой и убедилась, что оно на внешние раздражители не реагирует, целиком занятое своим делом. Бард не очень понял, откуда взялись шишки на лиственном дереве, но спрашивать не стал.

Лайза встала на ветке, дошла по ней до ствола, перепрыгнула на другой сук, еще на один, с которого перескочила на рядом стоящее дерево. Саймон последовал за ней. Вепрь продолжал свою подрывную деятельность, не заметив, что добыча ускользает. Спутники выполнили еще несколько прыжков, сделавших бы честь любым цирковым акробатам, и рискнули спуститься на землю. Побежали, стараясь оказаться подальше от чудовища.

– Эх! Сейчас погоня разбудит всех жителей Белого Леса! – крикнул Саймон.

– Так это замечательно! – отозвалась чародейка.

На группу бегущих магов сбоку выскочило какое-то существо. Волшебники разбежались в стороны, пытаясь спрятаться. Тиорий, не оборачиваясь, махнул на выбежавшего рукой. Существо превратилось в пепел, так и не дав себя разглядеть.

– Вы маги или кто? – рявкнул магистр. – Быстро вперед!

На Белый Лес начали опускаться сумерки. В сгущающихся тенях зажглись огоньки недобрых глаз. Маги начали предлагать отложить погоню до утра. Тиорий хмуро посмотрел

на подчиненных.

– Некогда отдыхать! Шпионка уже вырвалась за окружение.

– В темноте Лес страшен.

– Маги боятся темноты? – фыркнул Тиорий. – Да мои контрразведчики отважнее, хотя и не волшебники!

– Она тоже не уйдет далеко! Ее просто съедят!

– Тем более. Конкордату она нужна живой, а не съеденной. Ладно уж.

Магистр выбрал место попросторнее, воздел к потемневшему небу руки и крикнул:

– Свет!

В тот же миг весь Белый Лес залился ослепительным белым светом, идущим одновременно из ниоткуда и отовсюду. Казалось, засиял сам воздух.

– Ну? Так лучше? – издевательским тоном поинтересовался Тиорий. – Ладно, мои люди со мной, остальные поднять тревогу по всему Лесу. Объявляю план действий «Перехват».

Десяток людей в черных и серых плащах с магистром во главе бегом направились дальше в лес.

Пространство вокруг неожиданно залил яркий свет, разогнавший сумрак и выжегший тени.

– Ого! – испуганно произнес Саймон.

Лайза быстро оглянулась. Нет, поблизости не видно преследователей. Весь лес подсветили.

– Магистр Тиорий работает, – не без уважения заметила она.

– Да... впечатляет!

– Пошли.

Спутники быстрым шагом направились дальше в лес.

День 28

Погоня шла вовсю. Белолесские хищники, порядком удивленные ночной иллюминацией, предпочитали не вылезать из своих убежищ. Ну, или вылезать только для защиты территории, которую полагали своей. Маги, значительно ободрившись при иллюминации Тиория, вспомнили, что они все же волшебники, и активно использовали боевые заклинания. Однако подобная смелость не очень помогала от других сюрпризов Белого Леса...

Спутники бежали по тропе, проложенной неизвестно кем, но кем-то большим, судя по размерам дорожки. Встречаться с хозяином тропы ни Лайзе, ни Саймону не хотелось. Зато на очередном повороте спутники почти нос к носу встретились с бегущими навстречу четверьяма магами, которые среагировали незамедлительно. Один из них отскочил назад, шепча что-то в медальон на шее, остальные шагнули вперед. Маги не полезли в рукопашную, вместо этого они переглянулись, взяли за руки, образовав круг, и хором начали читать какое-то заклинание. Метнувшуюся было вперед Лайзу грубо отшвырнуло силовым куполом, образовавшимся вокруг магов. Чародейка быстро вскочила, схватила барда за руку и со всех ног бросилась по тропе обратно. Трое магов остались стоять на месте, скованные готовящимся заклинанием. Четвертый сломя голову убегал по тропе в противоположную

сторону.

– Что... такое? – прохрипел Саймон.

– Они с ума посходили! – бросила девушка через плечо. Лицо ее было очень бледным. – Когда это сработает, падай на землю, ногами к вспышке, лицом вниз. Голову прикрой руками, глаза закрой, рот открой.

Спутники успели отбежать на восемьсот шагов, когда яркий свет, заливавший лес вокруг, стал невыносимым. Чародейка толкнула барда в спину.

– Ложись!

Саймон рухнул на землю, поцарапавшись о какую-то острую ветку, прикрыл голову, зажмурился. Рядом упала Лайза. Через долю секунды их настиг скачок давления, жестоко ударивший по ушам. Будто горячая невидимая гигантская рука подняла спутников и швырнула их далеко вперед. Через секунду все стихло.

Лайза медленно открыла глаза, подождала, когда вновь начнет ощущать свое тело и попробовала встать. Чародейку шатало, в ушах звенело. Сначала зрение не работало, затем постепенно стали различаться свет и тени. Еще через несколько мгновений чародейка разглядела, что рядом старается подняться Саймон. Бард выглядел основательно помятым, двигался будто незрячий, из его левого уха вытекала тоненькая струйка темной крови. Лайза оглянулась. Все деревья вокруг были повалены и обожжены. Чуть сзади образовалась большая поляна, сожженная в пепел. А еще дальше,

на месте стоявших магов, вглубь уходила широкая воронка, стенки которой были превращены эффектом заклинания в стекло. Магов же не было видно. Чародейка усмехнулась, почувствовала солоноватый привкус на губах. Провела рукой по лицу – из носа шла кровь.

– Легко отделались.

Девушка схватила барда за руку и потащила дальше в лес.

Тиорий остановился. На севере высоко над деревьями поднимался огненный столб, мгновенно разогнавший облака над собой и теперь медленно распускающийся в небесах гигантскими лепестками невиданного цветка. Через несколько секунд послышался гром взрыва. Порыв горячего ветра качнул ветви деревьев и всколыхнул полы магистерского плаща.

– Что за... – Тиорий казался испуганным.

– Заметили шпионку и ее спутника. На север, две лиги, – доложил один из магов, прижав ладонью медальон.

– Что там произошло?

– Кажется, попытка задержания, – продолжил тот же волшебник, прислушиваясь. – Четверо магов встретились с объектом...

– И сделали Цветы Коар! – вспыхнул магистр. – Слава Единому, что небольшой мощности! Вы сами-то вообще понимаете, что делаете? – Тиорий резко повернулся к магу из башни.

– Ну, я не думаю...

– Это и заметно! А надо бы думать! Совсем тут в Лесу распоясались! Единый знает, что творится! Мне придется сделать доклад на заседании Высшей Дюжины.

Удалившись от места взрыва, чародейка остановилась, переводя дух. Саймон устало опустился на мох в двух шагах от нее.

– Что это было?

– Заклинание такое. Разрушительное. Называется «Цветы Коар». Или полностью – «Сияющие цветы Коар, распускающиеся на земле и разгоняющие холод и тьму». Максимум один балл по возрастающей десятибалльной шкале. Ты как?

– Одно ухо не слышит. И болит все.

Лайза наклонилась к спутнику, заглянула в ухо.

– Перепонка цела. Значит, просто контузия. Пройдет.

– Нам теперь надо бежать дальше? – обреченно полуспросил Саймон.

– Возможно, преследователи сочтут, что мы погибли. В принципе, можно отдохнуть где-нибудь. Только недолго.

Пройдя несколько сотен локтей, чародейка остановилась.

– В принципе, здесь можно.

Саймон устало сел прямо на землю. Лайза прислонилась спиной к дереву. Неожиданно она поняла, что падает. Вместо надежной опоры сзади оказалась пустота. Чародейка

сгруппировалась в падении, колобком откатилась в сторону, вскочила и осмотрелась вокруг. Она находилась внутри дерева. Небольшой круглый зал, десяти шагов в диаметре. Никаких окон, никаких дверей. Только богато украшенные искусной резьбой деревянные стены и витая лестница в центре, поднимающаяся через круглый люк в деревянном потолке на следующий этаж.

Саймон открыл глаза. Лайзы не было видно. Только что прислонилась к дереву – и уже исчезла. Бард живо поднялся, шагнул к подозрительному дереву, коснулся рукой коры. Ладонь не встречая сопротивления ушла куда-то вглубь. Бард сделал шаг вперед и оказался внутри.

Лайза бросила взгляд на появившегося барда и повернулась к лестнице. К гостям спускалась хозяйка дерева.

Тоненькая фигурка, пристальный взгляд огромных, в поллица, ярко-зеленых глаз на детском лице. Копна густых белых, с прозеленью, волос. Легкое одеяние белого цвета. Босиком. Дриада шагнула с лестницы и остановилась перед спутниками.

Лайза сдержанно кивнула, приветствуя дриаду. Та пристально смотрела на явившихся к ней гостей. Молчание затягивалось.

– Простите, а почему вы такая белесая? – задал странный вопрос Саймон.

Дриада удивленно посмотрела на барда.

– Ну, в легендах вы несколько по-другому описываетесь.

Более зеленых цветов.

– Саймон, не болтай глупостей, – шепнула чародейка. – Лес Белый, вот и дриада белая.

– Надо же! – прозвучал звонкий колокольчик голоса хозяйки дерева. – Они еще и недовольны моим видом.

– Что вы! Нет! Вы прекрасно выглядите! И мы всем довольны.

– Так вы, значит, всем довольны?! Устроили такое в Лесу и довольны?

– Про что это она?

– Наверное про взрыв.

Дриада недоуменно смотрела на людей, будто стараясь понять, не издеваются ли они.

– Извините, – повернулась к ней Лайза. – К взрыву мы не имеем отношения. Более того, мы вообще стараемся покинуть Лес, не причиняя разрушений.

– Да? А силовую волну кто устроил? – напомнила дриада. – Столько деревьев в прах.

– Только ради самозащиты. Помогите нам выбраться из Белого Леса.

Дриада молчала, огромными глазищами разглядывая людей.

– После этого большая часть разрушений прекратится. Это охотятся за нами.

– Мне проще отдать вас преследователям.

Чародейка улыbnулась одними губами:

– Проще? Возможно так будет действительно проще. Но как будет лучше? Для всех.

Пару долгих минут лесная нимфа молчала, затем решительно шагнула к спутникам.

– Я доведу вас до границы. После этого постарайтесь убраться из моего Леса как можно скорее.

– Благодарю. Мы действительно не желаем зла этому месту.

Дриада взяла людей за руки и вместе с ними шагнула в деревянную стену. У Лайзы на мгновение перехватило дыхание. Через секунду вокруг снова был лес. Дриада махнула рукой куда-то вперед, оглядела сияющий ночью лес, покачала головой и шагнула обратно в дерево.

– Пошли, что ли.

Но уже через пару шагов спутникам встретилась громадная куча сучьев и листьев. Внутри что-то зашевелилось.

– Эй, вот из такой ку...

Договорить Саймон не успел. Куча взорвалась изнутри, ветки разлетелись в стороны, а на людей выпрыгнуло традиционно для этого леса полупрозрачное существо, похожее на большую обезьяну. Спутники бросились врассыпную, бежали чудовище с боков, заставив того немного растеряться, и побежали в указанную дриадой сторону. Невидимая обезьяна быстро избавилась от растерянности, и последовала за ускользающей добычей, опираясь на передние конечности и перекидывая вперед задние. Двигалось чудовище очень лов-

ко и очень быстро. Лес был для него родным домом и бега не задерживал. Скорость людей же ограничивалась естественными препятствиями.

Вот, наконец, показалась впереди борозда границы. За нею, однако, продолжался все тот же лес с неестественно светлыми деревьями и светящимся воздухом. Обезьяна уже дышала беглецам в затылок.

Последний отчаянный прыжок. Лайза и Саймон в рвущем жили рывке перелетели через канаву. Чудовище прыгнуло следом, распластавшись по воздуху.

Спутники рухнули уже за границей, прокатившись кубарем по земле. Вокруг простирался обычный хвойный лес. Темный хвойный лес. В нем царила ночь.

Преследовавшее людей чудовище осталось в Белом Лесу. Оно мягко приземлилось на той стороне канавы и начало принюхиваться, ища ускользнувшую добычу.

Спутники поднялись с земли.

– Хм, как интересно. А здесь темно.

Довольно необычно было оказаться после залитого бестеневым хирургическим светом Белого Леса в ночном ельнике.

Сторонний наблюдатель мог бы видеть, как из ниоткуда кубарем выкатились два человека, поднялись, немного постояли на краю рва и медленно отправились дальше.

Спутники отошли на приличное расстояние от границы Белого Леса, когда начался рассвет.

– Предлагаю немного отдохнуть, – произнесла Лайза, остановившись у большой ели. – Потом... дальше пойдем.

– Конечно, – с радостью согласился бард и нырнул под ветви.

Там спутники тотчас же забылись усталым сном.

Проснулись они далеко не утром, Коар уже подходил к зениту. Поблагодарив гостеприимное дерево за предоставленное место отдыха, спутники избавились от браслетов. Зачарованный нож легко разрезал металл. Бард разделил браслеты и остатки цепей на кусочки неопределенной формы и ссыпал в сумку, решив переплавить или продать впоследствии. После этого спутники отправились дальше.

– Лайза, я хотел спросить, ты действительно не могла разорвать те цепи? Они против магов, но ты не маг, по твоим же словам. Они, конечно, прочные, но ты не раз проявляла неожиданные способности.

– Хм, – чародейка потерла указательным пальцем крыло носа. – Саймон, ты что, висишь сейчас распятый на стене башенной темницы?

– Нет, – вынужден был признать бард.

– Так чем ты недоволен?

Лес постепенно редел, вновь появились лиственные деревья. Вскоре стали часто встречаться полянки, усыпанные ягодами. Иногда встречались и грибы. Бард и чародейка собирали немного и шли дальше, лакомясь дарами осеннего

леса.

– Слушай, Лайза, а расскажи про оборотней, а? Надо же знать, кем мы стали.

– Ну, раз не хочешь выяснять это путем эксперимента на себе, то слушай очередную лекцию. Оборотень, также перевертыш – существо, которое способно принимать облик как человека, так и зверя; известен также под многими другими названиями, которые даются в зависимости от того, в какое именно животное оборотень может превращаться. В названии оборотня встречаются корни "вер", "антроп", "длак" или "лак", "морф", "кин", плюс название животного. Например, волчий оборотень – волкодлак, ликантроп или вервольф. Перекидывающийся в кошку – айлурантроп или кошкодлак. В настоящее время термин "ликантроп" зачастую используется как синоним оборотня независимо от вида его звериной сущности. А само оборотничество, соответственно, называется ликантропией. Стоит оговориться, что я буду в основном говорить здесь о людях, способных принимать облик животного. Также ведь оборотнями называют еще и животных, принимающих человеческий облик. Примером таких существ может быть кицунэ, лиса-оборотень, тануки и аниото, собака и леопард соответственно... Крысиный владыка тоже оборотень именно в этом смысле. Также стоит упомянуть, что существует явление, м-м, нахождения звериного духа в человеческом теле и с человеческим же разумом. Что не подразумевает обязательного физического превращения.

Это называется териантропией, но в дальнейшем я буду использовать этот термин и как общее название оборотничества, исходя просто из этимологии слова, хорошо? Итак, рассмотрим людей-оборотней. Различают два вида: истинные оборотни и обращенные. Истинные превращаются в животных по своему желанию, в любое время суток, в зверином облике не теряют свой человеческий разум. Насколько его вообще можно назвать человеческим, разумеется. Зачастую эта способность раскрывается к возрасту полового созревания. Обращенные перекидываются не по своей воле, завися от внешних факторов, часто в полнолуние, или в ярости, или при сугубо индивидуальных условиях, если ликантропия является результатом проклятия. В животном облике являются животными, человеческая сущность загоняется глубоко внутрь, после обратного превращения не помнят ничего о том, что делали в зверином обличье. Иными словами, истинные оборотни – это две стороны одного существа, обращенные – два существа в одном. Становятся оборотнями по-разному. Во-первых, рождаются ими. Так возникают самые истинные, урочденные оборотни. Происходит это, если один, ну или оба родителя – оборотни, неважно, истинные они или нет. Во-вторых, бывают обращенные, становленные: через укус оборотня. Сие нам особенно близко, так как это именно наш случай. Тут все тоже очень и очень неоднозначно и смахивает по результату действию на укус вампира. То есть укус может привести либо к превращению жерт-

вы в существо, подобное укусившему, либо просто к физическим повреждениям. Но о вампирах и вампирских укусах мы поговорим в другой раз, если повод будет. А зараженный ликантропией через укус может быть очень близок по способностям к истинному, в частности, будет менять обличье по желанию. Но существует большая вероятность проявления с течением времени звериных черт как в характере, так и внешне: повадки, волосатость, хвост, клыки. Вероятность этого увеличивается при использовании, чаще перекидываешься – большую силу обретает звериная сущность, растет, и ее все сложнее контролировать. В-третьих, это колдовской путь становления: заклинание, проклятие, использование магического предмета, одержимость. При этом если вызвавшее ликантропию действие будет снято: предмет выкинут, заклятие разрушено, то оборотень перестанет быть оборотнем и вновь станет человеком, потеряв способность к превращению. Истинные оборотни на такую потерю не способны. Ну, может быть, можно найти какой-то способ заблокировать эту способность, заперев оборотня в одной ипостаси. Но понятно, что проклятый оборотень действительно воспринимает свои превращения как что-то не очень хорошее, так как это происходит не по его воле, и будет только рад прекратить это. Истинный же оборотень вряд ли будет стараться избавиться от способностей к перекидыванию, так как они являются частью его сути. Так, что еще? Вот. Процесс часто довольно мучителен и занимает некоторое время.

Существуют легенды, что есть определенные снадобья, делающие превращение быстрым и безболезненным. При этом одежда, естественно, ни во что не превращается. Хотя... существует мнение, что истинный оборотень может перекинуться вместе с одеждой. Но здесь сведения как-то противоречивы. Сам понимаешь, много достоверного материала для исследований отыскать трудно. Оборотни как-то о своих возможностях и способностях не распространяются, по некоторым причинам. Еще териантроп может оборачиваться не целиком, а частично, не до конца. В таком промежуточном состоянии он имеет своеобразный вид и внушительную физическую силу. Ходят народные легенды об условиях обращения, например, о необходимости оборотню перекувырнуться через воткнутый торчком в пень нож. Якобы если вытащить этот нож в то время, когда оборотень находится в звериной сущности, то он уже не сможет принять человеческий облик. Хотя я думаю, что это не общий случай, а какой-то частный, нашедший отражение в людских байках. Что еще сказать, чаще всего превращаются в лис, волков, медведей, вепрей, тигров. Это в зависимости от места жительства, исчезающе редко превращаются в экзотических животных, которые не типичны для местности. Только если оборотень – заезжий. Часты также кошачьи оборотни и раткины, коими мы с тобой стали. Реже встречается превращение в рептилий, акул, птиц, летучих мышей, насекомых. Куда девается масса тела для превращения с уменьшением размера, я да-

же не представляю.оборотни могут похвастать чрезвычайно высокой живучестью и ускоренной регенерацией. Против этих существ рекомендуется применять серебряное оружие. Но, в принципе, можно и другими средствами одолеть, например, если постараться и обычными мечами порубить мелко. Теперь мы переходим к нашей ситуации. Как ты сам мог убедиться, мы перекидываемся быстро, не испытывая при этом неприятных ощущений, вместе с одеждой и прочими навешанными вещами, и в существо гораздо меньшего размера. Мы практически истинные оборотни, поскольку неудобств перекидывания лично я не заметила, а опасность нам представляет разве что проявление звериных черт, но, я думаю, мы сможем избежать этого, соблюдая осторожность и умеренность. Естественное объяснение такому везению – путь становления. Мы ведь стали оборотнями в результате укуса. Причем не кого-нибудь, а самого крысиного царя. Но, опять же, это только предположения... Такие дела, Саймон. Ты ныне оборотень. Я, кстати, тоже. Крысодлак, по классификации. С чем нас и поздравляю.

Коар почти коснулся горизонта, когда лес кончился, и перед спутниками открылась равнина. Лайза решила устроить ночлег.

Саймон растянулся на траве, широко раскинув в стороны руки. Неподалеку трещал, пробуя сучья на вкус, костерок. Над землей витал душистый запах степных трав, которых

еще не коснулась осень. Чародейка сидела по другую сторону костра, опираясь на отставленные назад руки и, запрокинув голову, смотрела вверх. Бард сел, прокашлялся.

– Это очень древняя песня. Говорят, еще от Древних. Обычно ее исполняют под музыку, но я попробую так, что называется – акапелло. Ты не против?

– Нет конечно.

Бард еще раз прочистил горло и тихим проникновенным голосом запел:

– В сером небе догорает
Миной взорванный закат.
Над планшеткою вздыхает
Смертью меченый комбат.
С боем вышли мы из плена,
И без сил упав в траву,
На окраине Вселенной
Мыслью я тебя зову.
Усталой птицей
Наш костерок дымится,
Бросая искры в лицо.
Авось приснится
Твоим святым ресницам
Мое простое без слов...
Письмецо².

День 29

Лес остался позади. Спутники неторопливо шли по бескрайней равнине. Лайза оглядывалась первое время, опасаясь погони, но вскоре и на чародейку подействовало спокойствие вечной степи. Пока их преследователи сообразят, что беглецы покинули лес, пока определят, в какую сторону направились, пока догонят. Хотя догнать можно быстро. Да и направление узнать средствами магического поиска возможно без затруднений. Но поиск тоже не всегда работает. Иными словами чародейка успокоилась и наслаждалась свежестью и простором степи.

Немного мешало отсутствие пищи. Но эта проблема решилась неожиданным образом. В крысиной форме животное чутье помогло спутникам найти съедобные растения, внешне неприглядные, зато с большими мучнистыми корнями, оставлявшими долгое чувство сытости.

Вечером того же дня путешественники вышли на узкую, однако хорошо наезженную дорогу. Идти стало немного легче, но странники продолжали идти не торопясь. Уже стемнело, когда их нагнал большой караван. Длинная вереница груженных подвод тянулась по дороге, поднимая облака пыли.

Лайза и Саймон встали на краю дороги, рассчитывая попроситься идти с обозом. Но первая телега, поравнявшись с путниками, не поспешила остановиться. В принципе, это по-

нятно – дела. Некогда беседовать с каждым встречным-поперечным.

– Эй, на телеге! – крикнул бард, за что был немедленно облян бежавшей рядом с повозкой собакой.

– Что тебе, путник? – равнодушно поинтересовался караванщик, не останавливаясь и не притормаживая, тем самым вынуждая спутников идти рядом с телегой, благо двигалась она не быстрее спешащего пешехода.

Собака тем временем подбежала к чародейке, однако не залаяла, а напротив – ткнулась носом в ладонь и дальше побежала у ног девушки, изредка посматривая вверх.

– Куда путь держите?

– На восток, до Ло.

– Попутчиков возьмете? – продолжил бард.

– Мы не благотворительный обоз. Впрочем, можете купить место. Обратитесь к интенданту, он в третьей повозке.

Спутники немного замедлили шаг, поджидая указанную телегу. Это оказался большой фургон, влекомый тремя парами лошадей. На крики спутников из фургона выглянула лысая голова, хмуро поинтересовавшаяся, что им надо.

– Место в караване.

– Серебряная монета с человека.

– Лайза, у нас есть такие деньги?

– Понятия не имею.

Чародейка порылась в карманах, выудила оттуда горсть монет разного достоинства. После отсчета необходимой сум-

мы на ладони девушки осталась всего пара медяков.

Интендант взял деньги, выдал бумажку с болтающейся на веревке печатью и указал идти к десятой повозке.

Разместившись на указанной повозке среди наваленных кучей больших свертков, Лайза с хмурым видом ткнула пальцем в один из тюков. Стащила пару на дно телеги, подвинула еще один в сторону, устроив некоторое подобие кресла. Неодобрительное бормотание возницы было проигнорировано. Саймон присел на краю телеги, свесив ноги. Собака некоторое время бежала рядом, махая хвостом, потом запрыгнула на повозку и улеглась на тюках, высунув язык и поглядывая на чародейку.

– Никогда я не разделяла поговорку о том, что якобы лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Шли спокойненько, наслаждались видами. Теперь вот трясемся в пыли. Хм? – пожалала Лайза плечами.

– Эй, караванщик, а когда тут поселения-то какие-нибудь появятся?

– Ну, если дорога в порядке, то послезавтра будет погост Хлынино. На четвертый день будет поворот в Рэйвенхольм, но мы туда не ходим.

– Понятно, спасибо.

День 30

Нежные краски утра несколько улучшили настроение чародейки. Лайза бодро шагала рядом с повозкой, разминая ноги, и весело насвистывала какой-то мотив.

– Фью-фью-фьюююю..... Фьюю-фью-фью-фьюю-фьююю..... Фью-фью-фьюююю..... Фьюю-фью-фью-фьюю-фьююю..... Фью-фью-фьююю-фю-фю-фью-фьююю... Фью-фьююююю-фьююю...

– Не свисти, денег не будет, – добродушно окликнул ее возница.

– А у меня и так нет, – отмахнулась чародейка. – Все ушло на оплату места в караване.

– Лайза, а куда мы направляемся? – поинтересовался бард. – Какой у нас план?

– Что такое Рэйвенхольм? – вместо ответа спросила Лайза.

– Крупный город, морской порт, добыча угля.

– Значит, пойдем туда. Морской порт – это звучит многообещающе.

Над маленькой полянкой небольшой рощицы, что росла в степи недалеко от Белого Леса, появился небольшой, размером с кулак, лучистый шарик, светящийся густым фиолето-

вым светом. Провисев мгновение неподвижно, он начал летать по расширяющейся спирали. Облетев так всю рошу, и спугнув при этом зайца, шарик исчез.

В центре полянки возник столб мерцающего хрусталя, из которого один за другим начали выходить люди в черной и серой форме. Отряд магистра Тиория. Сам магистр вышел последним. Маги и контрразведчики выстроились перед командиром.

– Н-да, надо признать, было весьма интересно, – произнес Тиорий. – Подобного непрофессионализма я давно не видел. Стоящие перед ним люди смущенно опустили глаза.

– К вам никаких претензий нет, – поспешил сказать магистр. – Я про наших коллег, все отойти не могу; да впрочем я и сам хорош – поступал довольно неразумно. Стоит честно признать, что вели мы себя как молодая собака, гоняющаяся за вороной. И с тем же результатом. Мы бегали за шпионкой, которая постоянно опережала нас минимум на шаг, что в боевом столкновении, что в простой слежке. Мы отдали ей инициативу. А это явно непродуктивно и даже опасно для наших целей. Девчушка хороша, очень хороша. Но мы знаем, куда она направляется, и в этом наше преимущество. В этой связи предлагаю следующее: я и еще два-три человека продолжаем идти по следам иномирянки, чтобы быть в курсе ее действий. Остальные возвращаются на корабль и направляются в любой союзнический порт или порт Империи. Там они готовят корабль для путешествия на Западный материк.

Возражения?

Подчиненные магистра немного посовещались, и одобрили план, не углядев в нем ошибок. Тиорий выбрал трех магов и обратился к остальным:

– Как только корабль будет готов, а на это уйдет несколько дней, вы отправитесь к западным берегам Лиры. Там сделаете достаточный запас воды и продовольствия. Сообщите мне о готовности. После этого направляйтесь к Западному материку. Старайтесь не отвлекаться. Мы присоединимся к вам позднее. Держите, – магистр протянул серебряное кольцо. – Это маяк. Ну, вроде основное все. Если что – действуйте на свое усмотрение.

Тиорий достал тонкий льдистый стержень, разломил его надвое и начертил круг портала. Когда последний человек шагнул в хрусталь телепорта, магистр бросил половинки стержня вослед, закрывая портал.

– Сейчас надо понять, куда отправились наши друзья, – повернулся он к оставшимся магам.

День 33

– Саймон, дай ножик, пожалуйста. Яблоко очистить.

– Держи.

Спутники шли по одной из главных улиц города и недоуменно осматривались по сторонам.

В городе кипела непонятная деятельность. По улицам передвигались группами подозрительные личности. В глазах прохожих горел странный огонек воодушевления.

Несколько здоровенных парней на углу пытались свалить поперек дороги фонарный столб. На спутников они не обратили никакого внимания, целиком занятые своей деятельностью. Кварталом дальше улица была уже перегорожена таким образом, и теперь горожане весело таскали на рождающуюся баррикаду всякий массивный хлам.

Из булыжной мостовой тут и там были вытащены камни. Причем вытащены не абы как, а с таким расчетом, чтобы образовалось неприличное слово, видимое из окон и с крыш окрестных домов.

Лайза преградила дорогу спешащему куда-то гражданину в кепке.

– Простите, это Рэйвенхольм?

– Теперь это – Равенград! – гордо ответил горожанин. – А вы почему интересуетесь?

Однако бард и чародейка уже пошли дальше по улице.

Оглянувшись, спутники могли бы заметить, что гражданин в кепке стоит, забыв о былой спешке, и подозрительно смотрит им вслед.

– Думаю, не стоит задерживаться нам в сем граде, – произнес Саймон. – Там, впереди, я вижу трактир. Предлагаю закупить там провизии и сматываться. А то я себя что-то неуютно чувствую.

– Ваше предложение было рассмотрено и принимается.

– Можешь золотую монетку сделать?

– Понравилось, а? – хмыкнула Лайза. – Обманывать приличных людей?

Однако вытащила монетку и спрятала ее между ладоней. Дунула туда и передала барду, постаравшись не привлекать внимания окружающих блеском золота.

– Приличных людей еще попробуй обмани. Такие сами кого хочешь... Подожди меня здесь, я быстро.

Лайза прислонилась спиной к грязной стенке, предусмотрительно убедившись, что сверху нет окон, из которых могли бы выплеснуться помои, и продолжила есть яблоко, отрезая ножом кусочки и отправляя их в рот на кончике лезвия. Саймон быстрым шагом направился в трактир.

Внутри оказалось грязновато и многолюдно. Трактир производил впечатление богатого, но запущенного. То ли хозяин сменился, то ли предыдущему стало по какой-то причине все равно. Бард решил не заморачиваться по этому поводу и прошагал между столов к стойке. Дядька, стоявший за ней,

поднял глаза на посетителя и отложил в сторону полотенце, которым протирал кружки.

– Славный денечек, уважаемый! – поприветствовал его Саймон.

Трактирщик неопределенно вздохнул, то ли соглашаясь, то ли наоборот.

– А можно бы чего-нибудь из еды прикупить? Но только мне такого надо, чтобы не испортилось в дороге.

– Купить-то можно, коли деньги есть.

Саймон положил руку на стойку, приподнял ладонь, показывая золотую монету. При виде ее трактирщик почему-то слегка побледнел, однако быстро смахнул монету за стойку.

– Тотчас подготовим, сударь. Вам, наверное, много надо?

– Да так, чтобы в сумке унести.

– Хорошо, господин, хорошо... Чего расселся, сбегай-ка в погреб! – напустился трактирщик на вертящегося поблизости мальчугана лет десяти. – Не видишь – сударь ждет!

Мальчишка убежал. Почему-то в главную дверь, а не в подсобку.

– Сейчас, один момент, соберем вам припасов в дорогу, – произнес хозяин трактира, вновь беря в руки полотенце. – Может быть, сударь пока вина хочет или пива?

– Нет, спасибо.

Вернулся мальчишка, шмыгнул за стойку, дернул трактирщика за рукав, заставляя нагнуться, прошептал что-то на ухо. "Продуктов нет, что ли", – отвлеченно подумалось бар-

ду.

За его спиной громко распахнулась дверь, гулко затопали сапоги нескольких спешащих людей. Разговоры в трактире резко прекратились. Саймон обернулся было посмотреть, кто это пришел, однако не успел повернуться от стойки, как получил чем-то твердо-мягким по затылку. Будто дубинкой, обмотанной тряпьем. Кто-то резко схватил оглушенного Саймона за плечо, развернул, оттаскивая прочь от стойки. За этим последовал удар кулаком под дых, заставивший барда согнуться. Тотчас же кто-то сноровисто заломил ему руки за спину и туго скрутил локти веревкой. Затем последовал удар сзади под колени, от которого Саймон рухнул на пол. Чья-то рука грубо схватила его за волосы, так что из глаз брызнули слезы, дернула, заставляя поднять лицо.

– Этот? – раздался чей-то высокий голос.

– Этот, точно, этот, товарищ комиссар, – заблеял трактирщик. – Монетой золотой расплатился. Вот она, вот. Еды хотел купить. В дороге, говорит, чтобы не испортилась. Сбежать, паскуда, хотел, наверно...

Саймону удалось, наконец, вдохнуть, проморгаться и рассмотреть происходящее. Сам бард пребывал на коленях посреди общего трактирного зала, перед ним стоял трактирщик, нервно теребивший в руках вышитое полотенце. Рядом с поэтом стояла молодая девушка с привлекательными чертами лица, искаженными ненавистью, и фанатичным блеском в глазах. Девушка была одета в длинное черное кожаное

пальто. На высокой груди алел пышный бант. Голова была повязана алой косынкой. Девушка нервно притоптывала ногой, обутой в сапог на длинной шпильке.

– Э, кажется это какая-то оши... – начал Саймон.

– Молчать, аристократишка вшивый! – буквально взвизгнула девушка, сопроводив для пушей доходчивости эти слова пинком острым носком сапога по ребрам. Бард упал на бок, сильно ушибив плечо. Затем девушка ударила Саймона ногой по лицу. Из рассеченной губы хлынула кровь.

– Тащите его, – приказала девушка кому-то.

Чьи-то сильные руки подхватили Саймона, рывком поставили на пол. Бард разглядел троих громил, тоже с красными бантами на груди. Они натянули поэту на голову мешок и грубо потащили к выходу, не сильно заботясь о том, успевает ли он переставлять ноги.

Лайза с отсутствующим видом стояла в стороне от трактира. Она видела, как из дверей выскочил мальчишка и побежал куда-то так, что пятки засверкали. Однако не придавала этому должного внимания. Скоро мальчишка вернулся. А еще через минуту в трактир забежали трое здоровенных детей при оружии, возглавляемые девушкой в красном платке. Чародейка насторожилась. Тем временем у дверей заведения уже начала образовываться толпа зевак. Из трактира донесся шум борьбы. Лайза сделала шаг к дверям. В конце улицы тем временем показалась группа людей на лошадях. На

одежде у них красовались алые банты. За всадниками ехала большая карета, запряженная четверкой лошадей. Конники поспешили к трактиру. Чародейка остановилась.

Не будем лезть напролом, решила девушка. Посмотрим, что произошло. Может, наше участие и не требуется. Может, это и не из-за Саймона... хотя, конечно, маловероятно, да.

Подоспевшие красобантные личности спешили и зашли внутрь. Через пару минут они вышли обратно. Двое расталкивали зевак, освобождая дорогу. За ними трое весьма мускулистых личностей вели согнутого пополам барда, придерживая его за кисти связанных за спиной рук. На голову Саймона был натянут мешок. Последней из трактира вышла командующая девушка. Кучер соскочил живо с козел и распахнул дверцу кареты. Дверное окошко было наспех заколочено досками, на дверце Лайза разглядела небрежно затертый герб. Сопровождавшие барда верзилы затолкнули его в карету, придерживая за голову. Двое залезли следом за бардом, третий забрался на запятки. Девушка-предводительница села в карету, хлопнув дверцей. Кучер вскочил на свое место и подобрал вожжи. Карета резво двинулась прочь. Двое из приехавших запрыгнули в седла и отправились за каретой. Еще несколько коней осталось у трактира, ожидая зашедших туда всадников.

Толпа зевак у трактира и не думала расходиться, продолжая обсуждать происшествие. Чародейка посмотрела на ли-

да зевак. Рабочий класс. Простые труженики разных, в том числе и сомнительных, профессий. С такими запросто не поговоришь, если не один из них.

Лайза, зная, что у нее высшее образование на лице написано, сразу не полезла в толпу выяснять, что произошло. Вместо этого она незаметной тенью скользнула в ближайшую подворотню, где стянула болтавшийся на веревке кусок яркой ткани. Обернула его вокруг бедер, подвернув брюки и выставив напоказ босые ступни. Ноги чародейка старательно выпачкала. Немного грязи нанесла и на лицо. Длинную царапину на щеку. Плюс, оставшаяся, к счастью, из Белого Леса ссадина на лбу. Распустить и взлохматить немного волосы, тщательно размазать по ним пригоршню грязи, придавая неопределенный сероватый цвет.

– Для гулящей девки сойдет, – решила чародейка. – Главное, в глаза не смотреть.

Лайза вернулась к трактиру, нырнула в толпу, протолкалась, распахивая всех локтями, к самым дверям заведения. Втиснулась между высоким детиной с бугрящимися на руках мышцами и худым человеком с черными от угольной пыли лицом и руками. Спросила у здоровяка что произошло.

– Да вот, эта, аристократа поймали, – ответил тот, скользнув взглядом по чародейке и, видимо, приняв ее за одну из «своих». – Золотой монетой пытался расплатиться, ха-ха-ха, будто не знал, идиот, что золото нынче сдавать надоть, в эту, в фонд общегородской. «Для стабилизации экономического

состояния рабочего класса».

– У-э-о, – неопределенно протянула Лайза. – А это что за шмара была в красном платке?

– Ты че?! – выпучил глаза собеседник. – Это же Катрин Новак, Комиссар Революционного Совета! Защитница простого народа!

– А, ну да, ну да. Не признала издалека. А куда аристократа повезли?

– Дык, это. В тюрьму. Потом в суд. Потом казнь. Ну, о казни объявят, да, это ж событие! На центральной площади и казнят. Допросят и казнят. Значится, казнят и допросят. Сначала допросят, потом казнят...

Лайза потихоньку отошла подальше от зациклившегося парня. Девушку очень удивили городские порядки, изъясвшие золото из обращения. Получается, если у кого-то есть одна золотая монета времен Нагорной войны, то это преступление, а если сундук, полный серебра – то все нормально? Где логика? Ох... у Саймона же куча золота в сумке.

Толпа еще немного пообсуждала слухи о приближающихся к городу правительственных войсках и тоже начала потихоньку расходиться.

Чародейка задумалась. Надо бы искать тюрьму и вытаскивать барда. Но если выдаешь себя за местную жительницу, то спрашивать о местонахождении такого известного учреждения, кажется, неразумно. Можно, конечно, совершить преступление, и в тюрьму отвезут со всем комфортом. Но, ка-

кое преступление? Ведь учитывая обстановку в городе, более вероятно то, что за большинство проступков казнят на месте. Выдать себя за аристократку? Нет, чушь. Нет смысла вообще попадать в камеру. Оттуда ведь можно и не вылезти.

Из-за угла вывернул молодой парень. Одет парень был кое-как, однако на груди алел приколотый бант, свидетельствующий о принадлежности владельца к делу революции, а на поясе болтался меч и небольшой мешочек, позвякивающий на каждом шагу. Лайза заградила революционеру дорогу.

– Герой, зайдем в переулочек? – зазывно улыбнулась чародейка.

Парень окинул придирчивым взглядом обратившуюся к нему девушку, оценил фигуру и расплылся в глупой ухмылке:

– А зайдем!

Скрывшись от посторонних взглядов, Лайза резко толкнула парня к стене и прижала его горло предплечьем к холодным камням. Заглянула в глаза парню.

– Где тюрьма? – резко спросила она.

Вопреки ее ожиданиям, парень не сник безвольно, а сделал попытку вырваться. Чародейка толкнула его обратно и снова посмотрела в глаза. В них сверкал такой же фанатичный бесноватый огонь, какой Лайза заметила у Катрин Новак. Парень было потянулся к мечу, однако Лайза перехватила его руку на полпути и, не без удовольствия, сломала за-

пьястье. Отшвырнула краснобантника в сторону так, что он упал на землю.

– А-а-а! – заорал парень, баюкая у груди покалеченную руку. – Ты что творишь, шлюха?!

– Фи, как грубо. Тюрьма где?

– Да ты сейчас туда отправишься, сучка! Лю-юди!

Чародейка резко ударила его ногой в горло. Еще несколько секунд парень беззвучно открывал рот, пытаясь вздохнуть. С ужасом взглянув на чародейку, он попытался отползти подальше, но уперся спиной в стенку. Лайза шагнула к нему.

– Ах! Какие же узкие, оказывается, улочки в славном граде Равенграде, – с циничной усмешкой прошипела она. – Раз, и уже стена! Ну что? Скажешь где тюрьма?

Лицо парня исказилось. Он поджал губы и плюнул в чародейку, выражая свое презрение. Лайза невозмутимо стерла слюну.

– Что ж, сотрудничать отказался. Придется спросить иначе. Может, все же передумаешь?

Спустя двадцать минут девушка выскользнула из переулочка, вытирая руки об юбку.

– Мерзко. Всегда не любила работать с фанатиками, вечно они сопротивляются. Что ж, придется Саймону покантоваться в тюрьме до казни. Займемся тем временем прочими делами. Например, путями отхода.

Лайза огляделась по сторонам и с деловым видом зашага-

ла по улице.

Через три часа к старому нищему, который сидел у ограды бывшего мэрского дома, под села босая чумазая девушка с заплетенными в небрежную косу волосами светло-серого, как раскинувшееся над городом пасмурное осеннее небо, цвета.

– Помоги, дедушка.

Нищий подслеповато сощурился, разглядывая девушку.

– С чего бы это?

– Трудности у меня. Никто помочь не может, кроме старого Иржи. Посоветовали хорошие люди к тебе обратиться. У меня тут осталось кое-что, отблагодарю.

Лайза положила в шапку нищего серебряную монету. Тот быстро схватил ее, оглянувшись по сторонам, и спрятал под одежду.

– Что за беда-то?

– Власти новые. Повадился ходить ко мне один из Революционного Совета. Пристает с предложениями нехорошими. А у меня парень любимый есть. Так ведь не даст житья революционер. Бежать мы должны.

Нищий почесал в голове.

– Нда, ситуация эта сурьезная. Бежать действительно лучше, в таких-то условиях. Ну, помочь-то можно тебе, девка. Только денга понадобится. Таких монет полсотни. А то и золото.

– Да где же я нынче то золото достану? – в голосе девушки зазвенели слезинки.

– Да ладно! Поможет тебе старый Иржи. Приходи завтра, в это же время. Скажу, что и как.

– Спасибо, дедушка Иржи!

Девушка резво вскочила и убежала. Нищий минуту смотрел ей вслед, потом, кряхтя, поднялся и поковылял в другую сторону.

Карета гулко простучала колесами по булыжникам, по доскам, и снова по камням, но уже по каменным плитам, а затем остановилась. Распахнулась дверца. Щелкнули каблучками по камням сапоги Новак. Саймона грубо вытолкнули из кареты.

– Вылезай!

Потом барда увели с улицы и провели, а скорее протащили, какими-то темными вонючими коридорами. Остановились. Зазвенели ключи, заскрипели, поворачиваясь, массивные петли. С головы Саймона резко сдернули мешок и втолкнули барда в открытый дверной проем. Развязать при этом руки забыли или не посчитали нужным. Бард запнулся о порог и ничком рухнул на холодный каменный пол. Гулко захлопнулась железная дверь. Вновь прозвенели ключи, слышались удаляющиеся шаги. Саймон перевернулся и попробовал встать. Это удалось только с третьей попытки.

Темная маленькая камера скудно освещалась коптящим светильником под высоким потолком. Окон не было. Только одна дверь. Вдоль стен на полу валялись три охапки прелой соломы. На одной из них лицом к стене лежал свернувшийся клубком человек. Саймон, пошатываясь и держась плечом за стенку, подошел к нему, присел рядом. На лежащем живого места не было от побоев.

– Эй!

Человек слабо застонал, но глаз не открыл. Потом он снова затих.

Саймон не мог ему ничем помочь, так что отошел в сторону и уселся на пол, откинувшись спиной к стенке.

– Весело, – мрачно констатировал бард.

В темнице время текло незаметно и неощутимо. Саймон вспомнил о способности оборачиваться в крысу. Однако это не принесло результата. Лапки оказались связанными, хорошо, что не за спиной. Однако зубами до них дотянуться не удавалось. Пришлось возвращать человеческий облик.

Через неизвестное время за дверью послышались шаги, зазвенели ключи, дверь распахнулась. Саймон, щурясь от яркого света кристаллов, увидел двух верзил с дубинками. Один из них поставил на пол две миски.

– Нате!

– Эй, а руки мне развязать? – возмутился бард.

Тюремщики переглянулись и весело заржали. Тот, что принес еду, пихнул Саймона подкованным сапогом в бок,

опрокинув на пол.

– Аристократия! – сплюнул он.

Дверь вновь закрылась. Саймон подполз к мискам, понюхал.

– Лучше от голода умереть!

От мисок воняло так, что назвать это едой было трудно.

И вновь потянулись неотличимые друг от друга минуты и часы.

День 34

В указанное время Лайза вышла к дому мэра, в котором ныне проживал высокопоставленный член Революционного Совета. Нищий сидел на своем обычном месте. Чародейка оглянулась по сторонам и подошла к старику.

– Боишься, что ли? – поинтересовался тот. – По сторонам зыркаешь.

– Есть чутка.

– Не дрейфь. Поможет тебе Иржи. Слухай внимательно сюды. Есть корабль. Уходит через три дня на четвертый. Может взять двух пассажиров. Идет аж в Калгию. Есть мандат РевСовета на плавание. Досматривать его, конечно, будут. Но капитан предоставит надежное укрытие. Ведь его попросил старый Иржи. Но стоить это будет пятьдесят серебряных монет.

– Но у меня только сорок восемь, – заплакала девушка.

– Ладно тебе, ладно, – Иржи погладил ее по голове. – Сказал – помогу, значит – помогу. Эх! Понравилась ты мне, девка.

Серебряные монеты перекочевали от девушки к нищему.

– Помоги-ка дедушке, – прокряхтел Иржи, вставая. – Пойдем, корабль покажу, с капитаном познакомлю.

Сокамерник барда умер. Когда Саймон проснулся, тело бедолаги уже остыло. Поэт неловко поднялся и подошел к нему, с трудом переставляя замерзшие ноги.

– Прощай, неизвестный брат по несчастью.

У мертвеца на пальце тускло блеснуло тонкое золотое колечко, неизвестно каким образом сохранившееся у владельца. Бард отошел в сторону.

Неизвестное время спустя в двери загремели ключи. Вошли те же тюремщики.

– Новенький, вставай! На допрос.

– Тут это. Умер.

– Хорошо болтать! Выходи давай!

Один из тюремщиков схватил барда за плечо и потащил из камеры. Обернувшись, Саймон увидел, как второй надзиратель склонился над мертвецом и пытается снять у него с пальца кольцо. Тут же бард получил болезненный тычок под ребра, и дальше уже смотрел под ноги.

Его вели по каким-то темным низким коридорам. Потом впереди оказалась железная дверь. Охранник при ней перекинулся несколькими репликами с конвоиром и отпер замки. Сразу за дверью начиналась крутая лестница, закончившаяся еще одной дверью. Сопровождающий барда тюремщик закричал, призывая открыть дверь. Ему ответили ругательным вопросом. Тюремщик ругнулся в ответ, и дверь не торопясь открыли.

Дальше пришлось идти богато отделанными коридорами. Саймон догадался, что находится в городской администрации. Он спросил об этом своего конвоира. Тот грубо толкнул барда в спину, однако соизволил ответить.

– Точняк, парень, это – городская ратуша. Узнаешь? Не думал, небось, что будешь ходить тут в качестве пленника? Да? Ха-ха!

Тюремщик расхохотался и снова толкнул узника, принуждая шагать побыстрее.

Вопреки ожиданиям барда, его привели не в главный зал, а завели в небольшой кабинет. Саймон краем уха слышал при задержании, что ему предстоит суд. Оказалось, что до суда еще далеко.

За широким дубовым столом в кабинете сидела уже знакомая барду девушка, которую сопровождавшие ее люди называли Катрин. За ее спиной находилось окно, закрытое тяжелыми шторами. У входа прислонился к стене один из верзил, участвовавших в задержании Саймона. Тюремщик посадил барда на указанный стул перед столом и вышел за дверь.

Катрин направила барду в глаза яркий свет магического светильника и подвинула к себе лежащую перед ней папку из темно-красной кожи. Открыла ее. Внутри оказалась небольшая стопка исписанной бумаги. Девушка вытащила из ящика стола несколько чистых листов, положила рядом с папкой и подняла глаза на барда.

– Ну, будем рассказывать? – неожиданно мягко поинтересовалась она, крутя в руках карандаш.

– О чем? – уточнил Саймон.

– О преступлении.

– О каком?

В глазах девушки мелькнуло бешенство. Пальцы, сжимавшие карандаш, побелели. Однако Катрин смогла взять себя в руки и спросила таким же дружелюбным тоном:

– А то сам не знаешь? Соккрытие золота от Революции.

– Я не знал, что надо его сдавать революции. Я не местный и прибыл в этот город накануне и сразу хотел отправиться дальше...

Катрин молча кивнула громиле у стены. Тот, размахнувшись, заехал Саймону в ухо. От удара поэта буквально выбросило с его стула. Громила поднял барда и вновь посадил на место. Перед глазами все плыло, в ушах звенело. Катрин о чем-то спросила его. Перегнулась через стол, отвесила пощечину, слегка приведшую Саймона в чувство.

– Я повторяю свой вопрос: еще золото есть?

– Вы же обыскивали меня.

Карандаш в руках девушки сломался. Она вскочила.

– Уведите его! Завтра повторим допрос. Поработайте с ним, чтобы был поговорчивее.

Порт находился в некотором удалении от городских стен.

К нему вела мощенная белыми плитами дорога, по обочинам которой росли пирамидальные тополя.

Лайза шла рядом с резво ковылявшим Иржи. Старый нищий болтал всю дорогу. В основном на отвлеченные темы.

Порт Рэйвенхолма, ныне Равенграда, представлял собой вместительную бухту, прикрытую от бурь выступающими далеко в море каменистыми мысами. Берега гавани были застроены множеством причалов, от которых хорошие дороги вели к основным зданиям порта: складам, администрации, охране.

Иржи привел девушку к причалу номер 51. Там стоял на якоре величественный корабль. Четырехмачтовый галеон, легко могущий совершить плавание вокруг целого континента. Под руководством капитана такого корабля находилось до четырех с половиной сотен человек. Огромные трюмы вмещали большое количество товара, а прочные борта и охрана позволяли не беспокоиться о его сохранности. Присутствие на таком корабле боевого мага, а то и нескольких, считалось просто необходимым условием. Кроме того, баллисты, гарпуны, многочисленная команда, знающая какой стороной держать абордажную саблю. Настоящая плавучая крепость.

На корме золотыми буквами сияло название – «Арголес-сум», что на диалекте одного из народов Лиры значило что-то наподобие «Бесприютный странник» или «Вечный бродяга». Сейчас корабль мирно покачивался на волнах у пирса

Рэйвенхольмского порта. Несколько матросов драили палубу, развлекая себя песней, еще трое ремонтировали что-то на грот-мачте. На вершинах мачт лениво колыхались на ветру флаги Империи. С борта корабля на берег вел дощатый трап.

Иржи забрался на борт и деловито заковылял на корму. Судя по всему, на корабле его хорошо знали, так как никто и не подумал остановить нищего. Более того, встречающиеся по дороге матросы даже уважительно здоровались с ним. Старик подошел к двери капитанской рубки, постучал и, не дожидаясь ответа, толкнул ее.

Навстречу гостям из-за письменного стола поднялся капитан «Арголессума». Он выглядел настоящим «морским волком». Лет пятидесяти. Коренастая фигура, уверенно стоящая на палубе в любую качку. Очень коротко остриженные рыжеватые волосы. Широкий массивный подбородок. Обветренное лицо, загар. Бакенбарды. И то неуловимое в глазах, выражение, что приобретается только с годами плаваний. Взгляд человека, видевшего море не с берега.

Капитан шагнул к нищему, одним шагом преодолев разделяющее их расстояние. Крепко пожал ему руку, накрыв сверху второй ладонью.

– Заходи, присаживайся, старина. И вы проходите, леди.

Поприветствовав гостей, капитан вытащил бутылку мутного стекла, несколько бокалов. Плеснул себе и нищему какой-то мутноватой жидкости. Лайза от угощения отказалась.

– Ну, это и есть та девушка? – поинтересовался моряк, одним глотком осушив стакан.

Иржи так же лихо расправился с выпивкой.

– Да. Она. И еще молодой человек, я его не видел.

– Хорошо, – капитан судна повернулся к чародейке. – Меня зовут Ян Кортис. Я капитан «Арголессума». Я могу предоставить вам место на корабле. Это будет стоить пятьдесят серебряных монет. Либо пять золотых.

Иржи кашлянул и наклонился через стол к Яну.

– Сорок монет, Ян. Сорок. Девушке и ее другу еще надо будет на что-то жить на чужбине первое время.

Капитан посмотрел на старика и кивнул.

– Хорошо, сорок. Мы пройдем до Калгии. С заходом в Пресну, Летс, Крашту, Займцег и Кейнег. Вы будете вольны сойти в любом месте.

Иржи выложил на стол четыре столбика монет.

– Только без вопросов, – предупредила Лайза.

Кортис смахнул монеты в ящик стола.

– Как скажете, леди, – усмехнулся он. – Только учтите, на рассвете третьего дня мы отчаливаем. Вас ждать не будем.

Чародейка усмехнулась в ответ:

– Мы будем на месте. Только еще один вопрос. Корабль будут обыскивать перед отплытием?

– Не беспокойтесь, леди. Если эти краснобантники и вздумают заняться этим, вас они не обнаружат, уж поверьте моему слову. Пройдемте, я покажу вам каюту тогда.

Капитан встал и открыл дверь. Остановился, пропуская Лайзу, вышел сам. Иржи вышел за ними. Капитан протянул руку, предлагая девушке спуститься по трапу вглубь корабля. Старый нищий поковылял в другую сторону:

– Подышу свежим воздухом пока.

Каюта, предоставленная беглецам, находилась в корме галеона. Большая, разделенная перегородками на комнаты, роскошно обставленная каюта.

– Неплохо. За четыре десятка серебряных монет я ожидала несколько другого, – улыбнулась чародейка. – Гораздо более скромного.

– За вас попросил Иржи, – туманно пояснил капитан.

Лайза вышла на палубу. За ней последовал и Ян Кортис. Иржи стоял, облокотившись на фальшборт, и смотрел в море. Капитан подошел к нему, положил руку на плечо.

– Идем, выпьем еще, старый друг.

– Сейчас, провожу девушку. Ты иди, я скоро, – откликнулся тот.

Капитан вернулся к себе в каюту. Лайза пошла к трапу, нищий зашагал следом. У самого трапа он придержал чародейку за плечо.

– А ты ведь не так проста, как хочешь казаться, девка.

Лайза дружелюбно улыбнулась старику.

– Да вы тоже, дедушка Иржи, вы тоже.

Лайза спустилась по трапу и зашагала по дороге из порта в город. Старик еще несколько минут задумчиво смотрел ей

вслед.

День 35

Загремели ключи, в камеру вошел тюремщик. Саймон лежал, свернувшись калачиком, на полу. На вошедшего надзирателя он не отреагировал. Тюремщик подошел ближе, потряс за плечо. Бард с трудом разлепил один глаз. Второй целиком скрылся под слоем запекшейся крови.

– Вставай, бедолага.

– Я... не... могу...

– Надо.

Тюремщик под мышки вытащил узника в коридор. Идти самостоятельно бард оказался не в состоянии.

– Держись за стенку.

Надзиратель закрыл дверь, повернулся к сползшему на пол барду. Покачал головой. Перекинул его руку себе через плечо и потащил.

Саймона вновь посадили на тот же стул в той же комнате.

– Ваши дела не очень хороши, сударь, – произнесла Катрин. – Да и цвет лица какой-то нездоровый.

Бард с трудом поднял голову, мутно посмотрел на девушку, кроваво сплюнул на стол и снова уронил голову на грудь, чуть было не рухнув на пол.

Дальнейшее происходило как в тумане. Какие-то вопросы. Удары. Свидетели. Трактирщик. Гражданин в кепке, тот самый, которого Саймон и Лайза встретили при входе.

Потом бард расслышал что-то про убийство.

– Революционер найден мертвым. И не просто революционер, а помощник заместителя председателя Комиссии Революционного Совета по вопросам продовольствия. Убит с особой жестокостью. И ограблен. Недалеко от трактира, где вас задержали, кстати. Вы имеете к этому отношение?

Саймон попытался сфокусировать взгляд на Катрин. Взгляд постоянно терял четкость и уплывал в сторону.

– Что за бред, – разлепил залитые кровью губы бард. – Вы что, хотите сказать, что я убил кого-то, а после этого пошел в трактир за едой?

– Так и запишем, – удовлетворенно хмыкнула девушка. – Признался в убийстве. Далее. С кем вы пришли в город? Свидетели показали, что с вами была какая-то девушка. Кто она?

– Понятия не имею. Встретил на дороге. Просто зашли в город вместе.

– Отлично. Так и запишем: сообщников назвать отказался.

– Что за бред? – возмутился бард, но получил удар по голове, и потерял сознание.

День 36

Бард застонал и пришел в себя. Жутко болела голова. Впрочем, и все остальное тоже. Саймон поднял руки. Они второй день были развязаны, но это было уже не важно, поскольку для побега не оставалось сил. На затылке обнаружился колтун из волос и запекшейся крови. Бард с трудом перевернулся на спину и замер.

Некоторое время спустя дверь раскрылась. Ставший почти родным тюремщик подхватил барда и потащил наверх.

В этот раз Саймона привели не в кабинет, а в главный зал, в котором раньше заседал Совет города. Сейчас же в зале стоял длинный стол, за которым на роскошных стульях из черного дерева, с подлокотниками и высокими спинками, чинно сидели несколько разновозрастных мужчин в седых париках и черных мантиях. Через высокие узкие витражные окна падали лучи света, в которых танцевали пылинки.

Саймона посадили на скамью. Рядом встал охранник, придерживая барда за плечо.

Начался суд. Председательствовал на суде тощий низенький мужчина с тонким длинным лицом. Абсолютно лысый. У него отсутствовали не только волосы, но даже брови и ресницы. Под глазами у судьи отчетливо виднелись фиолетовые мешки, а в глазах у него горел такой же болезненный огонь, как и у остальных. Тех, кого он предпочитал называть «со-

ратниками». Бард понял, что председательствует на суде не кто иной, как сам вождь революционеров. Ну да, понятно, в общем-то.

На суде обвинителем выступала Катрин Новак. Защитника подсудимому не полагалось. Любая попытка Саймона вставить хоть слово в корне пресекалась охраной. Причем самым негуманным, однако весьма действенным методом.

Выступили свидетели. Новак огласила предъявляемые обвинения. Главное обвинение – контрреволюционная деятельность. А именно: жестокое убийство и ограбление революционера, сокрытие золота от Революционного Совета. Дополнительным обстоятельством прошел отказ в помощи следствию. В частности, обвиняемый не согласился назвать предполагаемых сообщников. Однако подсудимый все же признался в убийстве, что, впрочем, не явилось смягчающим обстоятельством.

– Подсудимый, это ваши слова: «Я убил кого-то, а после этого пошел в трактир за едой»?

– Что за... – последовавший удар не дал Саймону высказать свое мнение касательно предъявленного обвинения.

– Подсудимый согласен.

После короткого совещания, занявшего всего пару минут, суд вынес постановление: виновен. Дело рассмотрено, подсудимый допрошен, признан виновным по всем статьям обвинения и приговаривается к смертной казни через обезглавливание. Приговор окончательный и обжалованию не

подлежит, должен быть исполнен на следующий день. Заседание суда закрыто.

Председатель стукнул молоточком, будто забивая гвоздь в крышку гроба. Никогда еще Саймон не ощущал всей буквальности этой фразы.

Осужденного вывели из зала суда. Однако привели не в камеру, а в прилично обставленную комнату. Саймон рухнул на кровать и забылся тяжелым сном.

День 37

Кто-то потряс Саймона за плечо. Бард открыл глаза. В темноте стояла неясная фигура.

– Вставайте, – раздался голос Катрин Новак. – Сегодня у вас знаменательный день. Казнь состоится на рассвете. Вам стоит переодеться и привести себя в порядок.

– Зачем?

– Народ хочет зрелищ. Вам уже все равно, а нам полезно. Давайте, вставайте, неужели вы не хотите уйти из жизни красиво?

Саймон поразмыслил и решил, что да, если уходить, то с шиком. Катрин отвела его к бадье горячей воды. Пока бард мылся, девушка объясняла:

– Народ жаждет хлеба и зрелищ. Вот мы и покажем им казнь ненавистного аристократа.

– Но я же не аристократ!

– Я знаю. Но они – нет. Им скажут, что вы – тот, из-за кого они так долго голодали и терпели лишения. Ваша казнь принесет им удовлетворение и отвлечет их от ненужных мыслей о новом порядке. Все просто.

Новак указала барду на платяной шкаф.

– Выберите себе что-нибудь красивое и аристократическое.

Когда Саймон был готов, Катрин дважды стукнула в

дверь. В комнату зашли двое охранников. На выходе девушка негромко шепнула барду на ухо:

– Вы просто оказались в плохом месте в плохое время.

Ночью выпал первый снег, покрыв место казни тонким белым слоем. В центре ратушной площади возвышался дощатый помост, на котором стояла внушительных размеров плаха. Цепь вооруженных людей вокруг помоста сдерживала на расстоянии толпу народа, которая задолго до рассвета начала собираться на площади. Лайза также находилась среди зрителей. Настроение у девушки было слегка приподнятое, а объяснялось это сугубо личными причинами – она избавилась от башмаков. Первое время после задержания Саймона Лайза ходила босиком. Однако это привлекало совершенно излишнее внимание горожан, у которых возникали совершенно излишние вопросы. Чародейка давно не встречала такой настороженности, даже враждебности, к босоногим людям, как в этом городе. Пришлось найти обувь – деревянные башмаки, какие обычно использовали рыбаки. Благо, в портовом Равенграде найти кломпы не составляло труда. Весьма скоро Лайза натерла мизинец и устала от непривычной тяжести. Это слегка раздражало, совсем чуть-чуть, но девушка подыскала новую одежду – цветастую, метущую землю юбку, которую надела поверх брюк. Кломпы были торжественно сняты и оставлены на видном месте – авось, пригодятся

кому. Еще Лайза купила с рук длинный плащ с капюшоном. Не очень новый, и не очень чистый, но сойдет.

На востоке медленно разгоралось зарево рассвета. Вот показался из-за горизонта Коар. С первым лучом света распахнулись двери ратуши, и на булыжник площади вышла судебная процессия.

Во главе процессии шагали судьи в черных мантиях и париках. За ними довольно бодро плелся осужденный. В белой рубашке, босиком. Следы побоев были скрыты под слоем грима и на расстоянии совершенно незаметны. Следующим широко ступал высоченный бугай, голый до пояса, играющий при каждом шаге литыми мышцами, скрывающий лицо под алым капюшоне с прорезями для глаз – палач. Он нес в руках огромный топор с хищно изогнутым лезвием. замыкали процессию революционеры меньших рангов и охрана.

Процессия вошла на помост.

Вождь революционеров, он же председатель суда, встал на краю помоста и развернул бумажный свиток.

– Дорогие сограждане! Равенградцы! Сегодня мы собрались здесь, чтобы огласить и привести в исполнение приговор этому человеку, – председатель мягким жестом указал на Саймона. – Этому аристократу, одному из тех, что долгие годы угнетали вас и жили за ваш счет!

Толпа ответила неодобрительным гулом. Судья продолжал:

– Но виновен он не только в этом! После грянувшей революции, когда власть горстки паразитов была свергнута волной народного гнева, некоторые из кровопийц смогли уцелеть. Они начали борьбу с революцией! Ха! Попытка, заранее обреченная на провал! Как и любая попытка борьбы против воли народной. Один из этих аристократов, вот он, – снова жест в сторону барда, – также совершил антинародное и контрреволюционное деяние. Он совершил убийство! И убийство не абы кого, а видного революционера, занимавшего ответственный пост в народном правительстве, денно и ночью трудившегося на благо народное! Жестокое убийство и ограбление! Мало было ему своих денег, накопленных путем эксплуатации простого народа! Движимый неумемной жадой денег, этот человек пошел на преступление...

Толпа загудела еще возмущеннее.

– Но и это еще не все! Есть у этого человека и другие антинародные деяния. Хотя они и меркнут на фоне такого чудовищного поступка, как убийство, но справедливый революционный суд учел их в процессе расследования! Установлено, что этот человек, если, конечно, его можно еще называть человеком, этот аристократ, скрывал золото от революции. Скрывал деньги, в которых так отчаянно нуждается равенградский народ! Хотя общеизвестно, что аристократии была предоставлена возможность сдать народу, в лице Революционного Совета, капиталы, нажитые преступным и нечестным путем, и жить спокойно, работая на пользу обществу.

Но, отвергая это благородное предложение Совета, кровопийцы-эксплуататоры не захотели проявить сознательность и человечность, не отказались добровольно от своих денег, не сделали шага на путь исправления. Также поступил и наш обвиняемый. Хотел сбежать он из города, вместе с бессчетными своими накоплениями.

Судья немного помолчал, глядя на толпу, жадно ловившую его слова.

– Ведь, как мы уже поняли, этот аристократ настолько одержим алчностью, что пошел на убийство ради денег. Будто ему своих мало было. Странно ждать от такого гражданского сознания, верно?

Переждав смешки и одобрительные возгласы толпы революционер продолжил:

– Итак, по-вашему, сограждане, чего же заслужил этот человек?

– Смерти! – возопила толпа.

– Да будет так, – грустно произнес судья. – Да свершится воля народная.

После этого на главный план выступили палач и осужденный. Палач ногтем проверил остроту своего орудия, после чего театральным жестом указал на плаху. Осужденный же повел себя непокорно:

– А последнее желание?! Мне положено!

Толпа зашумела. Судьи коротко посоветовались и махнули рукой.

– Давай, только не выделывайся. Чего хочешь?

– Спеть! Принесите гитару!

Судьи переглянулись. Необычное пожелание. Кого-то отправили за инструментом. Толпа зашумела еще громче. Принесли требуемое. Саймон взял гитару, провел рукой по струнам, подтянул немного. Перехватил удобнее, расставил ноги и запел:

Надо мною – тишина,

Небо, полное дождя,

Он проходит сквозь меня...

Лайза залюбовалась происходящим, вопреки трагизму ситуации. Бард стоял на снегу босиком, в черных штанах из тонко выделанной кожи, в белой окровавленной сорочке, пышные манжеты и воротник которой трепетали на холодном ветру. На лице синяки и ссадины, проступившие, когда бард провел ладонью по лицу, размазав грим. Черные распущенные волосы развевались за плечами. И над площадью звучала песня:

Я свободен, будто птица в небесах,

Я свободен, я забыл, что значит страх.

Я свободен, ветром с диким наравне,

Я свободен, ная...³

Внезапно бард прижал струны ладонью, прервавшись на полуслове, и поклонился слушателям. Зрители мгновение стояли молча, а потом взорвались овацией. На помост лете-

ли алые розы. И откуда только достали в это время? Судья недовольно поморщился, не хватало еще, чтобы ненавистный аристократ превратился в любимца публики.

Бард поклонился еще раз, оглядел собравшуюся толпу, и, с улыбкой на устах, подошел к плахе. Встал на одно колено, положил голову в специальное углубление, слегка повернул, устраиваясь. Сделал палачу знак подождать, отбросил с шеи волосы, махнул разрешающе.

Толпа заходила от восторга, таких эффектных казней в городе еще не было. Палач встал рядом, примерился, занес топор...

...Алая кровь на девственно белом снегу. Под разлетевшимися широким веером капельками тает снег и сердца зрителей. Потрясенно замершая в молчании толпа зевак. Чей-то захлебнувшийся крик. Медленно сползающее на помост тело. Голова, улетевшая под ноги оцеплению. Губы ее все так же искривлены в улыбке...

Лайза развернулась и стала выбираться из толпы. Куда оттаскивают тела казненных преступников, она уже знала. Сейчас же ей предстояло еще одно важное дело.

К ночи от снега не осталось и следа, начался дождь, вскоре превратившийся в бурю с грозой. Улицы опустели, горожане разошлись по домам и трактирам, удивляясь резкой смене погоды.

Ближе к полуночи к большому оврагу за городскими

стенами, приблизилась закутанная в темный плащ фигура. Овраг начинался почти от самого подножия стен и с давних времен представлял собой место, куда горожане сбрасывали то, что не хотели больше видеть. Тела казненных, по указанию Революционного Совета, выбрасывали сюда же в овраг. В нескольких сотнях локтей от стен. Чтобы далеко не таскать. А запах? Ну и что с того, что запашок. До руководителей он не доходит, а если мешает кому-то, то это проблемы не революции. Да и вообще, что это вы, любезный, против выбрасывания тел? Может, вы и против казней врагов народа? Может, и против народной власти?

– Ну и запах, – прошептала чародейка. – Где ты, мечта некроманта?

Лайза спрыгнула вниз. Через десяток минут она вылезла обратно, с трудом взбираясь по размокшему склону и таща за собой что-то бесформенное. Висевшая на боку сумка заметно оттопыривалась.

Пьянчуга, спрятавшийся от дождя в норе под городскими стенами, испуганно смотрел на разворачивающуюся перед ним сцену «эксгумации», сжимая в руках бутылку. А уж когда темная фигура повернулась к нему и широко улыбнулась, сверкая зелеными глазами... Пьяница мгновенно протрезвел, залез поглубже в свое убежище и просидел там до рассвета. И днем о своей встрече с ведьмой он благо разумно не стал никому рассказывать.

Часы на башне ратуши гулко пробили двенадцать раз.

День 38

По темной, изредка освещаемой вспышками молний, улице Рэйвенхольца быстро шагал человек, закутанный в черный плащ. На плече человек нес большой тяжелый мешок. Через другое плечо у него была перекинута холщовая сумка, в которой лежал некий круглый предмет. Гроза и темнота позволяли человеку не привлекать к себе излишнего внимания. Только собаки, чувявшие содержимое мешка, подвывали ему вслед из подворотен.

Лайза свернула в очередной переулок и остановилась перед большим старым зданием из темно-красного кирпича. Опустила свой груз на землю, открыла тяжелую железную дверь в подвал. Заблаговременно смазанные петли не потревожили ночь лишним скрипом. Разумеется, никто бы и так не услышал не то что скрип, но даже и грохот в эту ночь, буде вздумалось бы Лайзе открывать дверь ломом, однако предусмотрительность лишней не бывает. Чародейка затащила мешок внутрь и, оглядев улицу, закрыла дверь за собой. Оказавшись в подвале, девушка щелкнула зажигалкой. Вспыхнули десятки свечей, которые были соединены запальным шнуром, и осветили пустое обширное помещение с низким потолком и тянущимися по стенам трубами. Лайза задвинула на дверях засов и потащила мешок в центр подвала. Там была начерчена углем пентаграмма, размером около десяти

локтей. В углах звезды горели свечи. Рядом с рисунком стояли две стеклянные бутылки с водой, одна большая, ведерная, другая совсем маленькая – двухквартровая. Вода, что наполняла большую, имела странно-мрачный оттенок. Вода не была грязной, нет, однако казалась серой и застойной. Вода из маленькой бутылочки, напротив, светилась изнутри невидимым светом, будто искрилась в глубине тысячами веселых огоньков. Это не было действительностью, если приглядеться, становилось понятно, что в обеих бутылках вода была чистой и прозрачной, но при взгляде на бутылки возникали именно такие ощущения. Поблизости лежало также шерстяное покрывало, свернутое в несколько слоев.

Лайза вытащила из мешка тело Саймона и положила на покрывало. Следом из сумки появилась голова барда, и заняла место рядом с телом. Чародейка скинула плащ и подошла к бутылкам с водой. Отлила из большой немного, тщательно вымыла руки, встала, потянулась. Энергично растерла ладони, закатала рукава водолазки и шагнула к телу барда.

Черным ножом Саймона чародейка разрежала на поэте рубашку, сняла ее, отбросила в сторону. Положила нож рядом и подтащила ближе к телу ведерную бутылку. Принялась обмывать барду все раны и ссадины, во множестве образовавшиеся как до, так и после казни. Под действием этой воды раны на мертвом теле начали затягиваться. Синяки и трупные пятна исчезали, будто смытые. Корочки запекшейся крови отпадали с порезов и царапин, открывая под собой целую

неповрежденную кожу. На это ушла четверть содержимого бутылки. Лайза критически посмотрела на результат своих трудов, потянулась, разминая плечи и продолжила работу.

Предстояла наиболее сложная операция – необходимо было пришить голову барда обратно к туловищу. Это не то же самое, что пришить отрезанный кусок ткани: надо тщательно сшить все артерии, вены, и, главное, нервы и спинной мозг. К тому же, если приставить голову к срезу шеи, закроется сразу вся поверхность шеи, не давая подобраться к сосудам и нервам. Приходится делать целый ряд продольных сечений – и сшивать от центра шеи к периферии. Но главное затруднение все же даже не в этом. Главное – уничтожить в теле продукты начавшегося гниения или места инфекционного заражения, очистить кровеносные сосуды от свернувшейся крови, наполнить их свежей кровью и заставить работать сердце. Хорошо было хоть то, что голова возвращалась к своему же телу, отчего не возникало проблем совпадения по толщине и расположению артерий, ширине дыхательного горла. Но сложностей все равно оставалось немало.

С головой уйдя в работу, чародейка раз за разом делала разрезы, приставляла друг к другу сосуды, нервы и мышцы, смачивала их водой из ведерной бутылки, обеспечивая сращивание.

Наконец, через пять часа напряженной работы промежуточный результат был достигнут. Голова барда вновь прочно сидела на его плечах. О недавнем обезглавливании напоми-

нало только ожерелье крестообразных разрезов на шее. Девушка обтерла шею водой, разрезы поблекли, истончились, превратившись в старые шрамы.

Также необходимо было устранить физиологические последствия смерти мозга, невидимые снаружи, но от того не менее опасные. Чародейка взяла большой металлический шприц, наполнила его водой из бутылки, затем аккуратно присоединила длинную тонкую иглу. Осторожно ввела ее барду в уголок глаза, воткнула поглубже, мимо глазного яблока, вдоль нерва, до мозга, и впрыснула жидкость. Лайза имела подобный опыт и могла представить как вновь наполняются силой увядшие синапсы.

Девушка критически посмотрела на бледное лицо Саймона, покачала головой. Сделав разрез, просунула свою руку барду под ребра, нашла сердце и несколько раз сжала его. Влила парню в рот половину сияющей воды из маленькой бутылочки. Видно было как стекающая в горло жидкость начинает впитываться уже во рту, возвращая тканям живой розоватый цвет. Сердце барда дрогнуло уже самостоятельно. Через несколько секунд еще раз. И еще. Медленно, с большими перерывами, но устойчиво.

Чародейка промыла разрез на груди водой из бутылки, заращивая его до состояния шрама, и выпрямилась.

– Что ж, осталось самое трудное.

Лайза перетащила тело барда в пентаграмму, раскинула его руки и ноги по направлению лучей. Отошла в сторону,

тщательно омыла в двух водах нож, после чего уколола им палец Саймона. Надавила. Из пальца нехотя вылезла бусинка крови и упала на подставленное лезвие. Чародейка сняла водолазку, приставила нож себе к груди прямо напротив сердца, где на коже белели рядом два старых шрама, закрыла глаза, сделала глубокий вдох. Острый кончик ножа проколол кожу. Большая капля темно-алой крови медленно упала на пол. И резким движением чародейка воткнула клинок себе в сердце.

Через секунду ее руки выдернули черное лезвие обратно. Лайза упала на колени и распахнула глаза. Нож выпал из разжавшихся пальцев.

Саймон резко сел, невозможно широко раскрыв глаза, открыл рот в беззвучном крике, но через пару секунд упал обратно, свернулся калачиком и уснул.

Лайза постояла на коленях еще немного, после чего выдохнула, поднялась, невозмутимо оделась. Наклонилась к барду. Он дышал ровно, кожа его медленно розовела.

Чародейка укутала Саймона шерстяным одеялом, сама присела рядом, прислонившись спиной к подвальной стене, и закрыла глаза. До рассвета оставалось еще больше часа.

Саймон открыл глаза. Он лежал в каком-то подвале, освещенном почти истаявшими свечами. Бард перевернулся на спину, медленно сел, встретившись глазами с пристальным взглядом Лайзы. Саймон медленно поднес руку к горлу.

Пальцы нащупали множество шрамов.

– Это был не сон, – произнесла чародейка, протягивая ему чашку. – Выпей.

Бард послушно выпил, прислушиваясь к себе при каждом глотке.

– Дыхание нормальное? Можешь говорить?

Согласный кивок.

– Пойдем, нам пора уходить. Мы покидаем город.

Саймон вновь кивнул и встал. Девушка бросила ему куртку и сапоги.

– Извини, не твои.

Бард махнул рукой, мол, не важно. Лайза вернула ему нож: «Я разрезола яблоко, спасибо», и принялась стирать пентаграмму.

Дверь в подвал медленно приоткрылась, чародейка осторожно выглянула, осмотрела пустынную улицу, и вышла наружу. За ней вылез Саймон. Лайза взяла его за руку, и спутники побежали в сторону порта.

Около причала номер 51 стояло несколько людей с красными бантами на одежде. Еще несколько маячили на палубе. Лайза отпрянула за угол ближайшего здания.

– Извини, Саймон, но сейчас некогда пребывать в шоке. Обстоятельства требуют быстрых решений.

– Да, я в порядке.

– Надо превратиться в крыс и залезть на вон тот корабль. Ясно?

– «Арголессум». Красивое название. Созвучно нашему положению, не правда ли?

Две крысы незамеченными подбежали к причалу, забрались на швартовочный канат и быстро перебежали на корабль. Белая крыса уверенно побежала куда-то внутрь. Черная последовала за ней.

– Саймон, тихо. Пока корабль не отчалит, сидим здесь.

– Хорошо.

На рассвете начался отлив. Ян Кортис в сотый раз посмотрел на берег и отдал приказ отчаливать. Убрали трап, отвязали и втянули на борт швартовые концы. Захлопали, ловя ветер, паруса. «Арголессум» медленно удалялся от причала и брал курс на выход из бухты.

– Извините, вы не могли бы приказать доставить нам в каюту теплой воды? – раздался голос за спиной капитана. – Очень вымыться хочется.

Кортис обернулся. Перед ним стояла девушка-пассажирка и неизвестный парень с изрезанной шеей.

– Откуда... Как вы попали на борт?! Я не мог вас не заметить!

Лайза улыбнулась.

– Без вопросов, – напомнила она. – И воды, пожалуйста.

– Да, конечно. Сейчас распоряжусь.

Саймон присел на скамью под окном, назвать эту панель стекла иллюминатором не поворачивался язык. Из-за пере-

городки слышался плеск воды и веселое фыркание чародейки.

– Лайза!

– М-да?

– И все-таки, что произошло?

– Ха-ха-ха! Ой, – рассмеялась девушка, после чего принялась отфыркиваться. – Тебя казнили.

– Это я помню. Что потом? Я ведь жив.

– Потом тело выбросили... неважно куда, – голос чародейки стал более серьезным.

– Ты меня оживила?

Лайза снова фыркнула.

– Эх, до чего же хороша водичка! После этого города так приятно вымыться! Почему бы это?

Вскоре Лайза вышла к барду. Села рядом, не торопясь расчесала волосы, снова обретшие снежно-белый цвет, и принялась заплетать мелкие тугие косички. Саймон в который раз начал ощупывать шею.

– Там есть зеркало, – кивнула девушка.

Бард несколько минут разглядывал шрамы.

– Извини, сейчас я еще недостаточно отошел, чтобы поблагодарить тебя. Даже не знаю, можно ли отблагодарить за это. В который раз ты спасешь меня от смерти.

– Да ладно тебе. К тому же, в этот раз ты все же умер.

– Даже так...

– Голова живет без тела лишь несколько минут. Тебя каз-

нили на рассвете, я провела необходимый обряд уже ночью. Весь день ты был мертвым.

– То есть я сейчас – зомби?!

– Тьфу, Саймон! Конечно же, нет! Я и душу тебе вернула. После этих слов чародейка резко замолчала, непроизвольно дернувшись рукой к груди. Саймон тоже промолчал.

– Да, кстати, – вновь повеселела девушка. – Подарок.

Лайза протянула спутнику темно-синий шелковый платок.

– Извини, но от шрамов избавиться не удалось, придется ходить так.

– Это не то, из-за чего я стану переживать. Гораздо хуже, если бы не удалось вернуть голову.

Бард повязал на шею платок, скрыв под ним следы операции.

– Вспоминай мое имя, прикасайся рукой, – произнесла негромко Лайза, когда Саймон завязал узел.

– Смахивает на заклинание, – улыбнулся бард.

– Так и есть, – вернула улыбку девушка.

– Нет в этом необходимости – я тебя и так не забуду никогда.

В дверь постучали.

– Капитан приглашает вас отобедать с ним, – в каюту заглянул матрос. – Что ему передать?

– Что у нас, к сожалению, нет подходящей для такого случая одежды.

Матрос пересек каюту и распахнул дверцы стенного шкафа.

– Капитан предвидел это и сказал, что вы можете воспользоваться этим.

– Что ж, передайте капитану нашу благодарность. Мы принимаем его приглашение, – с улыбкой произнесла девушка.

– Капитан ждет вас у себя в каюте через два часа, – с этими словами матрос вышел, прикрыв за собой дверь.

В шкафу оказалось большое количество разнообразной одежды самых разных стилей. Лайза перерыла кучу нарядов и, наконец, остановила свой выбор на просторном серо-голубом платье, напоминающем хитон. Подпоясалась золотистой цепочкой, которая прилагалась к платью. Саймон предпочел белую сорочку, вроде той, в которую был одет в день казни. Штаны оставались все те же, с казни, только отмытые. Также бард нашел себе невысокие остроносые сапоги, перевитые шнурами.

– Понравился такой стиль одежды? – не удержалась чародейка.

– Угу, слишком уж яркие впечатления у меня с ним связаны.

В просторной каюте был накрыт стол, за которым ждали гостей сам Ян Кортис, штурман, трое высших офицеров и единственный человек в гражданской одежде и с замысловатым украшением-медальоном на груди – корабельный маг.

Они встали, приветствуя гостей. После знакомства начался собственно обед. На стол подавались далеко не деликатесы, но качественные, простые и вкусные продукты. Каким-либо пижонством капитан не страдал, и еда на его столе была практически той же, что и подаваемая в кубрике. Разве что присутствовала бутылка вина, достававшегося простым матросам только в праздничные дни. После второго бокала разговор за столом, несколько замерший при гостях, вновь ожил. А вскоре чародейка и бард окончательно были приняты в компанию.

Маг, Анджей Кортисса, на которого Лайза сперва посматривала настороженно, оказался веселым и добродушным человеком. Хотя в бою он наверняка преобразался, иначе не занимал бы свое место за капитанским столом, и на корабле вообще. Анджей, естественно, состоял в Конкордате, но, как откровенно поведал маг Лайзе, оттягивая ворот рубашки и показывая тельняшку под ней:

– Конкордат далеко. А море и команда – вот они. Только руку протяни.

Такое заявление окончательно успокоило чародейку, опасавшуюся, что маг сделает попытку выяснить что-то о неожиданных пассажирах, вопреки гостеприимству капитана.

После основных блюд капитан самолично заварил чай. Он делал это не торопясь и по всем правилам чайного искусства, так что получившийся напиток порадовал богатством вкуса.

За обедом Саймон украдкой бросал взгляды на висящую на стене каюты гитару с богато украшенной перевязью. Заметивший эти взгляды Ян Кортис спросил:

– Хотите сыграть?

– А можно?

– Почему бы и нет? Если вы хорошо играете.

Для Саймона это прозвучало как вызов. Бард встал из-за стола, шагнул к стене, взял гитару. Накинул перевязь на плечо, обнял инструмент, погладил струны, отозвавшиеся на ласку его рук тихим мягким переливом. И зазвучала музыка. И было в мелодии что-то такое, что брало слушателей за душу. Было в ней море в жаркий полдень, крики чаек над волной, солнце в голубой вышине... музыка постепенно ускоряла темп, становилась громче... набегающие волны, крепчающий ветер, полет буревестника... громче... пена на гребнях волн, рокот приближающейся бури... еще громче... прокачиваемые через палубу бурлящие валы, треск молний и мощь урагана были в ней. Внезапно, на самом пике напряжения, Саймон резко прижал струны ладонью. Полминуты он, не глядя на слушателей, просто сидел, низко склонившись над гитарой, так, что распущенные волосы полностью закрыли лицо. После чего аккуратно щипнул одну струну, другую, третью... Коснувшись так всех струн, бард медленно поднял глаза.

Несколько минут все присутствовавшие молча смотрели на Саймона. Первым смог нарушить молчание капитан:

– Это... великолепное исполнение, сударь. Я думаю, аплодисменты не смогут выразить наше восхищение тем мастерством, которое вы продемонстрировали. Это было неподражаемо. Спасибо.

Обед закончился, офицеры разошлись по своим постам. Лайза и Саймон вышли на палубу. Вокруг корабля раскинулась водная ширь. Далеко сзади еще виднелся берег, но «Арголессум» продолжал удаляться от суши на юг, стремясь в родную стихию, оправдывая свое имя.

– Знаешь, я уже слышала твою игру раньше. Но это было поистине великолепно.

– Благодарю.

Какое-то время спутники молча стояли, облокотившись на фальшборт, и смотрели в морскую даль.

– Кстати, Лайза, меня на допросах спрашивали о каком-то убитом революционере. Это было одним из обвинений. Ты ничего об этом, случайно, не знаешь?

– Понятия не имею, – сухо ответила чародейка. – Мало ли что там на тебя повесить хотели эти любители красных бантиков. Это все их дела, и тебе не стоит о них беспокоиться.

День 40

Шел третий день увлекательного плавания.

– Лайза, можно тебе задать личный вопрос? – голос Саймона вывел чародейку, стоявшую у борта недалеко от носа корабля, из созерцательной задумчивости.

– Да, конечно. Задать можно.

– Скажи, ты не скучаешь по дому? У тебя ведь он есть где-то?

Чародейка внимательно посмотрела на спутника.

– Мой дом там, где я.

– Понятно.

Ничего больше не сказав, бард развернулся и пошел назад. Лайза проводила его долгим взглядом, после чего повернулась обратно к морю.

День 41

Ранним утром чародейка вышла из каюты на палубу и с наслаждением потянулась. Легкий ветер брызнул ей в лицо капельками воды. Лайза улыбнулась и посмотрела вокруг. Лигах в двух по левому борту виднелся берег. Серо-желтая равнина уходила вдаль, на горизонте заканчиваясь высокими горными пиками, чьи вершины терялись в облаках.

– Интересно.

Девушка нашла вахтенного и поинтересовалась у него про окружающие места.

– Это район Ашарры, – последовал ответ матроса, обрадовавшегося компании. – Здесь язык Великой Пустыни вытягивается до самого океана. А дальше, в сотне лиг от берега, начинаются горы Сай. Вскоре можно будет разглядеть пик Дженнингон, самый высокий среди этих гор, а может, и на всем материке. Что еще интересного в этих местах, так это то, что почти точно на восток находится знаменитый горный храм Кноу, где монахи хранят великие знания. Некоторые говорят, что там есть записи, оставшиеся аж с первой эпохи! Но это, наверное, только слухи. Хотя что-нибудь из эпохи Древних вполне может там быть.

– Да? Как интересно. А где бы мне найти капитана?

Через десять минут Лайза уже была в каюте и расталкивала спящего барда:

– Вставай, мы сходим.

– Куда?

– На берег. Собирайся.

Еще через двадцать минут спутники уже стояли на палубе. Лайза, одетая в свои любимые брюки и водолазку, беседовала с капитаном.

– Вы уверены, что хотите высадиться именно здесь?

– Абсолютно.

– Что ж, как скажете. Но вам придется идти через пустыню.

– Не страшно. Только скажите, там можно идти днем или все-таки лучше по ночам?

– Что вы! Ночью. Днем жарко.

– Спасибо за гостеприимство.

– Не за что.

Вскоре от борта «Арголессума» отвалила шлюпка и, подгоняемая движениями четырех пар весел, направилась к берегу. Саймон и Лайза сидели на скамье и смотрели на удаляющийся корабль.

Через треть часа лодка ткнулась носом в землю, оставив небольшую борозду в песке. Спутники выскочили на берег, замочив ноги в набежавшей волне. Шлюпка отошла в море, развернулась и начала возвращаться на корабль.

Путешественники молча пронаблюдали, как поднимают на борт шлюпку, как "Арголессум", отсалютовав флагом, продолжает свой путь, и развернулись к пустыне. Берег пред-

ставлял собой ровное, слегка возвышающееся пространство неопределенного серого цвета. Песок, мелкие камни, еще что-то. Дальше, в глубь суши, песок уже приобретал легкий желтый оттенок. Начинались песчаные холмы. Кое-где виднелись растения: неприхотливые вьющиеся колючки и высокие стебли пустытника, серые и сухие, похожие на камыш.

Лайза повязала на голову мокрую тряпку.

– Предлагаю отойти немного от берега, пока не станет уж совсем невыносимо жарко, и тогда устраиваться на отдых. Дальше пойдем уже по ночам.

– Полагаюсь на тебя, у меня нет большого опыта путешествий в пустынях.

– Да у меня, честно сказать, тоже не особо много.

Жара пришла очень быстро. Лайза огляделась по сторонам, прикрывая глаза ладонью, и направилась влево, где виднелась небольшая группа стеблей пустытника.

Спутники бросили на растения отрез парусины, взятый с корабля, соорудив вполне приличный навес, который давал столько тени, что в ней могли с удобством разместиться два человека. На песке расстелили второй кусок ткани.

Лайза сделала пару глотков из своей фляжки, легла и быстро уснула. Саймон некоторое время посидел, глядя на океан, после чего тоже лег, глядя на полотно навеса. И уснул, неожиданно для себя.

Ночь 41

Коар уже наполовину скрылся за горизонтом, когда Лайза открыла глаза. Жара быстро спадала. Чародейка растолкала барда и принялась скатывать навес. Через пару минут спутники направились к горам.

– Видишь эту звезду? – поинтересовалась девушка через какое-то время. – Нам следует идти так, чтобы она была над левым плечом. Ну, это так, на всякий случай. Хоть тут и видно горы, но чтобы не заплутать.

Саймон вначале шагал рядом с девушкой и глазел по сторонам. Пустыня вокруг оправдывала свое название и была пустынной. А может быть, только казалось такой. Обширные ровные стеклянистые пространства чередовались с высокими сыпучими барханами и насыпями. Камни и песок, нечастые растения, да пробегали иногда под ногами какие-то стремительные животные вроде ящериц. Разглядеть внимательно их не удавалось. Постепенно бард пристроился идти след в след за чародейкой и принялся бормотать что-то себе под нос.

– Что такое? – немедленно оглянулась Лайза, не снижая шага.

– А? – не понял бард.

– Ты что-то говоришь.

– Да не... это я так, рифму подбираю. К слову пустыня.

День 42

За всю ночь Лайза разрешила сделать привал только пару раз, на треть часа каждый. Все остальное время девушка бодро шагала вперед, заставляя барда поддерживать темп. Когда горы впереди стали различимы на фоне светлеющего неба, Саймон искренне обрадовался и начал присматривать место, подходящее для привала. Однако Лайза решительно отвергала предлагаемые варианты и продолжала идти вперед.

– Не дергайся, Саймон. Пройдем еще по утренней прохладе.

Когда же, наконец, прохлада уступила место теплу, а затем и жаре, чародейка объявила привал.

Вопреки усталости, Саймону не спалось. Возможно, из-за удушающей жары. Бард повернулся на бок. Неожиданно его внимание привлек странный объект, похожий на ящик с отверстиями, стоящий в паре десятков локтей от места привала. Точнее, Саймон был уверен, что это именно ящик с отверстиями, но среди пустыни? Вставать и проверять казалось неразумным. Во-первых, очень не хотелось вылезать из укрытия и шагать куда-то под жгучими лучами. Во-вторых, это мог быть просто мираж, и в погоне за ним можно было уйти очень далеко. Поэтому бард продолжал лежать себе на боку и смотреть на странный предмет.

Но ящик не давал покоя воображению. Саймон не вытер-

пел, сел, протер руками глаза. Ящик был на месте. Бард осторожно потряс спутницу за плечо.

– Что?

– Лайза, что это?

Чародейка села, несколько долгих секунд глядела на указанный бардом предмет.

– Это барашек, – наконец резюмировала она и легла снова.

– Хм, а я вижу ящик.

– Так и есть, ящик, – согласилась девушка. – А внутри – барашек.

– Но что он делает в ящике среди пустыни?

– Ждет хозяина. Саймон, отдыхай. Нам еще долго идти.

Бард лег, отвернулся спиной к ящику и постарался уснуть. Через некоторое время он провалился в тревожное забытие.

Когда Лайза разбудила спутника, Коар уже скрылся за горизонтом, и жара спала. Хотя дневной сон был неглубоким и тревожным, после него бард почувствовал себя отдохнувшим. Первым делом он посмотрел на ящик с барашком. На том месте ничего уже не было. Ни ящика, ни следов.

– А где барашек?

– Дался тебе этот барашек. Идти пора.

Ночь 42

Лайза внезапно насторожилась и сделала знак остановиться. Бард тоже начал прислушиваться к окружающим звукам. Сквозь ветер доносился непонятный свист, или скрежет, будто сталью по стеклу. Источник звука быстро приближался. Лайза отбежала к ближайшему высокому бархану, поднялась к вершине и залегла. Бард упал рядом. Спутники осторожно выглянули на другую сторону.

Под углом к их курсу с большой скоростью двигался корабль. В свете звезд летело над песками голубое облако. Сверкали металлическим блеском паруса. Острый нос корабля разрезал песок, издавая тот самый воющий звук. На корме стояли три синие фигуры, одетые в тонкие развевающиеся одежды, с лицами, закрытыми металлическими бесстрастными масками, с тонкими руками, скрещенными на груди.

Странный корабль проплыл, будто видение, перед глазами потрясенных спутников и скрылся вдали. Скоро затих и звук.

– А чт...

– Без комментариев.

День 43

Поздно утром Лайза остановилась и протянула руку в сторону, указывая на что-то. Саймон равнодушно посмотрел в указанном направлении... и моментально утратил все равнодушие.

– Это ведь мираж? – спросил полуутвердительно Саймон.

– Кажется нет. Пройдем немного в ту сторону, если будет удаляться – остановимся.

Это оказался не мираж. Небольшой оазис среди пустыни. Маленькое прозрачное озерцо с холодной водой, укрытое в тени выросших на берегах пальм. Настоящий рай, особенно для уставшего путника, измученного жарой.

Путешественники остались в оазисе на целый день. Сон в прохладной тени. Свежая вода, которую можно пить, и в которой можно купаться, сколько душе угодно. Эта возможность, которую обычно считают чем-то естественным, становится наслаждением. Особенно после нескольких дней ее отсутствия.

Ночь 43

– Если все пойдет хорошо, то уже к утру мы подойдем к горам, – заявила Лайза покидая оазис.

Спутники шли по местности, которая сильно выделялась на фоне остальной пустыни. Ровная как стол поверхность с твердой слежавшейся землей, покрытой трещинами, и редкими камнями простиралась на лигу вперед. Ее будто избегали растения, даже неприхотливый пустынный, не было видно животных и насекомых. Даже песок не заносил это место, а старался покинуть как можно быстрее, отчего под ногами при каждом порыве ветра текли серые тонкие струйки.

– Помнишь в Белом Лесу маги сделали большой взрыв? – обратилась Лайза к барду.

– Угу.

– В принципе, «Цветы Коар» достаточной мощности способны превратить местность в нечто подобное.

– Хочешь сказать, здесь когда-то применили разрушительное заклинание?

– Совсем необязательно. Быть может, и даже скорее всего, это место стало таким в результате каких-то естественных процессов.

– Хм, а я уже представил случившуюся в далеком прошлом, еще в Смутные времена, магическую войну, о которой даже легенд не осталось...

– Ага, – подхватила чародейка. – Или когда-то на месте нынешней Великой пустыни развернулась война Древних, в результате которой и сгинула их цивилизация, зато образовалась собственно пустыня...

– А расскажи подробнее о этом заклинании? – попросил Саймон.

– Ну, это заклинание было открыто... изобретено?.. да, правильнее все-таки изобретено, одним выдающимся магом в двести каком-то там году. Хм, знаешь, наверное, правильнее бы начать с объяснения всей системы магии. Я попробую разъяснить основу вашей лирской магии на аналогии. Представь, что тебе надо что-то сделать. Например, вырезать из дерева ложку. Ты пойдешь в лес, выберешь подходящий кусок древесины, подгонишь размеры, потом ножиком придашь окончательную форму, зачистишь, украсишь. Так?

– Ну да.

– При этом ты потратишь силы. Отдохнув, поев и попив, ты силы восстановишь. Так?

– Ага.

– Так и маги. Для выполнения задуманного они тратят силы, правда не физические, а... умственные, хотя это слово тоже не совсем верно определяет ситуацию. Наиболее тут подходит определение "магические силы", чтобы это ни значило. И маги тоже устают. Восстанавливают они свои магические силы усваиванием так называемой маны. Это вид энергии, рассеянный в окружающем мире, я говорила. Она

повсюду, в живых существах, в предметах, в природных объектах. Постоянный фон маны присутствует везде. Но иногда встречаются места или объекты, в которых ее концентрация особенно велика – источники маны. Сама по себе мана – это "сырье" для колдовства. Для волшебства нужен волшебник, сама мана чудес, как правило, не делает. По сути, как я уже рассказывала в первой лекции, маг – это тот, кто способен усваивать и преобразовывать ману. Чем более тренирован человек в физическом плане, тем больше он может сделать, и тем быстрее он восстанавливает силы. Так и маги, чем способнее, тем больше они впитывают маны и, соответственно, тем сильнее. А заклинания выполняют роль инструмента, того же ножа.

– Погоди, но ведь любой может взять нож и вырезать ложку?

– Верно мыслишь. Любой может, лучше или хуже. Также и с магией. У каждого есть магические силы.

– Почему же тогда я не могу, скажем, зажечь свечу на расстоянии? Даже если обчитаюсь заклинаниями.

– Все зависит от располагаемой силы. К примеру, некоторые люди от природы сильнее других. Они специально не занимаются, но могут поднять быка-трехлетку. Люди, которые от рождения сильны в магическом плане, становятся магами. Но! Магическую силу, как и физическую, можно развить тренировками. Скажем, я не маг от рождения, но вполне могу применить несколько заклинаний, если понадобится.

ся. И опять же, в обращении со всяким инструментом важна сноровка и навык.

– Выходит, заклинания – это инструмент? Но маги высокого уровня не читают заклинания. Я видел, как ученик долго готовится и читает заклинание, вызывая молнию. Но субмагистр, например, бьет молнией несколько раз за секунду.

– Маг уровня субмагистра читает заклинание мысленно, причем очень быстро, практически не осознавая. Как и с инструментом, все упирается в опыт. Если дать топор какому-нибудь писарю из администрации мэра и попросить нарубить дров, то он это будет делать, во-первых, долго, весь день, а во-вторых, и по ноге себе может попасть. В то время как мастер-плотник этим топором сначала побреется, затем дом срубит, потом украсит изящным орнаментом с помощью этого же топора, а на ужин еще и кашу из топора сварит. И все это за один день. И тут мы должны вспомнить о колдунах, людях, чрезвычайно способных к магии от рождения, однако не получивших должного образования. Колдуны способны обходиться без заклинаний. Тут, вероятно, будет уместна аналогия из сопротивления материалов: чтобы рассчитать параметры некой конструкции, да хоть балки, держащей определенную нагрузку, можно воспользоваться формулами, что под силу любому, знающему эти формулы да имеющему некоторый опыт их применения. Но иногда встречаются люди, интуитивно чувствующие, какое сечение должно быть у этой балки. Колдун преобразует ману

столь же инстинктивно, не зная никаких заклинаний. Благодаря своим талантам, колдуны потенциально очень сильны, и средний колдун по количеству используемой маны, то есть по силе, не уступит субмагистру. Но уступит по арсеналу применения этой силы. К тому же, колдуны редко встречаются.

– Получается, колдун, прошедший обучение в магической школе, будет очень силен?

– Невероятно силен. Но вернемся к мане. Физическую силу можно запасти. Например, сжать пружину, которая при разворачивании вернет энергию. Помнишь детские заводные игрушки? Также и магическую энергию можно запасти в артефактах. После чего останется только «спустить курок» и потратить этот запас. Его можно использовать как запас энергии для восполнения сил, или для какого-либо predetermined действия, в зависимости от артефакта. Возьмем, например, боевые или охранные амулеты. При использовании формируют, скажем, молнию или огненный шар. При этом человек, использующий артефакт с предустановленным эффектом, может и не быть магом. Как пример, ты можешь взять дротик и метнуть. А можешь взять арбалет, чтобы, используя энергию заранее натянутой тетивы, послать болт гораздо дальше. Также можно совмещать амулет и заклинание для большей эффективности. Кстати, что-то можно ведь сделать и без инструмента вообще, чисто силой.

– Кажись, понял. А как можно развить свои магические

силы?

– Да в принципе так же, как и физические. Стиснув зубы, через усталость и ноющие мышцы. Ну, образно говоря. Но вернемся к «Цветам Коар». Я уже рассказывала, они были созданы несколько столетий назад магом по имени Сарах. Над заклинанием он работал несколько лет. И то, что у него в итоге получилось, стало одним из наиболее страшных заклинаний в истории. «Цветы Коар» стягивают всю доступную ману из района действия и преобразуют ее в поражающий эффект. Чем больше магов читает заклинание, а также чем выше их уровень, а также чем больше энергии вокруг, тем более сильным получается эффект. С количеством энергии все понятно, уровень заклинателей влияет на полноту использования маны, а их количество определяет радиус действия. Скажем, в Белом Лесу было трое магов ниже среднего уровня, но ты помнишь, что произошло. А, например, если все семеро магистров Лиры прочитают это заклинание над источником маны, то «Цветы Коар» весь материк испарят аж до лиги в глубину. При этом даже не будет спецэффектов наподобие огненного столба, уходящего в небо. А если заклинание будет применено Высшей дюжиной Конкордата в месте, богатом маной, с использованием легендарных артефактов, то Лиры вообще не станет. В смысле, всей планеты. Даже Лорд-Конкорд не может прочитать это заклинание мысленно. Не потому что заклинание сложное, а потому что это не тот инструмент, который может

быть привычным. Необходимы постоянное внимание и абсолютная концентрация при каждом использовании. Позднее Сарах и его последователи улучшили заклинание добавлением некоторых вспомогательных. Так, читающих заклинание магов защищает непробиваемый силовой щит, при срабатывании "Цветов" заклинателей либо телепортирует в безопасное место, либо помещает в стазис-кокон. Стазис-кокон, тоже изобретение Сараха, образует вокруг мага непроницаемую сферу, абсолютно защищающую человека от любого воздействия извне. При этом сам защищаемый оказывается в особом состоянии – безвремени – в котором нет старения и каких-либо потребностей – дышать, есть... И при выходе человеку покажется, что прошел лишь миг, даже если на самом деле он был в этом состоянии тысячи лет. Мага в стазис-коконе можно безо всякого для него вреда сбросить в действующий вулкан. Причем кокон может двигаться, например, вынося человека из расплавленной скалы, образовавшейся, скажем, в результате применения "Цветов". Медленно, конечно, но тем не менее. Для выхода из стазис-кокона требуется определенное воздействие снаружи. Изначально – магическое, произведенное человеком вблизи, несложное и показывающее только, что окружающая среда безопасна до уровня существования живых существ. Я слышала упоминания о попытках настройки выхода по наружным условиям, то есть по температуре, плотности. Однако ничего конкретного о результатах не знаю. Если они и есть, то засекре-

чены.

– Н-да... А, скажем, разрушения, подобные окружающей нас сейчас обстановке?

– Ну, с учетом всего... навскидку... один суб-магистр. Без аулетов. В произвольном месте.

Саймон замолчал, потрясенный мощью заклинания. Через некоторое время он вспомнил кое-что интересное:

– Лайза, ты когда объясняла про магию, сказала «вашу лирскую». У вас она другая? Разве магия не одна и та же везде?

– Хм, нет. Это зависит от богатства мира энергией, от частоты рождения одаренных людей, то есть, привычно ли волшебство или остается диковинным чудом. Но самое главное, от людского отношения к магии. Я сделала для себя вывод, что магия – это то, что называют магией. Как бы парадоксально это ни звучало.

День 44

По общему согласию было решено не останавливаться после рассвета, а идти до упора, тем более, что пустыня уже оставалась за спиной и жара заметно спала.

К полудню спутники оказались в предгорьях. Умывшись в бегущей с гор бурной речушке, они начали восхождение.

– Ну вот, Саймон, ты пересек язык Великой пустыни, – весело сказала Лайза. – Можешь занести это в список личных достижений.

Если на севере горы Сай начинались с покрытых зеленью холмов, постепенно растущих и медленно и незаметно переходящих в собственно горы, то на границе Великой пустыни такого привлекательного фасада не было. Горы практически сразу уходили в заоблачные выси, а острые серые камни предгорий не украшала зелень. Однако такой суровый вид отлично гармонировал с пустыней. Ведь, право слово, не смотрелись бы тут зеленые холмы.

Лезть к здешним вершинам без снаряжения и подготовки явилось бы вернейшим методом самоубийства. Однако до храма Кноу можно было добраться по извилистым, но более-менее проходимым для пешего странника подходам. Изредка на камнях встречались небольшие, величиной с ладонь, выбитые стрелки-треугольники с причудливой руной в основании. Эти стрелки, как было широко известно, ука-

зывали направление к храму. Но одно дело просто знать, что означают рисунки, видеть их в книгах, и совсем другое – идти по кручам, дрожа от ледяного ветра, ища маленькие стрелки и стараясь выдерживать указываемое ими направление.

Спутники постепенно забирались все дальше и выше. Изредка путь им преграждали узкие, но глубокие ущелья. В большинстве случаев через них были перекинуты висячие мостики, составленные из досок и веревок и казавшиеся ужасно ненадежными. Далеко внизу под ними бурлили стремительные речки или просто лежали валуны. Если мостов не было, приходилось идти боком по узенькой тропке, прижавшись к отвесной скале и стараясь не смотреть вниз.

Наконец впереди открылось широкое ущелье, настоящая пропасть, через которую вел даже не мост, а узкая, дважды изогнутая насыпь. Перед самой пропастью была стрелка, однако символ в основании был не таким, как у других стрелок по дороге. Насыпь подходила к высокой стене из огромных каменных блоков, точнее, к металлическим двустворчатым воротам с маленькой дверцей-калиткой, на которой был изображен тот же символ, что и у стрелки на другой стороне пропасти. На калитке выделялось кольцо-молоток, Лайза взялась за него и постучала.

Дверца открылась почти сразу же. На пороге стоял молодой парнишка-монах, бритый наголо кроме длинной косички на левой стороне затылка, одетый в серую грубую одеж-

ду. Лайза обратила внимание на его открытые улыбающиеся глаза.

– Добро пожаловать в храм Кноу, путники, – монах отступил в сторону, давая возможность пройти. – Мы рады гостям.

Спутники шагнули, чуть пригнувшись, в калитку и оказались на монастырском дворе. Стена уходила вправо и влево, обхватывая гигантскую территорию, центром которой являлась целая гора, чья вершина терялась за облаками. Сколько трудов стоило построить эту стену, даже представлялось с трудом. Наверняка здесь не обошлось без магии, решил Саймон. По левую руку от вошедших гостей располагалось большое ровное пространство. В центре его находился колодец, чуть в стороне, на посыпанной белым песком квадратной площадке несколько монахов отрабатывали приемы какого-то боевого искусства. А прямо впереди открывался сам монастырь. Частично вырубленный прямо в скальной породе горы, частично построенный из больших каменных блоков, он приковывал внимание. Куда-то вверх уходило множество каменных лестниц-тропинок. Словно ласточкины гнезда тут и там чернели провалы окон и входов. Повсюду зеленели кусты и деревья.

– Ступайте за мной, путники, я покажу вам кельи для гостей, – произнес монах-привратник.

– Что, так сразу – и в гости? – удивился Саймон. – Даже не спросив, кто мы такие и зачем пришли сюда?

– Вы – уставшие путники, – слабо улыбнулся послушник. – У нас принято сначала дать гостю возможность отдохнуть после трудной дороги, а уже потом говорить о делах, его сюда приведших. Но вы можете сообщить мне цель своего визита, и я постараюсь вам помочь.

– Э, при всем уважении, не хочу вас обидеть, но ваш пост для этого достаточен?

Монах улыбнулся.

– Я подразумевал, что сообщу это настоятелю. О нет, что вы, не извиняйтесь, – юноша вскинул руки в останавливающем жесте, видя смущение на лицах гостей. – Вы меня никоим образом не обидели. Да и как можно обидеть? Только человека, который готов обидеться, можно обидеть. Если мне указывают на занимаемый мною пост в монастыре, как я могу обидеться на правду? Если сенсей указывает мне на какие-то недостатки, как же я обижусь на правду? Если какой-то незнакомый человек говорит мне о моих недостатках, то я смотрю, нет ли у меня действительно того, о чем он говорит. И если такое есть, я благодарю его за помощь, а если такого нет, то я понимаю, что этот человек говорит неправду. Зачем же мне обижаться на явные глупости? Если же он хочет оскорбить меня, то обижаться все равно нет смысла, ибо говорящий неправду о других заслуживает не обиды, но сожаления. Впрочем, мы пришли. Вот кельи для вас. Там есть вода, чтобы умыться, и кровати, чтобы спать. Если вы голодны, обратитесь к любому из братьев, он укажет

вам путь в столовую. Удобства в той стороне.

Монах удалился, оставив спутников у двух одинаковых дверей в конце небольшого коридора.

– Знаешь, мне кажется, здесь живут странные люди, – заметил Саймон.

– Значит, мы пришли куда надо, – отрезала чародейка. – Здесь нам самое место.

– И ведь не поспоришь, – вздохнул бард и открыл дверь.

Келья представляла собой небольшую комнату, пять шагов на три. Небольшое окно без ставней выходило на пропасть. Залетевший в него порыв холодного ветра заставил барда поежиться. Из мебели в келье находилась только узкая кровать из неструганных досок, представлявшая собой просто более-менее ровную площадку на коротких ножках, и маленький стол из таких же досок, на котором стоял глиняный кувшин с чистой холодной водой и глиняная чашка.

Саймон бросил сумку на кровать, вышел обратно в коридор и постучался к Лайзе. Чародейка стояла у окна и смотрела вниз.

– Ну и как ты это находишь?

– Красиво. Холодное величие гор. Как я понимаю, эта пропасть идет вокруг храма наподобие крепостного рва. И пешком ее перейти можно только в одном месте.

– Я про комнаты.

– А что не так? Есть все, что надо. Мы же не за комфортом пришли.

Лайза бросила на спутника быстрый взгляд, шагнула к нему, буквально толкнув, усадила на койку. Взяла пальцами за подбородок, заставляя поднять голову, внимательно посмотрела в глаза.

– Знаешь, Саймон, что-то мне за тебя не спокойно. Что-то на тебя находит временами.

Саймон вздохнул, попытался отвести взгляд, но чародейка ему этого не позволила.

– Рассказывай.

– Да это не важно.

– Саймон, я твой друг. Я могу называть себя твоим другом?

– Спрашиваешь!

– И мне не все равно, что с тобой происходит, и как ты себя чувствуешь. Расскажи мне.

– Это после Рэйвенхольма, после казни...

– Что не так?

– После того как ты меня вытащила с той стороны, меня посещают всякие мысли. Я стараюсь не показывать и бодриться, но я начал задумываться о жизни, о смысле ее.

Лайза присела на корточки перед спутником.

– И?

– Невеселые эти мысли какие-то. Трудно мне. То увлекусь каким-то делом и ничего, а то...

Чародейка задумчиво потерла кончик носа.

– Тебе нужна помощь или сам хочешь справиться? – осто-

рожно поинтересовалась она.

– Я не знаю.

– Тебя не устраивает твоя жизнь? Хочешь чего-то другого? Например, осесть где-нибудь, открыть трактирчик. Желанья, надеть кучу детишек, приобрести уважение окружающих, положение в обществе. И доживать свой век мирно, в тишине и спокойствии...

Бард улыбнулся.

– Нет, это мне не подойдет. Я бродяга по натуре, мне не усидеть на одном месте. Я люблю свою жизнь, но что-то гнетет. Мне нравится то, что я делаю, но зачем я это делаю?

– Хм, интересно, – Лайза опять потерла нос. – Саймон, тебе ведь наверняка приходилось в жизни проводить ночи в одиночестве, вдали от городов и людей, так?

– Да, конечно. Я много путешествовал, и конечно, при этом часто приходилось ночевать под открытым небом, иногда даже без костра и ужина.

– Скажи, не посещали ли тебя мысли о жизни в эти моменты?

– Я задумывался о многом. Когда вокруг природа, а не каменные стены, когда над тобой не потолок, а бездонное небо, приходят мысли не о суетной повседневности, но о вечном. Становишься как-то... выше, это нелегко объяснить словами, но в такие моменты рождаются песни. Будто приходят в гости к одинокому страннику. За такие ночевки я и люблю свою жизнь и свою профессию, – на лице барда появилась

мечтательная улыбка.

– Я тебя хорошо понимаю. И что ты решил тогда о жизни?

– Я решил жить для жизни. Радоваться каждому дню, каждому событию, не считая его хорошим или плохим. Радоваться ветру, солнцу, дождю...

– И что тебя сейчас не устраивает в такой философии?

Бард задумался.

– Чего-то не хватает. Не могу выразить это словами, но мне кажется, что должно быть что-то еще. Что-то очень важное.

– Разве не важно радоваться жизни?

– Конечно. Это так, но... – Саймон замолчал.

Чародейка выпрямилась.

– Скорее всего, тебе предстоит долгий поиск этой странной штуки – смысла жизни. В любом случае, монастырь – это самое подходящее место для того, чтобы привести свои мысли в порядок, не так ли? Пошли наружу, посмотрим, что и как.

– Лайза, а тебя не посещают такие мысли?

– Всякое бывает.

– Не расскажешь?

– Нет. Мой взгляд на жизнь хорош для меня. А тебе нужно твое мировоззрение. Которое и будет для тебя самым лучшим. Потому что будет твоим, а не чьим-то. Родным, выстраданным, а не подаренным или навязанным.

Спутники вышли на двор и принялись осматривать зна-

менитый храм Кноу. Все слышали о нем, однако похвастаться, что видели его своими глазами, могли немногие. Любопытных гостей не прогоняли и не запрещали входить. Но, к примеру, когда спутники подошли к тренировавшимся монахам, те прекратили занятия, вежливо поклонились и остались стоять неподвижно, с любопытством поглядывая на гостей. Лайза подняла руки, мол, не обращайтесь внимания, продолжайте, но монахи только снова поклонились и занятия не возобновили. Чародейке осталось только снисходительно хмыкнуть и уйти дальше.

Когда начало темнеть, спутники успели осмотреть только двор, и то не весь, и нижние части скалы.

– Добрый вечер, уважаемые гости, – подошел к ним монах. – У нас сейчас ужин. Желаете ли вы присоединиться?

– Конечно желаем, – оживился Саймон. Лайза молча кивнула.

– Это не очевидно, ведь могло оказаться, что вы соблюдаете какой-либо режим либо диету, поэтому употребление слова «конечно» не совсем уместно, – мягко поправил барда послушник. – Следуйте за мной.

Трапезная храма Кноу представляла собой просторную залу, освещенную световыми кристаллами. По центру помещения стоял длинный стол из темного дерева и две лавки из того же материала по бокам от него. Монахи свободно рассаживались, переговариваясь друг с другом и не соблюдая какого-либо порядка. Видимо, сидели рядом с близкими

друзьями и на более-менее привычные и любимые места. А может наоборот – каждый раз на другие, чтобы не привыкать. Саймон и Лайза скромно присели с краю друг напротив друга. Так всех держишь в поле зрения, да и вылезать из-за стола легче, чем будучи с двух сторон окруженным людьми.

На столе было пусто. Ровные строганные доски, покрытые слоем прозрачного лака. Однако, когда все расселись, на столе перед каждым появился светящийся желтым символ, представляющий собой овал с точкой внутри. Монахи прикладывали к символу указательный палец и перед ними возникали тарелки с едой. Чародейка отметила, что блюда у всех разные. Сервировка оказалась красивой, появлялись требуемые к блюду ложки, вилки, ножи. Возникали изящные прозрачные бокалы с напитками. Салфетки.

Лайза приложила указательный палец к символу. Через секунду знак померк и перед девушкой появилось несколько тарелочек на большом подносе. Небольшая горка вареного риса. Куски жирной красной рыбы. Зеленые листочки салата. Хлеб, намазанный маслом. Чашка с густой коричневой жидкостью, над которой поднимался ароматный пар. Несколько маленьких печенюшек. Яблоко. И высокий хрустальный бокал, наполненный чем-то золотистым, играющим бликами от световых кристаллов.

Барду стол предложил такую же красную рыбу и рис. А также кусок прожаренного мяса. Зелень. Хлеб с маслом. И высокую кружку, с возвышающейся над краями шапкой бе-

лой пены.

Сидящий рядом монах покосился на блюда гостей:

– Вы, похоже, трудно добирались?

Лицо его при этом выражало лишь вежливый интерес, дающий понять, что если гости не захотят отвечать, то это монаха ни капельки не обидит.

– Почему вы так решили? – поинтересовалась Лайза.

– Когда вы прикладываете к символу палец, стол оценивает, какие вещества необходимы организму, ну и конечно, учитывает предпочтения. Вам он предложил блюда, которые восстанавливают силы и помогают быстрее приспособиться к условиям высокогорья. Поэтому я и предположил, что вы пришли трудным путем.

– Хм. А что, есть легкий путь к храму Кноу? – улыбнулась девушка.

Монах улыбнулся в ответ:

– Вы правы, дорога сюда трудна. Да и по эту сторону храмовой стены она не заканчивается и не становится легче.

– А скажите еще, кто здесь настоятель?

– Он редко ужинает с нами. Правду сказать, ему вообще еда нужна едва ли.

В бокале оказалось вино. А в чашке – горячий шоколад, который не остыл до конца ужина.

– Хм-м, у вас даже вина подают, – заметила Лайза.

– Ну, это только гостям, – рассмеялся монах. – Послушникам такого не положено. Ну а гостям, для удовольствия...

Все это действительно прекрасно восстановило силы, и Лайза после ужина почувствовала себя заметно бодрее. Саймон тоже повеселел и, казалось, забыл тяжелые думы. После еды спутники еще немного погуляли на территории храма и отправились по своим кельям. Там Лайза еще долго сидела на подоконнике, глядя в небо, прежде чем отправилась спать. В соседней келье сидел у окна Саймон и тоже долго смотрел на темнеющее небо. А о чем каждый из них думал, только они и знали.

День 45

– Настоятель готов принять вас для беседы. Вы согласны?

– Да.

Спутники последовали за провожатым. Узкая тропинка вела круто вверх по склону горы. На маленькой площадке с видом на живописный водопад стояла увитая диким виноградом ажурная беседка. Монах, приведший гостей, молча поклонился и ушел обратно.

В беседке сидел в позе лотоса человек в белых одеждах. Возраст его был трудноопределим. Длинные прямые белые волосы спадали ему на спину, лицо наполовину было закрыто ухоженной белой длинной бородой и длинными усами. Настоятель храма Кноу смотрел на водопад, не подавая виду, что заметил гостей.

Лайза подумала немного и встала чуть в стороне, так, чтобы одновременно и быть в поле зрения настоятеля, и не загораживать ему вид. Саймон удивленно посмотрел на спутницу, недоумевая, почему они сразу не подошли к монаху, но промолчал и встал рядом с ней.

Уже через минуту барду наскучило стоять на одном месте. Настоятель все так же созерцал водопад, то ли медитируя, то ли принципиально игнорируя гостей. Чародейка стояла абсолютно спокойно, отрешенно глядя перед собой. Можно было предположить, что она тоже ушла в астральное пу-

тешество. Либо успешно состязается в показном равнодушии с настоятелем. Саймон осторожно сделал шаг в сторону. Убедился, что никто из присутствующих на это не отреагировал, и сместился еще дальше. Вскоре, окончательно потеряв всякое опасение, поэт уже облазил всю площадку, рассмотрел откуда и куда течет водопад, и приступил к обследованию беседки, на поддерживающих крышу столбиках которой обнаружилась искусная резьба.

Настоятель сдался первым. Все гости, приходившие в храм раньше, вели себя адекватно – то есть почтительно внимали знаниям и спрашивали мудрого совета. Эти же... Одна стоит, имея такой вид, будто это к ней пришли, да еще и отвлекают визитом от важных дел; второй ищет знания, исследует местность, но делает это так увлечено и при этом с таким пакостным видом, что в любой момент жди неизвестно чего. То ли сам в реку свалится, то ли кого другого уронит. Чисто в познавательных интересах.

Монах повернул голову к девушке и проворчал:

– Вообще-то принято, что младшие должны здороваться первыми.

Девушка немедленно вышла из транса и заявила:

– А в нашей культуре совершенно наоборот, ибо негоже младшему отвлекать старшего, когда тот, возможно, занят важными размышлениями.

Бард вылез из-за беседки и встал рядом с чародейкой, спрятав руки за спину. Лайза же и не подумала встать перед

настоятелем и осталась стоять на месте, вынуждая монаха вести разговор, повернув голову.

– Кто вы и зачем пришли в храм Кноу? – спросил настоятель хорошо поставленным голосом, отлично подходящим для сообщения жаждущим высших откровений и мудрых советов.

Лайза несколько удивленно взглянула на монаха:

– Так, мимо проходили, зашли погреться.

Настоятель вздохнул, расплел ноги, встал и подошел к обрыву.

– Ладно, – произнес он тихим спокойным голосом. – На паломников вы не похожи. Чего надо?

– Зачем приходят в храм Кноу, если не в поисках знаний? – вопросом на вопрос ответила Лайза.

– Знания можно найти далеко не только в нашем храме.

– Это редкие знания...

– И наверняка опасные, – вкрадчиво продолжил настоятель.

– Знания не бывают опасными или безопасными. Все зависит от того, как применить их. Уж вам-то это должно быть известно.

– А даже если у нас есть нужные вам сведения, почему я должен разрешить вам узнать их?

– Вы откажете жаждущим знаний? Не идет ли это вразрез с принципами, и даже сутью храма Кноу?

Настоятель вздохнул и замолчал, глядя на водопад.

– История нашего храма восходит еще к Смутным временам, – проговорил монах. В голосе его Лайзе послышалась легкая грусть. – Он создавался для сбора и приумножения знаний о мире. Тогда ведь надо было восстанавливать утраченное. А также храм создавался как хранилище на случай какой-либо катастрофы глобального масштаба, как противодействие от будущих Смутных времен. Монахи Кноу активно путешествовали в поисках нового. И путешествуют. К настоящему времени у нас собрана довольно обширная база данных, – настоятель усмехнулся. – Хотя, конечно же, доступные нам знания – всего лишь ничтожная песчинка на берегу океана познания.

Монах опять помолчал минуту и продолжил:

– Но Кноу задумывался не только и даже не столько хранилищем. В первую очередь монахи должны были развивать умение и тягу к познанию в себе и в других. Нести людям не готовое знание, но учить их узнавать новое, учиться самостоятельно. К сожалению, люди нынче об этом редко вспоминают. Людям хочется, чтобы им принесли все готовое и на блюдечке. Сами познавать они не хотят. Забавно, к нам регулярно являются паломники, которые согласны преодолеть все трудности горного путешествия, лишь бы здесь им ответили на их вопросы. Будто они сами не способны найти ответы! Причем вопросы задают... Однажды попросили дать ответ на самый главный вопрос жизни и мира. Когда же я попросил задать этот вопрос, ничего вразумительного ска-

зять не смогли. Впрочем, не слушайте меня. Это все лишь старческая болтовня... Но что ищете вы?

– Мы не будем задавать вопросов, – пообещала Лайза. – Мы сами ищем ответы на возникающие у нас вопросы. Мы просим лишь небольшой помощи в наших поисках. Нам требуются карты и описания Западного материка. Они ведь здесь есть?

– Здесь много чего есть. Пожалуй, я дам вам разрешение воспользоваться храмовой библиотекой.

– Даже не смотря на то, что мы, возможно, используем полученные знания для чего то плохого? Вы же нас совсем не знаете.

– Хех, да один этот вопрос уже кое-что говорит. Но вы собираетесь отправиться на Западный континент, так?

Лайза кивнула.

– Давно пора кому-нибудь там побывать. Вы туда из любопытства собрались?

– Нет, – сказала чародейка.

– Да, – сказал бард.

– Ну как отказать таким ребяткам, – усмехнулся настоящий. – К тому же, если бы я отказал, все равно вы узнали бы все, что вам надо. И в любом случае осуществили задуманное. Уж поверьте, я немного разбираюсь в людях и вижу, кто чего стоит и что из себя представляет. Так что... почему бы и не помочь?.. А затем по вашим следам и монаха отправим. Надо посмотреть, что там. Давайте я вас прямо сейчас

и провожу в библиотеку.

Вслед за настоятелем храма Кноу спутники покинули обзорную площадку и стали подниматься дальше по тропе.

Идти вверх пришлось долго. Наконец тропа привела к небольшой пещере.

– Нам сюда, – объявил настоятель. Чародейка отметила, что монах внешне не утомился подъемом, его дыхание оставалось спокойным.

Пещеру, на расстоянии пяти шагов от входа, закрывали металлические двери. Рядом с дверями на стене мерцал прямоугольник с изображением ладони. Чародейка молча кивнула на пластину Саймону.

– В библиотеке поддерживается свой микроклимат, постоянная температура и влажность, – пояснил настоятель, прикладывая к пластине руку. – Ну и дополнительная защита от посторонних.

За дверьми стены уже несли следы инструментальной обработки. Над идущими людьми мягко зажигались световые кристаллы, вновь постепенно гаснувшие за спинами. Затем последовали еще одни двери с замковой пластиной, и спутники вслед за монахом ступили в огромную пещеру. Ее стены оставались в темноте, но размеры чувствовались и так.

Перед ступнями настоятеля запульсировало пятно зеленого света. Он шагнул в него и негромко произнес:

– Западный материк, карты, описания, дальняя телепортация.

Световое пятно замигало, а затем от него протянулись вглубь пещеры две линии, образующие дорожку. По линиям неторопливо прокатывались волны увеличения яркости, будто приглашая следовать за ними.

– Пойдем, – обернулся настоятель.

Спутники двинулись вслед за монахом. Дорожка вела их по темной зале, иногда плавно изгибаясь. Свет линий иногда выхватывал из темноты высокие стеллажи, закрытые стеклами. За стеклами на полках стояли книги. Лайза присмотрелась к обложкам. Названия многих были на языках, ей неизвестных или вовсе неведомых. Однако попадались и знакомые буквы, складывающиеся в слова. Да такие слова, что оставалось только поражаться богатству храмовой библиотеки: «Logos Necros», «Ardus gemus incunabula», «Металловедение. Под редакцией Гуляева А. П.», «Каталог запрещенных и нерекондуемых заклинаний, издание пятое, исправленное», "Се Есть Великая Книга Заклинаний" ...

В это время настоятель остановился перед большим письменным столом, освещенным люющим непонятно откуда светом. На столе лежало несколько книг и большой свиток, завязанный красной тесемочкой.

– Здесь то, что наша библиотека может предоставить вам по вашему запросу.

Лайза шагнула к столу, открыла ближайшую книгу и принялась читать, тратя на страницу не больше секунды. Прочитав все книги, она взяла свиток и развернула его на сто-

ле. Незвестный материал, похожий на папирус, был покрыт тонким слоем прозрачного вещества, защищающего его от разрушительных воздействий. Но важнее было то, что было изображено на свитке – карта Западного материка. Кем была сделана карта, осталось неизвестным, поскольку от современных она разительно отличалась как манерой изображения объектов, так и обозначениями и системой координат.

Девушка склонилась над картой, пытаясь разобраться в чуждой системе обозначений, и покусывая нижнюю губу. Наконец, она ткнула пальцем в какую-то точку.

– Ну, все становится понятно. Если я правильно все поняла, то нам вот сюда. Отсюда вопрос, – чародейка повернулась к настоятелю. – Вот эта книга содержит некие записи, которые я считаю относящимися к так называемой геометрической магии.

– Истинно так. В ней есть подходящий для вашего случая прием телепортации.

– Это? – Лайза, быстро пролистав страницы, ткнула пальцем.

– Оно самое. Вы прочитали условия его начертания?

– Да. Мне кажется, я это сделаю, если найду подходящее место. Но книга понадобится мне, как руководство.

Настоятель кивнул.

– В некоторых случаях книги разрешается выносить из библиотеки. Эту книгу мы берем под мою ответственность, спасибо, – произнес он куда-то в пространство.

Спутники последовали за настоятелем по светящейся дорожке обратно к выходу. Стол за их спинами погрузился во тьму.

Выйдя из библиотеки, спутники заметили стоящего неподалеку монаха. Настоятель объяснил:

– Это монах-хранитель. Он будет следить за сохранностью книги. Пока книга у вас, он станет вашей тенью. Это обычная мера предосторожности.

– Мы все понимаем, – согласилась Лайза.

– Ну что же, когда вы собираетесь продолжить свой путь?

– Да что тянуть, завтра и отправимся.

– Замечательно. Перед рассветом хранитель проводит вас к удобному месту для совершения ритуала. А пока, думаю, стоит вернуться обратно в храм.

Все четверо отправились вниз по тропе.

– У вас обширная библиотека, – заметила Лайза настоятелю.

– Еще бы. Там хранятся знания, собранные монахами Кноу за всю историю храма. Также в ней есть лучшие книги, в том числе очень редкие.

Уже в храме Саймон поинтересовался у чародейки:

– Нашла что-нибудь интересное?

– Книги содержат описания природы Западного материка, правда неизвестно, соответствует ли это современному положению дел. Есть большая заметка о храме Ат-эль-Коар. Но складывается впечатление, что автор записывал инфор-

мацию с чужих слов. В результате конкретного ответа на вопрос, что это за сооружение, по-прежнему нет. Чисто религиозное или нечто другое, что называется храмом условно. Но так как мы туда и направляемся, то сможем узнать все сами. Мне удалось сопоставить все известные мне данные о местоположении Ат-эль-Коара с картой, так что я предположительно знаю где он. Теперь перед нами стоит задача добраться на Западный материк. Для этого мы воспользуемся приемом телепортации, описанным в этой книге. Этот метод необходимо использовать на рассвете, желательно на возвышении. Любезные монахи Кноу согласились показать нам такое место. Поэтому завтра, как только взойдет Коар, мы отправимся в путь.

День 46

Рассвет Лайза и Саймон встречали на ровной плоской верхушке одной из гор. Внизу, под облаками, находился храм Кноу.

Саймон мерил площадку шагами, засунув кисти рук под мышки и стуча зубами. Лайза держала в руках открытую книгу и была целиком погружена в чтение. Монах-хранитель – третий человек, присутствующий на вершине, неподвижно стоял в стороне и не обращал внимания на обстановку. А может, просто делал вид, что не обращает.

Чародейка оторвала взгляд от книги, задумчиво посмотрела на маленькое ведерко, стоящее у ее ног. В нем плескалась мутно-белая жидкость. Рядом лежала широкая кисть. Лайза снова посмотрела в книгу, после чего обратилась к монаху:

- А кто-нибудь испробовал этот метод?
- Вероятно, раз он записан в книге.
- Хм, понятно.
- Д-д-долго еще? – поинтересовался Саймон.
- Уже начинаем.

Лайза посмотрела на восток, где вдали разгоралась заря. Повернулась лицом к западу. Взяла кисть, обмакнула ее в краску и двумя прямыми линиями изобразила острый угол, стрелку, обращенную вершиной на запад. Линии у вершины

чуть не сходились, оставляя маленький зазор. Еще несколько взмахов кистью, и у основания стрелки появилось несколько странных угловатых символов. Лайза заглянула в книгу, убедилась, что все начертано правильно. Отставила ведро с краской и кисть в сторону. Бросила взгляд на пламенеющий восток. Ступила в начало одной из линий, повернулась лицом к острию стрелки, бард занял место у другой линии. Монах-хранитель вышел из равнодушного состояния и встал на удалении от рисунка, но в поле зрения спутников, пристально глядя на восток.

– Красивое все же заклинание, – тихо произнес Саймон. – Полетим с первым лучом света!

– Тихо, – дернула его за рукав чародейка.

Монах-хранитель поднял руку. Спутники приготовились и одновременно с опусканием руки монаха, одновременно с первым лучом, осветившим вершину, сделали правой ногой шаг вперед.

И пропали. Только книга по геометрии, которую Лайза не выпускала из рук, осенним листом спланировала к земле. Монах бережно подхватил фолиант в полете, аккуратно закрыл его. Подхватил ведро с краской, бросил взгляд на место, где еще секунду назад был рисунок. И направился к спуску, бережно прижимая к груди книгу.

– М-да, нечасто такое увидишь, – задумчиво произнес

Тиорий, выпустив при этом изо рта облачко пара.

Четыре мага стояли на заснеженной вершине одной из гор Сай, в десятках лиг от храма Кноу. Заклинания уберегали их от холода, и лишь дыхание, покидавшее зону действия чар, немедленно превращалось в облачка тумана. Благодаря хитроумному заклинанию дальнего взора маги наблюдали процесс отправки беглецов с начала и до конца.

– Межконтинентальный портал несравненного изящества. Три символа фокусировки энергии и две линии направления. И все! Даже ребенок справится, если сможет изобразить верно.

– Магистр, вы разглядели символы? – поинтересовался один из магов.

– А вы, Фаргус?

– К сожалению нет. Они выглядели какими-то размытыми. Точнее, размывались, будто постоянно двигались. Не удавалось сфокусировать взгляд

– Да, эти символы четко видит лишь тот, кто их чертит. Такова особенность.

– Вы уже встречались с таким волшебством раньше?

– Хе-хе, увы. Только читал об этом направлении в древних книгах. Геометрическая магия. Требуется соблюдения весьма жестких условий, начиная от места, времени и манеры исполнения чертежа и заканчивая толщиной кисти. Но зато от мага – только усилия на движения кистью.

– Но в чем здесь тогда магия?

– Хм. От исполнителя. Усилия на движения кистью требуются от исполнителя. Особенность геометрической магии в том, что любой может воспользоваться ее чертежами. Магия в создании этих чертежей. Маг-геометр видит мир как совокупность линий, образующих людей, предметы, все мироздание; описывающих законы движения и потоки энергии. Такое видение позволяет ему понимать суть вещей, изменять ее. Или находить кратчайший путь между двумя точками. Или работать с площадями и объемами. Геометрическая магия вообще особенно хороша в управлении пространством. Красоту телепортации вы имели возможность наблюдать воочию, с такой же изящной легкостью геометр умещает целые королевства в платяном шкафу. Конечно, работа с предметами также доступна. Геометр может создать меч, просто начертив его на металле.

– Если эта магия так хороша, почему мы о ней даже не знаем?

– Считалось, что не осталось больше ни геометров, ни их книг. Но, как выясняется, у Кноу есть минимум одна... Хм-хм, надо бы заглянуть к ним. М-да, ну и у геометрики есть свои недостатки. Мы используем силовой подход, тратим энергию на изменение действительности. Геометр обращается к сути вещей и явлений, и действительность изменяется самостоятельно по его просьбе и по его чертежу. Но для такого обращения нужно, чтобы тебя услышали. Надо говорить на понятном языке и в подходящее время, поэтому

в геометрике не заклинания, а ритуалы, требующие соблюдения условий, чертежи, которые не прощают ошибок. Да и сама геометрика – нельзя объяснить ее законы тому, кто их не видит самостоятельно. Не было геометрических школ или академий, это всегда учитель и ученик. Много кто может воспользоваться чертежом, но очень мало тех, кто составляет эти чертежи реальности.

– Выходит, наша магия лучше?

– Что значит лучше или хуже?.. – покачал головой магистр. – По крайней мере, нашу можно применять в любое время.

– А сможем ли мы использовать геометрический подход в заклинаниях? Совместить преимущества геометрики с универсальностью заклинательной магии?

– Никому этого не удавалось. Однако вы можете попробовать; если получится – место в истории обеспечено.

– Каковы наши действия теперь? Возвращаемся на корабль?

– Да. По моим прикидкам наши коллеги должны уже быть на пути к материку.

Тиорий помолчал немного, явно все еще думая не о работе.

– Я сделаю портал на корабль. Но сколько это потребует усилий... Н-да.

Магистр помолчал еще немного и начал произносить слова на мелодичном незнакомом языке. Слова лились непре-

рывным журчащим потоком. Струйки пара, вылетающие из рта магистра, не рассеивались в морозном воздухе, а устремились вперед, образуя висящую перед магом дымчатую арку из переплетенных жгутов, опирающуюся на две тонкие витые колонны.

– Идите.

Маги один за другим шагнули в арку. Тиорий огляделся напоследок и прошел следом. Портал еще несколько секунд провисел над землей, после чего медленно растаял.

И снова было нерушимо величественное спокойствие горных вершин.

Только что вокруг них был горный пейзаж и рассветные краски. Один шаг – и спутники оказались неизвестно где. Вокруг было темно и холодно. А спустя мгновение внутри что-то оборвалось, и путешественники оказались в свободном падении.

Лайза извернулась, попыталась стабилизировать полет, раскинув ноги и руки звездой, попробовала осмотреться. Воздух бил в глаза, заставляя их слезиться. Девушка прищурилась и прошептала несколько слов, тут же подхваченных воздушным потоком и унесенных вверх. Саймон тем временем преодолел шок и тоже распластался белкой-летагой.

Чародейка лихорадочно вспоминала описание переноса из книги. Вроде бы там ни слова не было о подобном ощу-

щении. Наоборот, создаваемый портал быстро и неощутимо доставлял путешественников в заданное место. Кстати, а каким там образом задавалась высота точки выхода? Так, об этом после. Сейчас надо понять, что происходит. Глаза чародейки по привычке к условиям, и она вновь попыталась осмотреться.

Вверху сверкали звезды, нашелся и убывающий месяц Ланы. Внизу же... внизу плыли кучевые облака. Что находится под облаками, видно не было. Лайза резко шевельнула руками и подлетела вплотную к барду, схватила его за рукав, подтянулась так, чтобы их головы оказались рядом, и прокричала спутнику в ухо:

– Мы падаем!

Саймон ответил что-то неслышное в шуме ветра, но, впрочем, и так понятное.

– Когда пройдем облака, будь готов!

– К чему?!

– Ко всему!

Следующая реплика барда снова утонула в свисте ветра.

Спутники нырнули в облако. Влажный туман окутал их на пару мгновений и остался позади. В просвет между облаков заглянула Лана. В ее холодном свете путники увидели море. Всюду, насколько хватало глаз, неспешно катились волны, сверкающие жидким серебром.

Лайза вытянула к воде руки и принялась что-то горячо нашептывать. Саймон заметил движение губ чародейки, с

необычно отстраненным интересом подумал, читает ли она спасительное заклинание, ругается или молится. Что бы это ни было, оно приносило результат.

На поверхности моря поднялась и начала с огромной скоростью расти колонна воды. Чуть-чуть не достигнув спутников, масса воды начала стремительно опадать, лишь чуть медленнее, чем падали люди. Благодаря такому маневру относительная скорость приводнения оказалась не критичной. Но отнюдь не маленькой.

– Контакт!!! – успела крикнуть Лайза, после чего перевернулась вниз головой, выставила руки вперед, чуть прогнулась назад и рыбкой, почти без всплеска, нырнула.

Саймон вошел чуть тяжелее. Удар отбил руки, отозвался в позвоночнике. Вдоль тела к поверхности рванулся сонм пузырьков. Наконец, погружение замедлилось. Бард завис в толще воды, извернулся, взмахнул руками, устремляясь на поверхность. Вынырнул, жадно глотнул воздуха. Где-то что-то побаливало, в голове шумело, одно ухо заложило. Саймон решил: если болит – значит еще что-то осталось, потряс головой, прочищая ухо, и принялся озираться по сторонам.

Лайза стояла на поверхности воды локтях в десяти от поэта и смотрела по сторонам, иногда сверкая глазами. С одежды и волос ее ручьями стекала вода. Бард в несколько взмахов подплыл к ней.

– Цел? – поинтересовалась девушка.

– Угу. А...

– Дай угадаю, ты хочешь спросить: где мы и что произошло. Верно?

– Угу.

– На оба вопроса – не-зна-ю. Вероятно, процесс телепортации прервался и нас вышвырнуло где-то над Западным или Южным океаном.

– Что теперь?

– Ждем утра.

Саймон лег на спину, раскинувшись звездой и слегка шевеля руками. Спутники оставались на гребне стоячей волны, похожей на водяной холм, возвышающийся над уровнем моря почти на сотню локтей, нарушая все законы физики. Лайза продолжала размышлять о причине случившегося. Какова причина того, что путешественники оказались посреди океана? Искажение ритуала? Неправильно заданы параметры телепортации? Или вообще их вины здесь нет, и они попали в такое положение случайно, по совершенно не зависящим от них причинам? К примеру, встретив одну из легендарных Нитей мироздания, о которые иногда спотыкаются телепортеры.

Загадка...

Над горизонтом взошел Коар.

– Здорово, да? – улыбнулась Лайза. – Встречаем дважды рассвет одного и того же дня!

– Ага, нечасто бывает.

Девушка в который раз окинула взглядом горизонт, щурясь и прикрывая глаза ладонью.

– О!

– Что такое?

– Парус! В смысле, корабль вроде...

На горизонте виднелось угловатое темное пятно, напоминающее силуэт корабля. Лайза улыбнулась. Бард заметил, что их водяной холм начал двигаться. Теперь он был настоящей волной, на гребне которой находились две фигурки. И двигалась волна очень быстро. Точка на горизонте начала стремительно приближаться. Вскоре стал различим и корабль под черным парусом.

Черный низкий корпус, длинный и узкий, разительно отличающийся видом от круглых пропорций галеонов. Три высокие, заваленные на корму мачты с непривычным парусным вооружением. На средней мачте развевался флаг, но расцветки его Лайзе разглядеть не удавалось. Сейчас корабль неспешно дрейфовал только под носовым косым парусом.

На корабле также заметили приближающийся вал. Раздались пронзительные трели боцманских свистков, на палубе забегали люди. Быстро развернулись паруса, такого же черного, как и сам корабль, цвета. Судно начало разворачиваться носом к волне.

Ветер подхватил флаг и развернул его перед взглядом спутников. На белом фоне летела, расправив крылья, пронзительно синяя птица.

– Джентльмены удачи! – весело крикнула Лайза. – Нам повезло.

От южных берегов Лиры расходятся вниз две цепочки островов. На юго-восток и на юго-запад соответственно. На востоке они доходят почти до самого Южного материка, значительно облегчая сообщение между ним и Лирой. Острова на западе образуют Архипелаг Свободных Островов. Между восточными и западными островами находится обширное водное пространство, называемое жителями Лиры Южным океаном. В океане также встречаются клочки суши, но они гораздо меньше по размеру и реже.

Южный океан, и особенно западная его часть, то есть Архипелаг, уже несколько веков являлся вотчиной пиратов. Если на севере находился Северный материк, жители которого могли любым пиратам дать фору в сто очков, а также Империя, флот которой быстро и доступно объяснял всяким морским разбойникам правила вежливого поведения на воде, то на юге царило настоящее флибустьерское раздолье. Богатые острова, государства юга Лиры, Южный материк, все они становились объектом пристального интереса лихих моряков.

Существовало два типа морских разбойников. Собственно пираты, жестокие разбойники, грабители и убийцы, жаждущие только наживы и не гнушающиеся ничем ради обо-

гашения. И «джентльмены удачи», благородные разбойники, авантюристы и сорвиголовы, ищущие, прежде всего, приключений. Они тоже не отличались мягкостью нравов, однако придерживались своего кодекса чести, уважали других, старались избегать ненужной жестокости. Эти люди могли даже, встретив потрепанный бурей корабль, не ограбить его, а сопроводить в ближайший порт, не требуя никакой благодарности. Конечно, лишь в том случае, если корабль вез что-то нужное, а не предметы роскоши для плантаторов. Искатели приключений считались чужаками и сумасшедшими, но с ними можно было договориться. Особенно другим сумасшедшим.

Именно поэтому Лайза обрадовалась, увидев не черный флаг с черепом и костями, а синюю птицу.

Лайза слегка уменьшила скорость волны, сделала ее высоту чуть поменьше. Еще ниже. Вода плавно спадала по мере приближения к носу корабля. Наконец волна бережно перенесла спутников через носовые ограждения и надстройки, аккуратно поставила на палубу и тихонько схлынула через отверстия в фальшборте.

Путешественники огляделись. Вооруженные люди, одетые в просторные штаны, большей частью без рубаш, загорелые, украшенные причудливыми татуировками и пирсингом, настороженно смотрели на принесенных морем гостей,

держа руки на рукоятях абордажных сабель, однако не проявляя враждебности. Отчасти из-за эффектного появления таинственных пришельцев, отчасти из-за собственной вежливости. Ну и конечно из-за осознания своего подавляющего численного превосходства. Обе стороны продолжали хранить молчание.

Пауза затягивалась, когда послышался шум и затем из-за спин корсаров вышел человек в черном камзоле, расшитом серебром. Капитан. Он был невысок. Голова чисто выбрита, только на затылке оставались три длинные тонкие косицы. Над верхней губой протянулись две тонкие ниточки усов. Широкие скулы и узкий разрез глаз свидетельствовали о происхождении капитана из восточных земель Лиры или даже с Южного материка. Капитан внимательно осмотрел гостей, ни выражением лица ни словами не выражая своих чувств. Лайза в это время столь же пристально и откровенно разглядывала и его, и матросов. Флибустьер чуть помешкал, затем склонился в изящном поклоне:

– Добро пожаловать на «Селин», господа.

Стоящие вокруг корсары слегка расслабились. Их руки убрались с оружия, по толпе побежал говорок. Лайза улыбнулась, слегка повернула голову к Саймону, не спуская, впрочем, глаз с джентльменов удачи.

– Это хорошо. Первый контакт оказался вполне дружественным.

И уже капитану:

– Доброе утро, капитан. Приносим свои чистосердечные извинения за столь бесцеремонное вторжение на борт вашего корабля.

– Ну, раз вы уже все равно на борту, то извинения приняты, – улыбнулся капитан. – Меня знают в этих морях под именем Джан Ли.

Спутники представились в ответ.

– Не сочтите за допрос, но мне просто любопытно, откуда вы здесь взялись, посреди океана?

– Небольшой сбой в работе транспортного заклинания. Видите ли, мы хотим попасть на Западный материк. Не хотите отправиться с нами? – в лоб спросила чародейка.

Саймон даже вздрогнул от такой прямоты. На лице Джан Ли тоже проявилась некоторая растерянность, Впрочем, быстро исчезающая.

– Еще раз предлагать не буду, – сообщила девушка. – Решайте быстрее.

– Ну, леди, такие дела с кондачка не решаются. Мне необходимо взвесить доводы за и против, спросить экипаж...

Но Лайза уже заметила зажегшийся в глазах капитана азартный огонек.

– Пройдемте в мою каюту, – пригласил спутников корсар. – Обсудим детали предложения. Сюда, прошу вас.

Личная каюта предводителя джентльменов удачи отличалась строгостью. Весьма скромного размера. Светлые, покрытые лаком, доски палубы. Стены, обитые гладкими дере-

вянными панелями. Легкий стол причудливой формы, который одновременно предоставлял большую рабочую площадь и занимал немного места в каюте. На столе развернута большая карта, придавленная бронзовой астролябией и бутылкой мутного стекла. Книжный шкаф у стены направо от входа, на полках несколько томов в переплетах единого стиля. Напротив входа – большое окно. Слева на стене – большая искусно выполненная карта Южного океана. В дальнем углу – неприемная дверца, вероятно скрывающая за собой зону отдыха.

Лайза и Саймон присели в легкие плетеные кресла перед столом. Джан Ли сел в такое же кресло с другой стороны.

– Итак, вы, леди, предлагаете отправиться на Западный материк, – задумчиво произнес он, поставив локти на карту и уместив подбородок на сплетенные пальцы. – Интересное предложение, не скрою. Но может возникнуть множество трудностей.

– По моему опыту, трудности кажутся трудностями лишь при взгляде издалека, – Лайза откинулась в кресле, закинула ногу за ногу. – Стоит только взяться за дело, обязательно найдется решение.

Джан Ли сменил позу: откинулся на спинку кресла, пальцы его правой руки задумчиво постукивали дробь по столу. Глаза капитана были слегка затуманены. Как искателю приключений, ему сразу приглянулась изложенная авантюра, но статус вождя налагал ответственность и требовал перед решением прикинуть возможные риски и прибыли. До-

ступ на ранее недоступный материк обещал не просто денежную прибыль. Богатство при этом вообще теряло смысл. Можно хоть собственное государство основать при доле удачи. Риски же сводились прежде всего к смерти, но джентльмены удачи и так ежедневно рисковали жизнью. И Джан Ли пытался взвесить эти вероятности. Пока вспоминалось только множество легенд и моряцких баек, рассказывающих об ужасах путешествия к западу. Что ж, некоторые из упоминаемых в них опасностей действительно существовали, и капитан даже видел кое-что своими глазами. Более того, материк сам по себе может быть лишь мифом от начала до конца. Ведь если рассудить логично: награда реально велика, почему же никто до сих пор не преодолел все трудности и не достиг материка? Обязательно кто-то должен был пытаться. А если кто-то добрался и хранит это в секрете, извлекая выгоду? Такое долго в тайне не удержать, ибо действовать придется не в одиночку, следовательно, неизбежны обмолвки, хвастовство; и огромное богатство должно привлечь внимание. И, раз никакой информации нет, значит, либо материка не существует, либо трудности на пути таковы, что... Хм-хм-хм, легенды о материке есть, а о достигших его счастливых чиках – нет...

– Что вы просите от нас, леди?

– Я ничего от вас не прошу. Я предлагаю сотрудничество. Мы объединяем усилия, чтобы добраться на материк. Вам же тоже интересно побывать там, я так думаю.

– Что вы ищете на западе?

– Мне и моему спутнику надо попасть на Западный материк, этого достаточно.

– Леди, я спрашиваю не из праздного любопытства. Мы идем просто до берегов континента или в какое-то определенное место?

– Идем к берегам, а там разберемся.

– Недостойный джентльмена, но всегда существующий вопрос о выгоде? Что мы найдем там, на Западе?

– А на что вы надеетесь? – усмехнулась Лайза. – Там может оказаться голая скала посреди океана, а может быть, никакого Западного материка вообще нет, и все рассказы о нем – выдумка.

– Если мы все же найдем что-то посреди океана, и найдем там ценности, то...

– Если договоритесь с теми, кто ими будет владеть, то можете забирать. Кончайте изображать дурачка, вы сами представляете масштаб вероятной добычи. Однако здесь как в рулетке – чем больше куш, тем больше риск. От себя я скажу, что отправилась на запад не за материальными ценностями. Итак, что вы решаете?

– У нас полагается выносить окончательное решение всем экипажем. Но, зная своих людей, я уверен, что они согласятся на эту авантюру. Что ж, предложим им это сейчас, а потом обсудим технические детали.

Капитан легко встал из-за стола и шагнул к двери. От-

крыл ее, пропустил вперед Лайзу и барда. На палубе отдал несколько команд.

– Это было самое короткое обсуждение предложения, какое я видел, – шепнул бард спутнице. – Ну, относительно грандиозности предложения.

– Это обсуждение – чистая формальность. Капитан сразу же согласился внутренне с моим предложением, это было видно по глазам, но профессиональный этикет требовал немного поговорить наедине с предлагающим, – столь же тихо ответила девушка. – Это же искатели приключений, а не торговцы.

«Селин» продолжала неторопливо дрейфовать по океану. После инцидента с волной, принесшей на борт неожиданных гостей, паруса вновь убрали. Сейчас вся команда собралась на палубе, ожидая слов капитана. Джан Ли стоял на юте, за его спиной маячили Лайза и Саймон. В небе пылал Коар, на фоне восходящего светила величаво парила большая птица.

– Братья! – начал капитан. – Искатели! Сегодня мы стали очевидцами чудесного появления на борту нашего корабля этих людей, – кивок за спину, в направлении спутников. – Эта встреча оказалась воистину судьбоносной, ибо наши гости предложили нам совместное участие в замечательном, не имеющем аналогов деле – путешествии на запад. На Западный материк. Не скрою, мне очень нравится это предложение! И вы сами видели, как эффектно появились наши гости. Так что их предложение не основано на пустом бахвальстве,

за ним есть сила. Но им нужна помощь в этом путешествии. И они предлагают нам сотрудничество. И сейчас я спрашиваю вас: да или нет?

Флибустьеры молчали несколько мгновений, пока до них доходил весь смысл предложения, а потом разразились одобрительными выкриками.

– Доверяете ли вы мне командовать в этом путешествии? – задал Джан Ли ритуальный вопрос.

– Да! – хором ответили джентльмены удачи.

Таким образом, вопрос был решен – «Селин» отправлялась на запад. В загадочную и неизвестную сторону, к берегам самого таинственного континента планеты. Самое подходящее направление для людей, собравшихся на ее борту.

Лайза, Саймон, Джан Ли и еще трое офицеров спустились в каюту и приступили к обсуждению деталей плавания. Все они, кроме барда, склонились над развернутой на столе картой. Саймон предпочел разглядывать большую и красивую настенную карту.

– Мы сейчас здесь, – палец штурмана уткнулся в точку на карте. – Если двигаться недалеко от десятой параллели, то мы пойдем вот так, – палец изобразил линию. – К сожалению, картами Западного континента мы не располагаем, и узнать, куда приведет нас этот путь, мы сможем, только оказавшись на месте.

На рассматриваемой карте был изображен район Архипелага Свободных Островов: часть Южного океана, сам архи-

пелаг, часть Западного океана. По всей левой стороне карты сверху донизу протянулась заштрихованная полоса шириной в добрых три вершка. Палец чародейки уткнулся в нее.

– Это указание на то, что там далеко есть земля?

– Не совсем, леди, – покачал головой штурман. – Это кое-что другое, то, с чем нам предстоит встретиться. Ни одна из карт, что мне довелось видеть, не описывает акватории за этой полосой. Это же Риф.

– На гитаре тоже есть рифы, – несколько отвлеченно сообщил присутствующим Саймон, пытающийся достать с книжной полки один из томов. – Но этот гораздо больше.

– Что у нас с продовольствием? – обратился Джан Ли к одному из офицеров.

– Запас воды и пищи на две недели. Мы не знаем, как долго продлится наше плавание, но лично я не хотел бы отправляться в такое путешествие без должного или даже излишнего количества припасов.

– Личный состав?

– Экипаж полностью в строю, больных и раненых нет.

– Отлично, – капитан повернулся к третьему офицеру. –

Что с техническим состоянием?

– Паруса в порядке. Днище очищалось два месяца назад и обслуживания не требует. Зато требуется небольшой ремонт левого борта. Также неплохо бы пополнить запас досок и металлических листов.

Участники совещания вновь посмотрели на карту. Точка,

обозначавшая нынешнее положение корабля, находилась к западу от главных островов Архипелага. Левее нее были обозначены лишь три острова.

– Мы сможем получить на этих землях все необходимое или придется возвращаться на Архипелаг? – поинтересовалась Лайза.

– Трудно сказать, леди. Сюда нечасто заходят корабли. Мы так вообще здесь в первый раз. Понадобилось, хм... Но, думаю, сможем. Этот остров необитаем. А эти два отмечены как населенные и они достаточно крупны, чтобы там нашлось все необходимое.

– Кстати, – Лайза повернула голову к офицерам. – Как быстро наш корабль сможет двигаться? При благоприятных условиях, естественно.

Джан Ли гордо улыбнулся:

– «Селин» – быстрейший корабль на всем Юге. А то и на всей Лире.

– Это замечательно.

– Предлагаю тогда отправиться к этому острову, как самому близкому, – палец капитана уткнулся в изображение второго острова к западу. Очертания серо-зеленого пятна напоминали завернувшуюся в крылья летучую мышь. «Десмод» – гласила надпись рядом с островом. – Мы прибудем туда к вечеру завтрашнего дня. В путь!

Офицеры вышли. Снаружи послышались выкрики команд, трели свистков, топот ног.

– Следуйте за мной, – обратился Джан Ли к спутникам. –
Поищем вам место.

Бард и чародейка покинули каюту и проследовали за капитаном вниз по трапу в глубины корабля.

– Я извиняюсь, леди. Вам как, одну каюту или отдельные?

– А у вас их что, так много?

– Ну... Если потребуется – найдем.

– И одной хватит, – обаятельно улыбнулась Лайза. – Мне и Саймону нравится быть вместе. Правда, милый?

Джан Ли привел спутников в небольшую каютку. Размерами она походила на келью в храме Кноу. Окна в каюте не было, источником света был небольшой световой кристалл на левой стене, при необходимости прикрываемый задвижкой для затемнения. Справа от входа стояла двухъярусная койка, прикрученная к стене.

– Извините, леди, такого удобства, как на галеонах, обеспечить не удастся. Гальюна отдельного нет, да и ванну пресной воды не примешь. Сами понимаете, корабль не предназначен для перевозки богатых пассажиров, специфика у него другая.

– Ничего страшного, – улыбнулась Лайза. – Если бы нам был нужен комфорт, мы бы сидели дома. Кстати сказать, капитан, у вас найдется какая-нибудь одежда? А то мы с моим спутником немного промокли...

– Ну, я, конечно, могу найти вам матросскую форму... –

Джан Ли задумчиво посмотрел на спутников. – Хотя постойте! Совсем забыл, у нас в трюме стоит пара сундуков шмоток. Сняли пару дней назад с одного корабля, одежда дорогая, надеялись сбыть при случае где-нибудь. Пройдемте, вы берете себе что-нибудь.

Спутники в сопровождении капитана вышли на палубу. «Селин», подняв все паруса, черной птицей летела над волнами, слегка кренясь на правый борт. Лайза бросила мимолетный взгляд за борт, отметив про себя фантастически высокую скорость проносившейся вдоль корпуса воды. Джан Ли тем временем откинул крышку люка в палубе и начал спускаться по трапу. Саймон и чародейка последовали за ним.

– «Селин» и правда невероятно быстра, – сказала капитану девушка. – Я не ожидала настолько высокой скорости.

– Это еще ветер не сильный.

Капитан быстро шагал по узкому коридору нижней палубы. Откинул еще один люк, спустился в освещенный кристаллами трюм. В гамаке, подвешенном в дальнем углу, под одним из кристаллов, лежал молодой парень, что-то тихо мурлыкавший под гитарные переборы.

– Седж! – рявкнул капитан.

Человек, прохлаждавшийся в гамаке, дернулся, повернулся на бок, пытаясь встать, и выпал из гамака. Поднявшись, он первым делом быстро осмотрел гитару на предмет наличия повреждений и только затем поднял взгляд на капитана. Высокий и худой, с длинными светлыми волосами, торчав-

шими в разные стороны. Голубоглазый.

Саймон как-то сразу почуял в нем родственную душу.

– Седж, где сундуки, которые мы забрали с позавчерашнего судна? – обратился к парню Джан Ли.

– Да вон стоят. Куда они денутся?

Саймон и Седж откинули тяжелые крышки. Два больших деревянных ящика были доверху заполнены аккуратно сложенной одеждой. Лайза присела у одного сундука и начала вытаскивать наряды, разворачивая, критически осматривая и небрежно отбрасывая в сторону.

– Ну и вкусы у южной аристократии, – недовольно проворчала девушка. – Кричащая безвкусная роскошь. Саймон, насколько я понимаю, ты ведь тоже не хочешь вырядиться как павлин?

– Угу.

Барду все таки нашлись свободная красная рубашка и просторные светлые бриджи. Разворошив второй сундук, чародейка вытащила роскошное платье из алого струящегося шелка, со шнуровкой у горла.

– А в этом что-то есть, – задумчиво произнесла девушка. – И в цвет к твоему. Но бегать в таком одеянии несколько затруднительно. А бегать нам придется. Чтобы мы – да не побегали?

В итоге Лайза выбрала длинную белую юбку в складках, украшенную широким поясом с золотой пряжкой и мужскую рубашку. Впрочем, алое платье девушка тоже взяла. И еще

цветастый платок.

– И где можно просушить нашу одежду после купания в морской воде? – обернулась чародейка к флибустьерам. – Или лучше немного пресной воды, промыть от соли.

– Слушай, Лайза... ты не подумай ничего такого... Я не собираюсь... То есть, я вообще-то не против, можно даже сказать – всецело за...

– Друг мой велеречивый, я начинаю опасаться потерять нить вашего монолога и уснуть, так и не дождавшись основной мысли, ради которой вы и затеяли это словоплетение.

– Почему ты не взяла отдельную каюту?

– Тебя что-то смущает?

– Меня смущает, что все на корабле с твоей подачи считают нас любовниками, хотя это совсем не так на самом деле.

– Ты недоволен, что они так считают, или что это не так на самом деле, а? – подмигнула чародейка. – Ладно, объясняю: хоть мы и в компании весьма славных людей, я не доверяю им настолько, чтобы мы засыпали поодиночке, в разных местах где-то на их корабле. Далее, этим заявлением лично я избавилась от некоторого количества ухажеров. А может, и тебя избавила. Полагаю, в компании джентльменов удачи этого заявления о нашем статусе вполне достаточно, чтобы нас рассматривали прежде всего как партнеров в приключении, а не как вероятных партнеров в сексе. Ибо они достаточно уважают чужую личность. Это у пиратов мне бы при-

шлось сходу выкидывать за борт капитана, занимать его место и показательно карать всех осмелившихся хотя бы пискнуть что-то против моей воли.

Саймон невольно поежился на своей койке, сразу и безоговорочно поверив в реальность и такого поведения своей обычно весьма благожелательной компаньонки.

– И да, Саймон, ты славный парень, и ты мне даже симпатичен, но сейчас не совсем подходящее время для романтики, и должна признаться, что обычно я склонна к несколько другим партнерам. Без обид.

День 47

Утром на горизонте показались темные кучевые облака, быстро затянувшие все небо. Ветер усилился. Поднялись волны. Где-то далеко вспыхивали зарницы молний. Корсары на палубе изредка поглядывали на темный небосвод. Вид у них при этом был несколько озабоченный.

– Что-то беспокоятся наши друзья, – заметил Саймон. – Может, спросим у капитана, что происходит?

– И так все понятно, – чародейка в своем наряде, с лихо повязанным головным платком, сама выглядела как пиратская капитанша. – Приближается буря. Правда, доблестные мореходы зря нервничают.

– Почему?

– Ну, во-первых, буря – это же замечательно. Красиво. А во-вторых, она пройдет стороной. Нас если и заденет, то самым краем.

Саймон и Седж друг напротив друга сидели на высоких стульях в кают-компании с гитарами в руках. Вокруг толпились почти все свободные от вахты флибустьеры. Воздух сотрясался от музыки и песни, исполняемой на два голоса и время от времени подхватываемой всеми. Эта песня являлась своеобразным гимном всех «джентльменов удачи» Ли-

ры:

Мы в такие шагали дали,
Что не очень-то и дойдешь.
Мы в засаде годами ждали,
Презирая и снег, и дождь.
В ледяной воде мы не плачем,
И в огне почти не горим -
Мы охотники за удачей,
Птицей цвета ультрамарин.
И хором:

Мы охотники за удачей,
Птицей цвета ультрамарин.

Седж уступал Саймону по технике игры, зато обладал потрясающим голосом. Впрочем, среди всеобщей радости никто и не обращал на это внимания.

...только небо тебя поманит
Синим взмахом ее крыла.⁴

Через несколько часов перед кораблем из стены теплого дождя показался остров Десмод. Посреди буйной тропической зелени, покрывавшей весь остров, возвышалась черная гора, лишенная растительности. Лайза решила, что это потухший вулкан. Его плоская вершина была увенчана замком, который был таким же черным, как и склоны, и казался их

частью, настолько естественно гора переходила в крепостные стены. Замок был виден с любой точки острова.

«Селин» понемногу стала принимать к северу, чтобы зайти в обозначенную на картах бухту.

Просторная, укрытая двумя изогнутыми мысами бухта пустовала. Ни один корабль, ни одна лодка не укрывались в ней. Экипаж осторожно заводил корабль в незнакомую гавань.

Бросив якорь, корсары осмотрелись внимательнее. На берегу виднелось небольшое поселение. Напротив домов лежали днищами вверх несколько вытасненных на берег лодок. С корабля была видна мощеная камнем дорога, уходящая от дереvушки в джунгли. Людей на улицах видно не было. Вероятно, попрятались от дождя, продолжавшего хлестать с незатихающей силой.

– Ну? – обратилась чародейка к стоящему рядом капитану. – Идем.

– Как скажете, леди. Я полагаю, нам стоит поговорить с людьми в этой деревеньке на берегу. Если даже у них и нет того, что нужно, они могут сказать нам, где это искать.

– А я хочу осмотреть замок на горе, – заявил Саймон.

– Вы думаете, хозяева замка обрадуются экскурсии? – скептически ухмыльнулся Джан Ли. – Я бы вообще предпочел обратиться к ним только в крайнем случае, а до того не привлекать излишнего внимания. Если возможно сделать дела, не обращаясь к властям – лучше так и поступить.

– Да мы тихонько, – поддержал барда Седж. – Посмотрим и уйдем, никто и не заметит.

Капитан посмотрел на Лайзу, вопросительно подняв бровь. Девушка посмотрела на капитана, тщательно скопировав его выражение. Джан Ли вздохнул:

– Пусть идут?

– Не маленькие, – дернула плечом чародейка.

Лайза и Джан Ли отправились в деревню, сопровождаемые десятком матросов. Саймон и Седж, а за ними и еще трое флибустьеров, решили сходить к замку.

Шлюпка неторопливо преодолевала расстояние до берега, подгоняемая движениями шести пар весел. Лайза внимательно осматривала берег. Ее несколько смутил тот факт, что никто из местных не вышел навстречу кораблю. Даже в дождь любопытно узнать, что за корабль становится на якорь перед твоим домом. Что-то не так было и с лодками на берегу. Чародейка слегка толкнула капитана:

– Джан Ли, посмотрите на лодки. Конечно, я не моряк, но мне кажется, ими давно не пользовались.

– Верно.

– Несколько странно для жителей острова не пользоваться лодками, как вы считаете? И поселение на берегу самой крупной бухты острова могло быть и побольше.

Шлюпка ткнулась в берег. Матросы соскочили за борт, вытащив лодку из накатывающихся волн. Лайза спрыгнула на землю и огляделась по сторонам.

– Ну, пошли. У вас два часа, – сообщил Джан Ли уходящим к замку.

Поселение оказалось гораздо больше, чем виделось с корабля. Лайза одобрительно хмыкнула, оценив преимущества такого расположения. Как пример: зашедший в бухту вражеский корабль высаживает десант, чтобы захватить деревушку, но встречает гораздо большее, чем ожидалось, сопротивление. Ну, чисто как пример; кому бы на самом деле понадобилась такая операция.

Дома в поселении были сложены из больших квадратных блоков серого пористого камня. Большие окна закрывались жалюзи из разрезанных стеблей бамбука. За каждым домом находился маленький огородик. У многих во дворах стояли загончики из кольев, в которых бегала какая-то живность. В домах явно были люди: виднелся свет, доносились голоса. Лайза прошла во главе отряда по центральной улице и остановилась напротив богатого двухэтажного особняка. Над дверью вниз головой висела летучая мышь, грациозно упорхнувшая, когда люди приблизились. Лайза проводила ее задумчивым взглядом.

– Предполагаете, что здесь живет глава? – поинтересовался Джан Ли.

– Угу.

Лайза шагнула к двери и громко постучала. Дверь открылась. На пороге стоял высокий темнокожий мужчина, одетый в просторное белое одеяние. Мужчина окинул взглядом

незванных гостей и шагнул чуть в сторону, делая приглашающий жест рукой. На первом этаже дома была огромная комната, практически без мебели, и лестница, уходящая наверх. Хозяин указал на циновки на полу и сел на колени.

– Здравы буде, – произнес Джан Ли на диалекте архипелага, сядясь подобным же образом.

Хозяин дома кивнул:

– И вы тоже, – ответ его прозвучал на общелирском, с необычным акцентом, но довольно чисто. – Вы с корабля?

– Да.

Лайза заметила, что, вопреки жаре и духоте на улице, в доме оказалось довольно прохладно. Девушка задумалась над причиной. Возможно, благодарить за это стоило большие окна, пропускавшие даже слабый ветерок, может быть, дело было в камне, из которого строились дома. В любом случае, находиться в таком доме было комфортно.

– И зачем вы прибыли?

– Мы хотели бы купить некоторое количество продовольствия, а также дерева и металла.

Хозяин кивнул головой, то ли соглашаясь, то ли показывая, что слышал. В это время на лестнице показалась молодая девушка. Она спустилась до середины, бросила взгляд на гостей и быстро произнесла несколько слов на диалекте, которого не разобрал ни один из флибустьеров. Хозяин дома поднялся с пола.

– Извините, моя жена плохо себя чувствует, мне необхо-

димом идти к ней. Давайте поговорим о вашем деле несколько позже.

– Извините, что с вашей женой? – поинтересовалась Лайза. – Быть может, я смогу помочь?

– Вы лекарь?

– В некоторой степени.

– Пойдем.

Лайза вслед за туземцем поднялась на второй этаж, разделенный бамбуковыми стенами на комнаты с занавесями из бус вместо дверей. Следом за чародейкой ненавязчиво увязался Джан Ли. Матросы остались внизу, используя возможность сменить позу на более удобную и просто отдохнуть в прохладе.

В одной из комнат лежала женщина. Кожа ее, от рождения темная, сейчас была настолько бледна, что женщину можно было принять за уроженку Северного материка. Невзирая даже на теплую погоду, она была укрыта одеялом из шерсти. Горло ее было завязано большим платком.

Лайза присела рядом с женщиной, взяла за руку, нащупала пульс.

– Что с ней?

– Слабость. Отсутствие аппетита. Озноб.

– Угу. Интересно.

Лайза аккуратно взялась за платок и отвернула в сторону. Женщина слегка застонала, не открывая глаз, и подняла к горлу руку, пытаясь вернуть платок на место. Чародейка мяг-

ко отвела ее руку в сторону, продолжая рассматривать что-то на шее. Потом аккуратно прикрыла шею женщины платком, встала и шагнула из комнаты, сделав знак хозяину дома.

– Значит так, – обратилась девушка к мужу больной. – Жить будет. Через несколько дней оклемается. Давайте ей пить мясной бульон. Так много и так часто, как только возможно. Если сможет выпить молока, тоже замечательно.

– Спасибо, – обрадовался хозяин дома.

– Не за что. Скажите, а когда ей стало плохо?

– Это после того, как она работала в замке.

– Э? – удивленно вскинула бровь Лайза.

– В замке живет семья Десмод, они хозяева острова. Нам разрешено жить здесь, но за это мы работаем на семью. Приносим им продукты, изделия. Женщины иногда работают в замке по хозяйству. Иногда молодые женщины уходят в замок надолго, почти на год. Но что они там делают, они не рассказывают. У них будто провалы в памяти, а при расспросах начинается истерика.

– О... Интересно. А что-нибудь еще делает эта семья, кроме предоставления вам места жительства?

– Вы зря смеетесь, вы не знаете наших условий. Выслушайте, если хотите. Кстати, меня зовут Мхалиб.

Лайза кивнула. Туземец откинул занавесь одной из комнат и пригласил девушку внутрь. Джан Ли вошел последним и остановился в дверях.

– Мы называем себя малаи. На острове нас более пяти

тысяч. Мы живем здесь уже не одно поколение. Мой дед уже родился на этой земле. Семейство Десмод живет здесь еще дольше. Сейчас их семнадцать, – туземец вскинул руку, предупреждая вопрос. – Они чрезвычайно сильны. И они способны защитить остров и свою власть от любых посягательств.

– Были попытки?

– Были. Мой дед рассказывал мне, что его дед рассказывал о случае, когда наши предки – тогда они еще были новичками здесь – возмутились правлением Десмодов. Коротко говоря, ничего из этого не получилось. А тогда на острове жило в два раза больше народу, чем сейчас.

Мхалиб помолчал немного.

– Мы даже не знаем, являются ли они людьми. У них бледная кожа и красные глаза. Они не выходят на улицу днем. Но я верю, что они способны убить всех малаи, если им придет это в голову. Такие дела, чужеземцы. Впрочем, я смогу предоставить вам продовольствие и стройматериалы. Мне надо поговорить с людьми, посмотреть, что и сколько у нас есть, собрать все это. Приходите завтра в полдень – мы окончательно договоримся.

Лайза молча кивнула хозяину дома и направилась к выходу.

– Большое спасибо, мы придем в полдень тогда, – подтвердил Джан Ли.

Спустившись за чародейкой на первый этаж, он кивнул

матросам, и вся компания вывалилась на улицу.

Дождь к этому времени прекратился, воздух был насыщен влагой и жара заставляла всех обливаться потом, что из-за влажности почти не помогало.

– Кажется, все получилось очень хорошо, – обратился Джан Ли к идущей впереди чародейке. Девушка шла быстрым шагом и внимательно глядела по сторонам.

– Куда уж лучше! – иронично хмыкнула она, не оборачиваясь.

– Но что вам не по душе, леди?

– Вы что – не поняли? – Лайза даже остановилась и посмотрела на капитана. – Мы возвращаемся на корабль, забираем наших экскурсантов, после чего быстро-быстро уходим. Надеюсь, им хватит благоразумия посмотреть на замок издали, а не лезть под стены, тем более внутрь.

– Да что случилось?!

– Нет, вы правда не поняли?

Упомянутые чародейкой «экскурсанты» весело шагали по дороге, поднимающейся в гору. Саймон и Седж на два голоса распевали песни, остальные корсары подхватывали слова припева.

Вокруг были только оплавленные черные склоны, покрытые мелкой черной пылью, которую не потревожил даже прошедший ливень. Впереди медленно поднималась громада

замка. Высокие стены были сложены из циклопических каменных блоков, неизвестным способом поднятых и скрепленных между собой. Подогнаны друг к другу они были настолько плотно, что с расстояния в сто локтей стена казалась монолитной. Через каждые триста локтей из стены вырастала башня. Из-за стен торчали вершины нескольких внутренних построек.

Дорога упиралась в металлические ворота дюжины локтей высоты. Естественно, закрытые. Под стенами рос густой кустарник высотой с человека. Колючки, украшавшие его ветви, были величиной с указательный палец.

Из-за спин путников вылетела летучая мышь. Промелькнула черной молнией перед лицом одного из корсаров, вызвав у того непроизвольный возглас, и нырнула в кусты, виртуозно найдя достаточное по размерам пространство между колючками.

Джентльмены удачи и Саймон подошли вплотную к воротам, когда за их спиной послышалось легкое покашливание. В пяти локтях от гостей стоял невысокий худой мужчина, вопреки жаре закутанный в плащ с капюшоном, наполовину прикрывающим лицо, так что виднелся только острый безбородый подбородок и тонкие красные губы, резко контрастирующие с белизной кожи незнакомца. Кисти рук были спрятаны в противоположных рукавах. Откуда и даже когда он появился, никто из корсаров не понял.

– Здравствуйте, – произнес Саймон. – Мы лишь мирные

гости, не подумайте ничего плохого. Еще с борта корабля мы увидели сей потрясающий замок и сочли первейшим своим долгом подойти к нему поближе, дабы воочию убедиться, что это не мираж, возникший пред нашими очами, а действительное сооружение – оплот могучего хозяина и воина, знакомство с которым сделало бы нам честь. Впрочем, если наше присутствие здесь неуместно, мы немедленно покинем это место, рассыпавшись в тысячах извинений, ведь скоро уже стемнеет и нам пора возвращаться на корабль.

Незнакомец казался несколько ошеломленным произнесенной тирадой, когда ответил:

– Что вы. Мы всегда рады гостям. Даже незваным. Особенно незваным, – он улыбнулся, не размыкая губ. – Ибо это придает жизни новый вкус. Можете не торопиться на борт своего корабля. В замке Десмод будут рады предоставить вам ночлег. Вас обязательно примут – хозяева замка очень гостеприимны и обидятся, если гости уйдут из-под самых дверей. Меня зовут Вольдемар Десмод, и я рад пригласить вас!

При этих словах одна створка ворот бесшумно и удивительно плавно для своего размера отворилась.

– Прошу вас, милые гости.

Сам Десмод вошел последним. Ворота за его спиной также бесшумно закрылись. С глухим стуком встал на место засов. Впрочем, не было видно людей, которые закрыли ворота. Казалось, это произошло само по себе.

Незаметно и внезапно наступила южная ночь. Только что

корсары стояли перед воротами при свете дня – и вдруг опустилась темнота. На стенах замка вспыхнули яркие источники света. Впрочем, это были не привычные световые кристаллы, а что-то иное, по цвету более похожее на свет полной луны. Саймон обернулся к Десмоду, намереваясь задать вопрос, точнее сразу кучу вопросов, об удивительном окружении. Вольдемар стоял в трех шагах от гостей. За его спиной переминались двое странных низкорослых субъектов. Десмод откинул капюшон на спину и широко улыбнулся, показывая зубы:

– Добро пожаловать в замок Десмод!

Лайза сидела на корточках, обхватив руками колени, на первой от носа скамье лодки. За ее спиной раздавалось тяжелое дыхание гребцов. Как только дно шлюпки заскребло по земле, чародейка, развернувшись как пружина, выпрыгнула на землю, одновременно с этим отталкивая лодку обратно в море. Гребцы немедленно заработали веслами, отводя лодку от берега. Девушка на бегу швырнула на песок световой кристалл, чтобы люди в шлюпке могли видеть берег, а сама отбежала в тень.

На чародейке были ее любимые черные брюки и длинная черная рубаха. Белые волосы убраны под черную косынку. Лайза несколько раз сжала-разжала пальцы, бросила взгляд на кристалл, отчего глаза ее сверкнули зеленым огнем, и за-

шагала по направлению к замку Десмод.

Удобная, мощеная желтоватым тесаным камнем дорога вела от поселения на берегу в глубь острова, скорее всего – прямо к замку. Чародейка остановилась на обочине, достала из кармана небольшую баночку, высыпала из нее горсть порошка на ладонь и сдула, присев, на дорожные камни. Над дорогой разлилось неяркое голубоватое сияние, померкнувшее через несколько мгновений.

– Сигнальное заклинание. Обидно, досадно, но ладно, – резюмировала девушка вполголоса.

Лайза углубилась в ночные джунгли. Прогулка ночью в тропическом лесу оставляет незабываемые впечатления. Об этом девушка когда-то слышала, а потом несколько раз убеждалась. Сейчас ей тоже очень понравилось в ночных джунглях. Особенно большие светящиеся бабочки, цепочкой перелетавшие между растениями. Чародейка шла легким быстрым шагом, склонялась под ветвями, проскальзывала между спутанными лианами, перелетала упавшие стволы. Казалось, растения перед ней самостоятельно раздвигаются, давая проход. Большая змея, лежащая на ветке, под которой прошла Лайза, проводила девушку взглядом обведенных черными кругами глаз. Чародейка улыбнулась, вспомнив красивый сложный рисунок, украшающий змеиную чешую. Спустя полчаса бега джунгли резко закончились. Перед девушкой чернели склоны горы, а на вершине ее стоял замок, ясно различимый в свете, люющем с его стен.

– Какая прелесть, – хмыкнула девушка, начиная карабкаться по крутому склону. – Картины писать с такого пейзажа.

Лайза быстро подтянулась на углу невысокого отвесного уступа, перепрыгнула через валун и оказалась под замковой стеной. По гребню стены, выше источников света, освещающих подножие, медленно двигался чей-то силуэт. Девушка распласталась на земле, слившись для постороннего взгляда с окружающими камнями и пылью.

– Смотри, не смотри... меня тебе не суждено найти.

Дождавшись ухода патруля, Лайза вскочила, бросила взгляд на руки, испачканные в черной пыли, скривилась. Потерла руками лицо, нанося маскировочную раскраску. Затем достала из кармана и надела какие-то перчатки на руки и ноги. Вплотную подошла к стене и сноровисто полезла вверх. Казалось, будто ее руки и ноги прилипали к гладкому камню, не требуя ни малейших выступов для опоры. Достигнув верха, чародейка осторожно выглянула, огляделась по сторонам. Затем стремительным кувырком преодолела гребень стены и вниз головой бросилась вдоль стены. Пролетев две трети высоты, девушка выбросила к стене руки, цепляясь за камень и тормозя падение. Эффектно кувыркнулась у самой земли, бесшумно приземлилась на брусчатку внутреннего двора и метнулась в тень ближайшей постройки.

Замок снаружи выглядел большим. Изнутри он казался огромным. Множество невысоких каменных построек неяс-

ного предназначения образовывали целый лабиринт. В центре высилась главная башня – донжон. Стены замка и двор были ярко освещены светом от каких-то устройств вроде привычных световых кристаллов. Свет в строениях казался более приглушенным.

– Где будут держать пленников? – обратилась Лайза к себе. – Либо уже на виселице, либо еще в тюрьме. Первый вариант явно отпадает за нерациональностью. И заменяется вариантом «на званом обеде». Для обеда, на мой взгляд, поздно. А для ужина? Хотя я и не знаю местных распорядков, будем искать темницу.

Рассуждая так, девушка пробиралась вдоль стенки, покуда не оказалась под небольшим высоко расположенным открытым окошком.

– А тут у нас что?

Лайза подпрыгнула, уцепилась за край, подтянулась.

– Фу, ну и гадость!

Девушка спрыгнула на землю и пошла дальше.

Саймона швырнули в темное помещение и закрыли дверь с той стороны. Бард поднялся с каменного пола и выставил руку. Сделал пару шагов, и вытянутые пальцы ткнулись в стену. Обследование показало, что помещение, в котором оказался бард, представляет собой нечто вроде каменного мешка кубической формы, с длиной стороны пять шагов,

имеющего единственный выход – металлическую дверь. С этой стороны на двери не было даже ручки. Над самым полом обнаружилась узкая прорезь, снаружи прикрытая металлической же задвижкой. Саймон отошел к дальней от входа стене и сел на пол.

– Н-да, кажется, у меня это входит помаленьку в привычку. За всю жизнь сидел в застенках меньше, чем за последний месяц!

Куда увели остальных пленников, бард не видел, однако предполагал, что им вряд ли предоставили более комфортные условия. Внезапно его рука, бездумно шарящая вокруг, нашарила какой-то предмет. Саймон поднял его и ощупал. По ощущениям это была сломанная человеческая бедренная кость.

– Однако!

Бард отшвырнул кость в сторону. Однако через минуту встал и принялся вновь ее искать. Найдя, принялся тереть скол о камни стены. Через несколько минут напряженной работы кость заострилась. Саймон ощупал получившийся острый кончик и остался доволен результатом. Зашедшего в камеру будет ждать небольшой сюрприз!

Как по заказу, вскоре за дверью послышались легкие шаги, сопровождающиеся звоном и мелодичным посвистыванием:

– Фью-фью-фьюю-фью-фью-фьюю-фью-фью-фью-фьююю...

Саймон вскочил и встал у стены за дверью, приготовив импровизированное оружие. Гость остановился перед дверью. Слышно было, как поворачивается в замке ключ, откидывается задвижка. Дверь распахнулась, и кто-то шагнул в камеру.

Бард резко ткнул гостя костью. Однако место, куда был направлен удар, оказалось пустым. Более того, бард почувствовал легкое прикосновение к плечу, от которого потерял равновесие и полетел вниз, кость тем временем как-то самостоятельно вывернулась из его пальцев и улетела в другую сторону, ударившись об пол.

Сверху прозвучал ровный, чуть насмешливый голос:

– Саймон, друг мой туристический. Вот объясните мне одну вещь. Когда вы шли к замку... такому мрачному, темному и зловещему, так явно доминирующему над островом... даже не потрудившись выяснить что-либо о его обитателях... Вы что, серьезно думали, что эти обитатели будут рады незваным гостям?! Это же закон жанра, что здесь будет что-то ужасное!

Бард поднялся с пола.

– Ну, ладно, признаю. В который раз я сваял дурака. Видать, я клинический идиот, не способный даже учиться на своих ошибках. Не стоило приходить за мной. Как говорится в поговорке: горбатого могила исправит.

– Рано тебе еще туда, – голос чародейки вновь приобрел серьезность. – Где остальные?

– Не знаю. Нас разделили сразу, как взяли. Наверное, в других камерах. Лайза, а как ты меня нашла?

– Элементарно. Зашла в замок, нашла тюрьму, убедила стражника отдать мне ключи, открыла дверь. За дверью оказался ты.

– Как ты вообще узнала, что мы в беде?

– Разговоры с местным населением могут быть очень полезными, – отметила девушка. – И я объясняю это барду! Тому, кто должен заводить контакты и узнавать слухи!

День 48

Лайза вновь засвистела какой-то мотивчик и, покручивая на пальце связку ключей, вышла из камеры в коридор, тускло освещенный висящими на стенах корзиночками с фосфоресцирующей растительностью. Саймон шагнул следом.

В коридоре обнаружили еще три двери, из которых две были не заперты. В камерах за ними было, как и ожидалось, пусто. За третьей дверью нашелся один из корсаров. Он сказал, что всех остальных пленников не бросили в камеры, а отвели куда-то наверх.

– Все ясно. Им выпала большая честь присутствовать на ужине семьи Десмод.

Лайза и Саймон отправились наверх. Флибустьер наотрез отказался идти туда, заявив, что он не самоубийца.

– Там же наши товарищи! – возмутился бард. Лайза же только равнодушно дернула плечом.

На выходе из темницы Саймон остановился перед лежащим на полу тюремщиком. Это было человекоподобное существо, небольшого роста, с пепельно-серой кожей, небольшими перепонками между длинных пальцев, с плоским носом, остроухое, с широким безгубым ртом, в котором виднелись мелкие острые зубы. Облик его чем-то напоминал лягушку. Сейчас же существо зачем-то внимательно заглядывало себе за спину. Лайза, проходя мимо, небрежно уронила

рядом с телом связку ключей и начала подниматься из под-земелья.

– Лайза, а кто это?

– А кто его знает? – философски пожала девушка плечами. – Видимо, один из видов лирских разумных существ. Или не лирских. И вообще, кто из нас житель этого мира, ты или я? Кому лучше знать?

– Я таких никогда раньше не видел. И не слышал о таких.

– Ну, значит, они не распространены широко, малочисленный эндемичный вид. Да и вообще, если они не с нами, значит против нас.

– А Десмоды?

– Говорят, их семнадцать.

– Они вампиры?

– Можно и так сказать.

– Но как с ними бороться?

– Саймон, ну ты меня удивляешь сегодня, не переставая! Уж про кого, а про вампиров столько легенд сложено! И средства борьбы с кровососами известны. Чеснок вызывает у вампиров аллергию, убить не убьет, но заставит отвлечься, как минимум. Оружие из серебра наносит кровососам незаживающие раны. Даже простой контакт с этим металлом вызывает у вампира нестерпимое жжение. Осиновый кол в сердце – тоже хорошее средство от вампиров. Хотя осиновый кол в сердце – вообще хорошее средство. Но! Он только парализует вампира, но при этом не убивает. Если кол выта-

щить, носферату быстренько встанет. К сожалению, многие об этом забывают. И, разумеется, дневной свет – лучшее оружие. Даже кратковременное его действие причиняет серьезные, практически незаживающие ожоги, ну а минута нахождения под лучами Коара гарантированно убивает вампира.

Лайза бросила взгляд на спутника.

– Еще ты можешь укусить вампира.

– А без шуток?

– Никаких шуток. Ты же оборотень, а они кусаются. Не забыл о своих благоприобретенных способностях? Дело не только в физическом повреждении, но и в свойствах оборотневых клыков. Можешь не волноваться, если ты укусишь вампира, то ему будет очень плохо.

– А если он меня?

– Я думаю, тоже не очень приятно, – девушка усмехнулась. – Впрочем, укус кровососа приятен только некоторым странным личностям, намеревающимся таким манером обрести бессмертие и некоторые способности. Ну, об этом мы поговорим немного позже! Держись за мной, особо не высывайся, при всем уважении к твоим боевым качествам.

Бард согласно кивнул. Спутники вышли на замковый двор и, не скрываясь, направились к донжону. Лайза остановилась перед металлической дверью:

– Ну, понеслася! – и мощным пинком вынесла дверь с петель. Стальной прямоугольник улетел вглубь башни, задев кого-то по дороге, и с грохотом рухнул на каменный пол, еще

проскользив немного, скрежеща и высекая снопы искр.

– Ого! – вырвалось у Саймона.

Чародейка шагнула в открывшийся проем. В центре круглого помещения стояла колонна, вокруг которой вилась каменная лестница без перил, уводящая наверх. Рядом с лестницей застыл ошарашенный вампирский слуга, вооруженный чем-то вроде протазана, но укороченного под размер. Прежде чем слуга успел опомниться, девушка уже прошла мимо, ступая на лестницу. Саймон посмотрел на оседающее на пол существо и поспешил за спутницей, которая уже скрылась за поворотом.

Лайза быстро, но без спешки шагала по холодным ступеням, продолжая насвистывать мотивчик:

– Фью-фью-фью. Фью-фью-фью. Фью-фью-фью-юю-фьюю.

Больше по дороге никого чародейке не встретилось, и вскоре девушка оказалась в самом верхнем зале башни, представлявшим собой просторное восьмиугольное помещение с высокими стрельчатыми окнами в каждой стене. Оконные витражи реалистично изображали сцены вампирьей охоты. Между окнами висели большие зеркала. Высокий свод потолка был украшен мозаикой, изображающей ночное звездное небо с полной луной в центре. Черный мрамор пола. Как и на лестнице, никого в зале не было.

– Ошибочка вышла, – произнесла Лайза, развернулась и начала спускаться по лестнице. – Не туда зашли, – пояснила

она чуть задержавшемуся на ступеньках барду.

– Хм, – чародейка даже приостановилась на мгновение, когда поняла необычность увиденного. – А на кой вампирам столько зеркал, если они в них все равно не отражаются? Да еще и с окнами?

Спустившись к основанию лестницы, спутники огляделись. Саймон указал на почти незаметную щель в полу. Щель образовывала большой прямоугольник, что вызывало мысли о тайном ходе. Лайза присела рядом с предполагаемым люком, поводила рукой, после чего встала и придавила ногой угол ограниченной щелью плиты. Участок пола ушел чуть вниз и бесшумно отъехал в сторону, открыв слабо освещенную лестницу, ведущую круто вниз.

– Слазаем и туда.

Лестница оказалась короткой и быстро закончилась в узком коридоре. Пройдя его, спутники уперлись в стену. Лайза не поверила в тупик, быстро обшарила препятствие, сунула руку в углубление в стороне и потянула за скрытый рычаг. Часть стены перед спутниками приподнялась, открывая проход.

– Лайза, тебе не кажется, что мы какими-то потайными ходами шляемся? И есть более простой и быстрый путь...

– А какая разница?

– Там наших союзников... едят! Надо быстрее!

– Да мы уже пришли.

Лайза отдернула висящий поперек дороги гобелен и взо-

рам спутников открылась большая зала, освещенная факелами. Высокие сводчатые потолки тонули в темноте. На стенах висели темные от времени гобелены. Спутники находились высоко над залой, на узеньком балкончике, предназначенном для обслуживания факелов. В двадцати локтях внизу, за длинным столом расположилось семейство Десмод. В тенях у стен маячило около трех десятков лягушкоподобных слуг. Во главе стола, в массивном кресле с высокой резной спинкой, восседал лысый вампир, чья желтая ссохшаяся кожа напоминала древний пергамент. За его спиной в огромном камине пылал огонь. По обе руки от Старейшины занимали кресла шестнадцать вампиров, мужчины и женщины разного возраста. Сейчас их внимание было устремлено к противоположному концу стола, где двое слуг держали Седжа. Вампиры смеялись, предлагая корсару спеть напоследок песенку, которые он так хорошо поет.

Лайза ткнула Саймона в бок и кивнула в дальний от стола угол. Там лежало тело одного из матросов с корабля. Узнать его можно было только по одежде. Труп был совершенно высушен, подобно древней мумии.

– Уверена, со вторым также. Сейчас они насытились и могут позволить себе поиграть с жертвой. Однако потом его тоже выпьют. Тихо, – девушка схватила дернувшегоса барда за плечо. – Я спущусь и заберу его. Когда их внимание отвлечется на меня, спускайся и беги к дверям. Где твой нож?

– Эээ, на корабле оставил...

– Ну что ж, тогда придется тебе пырять этих лягушек чем-нибудь другим.

Лайза прошла дальше по балкончику так, чтобы оказаться у Седжа и держащих его слуг за спиной. Бард ушел еще дальше, поближе к выходу.

Чародейка задумчиво почесала кончик носа. Еще раз. Глубоко вздохнула. И спрыгнула вниз. Мягко приземлилась и легкой походкой, слегка улыбаясь, направилась к столу. Двое слуг, державших корсара, даже не поняли, что произошло и почему они внезапно оказались лежащими на полу. Седж нежным подзатыльником был отправлен к дверям, где уже спускался, цепляясь за гобелен, Саймон. Лайза иронично поклонилась сидящим за столом и, развернувшись к ним спиной, шагнула к выходу.

Десмоды опомнились в то же мгновение. Сидевший крайним вампир оскалил клыки и одним плавным броском преодолел расстояние до Саймона и Седжа, ухватил их за плечи и отбросил назад в зал, к столу. Опомнились и слуги, толпой кинувшиеся на ускользящую добычу.

Саймон подхватил лежавшую на столе вилку и метнул ее в ближайшего нападающего. Вилка серебристой рыбкой влетела прямо в широко открытый в крике рот слуги. Но еще четверо отрезали барда от стола и начали теснить к стене. Тем временем Седж прыгнул к столу, ухватил за подставку массивный подсвечник на восемь свечей. На столешницу перед ним вскочила молодая вампирша, схватила тот же под-

свечник за ножку, улыбнулась клыкасто и наотмашь ударила корсара другой рукой, оставив ему на лице глубокие царапины от ногтей. Седж отлетел на пол. Вампирша расширившимися ноздрями втянула запах крови и запрыгнула на корсара сверху.

К Лайзе бросились сразу трое вампиров. Девушка ловко увернулась от первого выпада нападавших, отскочила назад, вспрыгнула на стол. Пальцами ноги подхватила вилку и метнула ее в противников. Вилка угодила в глаз одному из вампиров. Тот остановился, выругался и, выдернув столовый прибор, бросил его обратно в чародейку. Лайза отклонилась в сторону и проводила снаряд взглядом. Траектория привела вилку прямоком в затылок одного из окруживших барда слуг.

За спиной чародейки раздался легкий смешок. Оглянувшись, девушка увидела, что старший Десмод сидит, откинувшись в кресле, и с явным удовольствием наблюдает разворачивающуюся перед ним сцену. Лайза мило улыбнулась в ответ и метнула в старейшего тарелку. Вампир даже не шелохнулся, но тарелка резко остановилась в полете и опустилась вниз, а затем начала по столу возвращаться на свое место. Десмод покачал головой, словно перед ним была маленькая девочка, расшалившаяся за столом, и шевельнул пальцем. Лайзу унесло с места, пронесло, кувыркая, через всю залу и с размаху впечатало спиной в стену.

Бард вскрикнул, увидев, как тело девушки падает на пол.

В тот же момент в плечо ему вонзилось копьё. Саймон упал на одно колено.

– Возьмите его живым, – бросил слугам вампир, сидящий по левую руку от вождя. К Саймону бросились еще несколько лягушкоподобных существ, держащих в руках веревки.

Лайза медленно поднялась с пола. Улыбка с ее губ пропала. В глазах уже не было той насмешливости, с которой она спустилась в зал. В них осталась только холодная равнодушная сосредоточенность. Девушка сделала пару медленных шагов к столу, за которым продолжал восседать пристально смотрящий ей в лицо старший Десмод, когда наперерез быстрой тенью метнулся один из младших вампиров, размахивающий кинжалом. Чародейка, не останавливаясь и даже не глядя в ту сторону, выбросила навстречу ему руку. Указательный и безымянный пальцы воткнулись упырю в глаза, большой палец вошел, кроша зубы, в рот, а следующее движение рукой лишило вампира левой половиной черепа. Лайза подхватила выпавший кинжал и шагнула дальше.

Саймон, поваленный на пол и придавленный телами вяжущих его слуг, вспомнил о способности к превращению. Но если даже крысе и удалось бы ушмыгнуть от стольких противников, друзья все равно оставались в беде. Оставался лишь один выход, о котором рассказывала Лайза, но о котором бард забыл в темнице Равенграда и вспомнил лишь сейчас. Лягушкоподобные замерли в испуге, когда под ними тело пленника начало меняться. Рост его начал быстро сокра-

щаться. Плечи становились шире. Вытянулось и заострилось лицо, покрывшись мелкой черной щетиной. Ногти почернели, удлинились, свернулись конусами вокруг кончиков пальцев и превратились в когти. Руки покрылись черной шерстью. А потом слуги буквально разлетелись в стороны, а на месте барда выпрямилось мускулистое существо ростом около трех локтей, покрытое черной блестящей шерстью, скалящее острые зубы. Вампир, метнувшийся было к нему, в нерешительности остановился. Промежуточная форма крысодлака, ощерившись, принялась оглядываться по сторонам.

Молодая вампирша, оседлавшая Седжа и увлеченно прильнувшая к его горлу, не замечала ничего вокруг себя. Чародейка, проходя мимо, воткнула ей в затылок кинжал так, что кончик лезвия в фонтане крови вышел из переносицы, схватила за волосы, отбросила прочь.

– Саймон, хватай Седжа и лезь наверх, откуда пришли, – не оборачиваясь, бросила девушка.

Крысодлак метнулся к лежащему без сознания флибустьеру, расшвыривая не успевших отбежать с дороги слуг, вскинул тело на плечо, слегка придерживая его одной рукой, в два скачка преодолел расстояние до стены и резво полез на балкончик.

– Что, Десмоды испугались какого-то паршивого крысодлака? – воскликнул старейший, поднимаясь из-за стола. – Позор! Все приходится делать самому.

Вампирская фигура начала изменяться. Лицо сморщи-

лось, верхние клыки уже не скрывались за губами. Развернулись за спиной большие кожистые, словно у летучей мыши, крылья. Пальцы скрючились в ненормально большом количестве суставов и потеряли всякую похожесть на человеческие.

Лайза не стала дожидаться окончания трансформации. Не доходя пары шагов до стола, она вскинула руку. Металлическая сфера, разделенная красным пояском на две части, пролетела над столом, мимо трансформирующегося Десмода, и угодила в камин за его спиной. Через долю секунды все содержимое огромного камина изверглось в зал. Облепило вампиров, огненной метелью развеялось по всему помещению, заставив взвыть слуг. Чародейка отбежала к стене и легким прыжком вскочила на балкончик, где ее уже ждал Саймон.

– Бегом!

Девушка бросилась в узкий коридорчик, подобный тому, через который они попали в залу. Позади сопел бард, несущий перекинутого через плечо Седжа.

Коридорчик перешел в более широкий, повернул, слился еще с одним.

– Да што ж они фсе тк абжают лабирнты! – неразборчиво из-за трансформации челюстей произнес Саймон, пробегая вслед за спутницей мимо большой каменной двери в стене.

Лайза не ответила. Перед ней выплывало из небольшого зарешеченного отверстия над полом облачко тумана, посте-

пенно увеличивающееся в размерах и приобретающее вид человеческой фигуры. А точнее – не человеческой, а вампирской. Девушка резко затормозила и оглянулась. Сзади в коридоре маячило такое же. Чародейка бросила взгляд на стены.

– Придется ломиться сюда.

Девушка толкнула плечом каменную дверь. Плита немного сдвинулась, поворачиваясь медленно и плавно.

– Не заперто. Саймон, помогай!

За стеной оказалось темно и холодно. Пока бард закрывал дверь, Лайза достала маленький световой кристалл и кинжальчик с богато украшенной рукояткой. Вогнала клинок между полом и дверью, заклинивая ее. Вовремя – с той стороны раздался сильный удар и ругань, приглушенная камнем.

Саймон тронул чародейку за рукав. Вокруг них медленно разгорались световые кристаллы, среагировавшие то ли на присутствие людей, то ли на что-то другое.

Спутники находились в довольно обширном помещении. В склепе. Возвышающийся по центру массивный каменный саркофаг не оставлял в этом сомнений. Ничего кроме него в комнате не было.

Лайза подошла к саркофагу. Его венчала каменная плита, сплошь покрытая змеящимися письменами.

– Што здесь напсано? – произнес бард, ткнув когтем в плиту. Членораздельная речь давалась ему с явным трудом.

– Понятия не имею, – откликнулась девушка. В ее глазах медленно таял лед, уступая место привычному спокойному выражению. – Предлагаю сдвинуть крышку.

– А если там вампир?

– Подумаешь, одним больше, одним меньше.

– Да, но этот будт уже здесь.

– Пустяки.

Лайза примерилась и уперлась в крышку руками. Крышка слегка дрогнула и начала отползать в сторону. Отодвинув ее наполовину, чародейка подошла ближе, подсвечивая содержимое кристаллом. Саймон заглянул с другой стороны.

В саркофаге лежал скелет. Человеческий, как определила Лайза. Сложенные на груди руки продолжали сжимать рукоять длинного меча. Лезвие блеснуло серебром.

– Эй, ты меня слышишь? – послышался насмешливый голос из-за двери.

– Я тебе не «эй», – буркнула Лайза вполголоса.

– Знаю, что слышишь. Ну, и что дальше будешь делать?

Оттуда только один выход.

– Значит, выйду через него, – ответила Лайза себе под нос.

– Сдавайся, умрешь быстро.

– Это уж не тебе решать.

– Чего молчишь?

– Где мы? – крикнула Лайза так, чтобы ее услышали.

– О, заговорила. Вы на месте последнего упокоения великого Астера.

Девушка бросила недоуменный взгляд на барда, тот отрицательно покачал головой.

– И чем же он велик?

– О, Астер. Он был нашим достойным противником. Не то что нынешние любители. Которые даже не помнят имен своих героев. Ха, какая ирония – противники чтят и помнят Астера лучше, чем потомки!

– Ясненько, – Лайза внимательно изучала меч покойного, сделанный из единого куска серебра – клинок заодно с гардой и рукоятью. Длинное прямое лезвие, рукоять с углублениями для пальцев, гарда, изображающая расправившую крылья летучую мышь, и единственный не серебряный элемент – темно-алый драгоценный камень в навершии. – А с кем имею честь беседовать?

– Вольдемар Десмод. К вашим услугам, леди.

– Эт он нас встретл у замка, – произнес Саймон. – Мне тут пришло в голву... он вышл к нам до того, как зашел Коар.

– Ого. Слышь, Вольдемар, а ты что, света не боишься?

– О, я польщен вниманием к моей скромной персоне. Да и наблюдательность вашего друга заслуживает восхищения. Но увы, должен вас разочаровать обыденностью разгадки. Плащ, закрывающий все тело, позволяет мне гулять днем. К сожалению, только под тучами и то недолго.

– Чего-то он недоговаривает, – шепнула Лайза. – Даже рассеянный свет опасен для них.

– Он grit правду? – спросил бард.

– О чем?

– Токо один выход?

– Насколько я могу судить – да.

– Тогда чего мы ждем? Хватай меч и пшли.

– Эм, понимаешь... меч... в общем, не умею я мечом орудовать. Копье, боевой шест, кнут. Но мечу я даже не училась. К тому же меня чем-то смущает этот конкретный меч. Что-то в нем странное.

– Ну, пшли так.

– Против дюжины вампиров, один из которых Старейший? И толпы лягушек? Это несколько самонадеянно. Я, в принципе, смогла бы выйти сама и даже, предположительно, вытащить тебя. Но еще и Седжа...

– Они нас выпьют?

– Просто убьют. Вряд ли они станут пить оборотня. Но от этого не легче. Ты будешь скован грузом, а я не смогу вас эффективно прикрыть.

– Что тогда делать? Мы не можем бросить его.

– Я думаю.

С той стороны двери послышалась возня и мощный удар в камень. Через несколько секунд еще один. И еще.

– Эй, мы же все равно войдем.

– Эх, ну ладно, попробуем. Будь готов вытащить кинжал.

Лайза аккуратно отняла пальцы скелета от рукояти и взялась за меч.

– Ой.

Саймон обернулся на всхлип чародейки. Девушка стояла около саркофага, держа меч в правой руке. Сквозь ее ладонь, сжимавшую рукоять, торчали длинные тонкие серебряные шипы. Бард метнулся к спутнице, но она выставила свободную руку, останавливая его.

– Тихо. Я в порядке.

Из ран вокруг шипов не выступало крови. Зато серебряное лезвие слегка потемнело. В глубине камня начала пульсировать яркая алая искорка. Лайза чувствовала как ее кровь бежит внутри меча, соединяя ее в одно целое с ним, и с кем-то, скрытым внутри оружия. Чародейка все яснее ощущала злобу и старую жажду. Чью-то? Казалось, что ее собственную. Меч более не ощущался чем-то посторонним, он стал продолжением тела. И желания меча были ее собственными желаниями.

– Я о таком раньше только слышала. И считала, честно сказать, что это легенды, – задумчиво произнесла Лайза, рассматривая клинок. – Меч-кладенец.

– А чть подробнее?

– Частично разумная и самостоятельная вещица. По некоторым мнениям – в нее призвана чья-то душа или заключена демоническая сущность. Меч надо просто держать в руке, а сражаться он будет сам. Точнее сказать, ты будешь действовать им с невероятной сноровкой, вне зависимости от твоего умения мечника. А этот конкретный экземпляр еще и вампир. Ну что – испытаем его?

Участок стены начал отъезжать в сторону. Из проема выскользнула чародейка, сжимающая двумя руками меч. Трое вампиров и несколько слуг, пытавшихся открыть дверь с помощью большой кувалды, не успели просто ничего. Меч радостно взвился, дотянулся кончиком до горла ближайшего противника... раздался короткий всхлипывающий звук, Лайза почувствовала вспышку мрачного восторга, а затем в нее хлынула волна пьянящей энергии, принесенная чужой кровью. Чародейка прыгнула вперед, желая вновь испытать это, желая еще и еще, пытаясь утолить древнюю жажду.

Бард с телом Седжа на плечах осторожно выглянул из гробницы в коридор. Чародейка стояла неподалеку, опустив клинок. На оружии не было ни следа крови, только лезвие потемнело еще больше, да камень в навершии стал ярче. На полу валялись иссушенные тела. Саймон легонько пнул одно из них, отчего то рассыпалось прахом. Лайза облизнула губы и шагнула к спутнику. Кончик меча в ее руках слегка дрогнул и нерешительно потянулся к барду. Девушка отвела лезвие в сторону. Клинок попытался еще раз, уже настойчивее.

– Пошли, – бросила чародейка. – И держись подальше. На всякий случай. Жаль, что мы так и не поговорили с Вольдемаром... Кстати, где он?

– Вот эт.

С клинком легендарного Астера в руках путь через логово вампиров оказался до неприличия легким. Меч заранее чуял приближение врагов и тянул чародейку к ним. Лай-

зу захлестывали непривычные и даже пугающие, однако не лишённые определенной привлекательности эмоции резни. Один вампир, опрометчиво выскочивший навстречу, успел отпрыгнуть и превратиться в облачко тумана, попытавшееся улизнуть. Лайза знала, что в этой форме вампиры становились практически неуязвимы; однако лезвие будто самостоятельно метнулось вверх и туман словно поглотился его поверхностью, не оставив и следа. Чародейка только ахнула от восторга.

Еще немного метаний по замковым коридорам, и перед спутниками предстали закрытые двери. Лайза дернула за ручку и дверь, вопреки ожиданиям, поддалась. За ней оказался коридор, еще одни незапертые двери. И чародейка оказалась в скупом освещенном зале.

– Однако!.. – послышался сзади голос барда.

Полукругом напротив входа располагались пять стеклянных ванн, заполненные темно-красной жидкостью, расположенные на каких-то поворотных механизмах, в настоящее время стоящих вертикально, закрытые стеклянными крышками. Над каждой ванной ровно мигали зеленые огоньки. Внутри смутно виднелись темные силуэты. Лайза шагнула к ближайшей емкости, меч в ее руках завибрировал, и девушка ощутила страстное желание разбить стекло вдребезги и убить всех, кто за ним скрывался. Усилием воли чародейка подавила это и присмотрелась внимательнее к содержанию. В жидкости висело тело обнаженной беременной жен-

щины племени малаи. К телу подходили несколько трубок. Чародейка заметила, как у женщины слегка дрогнули пальцы. Она была жива, но, похоже, без сознания.

Лайза сделала шаг назад. Окружающее пробрало даже ее, не говоря уж о более впечатлительном барде. Девушка облила пересохшие губы и произнесла:

– Кажется, Вольдемар Десмод и правда мог переносить рассеянный свет...

– Почему?

– Туземцы в деревне на берегу рассказывали, что их женщины периодически уходят в замок на работы, а иногда неизвестно зачем и надолго. Зачем вампирам наемные работницы, когда у них множество слуг? Они нужны им для иных целей... Для развлечения и для...

– Ты хочешь сказать, што эти женщины вынашивают детенышей вампиров? – быстро понял Саймон.

– Даже еще хуже. Похоже, здесь ставятся эксперименты по... скрещиванию людей и вампиров, а значит, по выведению нового вида упырей – не боящихся света, например. И, кажется, уже есть результаты.

– Эт плохо.

– Угу. Но это ставит перед нами вопрос – как поступить с ... – Лайза махнула рукой на ванны-инкубаторы. – Вопрос морали. Ведь, кажется, женщин после всего отпускают домой, подчистив хорошенько память. В любом случае, не убивают.

Через несколько минут спутники, не встретив более никого по дороге, выбрались на замковый двор. На востоке небо посветлело от черного к синему, предвещая скорый рассвет. Лайза бросилась к воротам. Бард с бесчувственным Седжем на плечах держался на почтительном расстоянии сзади.

В луже собственной крови недалеко от ворот обнаружился спасенный из темницы флибустьер. На его шее под затылком была рваная широкая рана со множественными следами мелких острых зубов. Лайза равнодушно перепрыгнула через тело и подбежала к воротам.

Засов приводился в действие хитроумным механизмом, разбираться в котором не было времени.

– Перелезешь? – спросила чародейка.

Саймон кивнул и полез через ворота, цепляясь тремя лапами, а одной придерживая Седжу. Лайза отвернулась к замку. Клинок в ее руках имел насыщенный черный цвет, камень в оголовье пульсировал неистовым огнем. Меч даже сейчас хотел развернуться к барду, перелезавшему через ворота, и удержание его требовало большого усилия воли.

Подозрительно было, что вампиры прекратили за ними погоню. А, нет, все-таки не прекратили... Из-за замка вылетела огромная тень. Карикатурное подобие летучей мыши, размерами способное поспорить с виверной.

– Ой, нам только вот именно сейчас тебя и не хватало, – пробормотала девушка, оглядываясь на ворота. Саймон успел перелезть на ту сторону. Значит, и ей не стоит задер-

живаться.

Лайза побежала к створкам. Вампир начал пикировать следом. Чародейка перед самыми воротами резко свернула в сторону, заставив преследователя вновь набрать высоту, избегая встречи с камнями, и взбежала по засовному механизму, балансируя мечом. Спрыгнула на землю по ту сторону замковых ворот. Саймон уже резво убежал по дороге вниз. Девушка устремилась следом.

Черная тень быстро надвинулась сзади. Лайза растянулась на камнях дороги, над ее головой с хлопанием крыльев пролетел вампир. Ушел недалеко в сторону, начал разворачиваться по крутой дуге, чуть не задевая крылом землю.

Чародейка вскочила, перехватила меч Астера посошным хватом, отвела руку за спину и метнула оружие на манер копья. Расставание с мечом оказалось болезненным, словно ранение. На мгновение Лайза ощутила сожаление от потери, но кому из них оно принадлежало, не смогла понять. Клинок черной молнией сверкнул в предрассветной мгле и, насквозь пробив крыло Старейшего, вонзился глубоко в землю. Вампир издал невнятный рык и рухнул на камни. Попытался схватить рукоять, но отдернул руку, будто обжегшись. Попытался дернуться, но меч крепко застрял в земле.

Лайза уже не смотрела в его сторону. Она большими прыжками неслась вниз по дороге, где, остановившись на границе джунглей, ее ждал Саймон.

– Значит, туристка? – обратился бард к чародейке, выра-

зительно оглянувшись на замок. – Хороший бросок.

– Ага, – легко согласилась Лайза. – Просто я была чемпионкой школы по метанию копья.

Спутники изо всех сил побежали к побережью. Незадолго до точки встречи чародейка остановилась.

– Саймон, ты бы убрал трансформацию, а то наши друзья на корабле могут неправильно понять и разнервничаться.

Бард остановился. Через секунду о превращении в крысодлака напоминала только порванная кое-где одежда.

– Что-то Седж гораздо тяжелее стал, – пожаловался бард своим нормальным голосом.

– Пошли, берег уже рядом.

Как только спутники выбежали к морю, шлюпка, курсировавшая невдалеке, торопливо направилась к берегу. Лайза и Саймон аккуратно уложили Седжа на дно лодки, запрыгнули следом, и шлюпка поспешила к "Селин", которая на малом ходу двигалась им навстречу.

Джан Ли проводил взглядом окровавленного Седжа, которого унесли в каюты, и обернулся к поднимающимся спутникам.

– Это у нас все путешествие обещает таким быть?

– Что вы, – Лайза ухмыльнулась. – Это еще только цветочки.

«Селин» быстро уходила от гостеприимного острова Десмод, оставляя за кормой освещенный рассветным светом

черный замок.

– Я смотрю, вам нелегко пришлось, – задумчиво произнес капитан, глядя куда-то на колени собеседнице.

Лайза опустила глаза – штанины до колен были сплошь залиты подсохшей кровью.

– Ну вот же... Мне бы воды пресной, а то потом и вовсе не отстираешь.

– Седж? – хмуро поинтересовался Джан Ли.

– Ранен, – отмахнулась чародейка.

– Сильно?

– Время покажет. Радуйтесь, что вообще жив...

Переодевшись в платье, Лайза зашла в каюту где лежал Седж. Он все еще не пришел в сознание. Из серьезных ран у него были только следы клыков на шее. Многочисленные ссадины и ушибы в счет не шли. Чародейка перебинтовала раны и отправилась на палубу.

На трапе ей встретился хмурый капитан.

– Ну, что мы дальше будем делать, леди?

– Вы капитан, вам решать, что вы дальше будете делать. Я бы предложила зайти на третий остров. Если не повезет и там, будем возвращаться к Архипелагу.

Джан Ли покачал головой.

– Не очень хорошее начало у нашего путешествия.

– А никто и не говорил, что будет легко.

Капитан помолчал немного, потом резко мотнул головой и прижал руку к груди:

– Да, извините меня, леди. Просто смерть моих людей...

Мы направляемся к третьему острову.

– Когда мы туда придем?

– Завтра к утру, при таком ветре.

Чародейка вылезла на палубу, огляделась по сторонам и прошла на корму. Постояла немного, оперевшись ладонями о фальшборт, глядя на расходящиеся позади корабля струи воды. Села прямо на доски палубы, откинувшись спиной к борту, и прикрыла глаза.

Разбудил чародейку Коар, сдвинувшийся по небу и ныне ярко светивший прямо в глаза. Девушка приоткрыла один глаз, потянулась и перебралась снова в тень.

Через какое-то время к чародейке подсел Саймон.

– Был у Седжа. Он по-прежнему без сознания.

– У-угу, – неопределенно ответила девушка. – Ты хоть отдохнул?

– Да. И чем дальше, тем легче переношу выпадающие приключения.

– Опыт, друг мой.

– Лайза, а расскажи про вампиров?

– Итак, друг мой, ты хочешь послушать лекцию про вампиров. Что ж, изволь.

Лайза потянулась, уселась поудобнее и, глядя на закат, начала рассказ.

– Как и в других моих лекциях, мне часто придется делать оговорки и предположения, ибо тема сама по себе неод-

нозначная. Впрочем, как и темы всех остальных моих лекций. Даже названий у объекта, как обычно, несколько: вампир, упырь, вурдалак. Для начала скажем, что к настоящему времени существует не одно, а целых два отношения к вампирам. Четкому и однозначному изучению для составления единого мешаает сильное нежелание вампиров быть изученными. Они редко попадают на глаза. Это только нам двоим так везет на встречи со всякими униками. А где-нибудь в Империи, да и в других государствах, обыватели считают вампиров сказками, вымышленными существами, отголосками древних суеверий. Да ты и сам, кажется, считал их выдумкой? Но, вернемся к лекции. Итак, два подхода таковы: первый, исконный, воспринимает упырей как вид нежити, особенностью которой является потребление крови живых существ. Надо отметить, что это может быть не только кровь, но и жизненные силы жертвы. Так называемые энергетические вампиры, как называют и людей, после общения с которыми наблюдается общий упадок сил. Но, продолжим. Обычно вампиром становится человек после смерти при некоторых условиях. Так, становились вампирами самоубийцы, преступники, злые колдуны, дети, родившиеся с физическими отклонениями, дети, зачатые в определенные дни, и некоторые другие. Естественно, при таком подходе вампиры – это монстры из могилы. Ужасные на вид и злобные внутри. Другой подход рассматривает вампиров как отдельный вид живых существ, а не как умерших и восставших

людей. Такой подход широко представлен в многочисленных произведениях, как песенных, так и книжных, и театральных. Появился он достаточно недавно, однако быстро завоевал популярность. Естественным следствием данного восприятия стала романтизация вампиров, что ли. Это уже не монстры, пьющие кровь, и заслуживающие уничтожения на месте. Это нравственные, сильные, красивые, гордые существа. И одеваются вампиры очень стильно, и кожа у них аристократически бледная. И кто же виноват, что они вынуждены пить чужую кровь... И вообще, они такие лапочки, что прямо хоть сам шею подставляй! Хм, извини, Саймон, это меня занесло. Наверное, ты уже понял, что я не являюсь сторонником второго подхода. И считаю, что его исповедуют те, кто сами вампиров не видел. Говорить о вампирах можно долго, и все равно что-то останется недосказанным. Впрочем, на вампирскую тему существует такая куча всякого материала, что не хочется повторяться. Если кто-то интересуется, то без труда найдет, что почитать. Мы же остановимся на чисто практических знаниях – особенности и слабости. Вампиры не имеют потребностей в пище, воде, иногда считается, что и воздухе, хотя и могут потреблять названное. Имеют бледную холодную кожу. Сердце вампира бьется в разы медленнее, чем у человека. Температура крови тоже ниже... да что там, холодная у них кровь. Вампиры могут принимать облик животных: летучих мышей, крыс, волков. Могут превращаться в туман, в состоянии которого практически неуяз-

вимы почти для всего. Не отражаются в зеркалах и не отбрасывают тени. По некоторым сведениям, не могут зайти в дом без приглашения живущего в нем. Причем домом считается даже палатка либо иное подобное строение, не обязательно капитальное. Физически вампиры намного сильнее людей. Обладают способностями к особой магии: так называемой магии крови. Разновидность ее ты наблюдал в моем исполнении в Камень-граде. Но я использовала свою, а они чужую. В целом, в магическом плане вампиры слабее человеческих магов. Но сильны в гипнозе: внушение, подчинение, очарование и подобные штучки. Очень высокие регенеративные способности. Так, вампир может заново отрастить даже отрубленную руку. Сильный вампир может даже восстать из пепла. В любом случае, известны свидетельства о таком упыре. Сила вампиров увеличивается с возрастом.

Казалось бы, при таком превосходстве они должны бы уже давно стать господствующим видом на планете. Но у них есть и слабости, главная из которых – они не переносят дневной свет. И вторая слабость – необходимая потребность в свежей крови. Любой, не обязательно человеческой, сойдет любое теплокровное. Но кровь разумных существ значительно сильнее. При ее употреблении становится доступной магия крови, а кровь животных только поддерживает существование упыря. Без употребления крови вампир теряет силы и может даже провалиться в кому, из которой, впрочем, его выведет один-единственный глоток крови. О методах борь-

бы с вампирами я уже говорила. Единственно, что следует отметить, это некоторые методы, действенность которых сомнительна. Например, символы веры, которые по утверждению проповедников очередной религии защитят от чего угодно. Регулярно ведь появляется какой-нибудь деятель, утверждающий, что вот этот вот кружочек с изображением треугольничка обратит любую нечисть в паническое бегство. Ну, я не знаю... Может быть, если действительно верить... Далее, считается, что если рассыпать перед вампиром горсть семечек или зерен, то вампир не тронется с места, пока не пересчитает их все. Ну, как сказать... возможно, это действительно так. Но разве кто-нибудь знает, с какой скоростью вампиры считают? Так что осиновые колья, серебро и свет – наш выбор. Стоит еще отметить, что вышеупомянутый романтический подход имеет один нюанс. Увлекающиеся вампирами личности, сами, кстати, ни капельки не вампиры, и упырей вблизи не видевшие, склонны к некоторому превозношению своих кумиров. Таким образом и появляются рассказы о немереной крутизне вампиров. Ну, а каковы они в жизни, знает лишь тот, кто встречался с упырями нос к носу. Еще стоит упомянуть о том, что некоторые увлекающиеся личности мечтают, чтобы их укусил вампир, дабы стать вампирами самим. Это все из суеверия, что укушенный вампиром становится кровососом. Вампиризм через укус не передается. В противном случае через определенное количество времени не осталось бы никого, кроме самих вампи-

ров. Да и они бы потом вымерли от голода. Для обретения вампирских качеств необходима кровь самого вампира. То есть, иначе говоря, надо его укусить. Но и то не факт. Может быть, добровольно отданная... точно неизвестно. Еще стоит рассказать о силе крови различных существ. Вампир может ведь попробовать крови другого вампира... Но что при этом с ним случится – упадет замертво или обретет неслыханное могущество – неизвестно. Точнее, нам это не известно, а вампиров никто вроде не спрашивал.

Вообще, тема эта очень богата на всякие истории. Повторяю, интересующиеся вопросом найдут дополнительные материалы. А нам пора спать. Уже стемнело, а прошлой ночью я не выспалась.

– Лайза, а что в действительности?

– А в действительности ты видел сам. Вампиры – это отдельный вид, по крайней мере те, с которыми мы встретились. С присущими им особенностями. Но, как ты мог убедиться, не всемогущие и очень даже уязвимые.

День 49

Ночью ветер усилился и «Селин» пошла гораздо быстрее. Чтобы не выходить к острову в темноте, Джан Ли отдал приказ убрать часть парусов. Но даже так корабль достиг цели задолго до рассвета. Капитан решил дрейфовать в отдалении, погасив огни и выставив дополнительно матросов наблюдать за морем вокруг, чтобы избежать неожиданных гостей, а когда рассветет, направиться в бухту. Ночь, вопреки опасениям, прошла спокойно, а на рассвете корабль направился к острову.

К «Селин», осторожно заходящей в бухту, устремилось от берега несколько десятков быстрых лодок. Плавсредства туземцев представляли собой парусные тримараны. От центральной части, на которой сидел человек, и где была установлена мачта с косым парусом, отходили в обе стороны балки, крепящие боковые поплавки. Такие лодки развивали приличную скорость и обладали хорошими мореходными качествами, выдерживая даже сильный шторм.

Двое корсаров притащили лот и принялись замерять глубину, изредка выкрикивая указания рулевому.

Кто-то из команды перегнулся через борт и горланно выкрикнул приветствие. Туземцы ответили ему на странном чирикающем наречии. Джентльмен удачи также заговорил

таким образом, хоть и с некоторым затруднением произносятся некоторые звуки, но, в общем, довольно бегло. Местные подвели свои лодки ближе к борту. Еще несколько матросов завязали разговоры с туземцами.

Джан Ли также выглянул за борт, произнес несколько реплик, выслушал ответ и удовлетворенно кивнул, снова вернувшись к рулевому. Одна из лодок встала перед носом корабля и направилась к берегу, указывая путь.

– Вы можете с ними говорить? – поинтересовалась у капитана чародейка, незаметно появившаяся рядом. – А то я чего-то ни слова разобрать не могу.

– Да, леди. Их диалект похож на диалект коренных жителей Архипелага.

– И о чем вы говорили?

– Я спросил, можем ли мы зайти в бухту для мелкого ремонта и пополнения запасов пищи и воды, – пожал капитан плечами.

– И что они вам ответили? – продолжала допытываться Лайза.

Джан Ли удивленно посмотрел на девушку.

– Они разрешили. И согласились продать нам продовольствия.

– А вы не знаете, они не каннибалы?

– Хм, нам-то что? Мы же не жить тут собираемся. Впрочем, мои люди будут настороже.

Плывущий впереди абориген жестами показал, что даль-

ше начинается мелководье. На «Селин» убрали паруса и сбросили якорь. В прозрачной воде хорошо видно было, как он упал на дно, вспугнув стайку рыб.

Флибустьеры и помогающие им туземцы занимались пополнением запасов воды и продовольствия на берегу. Наполняли в реке бочонки и отвозили на шлюпках на корабль. Несколько коз и свиней, пригнанные аборигенами, ожидали своей участи в наспех сколоченном загончике. Корсары точили ножи для разделки и готовили бочонки для засолки мяса. Четверо матросов распиливали на доски притащенные из джунглей стволы. Чуть в стороне под навесом сушились ломти рыбы. На берегу кипела бурная деятельность. Лайза и Саймон, не принимавшие участия в заготовках, болтались по берегу.

Процесс заготовки окончился как раз с приходом ночи. Шлюпки отвезли последнюю часть припасов на корабль и вернулись за людьми. Но планы оказались нарушены вождем гостеприимного племени, который подошел к Джан Ли и о чем-то оживленно заговорил, указывая рукой в сторону джунглей. Капитан повернулся к столпившимся вокруг корсарам.

– Они нас приглашают к себе в деревню. На праздник.

– С чего бы это нам такая почеть? – осведомилась Лайза подозрительно.

– Не знаю. Но я принял их приглашение. Отплывем

утром, а ночь проведем на празднике. Разве плохо?

Некоторые корсары, разделявшие подозрительность чародейки, покачали головами, но с решением капитана согласились.

Длинная процессия углубилась в джунгли. Флибустьеры несли множество факелов и световых кристаллов, сопровождавшие их туземцы прекрасно ориентировались в ночном лесу и без дополнительных источников света. Впереди шагал вождь, окруженный несколькими рослыми телохранителями, за ним тащили ящики с полученными от экипажа "Селин" товарами. Сами корсары замыкали колонну. Они держались настороженно и зорко оглядывались вокруг, держа оружие под рукой.

– Это не поможет, если туземцы решат напасть, – вполголоса заметила Лайза. – У них здесь все преимущества.

– Будем надеяться, что этого не произойдет, – откликнулся услышавший ее слова капитан. – У нас были взаимовыгодные отношения. Все довольны.

– Ну-ну, – хмыкнула чародейка.

Однако, вопреки опасениям, процессия спокойно достигла туземной деревни.

Сама деревня представляла собой расчищенное от растительности и обнесенное высоким частоколом пространство, на котором находилось десятка три хижин, сделанных из переплетенных веток и крытых большими листьями. Рядом с каждой хижинкой был небольшой, разделенный на две части

загончик для скота – все тех же коз и свиней. Над загонном чаще всего был сооружен навес.

Лайза поинтересовалась, зачем построен забор вокруг деревни. Как выяснилось, он выполняет сразу несколько функций. Во-первых, защищает деревню от нашествия диких животных: хищников, одичавших свиней. Во-вторых, не дает убежать домашнему скоту, вырвавшемуся из загонов.

Туземцы оставили гостей в центре деревни, а сами разбежались в стороны, объяснив, что праздник скоро начнется. Через пару минут к флибустьерам подошел сам вождь и отвел их на предназначенные места.

Капитан, Лайза и Саймон на правах самых почетных гостей полулежали на кожаных подушках, набитых сеном, под быстро возведенным навесом из пальмовых листьев. Остальные матросы расположились вперемешку с местными жителями.

К некоторому удивлению, праздник не предполагал устройства пира. Лайза мрачно пошутила, что гостям, по крайней мере, не грозит стать главным блюдом. Тем не менее после замечания кого-то из корсаров, что люди голодны, а праздники лучше проводить на сытый желудок, туземцы принесли страждущим по небольшому куску жареного мяса на лепешке из пальмовой муки и по чашке молока. Чародейка, на которую накатила волна плохого настроения, буркнула, что мол, для некоторых любой праздник сводится,

прежде всего, к накрытому столу, и сама от еды отказалась.

Тем временем туземцы по всей деревне вели приготовления. К вкопанным глубоко в землю столбам из черного дерева сваливались засохшие пальмовые ветки, сучья, небольшие бревна, из которых сооружались основы для костров. Основы затем обильно закрывались сеном и сухими листьями, поливались маслом.

– Выглядит привлекательно, – хмыкнула про себя чародейка, у которой вид готовящихся костров неожиданно пробудил воспоминания про одно забавное путешествие, которое она совершила несколько лет назад. То есть, путешествие казалось забавным только сейчас, в ретроспективе. А тогда, глядя на готовящийся костер, чародейке было совсем не до веселья.

Туземцы побежали с факелами от костра до костра. Один за другим в небо с ревом устремлялись снопы огня.

– А нас пригласить? – удивилась чародейка все так же про себя.

– Что они делают? – уже вслух спросила она у Джан Ли.

Тот остановил проходившего мимо аборигена и обменялся с ним парой слов. Туземец принялся что-то горячо объяснять, часто указывая в небо и на людей вокруг.

– Э-э, как я понял, это ритуал, – начал переводить капитан. – Сейчас новолуние, и местные жители разжигают костры и факелы, по их вере, эти костры передают Лане силу огня и помогают родиться вновь. Забавное верование, правда?

– Как знать, – Лайза откинулась на подушки. – Может быть, мы видим Лану именно благодаря кострам небольшого племени с острова, затерянного в просторах Западного океана.

Джан Ли с удивлением посмотрел на чародейку. Та, заметив его взгляд, рассеянно улыбнулась.

Туземцы между тем завели вокруг костров медленный хоровод. Плавным шагом, медленно поворачиваясь вокруг себя, образуя гипнотическую змею. Чародейка внимательно наблюдала за происходящим из-под полужакрытых век.

– Люди тоже делятся с Ланой своей энергией, – пояснил капитан.

– Э-э, так энергией не делятся. Значит, дальше танцы будут побыстрее, – решила Лайза. – Пойду-ка и я разомнусь.

Девушка изящным кошачьим движением скользнула к ближайшему костру. Замерла на мгновение, стоя на кончиках пальцев, закрыв глаза, потянувшись вверх и вперед, плавно втягивая ноздрями воздух, наполненный ароматами цветов. Мотнула головой, из-за чего распустились косички и снежно-белые волосы рассыпались вокруг головы, закрыв лицо. Подняла руки над головой и закружилась в странном медленном танце: не двигаясь с места, изгибаясь в такт костру, соперничая гибкостью с языками пламени и струйками дыма. Аборигены прекратили свои хороводы и подхватили танец, задаваемый девушкой. Неведомо откуда зазвучали барабаны, поддерживающие ритм танца.

Лайза опустила руку к вороту платья и дернула завязки. Шелк алой волной соскользнул по телу, бронзовому в свете костров. Чародейка одним неуловимым движением прыгнула в центр костра. Саймон и капитан, не спускавшие глаз с девушки, непроизвольно подались вперед. Языки огня прильнули к неожиданной гостье, приласкали нежным касанием и вновь отпрянули. Темный силуэт в костре продолжил неспешные изгибы. Огонь вокруг него плясал в том же ритме. Казалось, один из языков пламени обрел вдруг очертания женского тела.

Постепенно танец ускорялся. Движения стали быстрее и шире. Руки протянулись в стороны, изгибаясь волнами, распространяя вокруг эти волны. Плавность движений создавала впечатление, что в теле огненной танцовщицы не осталось ни одной косточки. Да и какие могут быть кости в языке пламени?!

Ритм ускорялся. Невидимые барабаны стучали все чаще. Саймон внезапно осознал, что это вовсе не барабаны, а его собственная кровь стучит в ушах, сердце бьется в такт волшебному танцу. Окружающие, кажется, чувствовали то же самое.

Лайза сделала один шаг вперед, другой, круговым движением вернулась назад. Костер послушно раздвинул свои границы, давая место нарастающему безумству танца, да так и продолжил расширяться.

Стук перерос в непрерывный пульсирующий гул. Неведо-

мая сила подняла барда и корсаров с их мест и бросила в танец. В круговерть гибких, блестящих от пота тел. К огню. К силуэту в центре костра.

Лайза закружилась волчком. Огонь взревел, бросился в стороны, встречаясь с огнями других костров и с новыми силами устремляясь дальше. Потоки огня захлестывали деревню, мчались по улицам, разбивались о стены хижин, окутывали тела пляшущих людей. Пламя не обжигало, скорее наоборот, обдавало холодом. Однако на это никто даже не обратил внимания, поглощенного танцем. Безумной первобытной шаманской пляской. Будящей глубокие животные инстинкты, начисто сносящей барьеры воспитания. И заодно отшибающей память...

День 50

–ОН...

– ...аймон...

Лайза настойчиво трясла барда за плечо; когда он смог открыть глаза, в руки ему была сунута чашка, сделанная из половинки кокоса:

– Пей.

Саймон попытался сесть. Обнаружил, что на плече у него сладко дремлет милое создание женского пола. Обнаженное причем. Бард окинул взглядом себя. Рубашка на месте. Штанов нет. Точнее, есть где-то там, далеко. Саймон осторожно перенес голову туземки на землю и принял сидячее положение. Взглянул на Лайзу, ощущая, что отчего-то медленно краснеет.

Чародейка закусилла нижнюю губу и снова протянула чашку. На Саймона она старалась не смотреть. Уголки губ ее слегка подрагивали.

Густая жидкость с пряным цветочным запахом вернула барду силы и немного уняла шум в голове. Бард поставил чашку на песок и снова бросил взгляд на чародейку. Как и следовало ожидать, девушка была свежей и бодрой, волосы ее были аккуратно заплетены в косички, платье чистое и даже не мятое.

Саймон покачал головой, но тут же пожалел об этом дви-

жении. Бард схватился за виски и замер, ожидая, когда голова перестанет кружиться. Лайза молча улыбнулась.

Джентльмены удачи и туземцы начали просыпаться, или, вернее, приходиться в себя. Походили они на выжатые лимоны.

Корабль отплыл с вечерним отливом. А когда стемнело, Лайза вытащила упирающегося барда на палубу и молча указала на сияющую в небе полную луну.

День 51

– Что это было? На острове?

– Мбуки-мвуки.

– А?

– Ну, танец оказал некое воздействие на организмы зрителей на психическом уровне, что явилось причиной неконтролируемой растраты энергии...

– А?

– Ты чтонибудь помнишь?

– Только как ты пошла танцевать, как огонь хлынул по улицам, а потом я проснулся с туземкой в объятиях. Что было между этим – не помню.

– Ну и радуйся этому. А то кто тебя знает, может от стыда за борт прыгнешь...

Саймон побледнел:

– Неужели я?

– Успокойся, – рассмеялась чародейка. – Ты вел себя очень даже культурно. Я рада, кстати, что не ошиблась в тебе.

– А что с Ланой?

– А что с ней?

– Как же она...

– Госпожа чародейка! – крик матроса прервал увлекательный разговор. – Там Седжу плохо! Капитан велел позвать вас.

Лайза бросилась на корму. Для Седжа была выделена отдельная каюта, рядом с ним постоянно находился кто-либо из команды. Взору смерчем ворвавшейся к нему в каюту чародейки предстала странная картина. Седж, не приходя в сознание, корчился на кушетке, стоявшей прямо у распахнутого настежь иллюминатора – чтобы морской воздух помогал выздороветь моряку, как пояснили Саймону корсары. Седж дико извернулся в очередной раз и свалился на пол, закатился под кровать и там притих, задышал ровно и глубоко. Лайза рукой преградила дорогу бросившемуся к Седжу матросу.

– Кажется, ему и там неплохо, – заявила девушка, внимательно оглядывая каюту. – Выйдите-ка, пожалуйста. Все. Живо.

Взгляд чародейки остановился на открытом иллюминаторе. В него ярко светил поднимающийся Коар, так что кушетка была почти целиком залита его светом.

– Интересно, – пробормотала Лайза.

Девушка, поискав немного по каюте, нашла пару кусков плотной материи и занавесила иллюминатор. После чего подняла Седжа и вновь уложила его на кушетку. На этот раз он не дергался.

– Очень интересно, я бы сказала, – уточнила девушка.

Чародейка присела на кушетку, внимательно глядя на флибустьера. Сострадания в ее взгляде не было ни капли, только лишь научный интерес. Прошло несколько минут, Седж по-прежнему не приходил в сознание, но и приступа с

ним больше не случилось.

Лайза склонилась над лежащим, аккуратно, двумя пальцами, оттянула ему верхнюю губу, однако ничего интересного там не обнаружила. Вытерла пальцы о штанину Седжа и распрямилась. Взгляд девушки упал на окно. На секунду чародейка задумалась, будто оценивая возможность, потом решительно отвела глаза; поискав, достала из кармана брюк небольшую стеклянную колбочку, наполненную синей жидкостью. Откупорила, понюхала содержимое, выпила его одним глотком, посмотрела сквозь колбу на свет и вновь присела к Седжу. Взяла за руку. Маленьким ножичком с богато отделанной рукояткой, который достала все так же из кармана, сделала корсару разрез на пальце, выдавила из него в колбочку немного крови. Плотно закрыла колбу, сунула ее в карман и направилась к выходу. У самой двери остановилась, вернулась, и осмотрела порез. Кровь уже свернулась. Чародейка покачала головой и вышла из каюты.

– Так. К Седжу не заходить. Саймон, за мной.

Лайза зашла на камбуз, спросила у кока головку чеснока. Тот удивился, но чеснок все же протянул. Девушка отделила аккуратно от головки один зубчик, остаток вернула, поблагодарила и направилась обратно к Седжу.

– А я тебе зачем нужен был? – поинтересовался бард.

– Ну, если бы ты остался, ты же ведь зашел бы? – улыбнулась чародейка и, не дожидаясь ответа, скользнула в каюту, закрыв дверь.

Седж по-прежнему лежал без сознания. Лайза присела на край его кушетки, откусила кончик от чесночинки, тщательно разжевала, аккуратно откупорила колбу с кровью и сплюнула туда пережеванный чеснок. Кровь буквально вскипела пузырящейся розовой пеной, чуть не перехлестнувшей через край пробирки. Через пару секунд реакция прекратилась, кровь свернулась, оставив в колбе непонятную субстанцию темного цвета. Лайза задумчиво посмотрела на результат и вышла из каюты.

– Заходить можно, окно ни в коем случае не открывать. Кто-нибудь, найдите капитана, скажите, что у меня для него интересные сведения.

Чародейка вышла на палубу и принялась разглядывать содержимое пробирки. Как только на мензурку упали лучи Коара, содержимое задымилось. Лайза понаблюдала за дымком, поднимающимся из колбы, после чего заткнула ее пробкой и убрала в карман. Окинула взглядом горизонт, взглянула на поднимающийся к зениту Коар и направилась к Джан Ли.

В каюте помимо капитана ждали двое офицеров и Саймон. Лайза прикрыла за собой дверь и села в кресло, закинув ногу за ногу.

– Итак, господа, сразу к делу: у меня для вас две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

– Давай с хорошей.

– Обычно просят с плохой. Хорошая новость заключается

в том, что мне известно, что произошло с вашим другом. Плохая – вам это скорее всего не понравится.

– Не томи.

– Он становится вампиром.

Каюта погрузилась в молчание.

– Я так и знала, что вас это не обрадует.

– А нельзя ли его... вылечить?

– Мне такие способы неизвестны. К тому же, это не болезнь.

– И что нас ожидает?

– Какое-то время он еще проваляется без сознания, пока идет мутация. Ну а потом... Скорее всего, он будет помнить нас, более или менее. Но ему будет нужна кровь. Очень нужна. Особенно в первое время. Начнется жажда, при которой он будет себя плохо контролировать. Это с опытом вампиры учатся пересиливать жажду, а наш-то совсем молоденький, бедолага. Магии крови он пока не знает, но вскоре станет намного сильнее физически и будет лучше заживлять раны. И начнет бояться дневного света. Вероятно, даже световых кристаллов. Собственно, уже начал. Такие дела, господа. Надо решить, что с ним делать. Пока он беззащитен, – чародейка невесело улыбнулась. – Впрочем, дело не в защите. С вампиром мы совладаем в любом случае. Дело в отношении к нему. Второй раз вампиры ставят перед нами задачу морального характера: убить своего товарища, испугавшись произошедшего с ним, или встретиться с ним, перерожден-

ным, возможно, забывшим вас...

– Что бы вы предложили, леди? – поинтересовался Джан Ли.

– Это ваш человек, решать вам.

– Я был уверен, что вы так и ответите... – пробормотал капитан. – Я склоняюсь к тому, чтобы дождаться когда он придет в себя, а потом действовать по обстоятельствам. Посмотрим, что с ним станет, как он себя поведет.

– Должна предупредить, что когда он придет в себя, ему остро понадобится кровь. Первый раз, все-таки... Причем он не попросит об этом слабым голосом, а бросится на ближайшего человека. Вы готовы к этому? И в последующем кровь ему понадобится. Не часто, но регулярно.

– Вы отговариваете меня, леди?

– Ни в коем случае! Я просто хочу акцентировать некоторые моменты. Например, мне интересно, чью кровь он будет пить на корабле посреди океана? Или мы будем сдавать по четверть кварты? Только не забывайте, кровь из стаканчика – это совсем не то, что кровь из горла. А у молодого вампира это не прихоть, это рефлекс – вонзить клыки в горло и с наслаждением пить теплую, сладкую, вкусную, питательную, необходимую кровь.

Джан Ли глубоко задумался, уронив голову на руки. Ча-родейка с интересом разглядывала узор на досках потолка.

– Сколько у нас еще времени?

– Не знаю. День или два. Может, еще меньше.

Позднее, когда Лайза и Саймон остались наедине в своей каюте, бард поинтересовался:

– Как думаешь, что решит Джан Ли?

– Да известно что. Оставит, естественно.

– Почему ты в этом так уверена? Ведь Седж – просто один из матросов, а угроза от вампира...

– Эх, Саймон, капитану же все матросы – как дети родные. Так что даже не сомневайся, Джан Ли оставит Седжа на корабле.

– И ему действительно будет нужна кровь?

– Необходима.

Саймон замолчал на какое-то время.

– Нет, вообще ничего в голову не приходит. Как мы сможем и оставить Седжа в живых, и выжить сами?

– Ну, есть один вариант – можно держать Седжа усыпленным, пока не достигнем берега. А потом нам придется выпустить его «на охоту». И самим еще приглядывать за ним, поскольку он хоть и будет вампиром, но очень слабым и неопытным. И если вдруг ему повезет встретить зверька наподобие имперского тигра, я совсем не буду уверена в исходе...

Саймон вновь замолчал на пару минут.

– Ты многое сказала капитану, но каково наиболее вероятное поведение Седжа, когда он проснется?

– Как только он будет достаточно готов, он кинется на ближайшее живое существо, намереваясь выпить его крови.

Причем он может даже в сознание не приходиться для этого – все на рефлексах. Если будет выбор – кинется на разумное существо, из нескольких разумных – на то, чья кровь вкуснее. Как это определяется – только вампиры и знают. Утолив первую жажду, Седж немного придет в себя, возможно даже будет узнавать знакомых. В дальнейшем с определенной периодичностью у него будут случаться приступы жажды, при которых он будет терять контроль над своим поведением. С течением времени эти приступы станут более редкими, и он будет лучше себя держать. В том смысле, что не будет кидаться на тех, кого считает друзьями. По крайней мере, пока жажда будет не очень сильна. Но от глотка крови он не откажется в любом состоянии, кроме сытости.

– Когда будет достаточно готов... – повторил бард задумчиво. – А когда?

– А, может, уже сейчас.

– Но ведь у него постоянно кто-то дежурит! Это значит, что в любой момент... – Саймон даже подпрыгнул. – Надо сейчас же убрать всех из его каюты.

– Тихо. Может лучше дать ему утолить жажду первой крови? А потом аккуратненько отключить до Западного материка. Сытого и безопасного.

– Как ты можешь так говорить! Он же убьет кого-нибудь!

– Ну, совсем не обязательно убьет. Можно и выжить после вампирского укуса. А потом, наши корсары же сами решили оставить упыря на борту своего корабля. Вот и пусть, так

сказать, проникнутся... А то что думали – в сказку попали?

Саймон в изумлении уставился на спутницу:

– Не ожидал такого от тебя...

– Чего именно?

– Такой жестокосердности.

– И в чем же заключается жестокость моего сердца?

– Ну... – бард замялся, подыскивая объяснение. – Скорее, неэтично то, что ты предлагаешь.

– А кровь и этика вообще плохо совмещаются. Зато так мы сможем легко успокоить Седжа до материка, не опасаться за его здоровье, ну и подвернувшегося донора удастся с большой вероятностью спасти, раз уж тебя это так беспокоит.

– Так сама бы и пошла к нему, раз все так замечательно!

– Не пойду. У меня к Седжу никакой привязанности нет, и жаждущего моей крови вампира я прибью вполне определенно.

Саймон не усидел на койке, вскочил и принялся измерять каюту шагами, махая руками:

– И все равно, это не хорошо! Можно придумать еще какой-нибудь выход.

Лайза некоторое время наблюдала за его метаниями, а затем неуловимым движением поймала за руку. Дернула, вынудив Саймона неловко сесть на койку, одновременно сама вставая и разворачиваясь. Правую ладонь положила барду на плечо, так, что предплечье оказалось напротив шеи, и слегка

прижала к стенке. Приблизила лицо и прошептала холодным голосом:

– Послушай меня, Саймон. Напоминаю, что мы сейчас в открытом море, и до Западного материка нам еще далеко. А мне очень надо туда попасть. И мне не по душе начавшееся соплежуйство. На борту вампир, а это тварь, ради которой слезы лить не стоит. Уж ты-то мог бы понять. И если Джан Ли с командой решили не убивать его тотчас же, то это их право. Ну пусть теперь расхлебывают последствия своего выбора. Я предложила вариант, при котором все, по крайней мере, останутся живы. Но вам это, видите ли, не по нраву, потому что неэтично. Я говорила, что Седж будет помнить знакомых – о, это маловероятно, и уж точно не сразу. Это не тот Седж, которого ты знал раньше. И он не будет распевать с тобой песенки, он на тебя нападет. Вспомни свое пребывание в замке Десмод и уясни, что Седж теперь один из них, а не один из нас.

Саймон заглянул в глаза чародейке и содрогнулся от ужаса. Такого выражения он в них еще не видел, тем более – в свой адрес. Лайза выпрямилась, церемонно поправила собеседнику воротник рубашки.

– Первая жажда у Седжа будет такова, что дверь каюты его не удержит, и он пойдет в поисках жертвы по кораблю. И уже не факт, что ограничится только одним донором, когда вокруг будет столько пищи. Он выпьет каждого, попавшегося ему на пути. Это, вообще-то, именно то, что выбрали для

себя Джан Ли и его команда, и я уважаю их выбор. Просто мне не управиться с кораблем в одиночку. Лишь поэтому я и забочусь о вас, обормотах.

– Но это же совершенно меняет дело! Почему ты не сказала об этом Джан Ли?

– Сказала о чем? Я предупредила его, что у Седжа будет жажда. А если бы я капитану заявила, что кого-то из команды надо будет принести в жертву, он бы меня за борт кинул. Ну, попытался кинуть. Пока он лично не увидит нового Седжа, объяснить ему будет трудновато.

День 52

Седж очнулся ранним утром. И незамедлительно бросился на дремлющего рядом с койкой матроса. Повалив моряка на палубу, Седж припал к его горлу.

Утолив первую жажду, корсар-вампир немного пришел в себя и поднял голову, услышав какой-то шум. В дверях каюты стояла Лайза, скрестив руки на груди. За ней виднелись Саймон, Джан Ли и другие флибустьеры. Вид знакомых лиц заставил Седжа полностью очнуться. С ужасом он посмотрел на тело, распростертое на залитой кровью палубе, на свои окровавленные руки, почувствовал соленый привкус на губах.

– Что?! – невнятно прохрипел он, выразив этим словом все свое потрясение.

– Все хорошо, – с улыбкой ответила ему чародейка.

Седж увидел, как Лайза шагнула к нему, протягивая руку, и потерял сознание.

– Что встали? – бросила через плечо чародейка. – Седжа – на кушетку, этого – в лазарет.

Укушенного матроса унесли, перевязав ему шею. Седжа уложили на койку. Лайза проверила, хорошо ли закрыты от света окна и направилась в лазарет.

– Что теперь? – уже днем поинтересовался Джан Ли у ча-

родейки.

– Продолжаем начатое. Левена перевязали, я приготовила ему подходящее снадобье. Несколько дней отдыха и хорошего питания – и он снова будет в порядке. У него ведь только рана на шее, да большая потеря крови. Но я уверена, что он выкарабкается. Седж утолил жажду, сейчас он в отключке и сможет пробыть в ней до самого Западного материка без какого бы то ни было вреда для своего, да и нашего здоровья. Моральное состояние команды подавленное, но это уже ваша забота, капитан.

– Ну что же, продолжим наш путь.

День 55

Ночью «Селин» замедлила ход, а вскоре и вовсе легла в дрейф. Неугомонная чародейка немедленно оказалась на палубе. Никакой суматохи там не было, и девушка спросила причину остановки у рулевого, стоявшего у штурвала в одиночестве и выглядевшего спокойным.

– Риф, – коротко ответил тот, как о чем-то естественном.

Лайза не очень поняла, зачем из-за этого надо останавливаться, но больше вопросов не задавала. Посмотрев на запад, она увидела вдалеке только какую-то темную полосу и слегка фосфоресцирующие волны. С той стороны доносились также звуки прибора.

– Великий барьерный Риф, – пояснил рулевой, видя, что девушка не уходит. – Да вы идите спать, утром рассмотрите, сейчас все равно ничего разглядеть не получится.

Лайза послушалась его совета и вернулась обратно в каюту.

– Помните, леди, вы спрашивали про заштрихованную полосу на карте? – спросил утром Джан Ли стоящую рядом девушку.

– Конечно помню, – фыркнула та.

– Это великий барьерный Риф. Одна из основных причин, из-за которых мы не ходим к Западному материку.

Риф представлял собой плотную широкую цепочку скалистых островков разной площади и высоты над уровнем моря, подобно барьеру преграждавшую дальнейший путь на запад. Он был действительно большим – цепочка тянулась к югу и к северу до самого горизонта и, наверняка, продолжалась и дальше. Скалы, образующие его, назывались островками скорее условно. Даже на самом большом могло едва уместиться трое человек. Большинство скал имело острые вершины, лишь некоторые оканчивались ровной площадкой. Многие островки под самой поверхностью воды соединялись перемычками.

– Говорят, что Риф почти вертикальным гребнем поднимается со дна. Глубина рядом с ним такова, что корабль может подойти вплотную, если, конечно, не боится, что его швырнет волной на скалы, – пояснил Джан Ли. – Ни в какой прилив скалы не закрываются полностью. И промежутки между ними слишком узки для шлюпки или даже каноэ. Великий барьерный Риф тянется на юг и на север аж до районов, где море покрыто льдами. Как вы сами видите, через Риф нельзя даже волок устроить. Единственный способ перебраться через него – использовать магию. Однако на кораблях в этом районе нечасто встретишь мага, который мог бы помочь в таком деле.

– У Конкордата наверняка бы нашлись подходящие маги, но я что-то не слышал об их экспедициях на Западный материк, – произнес Саймон.

– Ну, сильные маги последние несколько веков были заняты иными делами. К тому же, если бы Конкордат и отправлял на запад экспедиции, не факт, что он стал бы о них рассказывать общественности, скорее запрятал материалы в архивах под грифом «секретно».

– Тем не менее, если мы хотим высадиться на Западном материке, нам требуется перебраться через Риф, – заметил Джан Ли. – И в этом вся надежда только на вас, госпожа чародейка. Можете вы это обеспечить?

– Да без проблем, – оптимистично заверила присутствующих Лайза. – Поставьте «Селин» носом к Рифу и будьте готовы поднять все паруса, когда я подам сигнал.

Джан Ли отдал команду, выполняя распоряжение чародейки. Сама Лайза неторопливо прошла на корму, встала рядом с рулевым, лицом на запад, и закрыла глаза, широко раскинув в стороны руки.

Через минуту с востока начал дуть легкий ветер, постепенно усиливающийся. Далеко за кормой «Селин» поднялась большая волна и быстро покатила вперед.

– Парус, – негромко произнесла Лайза.

Развернув черные паруса, «Селин» полетела на Риф. Перед самыми камнями волна догнала корабль, мягко вознесла его на свой гребень и перенесла через препятствие, и после этого постепенно исчезла. Ветер тоже стих. Лайза открыла глаза и повернулась к Джан Ли:

– Поздравляю. Вы – первый флибустьерский капитан, что

пересек великий барьерный Риф!

Немного погодя Саймон отвел чародейку подальше от случайных ушей:

– Лайза, это было очень впечатляюще. Но зачем ты приказала им разворачивать паруса? Разве без этого не получилось бы?

– Хм, что мне в тебе нравится, Саймон, так это твоя способность вечно смотреть куда не стоит, но при этом в самую, как оказывается, суть. Это результат знакомства с цирковыми фокусниками? Конечно, все получилось бы и так. Я могла бы перенести через риф хоть неуправляемые обломки. Но зачем одной мне трудиться?

День 57

Тревогу поднял вперёдсмотрящий с «вороньего гнезда» на одной из мачт. Флибустьеры высыпали на палубу. Чародейка и Саймон были уже там.

Лигах в двух по левому борту от «Селин» в море плескалось невиданное существо. Длинное, локтей восьмидесяти, извивающееся тело скользило, выставив над поверхностью воды голову, украшенную «воротником» из чего-то, напоминающего перья, и три «горба» – изгибы тела. Иногда существо целиком уходило под воду, чтобы всплыть уже в другом месте, далеко от предыдущего.

– Морской Змей, – прошептал один из корсаров рядом с Лайзой.

– Чего только не увидишь в море, – согласился оказавшийся неподалеку Джан Ли. – Раньше я только легенды слышал о таких созданиях, да и то считал их выдумкой. Как вы думаете, – повернулся он к чародейке, – оно не попытается нас съесть?

– Если только этот змей – конченный псих, в чем я лично очень сомневаюсь. Видите ли, мой любезный Джан Ли, живые существа, кроме людей естественно, крайне редко проявляют агрессию к другим живым существам без уважительной причины, каковой является либо голод, либо самозащита, куда входит также защита своих детей, партнеров и тер-

ритории. Просто из чувства самосохранения. Мы на змея не будем нападать, и он не будет. Даже если он голоден, то остережется атаковать объект, гораздо больше его по размерам, и к тому же совершенно не похожий на привычные объекты его охоты. Ну, и нельзя исключать того, что это не животное, а разумное создание, мы же не знаем, какие существа живут в этой части Лиры. Но тогда его поведение невозможно предсказать.

День 61

Уже вечером наблюдатель выкрикнул:

– Корабль по левому борту!

На горизонте еле виднелась белая точка. В подзорную трубу удалось рассмотреть лишь то, что это парус какого-то большого судна. Джан Ли заявил, что паруса и обводы корпуса похожи на имперский линкор третьего поколения, но утверждать это наверняка он не берется. Саймон немедленно развил теорию, что Империя вместе с Конкордатом, или без него, давно уже наладила пути на Западный материк, но держит их в тайне, и добывает на западе несметные богатства. Это предположение еще долго обсуждалось моряками, но так и осталось лишь домыслом из-за отсутствия каких-либо доказательств за или против. Только чародейка насмешливо фыркнула, что Империя ходила бы в другую сторону, но пояснять свое заявление не захотела.

Сам таинственный корабль через полчаса скрылся за горизонтом.

День 64

Полуденная тишина была нарушена криком матроса с «вороньего гнезда»:

– Земля!!!

Продолжение, как водится, следует...

Краткая справка

В тексте встречаются понятия, незнакомые читателю – названия предметов обихода, единицы расстояний и подобное. Однако при этом они привычны и очевидны для героев, поэтому их объяснение не дается в повествовании, а собрано в данной справке. Также здесь приводятся и некоторые другие факты, способствующие более яркому представлению картины мира.

Система мер и весов

Расстояния

1 лига (= 1024 земных метра) = 2000 локтей

1 локоть (= 0,512 метра) = 5 ладоней

1 ладонь (приблизительно равна 10 сантиметрам) = 10 вершков (соответственно вершок равен 1 сантиметру).

Дополнительная внесистемная единица – шаг (= 0,7 метра).

Хотя эти единицы имеют "телесные" названия, каждая из них чётко определена и не зависит от телосложения употребляющего ее индивида.

Масса

1 мера (= 9 земных килограмм).

1 взвес (= 0,9 килограмма).

1 крат (= 0,2 грамма).

Объем

1 бочка (= 90 литров) = 10 ведер.

1 ведро (= 9 литров) = 10 кранов.

1 кран = 10 кварт.

Летоисчисление и счет времени

III эпоха – описываемые события.

II эпоха – Древние.

I эпоха – достоверных сведений не сохранилось. Известно, что кто-то жил уже тогда, но кто... Отрывочные упоминания Древних о существовавшей еще до них высокоразвитой цивилизации подвергаются сомнениям от многих историков, считающих эти свидетельства не более чем художественными произведениями.

Между эпохами – Смутные времена, длящиеся неизвестное количество лет, ибо нет в это время ни календаря, ни людей, которых интересовал бы подсчет лет.

1-й год III эпохи – год создания действующего календаря. Старт нового витка цивилизации. Описываемые события – 513 год III эпохи.

1 год на Лире = 1,17 земного года.

1 год = 12 месяцев, 4 времени года.

В году 400 суток.

1 сутки = 24 часа. 8 часов – ночь, 8 часов – день, по 4 часа – утро и вечер.

1 час = 60 минут = 3600 секунд (при этом лирский час =

64 земным минутам).

Один раз в 25 лет к первому дню зимы добавляется один час (25-й). А раз в 125 лет к первому месяцу лета добавляются одни сутки.

Звездная система

Звезда – Коар.

Планет – 7 известных, 1 планета еще не открыта.

Число обитаемых планет – 1.

Лира – четвертая планета, считая от звезды. Имеется спутник – Лана.

Политическое устройство, Общие сведения

Материк Лира.

1 Империя. На самом деле – Великая Империя Северной Зари, однако так называется чрезвычайно редко и даже в официальных бумагах зачастую обозначается как просто Империя.

27 королевств, 4 царства, 7 великих княжеств, 15 султанатов, 4 ханства, 3 халифата.

2 союза городов.

1 племенной союз – Арды.

Северный материк.

Три государства, часто воюющих между собой, но иногда объединяющихся в недолговременные союзы. Главным об-

разом – с целью грабежа. Ладьи северян и тридцать-сорок отчаянных головорезов на их борту наводят ужас на прибрежные районы севера и северо-запада Лиры. На востоке их сдерживает Империя, но и в тех местах случаются быстрые рейды. Чаще в набеги уходят лишь единичные корабли, ведомые жаждущим славы и богатства вождем. И с командой ему под стать. Но иногда северяне объединяют свои усилия, и тогда огромный флот является к берегам Лиры.

Магия представлена шаманами и знахарями.

Южный материк.

Кочевые племена, объединенные под властью (иногда формальной) главы Старшего рода. Ведут независимый вольный образ жизни. Главным богатством считают воду и скот – лошадей и коров. Старшим родом считается племя, держащее под своим контролем самый большой пресный водоем континента – Озеро Алых Ручьев. Название происходит от многочисленных стычек за право владения озером, после которых ручьи, питающие его, становились красными от крови.

Лошади из многочисленных табунов, кочующих по степи, высоко ценятся на остальных материках. Особенно ценятся знатоками животные из северных районов материка, там, где степь граничит с пустыней. Иметь у себя коней с границы считают за честь монархи всех стран.

Магия представлена знахарями и магами-анималистами,

способными на понимание животных. Практически все жители материка имеют хорошие способности к обнаружению воды на большом расстоянии. Для южанина не составит особого труда отыскать занесенный песком родник на расстоянии в лигу.

Западный материк.

Terra incognita.

Денежная система

Естественно, что денежные системы Лиры различны в разных государствах. Здесь мы не будем расписывать подробности, только общие сведения, дабы читатель мог представить себе покупательную способность лирских денег.

К примеру, в королевстве Ардаст имеют хождение:

– золотые монеты различного веса, соответственно, различного номинала. В условном переводе на российские деньги – от 1000 до 10000 рублей.

– серебряные – от 100 до 2000 рублей.

– медные – от 10 копеек до 10 рублей.

Таким образом, монета, которой Саймон хотел расплатиться в трактире Равенграда – что-то около 5000 рублей. Вполне хватает, чтобы закупить продуктов, но и близко не хватит на покупку всего заведения.

Так же и названная ардом цена за доставку в город – сто больших золотых – это миллион рублей, явно завышено.

Упоминание про серебряные и медные деньги – чистая издевка, потому что такая сумма в них – это немаленький мешок, не заметить который не возможно.

Империя стала первой державой Лире, ушедшей от воплощения своих денег в золоте и серебре. Монеты Империи чеканятся из особого сплава, отличающегося высокой твердостью, а их ценность обеспечивается мощью выпустившей их страны.

При этом монеты Империи принимаются без вопросов почти на всей Лире, чего нельзя сказать про валюты других стран, которые требуют обмена на местные деньги.

Называется валюта Империи соответственно империалом.

Сплав, использующийся в Империи для чеканки монет, обладает легкоузнаваемым характерным цветом и блеском, не теряющимся со временем, сложен для подделки и дешев в получении. Единственным минусом новых монет является их относительная хрупкость. Так, популярная забава силачей Лире – сгибание монетки в трубочку – невозможна с империалом, так как монета просто разваливается на кусочки. Банки в самой Империи принимают такие обломки в обмен на целые монеты, однако подобная хрупкость империала часто становится предметом философских споров, не вредит ли это имиджу страны. Впрочем, Империя от нового сплава отказываться не собирается.

Верования

С незапамятных времен среди народов Лиры распространено убеждение, что мир создан неким разумным существом, которое фигурирует в обсуждениях под именем Единого. Теологи считают, что Единый не является какой-то высшей силой, а похож на самих жителей Лиры, и мир создал каким-то простым, однако неизвестным способом. После сотворения Лиры в жизнь ее обитателей Единый не вмешивается, поэтому взывать к нему бесполезно. Этим объясняется и отсутствие посвященных ему храмов. Тем не менее, имя Единого часто употребляется в эмоциональных восклицаниях, а также о Едином вспоминают, когда все идет не так – как о всеведущем наблюдателе, которого призывают в свидетели творящейся чуши, или о косоруком создателе, который не мог сделать нормально. Другие религии появляются более-менее регулярно, но широкого распространения не получают именно от древней веры населения в Единого и вытекающего из нее отсутствия привычки ждать помощи от высших сил.

Также сохранились некоторые религиозные воззрения Смутных времен, но к настоящему времени они не распространены широко.

Особняком стоят теологические концепции ардов. Признавая, что Лира со всеми обитателями была создана Единым, арды считают, что Единый поставил наблюдать за порядком компанию богов во главе с неким Тором. Этих бо-

гов Единый то ли создал, то ли позвал откуда-то. Если это и соответствует действительности, то наблюдает эта компания только за самими ардами. Стоит также сказать, что эти ардовские боги – те еще раздолбаи, к тому же не понимающие ничего в горном деле, поэтому какого-либо поклонения им нет, а взаимоотношения строятся на дружественно-взаимовыгодной основе.

Конкордат

Объединение магов всех государств. Первоначально – только профессиональный союз. В период описываемых событий – надгосударственная организация, координирующая политику всех стран материка. Усиление Конкордата привело к прекращению межгосударственных войн – маги, часто занимающие высокие посты в государствах, способны влиять на правителей в интересах Конкордата, либо прямо мешать военным действиям.

Глава Конкордата носит титул Лорд-Конкорда и является сильнейшим магом континента. В описываемое время Конкордат возглавляет Аредомид.

Лорд-Конкорд по традиции председательствует в руководящем органе Конкордата – Высшей Дюжине. Высшая Дюжина состоит из 13 сильнейших магов. Единогласное решение всех остальных членов Высшей Дюжины приравнивается к решению Лорд-Конкорда и может выступать, таким образом, в качестве вето.

Предметы обихода

Артефакты легендарные – искусственно созданные предметы, обладающими необычайно сильными магическими свойствами. По силе на много порядков выше, чем массово производимые амулеты и артефакты, либо обладают уникальными свойствами. В качестве примера можно привести Рубиновую Лозу – кристалл рубина, способный уничтожать и создавать магические источники (по мнению некоторых магов, Лоза не создает источники, а лишь перемещает уже существующие, но это не доказано).

Зажигалка – металлическое зубчатое колесико на оси и кремень. Прокручивающееся воздействием пальца колесо высекает искру.

Кипятильник – магическое бытовое устройство, представляет собой керамический диск, одна сторона которого начинает сильно греться, если касается чего-либо металлического. Широко распространен.

Кристалл световой – прозрачный минерал, добываемый повсеместно в горных районах Лиры. Внешне похож на хрусталь. Испускает ровный свет, по спектру близкий к солнечному. Причина свечения неизвестна, отрицательного воздействия на живые организмы не выявлено. После огранки широко применяется как источник света. Причем огранка лишь придает нужные параметры световому потоку – направленный, рассеянный и т.д. После магической обработки

С. к. обретает дополнительные свойства – например, реакцию на уровень внешней освещенности.

Фонарь городской – металлический столб десяти локтей высотой, на вершине которого установлен световой кристалл, автоматически меняющий интенсивность свечения в зависимости от внешней освещенности.

Другие произведения, а также интересную информацию можно найти в блоге автора vadimoleris.blogspot.com